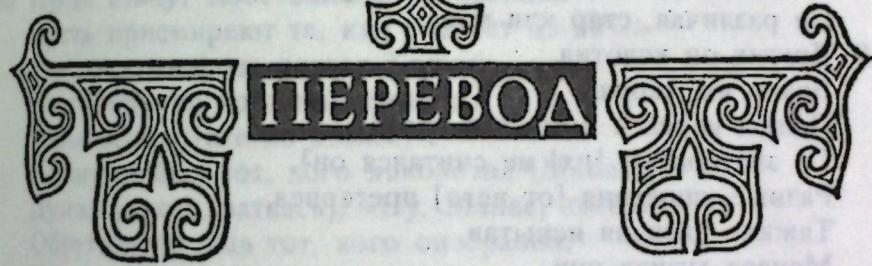

ПЕРЕВОД

Поминки по Кёкётёю прошли¹,
 [Самым] знатным был [там] сивогривый Манас²,
 Главою был старик Кошой —
 Под его началом собрался народ,
 Богатырь Манас
 Всем [там] стал заправлять:
 Будь то иноверец или мусульманин —
 Одних он ругал,
 Не различая, стар или млад,
 10 Других он колотил,
 Браня их, укорял.
 Полны упреков были его слова,
 Со знатностью [их] не считался он³.
 Разные унижения [от него] претерпев,
 Тяжкие насилия испытав,
 Манаса хулили они,
 Задумав расправиться с ним,
 А если это будет по силам им,
 Решили уничтожить и сорок его богатырей —
 20 Так во время поминок распался,
 Гневно осуждали его
 Знатные киргизы,
 [Так]ссора-перебранка пошла.
 Вместе с ними был и
 Знатный Кошой [из рода] катаган*.
 Из кыпчаков* Урбю
 С криком носился [там],
 Что на поминках тех
 [Дело] до раздора дойдет,
 30 Понял твой аба* Кошой⁴,
 Вмешался он, [сказав]:
 «Дети [мои],

Опомнитесь, люди!
 Потомки тюрков* мы,
 Смотрите, чтобы до розни не дошло!
 Этими поминками
 Пусть как хочет распоряжается Манас.
 С Манасом справиться будет легко,
 Если я сам буду во главе [вас],
 40 Если, знамя подняв, выступлю я,
 То уж не теряйтесь [тогда],
 Пусть как хочет он поминки проведет,
 С Манасом справиться будет легко,
 Но, двинувшись со всех сторон,
 Ввергая в беду свой народ,
 Мы доставим радость чужим племенам,
 Дадим им власть над собой.
 Да [лучше] пусть станут женщинами девушки их,
 Пусть станут прахом жены их,
 50 Пусть станут тюбетейками их калпаки*!
 Пусть присмиреют те, кто уцелеет из них!»
 Так, оказывается, сказал Кошой.
 Благополучно поминки провели,
 Разъехались [все по домам]⁵.
 Побитым был тот, кого поколотил [Манас],
 Думал [такой, затаясь]: «Ну, Манас, погоди!»
 Обруганным был тот, кого он бранил,
 Кто выслушал брань, но смолчал,
 Словам Кошоя вняв,
 60 Те думали: «Лучше б схватиться насмерть [с Манасом]»,
 Досада переполняла их.
 Одни стенали, другие блаженствовали,
 Некоторые распевали песни,
 Прислушивались к разговорам тех, кто приезжал и уезжал.
 Поминки мирно прошли,
 Каждый занялся делом своим.
 Прошел уже год,
 Двенадцать месяцев прошло,
 С прилетом гусей,
 70 Когда снова наступила весна,
 Знатные [главы] родов,
 Чей светел ум,
 К Кошою пришли,
 Повели с ним такой разговор:

- «Киргизский род
 В [своих] обещаниях тверд,
 В битвах не отступает он,
 Только смерть может его остановить,
 Киргизы постоят [за себя],
- 80 Не спустят обиду [никому],
 Примут с добром тех, кто [к ним] примкнет,
 Презирают тех, кто [от них] отколется,
 Те, кто честью своей дорожит,
 Кто к смерти [всегда] готов,
 Кто к битве [всегда] снаряжен,—
 Это мы, киргизы сорока племен⁶,
 Пасли мы скот на горных хребтах,
 Все ладилось у нас.
 Многим мы приносили добро.
- 90 Осталось нас девять киргизских племен,
 Решив поминки по Кёкёту спрavitь,
 Устроили мы страшный переполох.
 Казахи были среди нас,
 Для оставшихся [там], эти поминки мукой стали,
 Над сынами огузов* насмехался Манас.
 Знать бы, насколько он силен,—
 В прошлом еще году [его] бы убили
 Или свою погибель нашли!
 Ты говорил: «Будет! Угомонитесь теперь»,
- 100 И угомонились мы,
 Вы обещали кровожадного усмирить⁷,
 Так где же обещание ваше?»
 Четырнадцать беков* киргизов
 Сказали Кошою такие слова.
 Твой аба Кошой отвечал:
 «Оставьте, дети мои,
 Далеко остался ваш Алтай*,
 Вы пригнали [оттуда] много скота.
 Упрекая: «Ты справил поминки на беду,
- 110 Где же обещание твое?» Не печальте меня, старика,
 Бог единосущный сотворил Манаса [таким].
 Манаса создал не я,
 Не бунните вы [зря],
 С Кошоем шутки плохи!
 Кто послушается меня, пусть успокоится,
 Те, кто не хочет слушать, пусть, храбрости наберясь,

- Ринутся в бой,
 Пусть Манаса зарежут, голову ему снесут!
 120 Зачем же выговариваете мне?
 Если объединитесь вы
 И расправитесь с Манасом, то вернетесь назад,
 С Манасом враждовать,
 Идти против него не стоит нам,
 По недомыслию подставите голову свою,
 Не попасть бы вам самим понапрасну в беду!
 Если скажу: «Оставьте его», решите, что заступаюсь [за него].
 Если вдруг расплюзете с ним,
 Опозорит он вас, умрете вы все.
- 130 Как бы вам заступника не лишиться,
 Не наделать бы вам самим себе хлопот!»
 Услыхав от Кошоя такие слова,
 Тринадцать [беков] уехали от него.
 Речам Кошоя вняв,
 Остались Акбай и Мамбет,
 Остались Агыш и Коджош,
 Остались Кёккоён и Султан,
 Остался из джедигеров* Чегиш —
 Семь беков — остались все.
- 140 А уехавшие прибыли в земли Тёштюка,
 Приехали к племени дёгён кыпчак*.
 Верховья Балыка*,
 Подножье Алая*,
 Ангыра* заливные луга,
 Берег [реки] Кейю,
 Долина Сары-Кол* —
 Там собрал свой той* Тёштюк.
 Много богатырей сошлось там,
 Предаваясь разным весельям,
- 150 Много говорили меж собой:
 «На поминках по Кёкёту
 Пришлось нам позор познать,
 Мучения претерпели мы!
 Оказывается, подкупили его, богатство посуливш,
 Кошой нас обманул,
 От Манаса с Кошоем,
 Видно, не приходится нам ждать добра.
 Против Манаса пойдем,
 Сойдемся с ним лицом к лицу,

- 160 Захватим аилы* его,
Когда будет достаточно сил, втопчем в землю их,
Или оставаться униженными нам?
Когда будет достаточно сил, навалимся всем [скопом],
В чувство его приведем,
Спуску он нам не даст,
Когда попадемся ему на глаза,
Давайте, представ перед ним,
Все вместе нападем [на него],
Ведь мы сыновья тех, чьи отцы ровня его отцу,
- 170 Ведь мы такие же рабы Тенгри*,
Стерпев побои и его брань,
Разойтись, не ответив [ему],—
Это не годится никуда.
Тут старейшина ваш Музбурчак,
Все вы находитесь здесь:
Элемана [сын] Тёштиюк,
Из эштеков* Джамгырчи,
Из казахов ты, Кёкчё,
Ты ведь не прощающий обиды храбрец!»
- 180 Каждый говорил свое,
Не умолкая, не слушая друг друга,
Так ни к чему и не пришли,
Стояли, так ничего и не решив.
Урбю [из рода] тору кыпчак*
Слова не проронил,
Казах Кёкчё и Музбурчак
Набросились на Урбю:
«На поминках по Кёкётёу
Камча* резвилась на твоей голове,
- 190 Нам было стыдно за тебя,
Еле-еле сдержали себя
Ради аксакала* Кошоя-храбреца,
Когда все люди говорят,
Ты с самого утра ни звука не произнес,
Почему же ты молчишь?
Если вдруг с Манасом
Мы затеем распрю,
Если вдруг столкнемся с ним,
Если вдруг станем рубиться с ним,
С нами будешь ты или против нас?
Отвечай»,— настаивали они.

- «Пусть будет главой тот, кто разумный [выход] найдет,
Пусть не только над своими —
Над семью ханами станет главой.
Очень страшен нам тот, чье имя Манас,
Если достойно поступишь — благословим тебя,
Ответь прямо
На наш вопрос, просим тебя.
Если плохо поступишь, проклянем тебя,
- 210 Манас ведь и нам родня,
Богатырь Урбю, ты сам решай,
Все мы полагаемся на тебя».«
Родом он из кара киргизов*,
Правитель тору кыпчаков он,
Имя отца его — Таз,
Город его — Урумчи*, богатства его опьяняют [людей],
С Манасом близко сойдясь,
Подружился с ним в ту весну [Урбю].
Словам беков не перечा,
- 220 Не посмел сказать: «Не хочу»,
Словам ханов не переча,
Не посмел сказать: «Я сбегу»,
Подумав: «Пусть сбежит тот, кто струсил,
Кто остался — пусть доблесть проявит,
Пусть никудышный на попятную идет,
Пусть достойные, успокоившись,
Останутся [тут], мужество проявив,
Кому охота, пусть [на Манаса] идет,
Кто робеет, пусть останется [тут],
- 230 Если так предопределено судьбой,
Пусть Манаса разорят»,— [подумав так],
Храбрец Урбю начал говорить:
«Не полагайтесь только на меня,
Побеждает тот, кому помогает Бог,
Если затеете распрю [с ним], не побегу, спасая голову свою,
Если затеете распрю [с ним], не стану хвастать, что голов
- у Манасу снесу.
- Не скажу, что первым пролью его кровь,
Не скажу, что, поднимая пыль, вслед за вами вернусь,
Я неказист, немноголюден мой аил, плещива моя голова,
- 240 Полны вражды ко мне родичи мои! —
Сказал острослов Урбю,
Известный красноречием своим.—

- Манасу, хваткому богатырю⁸,
Чьи для народа благостны дела,
Тому неладному кровожадному
Покровительствуют сорок незримых чильтенов*,
Создатель Аллах милостив к нему,
Сопутствует удача его делам,
Шесть санов* воинов у него,
- 250 Великодушный Манас, ханом* став,
Неприступные крепостные стены воздвиг,
Ястреб Манас⁹ находится [там],
Крепость со стенами в четыре ряда он воздвиг,
Тюре* находится [там].
День ото дня набирает силу тот храбрец,
Пылает, словно разгорающийся огонь,
Завидуя тому, что он набирается сил,
Все ханы затаили злобу на него.
Стремясь не дать ему силу набрать,
- 260 Каждый из нас, знатных, пытается соперничать с ним,
Знатные, мы держим совет,
Чем страшиться всего
И бездействовать нам,
Посадить бы кровожадного на коня,
Пойти бы на какого-то далекого врага,
Быть бы нам в сиянии [величия]
Прославленного [Манаса] тюре,
Увидеть бы, как стреляет он,
Умереть бы, если настигнет смерть,
- 270 Быть бы нам в блеске [величия] его,
Увидеть бы, как сражается он,
Вступив в схватку с врагом,
Умереть бы, если настанет наш смертный час.
Если с кровожадным так не поступить,
Не выведаем тайные мысли его,
Ведь нет бека, который бы мог с ним жестко поговорить,
Нет храбреца, который бы мог ему противостоять,
Нет хана, который бы дал ему отпор,
В этом жестоком бренном мире
- 280 Нет человека, решившегося ему возразить,
У этого прославленного султана*
Сбываются все сокровенные мечты,
Чтобы схватиться с Манасом,
У шести ханов, которые находятся здесь,

- Никаких не хватит сил.
Все вы, правители, [о нем] вели разговор,
Давно вы затаили злобу на него,
Сговорились между собой,
Еще в битве его не повидав, сомневались [в нем],
- 290 Все вы, ханы, разговор вели —
Речь вели о походе на него,
Хана Манаса отринули от себя.
Зачем, понапрасну страшась его, прятаться нам?
Разве у этого негодника кровожадного
Больше аилов, чем у нас?
Разве люди у него храбreee, чем у нас?
Разве у него больше людей, чем у нас?
Разве мужеством он превосходит нас?
Разве где-то высоко поддерживают его?
- 300 Да разве сам он выше нас?
Насколько Манас, кровожадный смельчак,
Искусен, давайте поглядим,
Если Богом предрешен смертный час,
Разве от этого спасение есть? — Умрем.
Со словами-угрозами: “Если ты [настоящий] тюре, идем в поход,
Если ты не настоящий [türe], страшись!
Если ты богатырь, идем в поход,
Если ты труслив, страшись!” —
В руки негодному [Манасу] тому
- 310 Послание вручим, напугаем его,
Попробуем войско созвать.
Если испугается, он не явится к нам,
Если опозорим его, не станет нам мстить.
Если же вдруг с войском Манас
По дороге из Кош-Артыша*
Придет к нам, не считаясь ни с чем,
Если без [всяких] колебаний,
Не обращая внимания ни на что,
Явится к нам, то [этого] богатыря
- 320 Будем считать, что он один [такой] на тысячу.
Чтобы один [его воин] не видел другого,
Их разъединим и уйдем.
В безвыходное положение поставим их,
Перед народом Каканчина*
Ханов [его] в простолюдинов обратим,
Простолюдинов всех уничтожим,

- Беков [его] на муки обречем,
Простых людей всех уничтожим!
Пусть [Манас] познает такой позор,
330 Пусть это преследует его даже во сне,
Сделав так, храбреца [того]
Давайте в чувство приведем.
Пусть помнит [о позоре своем] и наяву,
А тогда этот Манас
Подумает: "Видно, те киргизы схватятся [со мной]",
И пусть действует, соизмеряя силы свои.
Если же, по воле Бога, иначе поступит он,
Если, по воле Бога, растеряется он,
Если вдруг [Манас], к нам обратясь,
340 Позовет: "Пусть [ваше] войско придет",
Давайте [тогда] отправимся с войском [к нему],
Как гости прибудем к нему
С бесчисленным народом своим,
Который похож на стремительный сель*,
С войском, которому не хватает места на ночлег,
Со старейшинами — предводителями войска,
Со множеством людей, которых на просторах не уместить,
С ханами, имеющими военачальников,
Давайте пойдем с тьмой войск
350 К нему,— чтоб ему пропасть! —
Нагрянем во множество, шум-гам подняв!
Знамя его пригнем к земле,
Крепость его войсками заполоним,
Опозорим его на этот раз,
Приходом [множества] гостей в замешательство его приведя¹⁰.
Если двинутся семи ханов войска,
Если множество их, прогибая землю, пойдет,
В одиночку Манас вряд ли сможет оказать внимание всем гостям,
Если даже завладеет землями вселенной,
360 Не знающему меры кровожадному тому,
Решившему угодить [гостям], не хватит сил.
Тогда-то начнем резать овец из загонов [его],
Разворшим очаг в юрте у него,
Ссылаясь на то, что гости мы,
Давайте так опозорим его.
Забьем с его пастищ кобылиц,
Станем ему дерзить,
Упрекая: "Ты все это затеял сам",

- Свалим всю вину на него.
370 Кровожадному, который сильнее слона,
Хитрецу, который знаниями силен,
Вот так незаметно [для всех] отомстим.
Если станет говорить то да сё,
Если станет говорить так и сяк,
Поколотим посланцев его,
Кинувшись всем скопом, разграбим его,
В его же цветник загоним [его],
Разграбим весь его народ,
Возомнивший себя вожаком, прославленным тюре
380 Пусть многое испытает сам!
Изроем колодцами высокогорное пастище его,
На склоне горы развесим котлы,
Изведем все четыре вида его скота¹¹,
Зазнавшемуся кровожадному
Сядем на голову!
Если схватимся с ним, кровь его прольем,
Если даже в крови, словно в море,
Придется, захлебываясь, выбиваясь из сил, плыть,
С кровожадным на этот раз
390 Давайте в беспощадном сразимся [бою],
Как принято у врагов, перережем привязи для его жеребят,
Того, кто вовсю разойдется, усмирим,
Изловив, забьем его тучный [скот],
А если придет хозяин за ним,
Голову ему размозжим,
У всех его людей
Выбьем давнюю спесь!
Пусть опечалятся родичи его,
Пусть возрадуются его враги,
400 Кровожадному, возомнившему владыкой себя,
Вот так покажем свою суть,
Заставим рыдать их жен и дочерей,
Заставим взбрыкивать его яловых кобылиц,
Развязавшихся скрутим,
Разнесем его дверные косяки,
Сгоним гуртом с плоскогорий его скот,
Заставим стенать его юнцов,
Невиданные тяготы им причиним,
410 Но сначала Манаса сокрушим.
Когда оттуда вернемся,

Разделяемся со стариками его!

Кошою из рода катаган

Мы оказали почет.

Не оценив оказанного уважения,

Этот непутевый

Акун, ооганов* хан,

Не прибыл, когда собирали войска,

Думая: «Богатырю Манасу-леопарду¹²

420 Кто же посмеет дерзить?»

Весь наш бесчисленный народ

Он не ставит ни во что,

Даже не считает за людей.

Того, кто отступит от нашего уговора,

Кто нарушит свой обет,

Кто отступится потом,

Кто скажет: «Я к вам не примыкал!»,

Да покарает того бездонное синее небо,

Да покарает того с мохнатой грудью земля¹³,

430 Да сразит того пуля [из ружья] ак баранг*,

Да сразит того искра синего фитиля!

Если клятва ваша нерушима,

Ханы, возденьте руки [к небесам] —

Все, кто здесь сидит!»

Сказал [Урбю] такие слова, загомонили

Все падишахи*, зашумели,

Благословение произнесли.

Светло-серую кобылицу привели,

С луноподобными копытами¹⁴ [кобылицу] забили они,

440 Произнеся: «С тем, кто [клятву] нарушил,

Пусть такое же случится»,

Ханы по самые плечи

Погрузили руки в кровь —

Нерушимая клятва [эта]

Доставила ханам много хлопот.

Завершив [свои] дела, храбрецы

Один против другого стоят.

Те ханы, которых видишь ты,

Не щадя себя,

450 Огромный, с голову коня, Коран

Принесли, и тут же все

Припали грудью к нему.

Решили направить к Манасу посланца,

Посмотреть, чем же занят он,

«Если скажет: «Приезжайте», поедем [к нему],

Если же не удостоит вниманием нас,

Скажем: «Приезжай к нам сюда»».

Призвать с войском [Манаса] —

На том и порешили они,

460 У ханов, кроме этого,

Не осталось других дел.

[Сын] Элемана, храбрец Тёштюк

[В посланцы] одного джигита выбрал,

И Джамгырчи из [рода] эштек

Одного джигита выделил,

Из казахов Кёкчё

Отобрал джигита одного,

Ваш красноречивый Урбю

Одного джигита выбрал,

470 Санджыбек из Андижана*

Выбрал одного джигита,

Буудайыка [сын] Музбурчак —

И этот — выбрал одного джигита,

Если приглядеться: каждый из них —

Неустрашимый, храбрый джигит.

Самого речистого из сотни [других],

Самого быстрого из тысячи [быстрых],

Такого, кто правдив и никогда не лжет,

Кто так крепок, что готов тотчас выйти в поход,

480 Кто не дрожит при встрече с врагом,

Кто так могуч, что может без страха схватиться с врагом,

Кто остер на язык, красноречив,—

Таких отобрали людей,

Посланцами выбрали их.

«Если отсюда поедете [вы],

Есть исконная земля Талас*,

Живет [там] Манас, возомнивший правителем себя,

Если он встретится в степи,

Как правителю не оказывайте ему почет,

490 Не бойтесь, будто он вас изобьет,

Приблизьтесь прямо к нему,

Произнесите приветствие, не сходя с коня,

Если он окажется дома, то к нему

Войдите, волоча камчу¹⁵,

Не запинаясь [от страха],

Дерзко говорите с ним,
Если будет с вами высокомерно говорить,
Повздорьте с ним и возвращайтесь назад.
Мы посылаем вас, поезжайте,

- 500 Поезжайте к Манасу, чтобы встретиться с ним.
Если ненароком он вас убьет,
То за каждого из вас,
Чтобы отомстить, убъем двоих,
Чтобы, род его сокрушив, силу свою показать,
Чтобы, вспоров ему живот, отсечь его желчный пузырь,—
[Для этого] тут есть у вас мы!
Если не оробеете перед ним,
Такой с Манасом поведите разговор:
“Манас, ты стал тюре,
510 Словно озеро, богатство полнится твое, скажите,
Ты стал богатырем,
Птица счастья опустилась на голову твою¹⁶,
Приглашаем с войском [тебя], приезжай,
Или же мы сами прибудем с войском к тебе,
Прими [нас] как гостей, скажите,
Посмотреть на народ иноверцев —
На это согласие дай.
Есть кытай* напротив тебя —
Есть дело, которое надо свершить.

- 520 Кангай* рядом с тобой —
Есть немало врагов, с которыми сразиться надо”,—
Такие слова скажите,
Встретитесь с ним и возвращайтесь назад».
Это сказав, шестеро ханов
Выбрали скакунов, [посланцев] посадили верхом,
Надели на них кюрёёк*,
Подзадоривая их, ханы твои
Отправили посланцев в путь.
Шестеро молодцов, сев на коней,
530 Довольные пустились в путь,
Опоясавшись мечами,
Выступ горы Кыйша-Тоо*,
Обогнув, миновали,
Переправившись через [реку] Кейю,
Отправились в рискованный путь.
Проехали через пустыню Намут,
Проехали вдоль Кытмыра*,

- Когда миновало семь дней,
Приехали на ночлег в Джеркен*.
540 Назавтра, сев на коней,
Спустились в Кашгар*, на нем выбор остановив,
Всех чистокровных скакунов
Снова подковали,
С тучных [коней] согнали жир,
Поджарых отобрали они,
Ноги им всем
Железными [подковами] подковали.
Назавтра выехали оттуда в путь,
Перевалили хребет Чакмак*,
550 Миновали Чатыр-Кёль*,
Перешли вброд Нарын*,
Прошли через Джумгал*,
По Сусамыру* двинулись они.
Оставьте посланцев пока,
О Манасе-леопарде, вашем хане,
Что за речи у него,
Послушайте [теперь].
В крепости с золотыми воротами,
Во дворце у Каныкей
560 Справа от богатыря
Тридцать два хана [сидят],
Слева от него сидят
Все сорок его богатырей,
На золотом троне — он,
Птица счастья на его голове,
Неладный, в это время он
Был в расцвете своих сил.
Окружают его
С булатными мечами в руках,
570 Озирающие все, не смыкая глаз,
Еще шесть тысяч воинов.
Крепость — словно из бронзы гора,
Арыки — железные желоба,
Ханская крепость велика,
Из металла отлиты ворота ее,
Богато разукрашены [они],
Ворота охраняют
Двенадцать стражников-слуг.
Пятеро из них — беков сыновья,

580 Семеро из них — палачи.

Люди, увидев грозный облик их,
Рассудка лишились,
Человеческие уши и носы —
[Такие] талисманы — навешаны на них,
Свирепый у них вид,
Боевая одежда на них,
Посмотришь: ни крупинки
Милосердия нет на их лице,
Семеро [таких] палачей стоят,

590 Родичей их Бог покарал.

Из беков пятеро стоят,
Когда посланцы увидели, как свирепы храбрецы,
Бог на них страху нагнал.
Это не то место, куда может пойти человек,
Это не та могила, откуда сможет выбраться
Божий раб, заглянувший в нее,
[Это] не то озеро, которое переплы whole, не потонув,
Если даже в лодке сидишь,—
Вот такое увидели

600 Посланцы, которые прибыли [туда],

Остановились они, приуныв.
Не зная, что им делать,
К Манасу-храбрецу
Не ведая, как лучше подступиться,
Не зная, как завязать с ним разговор,
В смятение они пришли,
Ноздри сжатые у них,
Льется с них пот,
Стоят снаружи они, смотрят:

610 В кишлаке глухая темная стена,

Не осмелились они войти во дворец,
В крепость с садами и цветниками.
Слова вымолвить не в силах,
Стояли [так долго], что мясо свариться могло¹⁷,

Главный страж у ворот —
Из казахов Джоорунчу —
Увидел тех шестерых.

Что они посланцы, догадался он,
Пригибаясь, торопясь,
620 Побежал храбрец Джоорунчу,
Остановился у порога [дворца] Джоорунчу,

Султан [Манас] — волк для врага¹⁸ —

Бросил на него взгляд.
Стал он расспрашивать Джоорунчу:
«Да будет удача тебе, Джоорунчу!
Что за дело у тебя?» — спросил.
Сказал так Манас и замолчал.
Среди собравшихся, кроме него,
Не нашлось никого, кто бы заговорил.

630 Храбрец Джоорунчу отвечал:

«О мой султан, — говорит,—
Манас-леопард, наш тюре,
Если нахмуришься ты,
Покажется нам, будто выпал снег,
Если гневно заговоришь,
В страхе мы умрем.
Приносящий радость Манас — тюре наш,
Если засмеешься, просияв,
Покажется нам, будто солнце взошло,

640 Если же недовольно пробурчишь,

В страхе мы умрем.
За воротами видел я горстку людей,
Не признал я их, удивился.
Взглянул на их коней:
Мышцы бычьи, ляжки — как у верблюдов-самцов,
Ноги стройные, гривы — как у кулана,
Толстобрюхие, круп широк,
Эти тулпары* с привольной кашгарской стороны.
Взглянул на их коней:

650 Голени — архара, шеи — нара*,

Взглянул на тех молодцов:
Большеротые, глаза посажены глубоко¹⁹.
Они не из тех, кого легко одолеть,
Они не тот спинной хребет,
Который легко человеку переломить.
Султан мой, кажется мне,
Они не из тех племен, которые известны мне.
Видно, это посланцы, прибывшие издалека,
Кони их усталые, видно, лазутчики они».

660 Из сказанного [Джоорунчу] сразу [всё] понял богатырь,

Дрогнул его жесткий ус —
Рассмеялся хваткий Манас:
«Если так, мой Джоорунчу, [скажу я]:

Слышал я караванщиков разговор,
Слышал я приезжих разговор,
Будто совет держали какие-то великаны —
Знатные [ханы] все — собравшись,
Слышал, что хотят напасть [на меня].
Видно, прибыли от [семи] ханов посланцы,

670 Со злым умыслом лазутчики пришли.

А если это так, мой Джоорунчу,
Покажи им мужество свое,
Учтиво их прими,
Пусть увидят величие твое,
Без ругани, без побоев их прими,
Только бы не найти им [здесь] могилы,
Пусть в их сердце будет тревога,
А если себя храбрецами возомнят,
Пусть тогда в этот край

680 Зарекутся посланцами приезжать!»

Такие слова сказал его тюре,
Ответив: «Да будет так, богатырь»,
Выслушав [Манаса] наказ, Джоорунчу
Вышел [от него], пяясь.
Громко забил походный барабан,
То, чего желали, появилось —
Двенадцать тысяч воинов
Выступили в один миг.

Одна тысяча воинов в красном —

690 Знал бы ты, сколько натворят они дел!

Одна тысяча воинов в синем —
Налетели, киша мя кишат²⁰,
Больше их, чем муравьев.
Одна тысяча воинов в желтом-прежелтом —

Знай, все ладные они.

Одна тысяча воинов в белом —
Все снаряжение впору им,
Оружием увешаны сплошь.

Несметное количество разных войск

700 Вышло, грохот подняв,
Всю вселенную, пылью окутав,
Погрузили в кромешную мглу они.
Наружные ворота [крепости] раскрыв,
Все [какие там были] храбрецы,
Повесив на себя полированные [ружья] баранг*,

Опоясавшись булатными мечами,
Прибывших посланцев тех
Обступили со всех сторон,
Воины окружили их,
710 Страху нагнали на них.
Окружили посланцев они —
Приехавших на разведку лазутчиков тех.
Поглядишь на одних:
[В руках] торчит булава,
Развеваются синие бунчуки,
Готовые вот-вот пронзить
Копья выставили они.

Обступив [посланцев] со всех сторон,

720 Ближе и ближе подходят они,

Развеваются стяги у них,
Покачиваются копья у них,
Подступая, наводят на посланцев страх.

Взглянешь на других:

Ружья заряжают они,
Подиаливают фитили²¹,
Приклады прижаты к плечу,
На некоторых взглянешь:

Вынули из ножен мечи,
Готовы вот-вот рубить,

730 [Свирепо] вытаращив глаза.

Если взглянешь на других:
Секирой замахнулись они,
Выплютив вперед грудь.

Все ближе подступают они,
Сверкают доспехи на них,
К посланцам они подошли.

Пожалели [те], что приехали сюда,
На голову их свалилась беда.

Не глядели они по сторонам,

740 Не смели даже глаза поднять,
Посланцев Бог покарал,
С закрытыми глазами стояли они.

Стояли, закрыв глаза,
Думали, что погибли уже,
Не смея открыть глаза,
Произносили про себя ыман*.
На их приветствие «салам» не ответили «алик»,

На «амандык» не ответили «шюгюр»²².

Нацелены ружья [на них],

750 Все фитили подпалены.

Не шелохнувшись, посланцы стоят,
Загремел барабан у ворот.

Настежь распахнулись ворота,
На дорогу посыпались самоцветы,

У каждого на поводьях

Повисли по два телохранителя,

И не старики, а юноши —

То были предводители

Двенадцати тысяч воинов:

760 Из казахов Джоорунчу,

Кыйыл, Бёгель, Тоорулчү,

Кербен, сын Шынгы,

Проныра из проныр Дёрбён,

Удачливый, как волк²³, Бёгель,

Ловкий Ырчыул, Бозуул,

Лучший из всех храбрец Тазбаймат.

Быстрые их скакуны рвутся вперед,

На поясе позякивают мечи,

Сверкают шлемы на голове,

770 Кони-тулпары рвутся вперед,

У каждого на поводьях

По два телохранителя грузом висят.

Двенадцать джайсанов* прибыли [сюда].

Думая, что это [прибыл] Манас,

Те шестеро посланников

Первыми приветствие произнесли,

На приветствие не было ответа;

Видел бы ты, как явились [воины те]!

Загремел ханский барабан,

780 Сверкнули искры из дул,

Двенадцать тысяч ружей

Разом выпалили все до одного.

Клубами вырвался дым из ружей,

Все были оглушены,

Рухнули стены домов.

Пули летели ввысь,

Объятые страхом, посланцы

Вздрогнули, сидя на конях.

Словно падающий с неба град,

790 На голову им Посыпался синий свинец.

Те, кто видел это, были изумлены,

Между небом и землей

Заклубилась пыль, застилая глаза:

Четыре тысячи [воинов] с правой стороны,

Четыре тысячи с левой стороны,

Четыре тысячи сзади

Тут же тронулись с места,

К воротам направились они,

800 Поскакали всем скопом.

Воины, [посланцев] плотно окружив,

Готовя гибель им,

Внутрь [крепости] загоняли их,

Гнали так, что [кони] быстро неслись вскачь.

Не вошло [в крепость], снаружи осталось

Огромное двенадцатитысячное войско.

Когда в ворота въехали, увидели [посланцы]:

Как длинная дорога тянется улица,

По обе стороны дороги,

810 Словно готовые вот-вот головы отсечь,

С обнаженными мечами в руках

Стояли, замахнувшись, [воины].

Шестеро беков, увидев их,

Приветствие произнесли,

На приветствие их не было ответа,

Не было никого, кто бы по-доброму на них посмотрел,

Пятнадцать человек справа,

Видно, еще раньше сговорились между собой,

Пятнадцать человек слева,

820 Заранее подготовившись, соскочив с коней,

Ринулись на прибывших шестерых.

Не успели те даже вскрикнуть,

Как стащили их с коней.

Вот так на муки их обрекли:

Один за правую руку [тащил],

Другой за левую руку [тащил],

Один сзади подталкивал —

Каждого из них, посмотрите-ка,

Волокли втроем.

830 Бедняги, растерявшиеся вконец,

Шептали: «Помоги нам Бог!».

- Заставляя их быстрее бежать,
Не давая им надежды на спасение души,
Воины подталкивали их вперед,
Гнали по дороге бегом.
Посланцы, теснимые со всех сторон,
Были перепуганы вконец:
В смятение их привели,
Помутился разум у них.
- 840 Посланцев, до изнеможения доведя,
В ставку льва [Манаса]-храбреца²⁴
[Воины] приволокли.
Угрозами заставили их войти,
Навалились на всех,
Пригиув им головы к земле.
Говорили: «Вы покидаете этот мир,
Пора вам читать ыман!»
Положили их ничком —
Вот так на муки их обрекли.
- 850 «Пусть поприветствуют ханов,
А потом увидят тот свет,
Пусть поприветствуют владык
И только потом
Отправятся в тот долгий путь!» —
Громко прокричал Кайгыл.
Посланцев, которые лежали ничком,
Заставили голову приподнять,
Обернуться заставили их.
Взглянули они назад:
- 860 С трехгранными кинжалами в руках
Шестеро палачей
Стоят у них за спиной.
Такое увидав,
[Посланцы] опешили [совсем].
«Скорее скажите ханам: «Салам»!» —
Гневно требовали от них.
У посланцев, глядевших [на палачей],
Все поджилки затряслись,
Глаза вылезли на лоб,
- 870 Помутился разум у них,
Не могли они как следует вымолвить: «Салам»,
Заплетался у них язык,
С мольбой смотрели они.

Глядят они: в ставке
Ханы стоят, одетые в золото сплошь,
Если на каждого из них взглянуть:
Каждый — великан, каждый стоит десятка тысяч [человек].
На «салам» нет ответа «алик».
Со смотревшими умоляюще [посланцами] среди всех тех тюре

880 Не нашлось ни одного божьего раба, который бы заговорил,
В ответ — молчание, ни слова не слыхать,
Не нашлось никого, кто бы взглянул [на них],
Спросил бы: «Что это за люди?»
Уставившись в землю,
Понуро голову опустив,
Застыв, [посланцы] сидели рядком,
Хватких тех увидав,
Теряя рассудок, оцепенели они совсем,
На посланцев оторопь нашла.

890 С белой-белой бородой
Могучий здоровяк,
Храбрец Бакай [наконец] ответил: «Алик!»
Сказал он «алик» и замолчал.
Кроме него, в той толпе
Не нашлось никого, кто бы хоть слово произнес,
Посланцы ждали [так долго],
Что могла бы свариться еда²⁵,
Но вдруг — посмотри:
С золотым венцом на голове,

900 В сопровождении шестидесяти нукеров*,
Тот, кто разорванное соединит,
Кто падающего поддержит,
Кто разделившихся примирит,
Кто разлучившихся соединит,
Кто удачив был всегда²⁶,
С кем тягаться в делах — только позор испытать,
С кем многие из богатырей
Не могут сравниться по уму,
Кто многих киргизов, что носят белый калпак,

910 Покоряет своим умом,
Кто даже былинки не вырвет изо рта у овцы,—
Красноречивый, с приятным голосом Аджыбай,
Чьи сладкие слова ласкают слух,
Кто обликом приятен своим,
Кто находчив, богат умом —

Аджыбай — тогда заговорил,

Сердито, гневно так говорит:

«Будто из тайника вытащили вас,

Будто из могилы вышли вы —

920 Что за странные повадки у вас,

Кто же сами вы?

Вы что, не можете глаза открыть?

Понапрасну вы приехали сюда;

Не таращите в испуге глаза,

Неладные, придите в себя!

Кто вы такие, зачем приехали сюда?

Чтобы ответить, разве у вас нет слов?»

Услыхав такую речь,

Могли ли не смутиться бесстыжие те?

930 «Приехали мы по разным делам», —

Сразу же ответить так

Разве осмелятся посланцы [те]?

В затруднении были они,

Где уж заноситься им!

Бедняги смущились совсем,

Сунули руки в мешок,

Послание, переданное им ханами,

Неловко достали они,

[Один из них] положил его на ладонь,

940 Приблизился к [тем] львам,

Протянул послание им.

Не нашлось такого, кто бы его взял,

Снова [посланцы]остояли [так долго],

Что могла бы свариться еда.

Тут вдруг с правой стороны

С золотым венцом на голове,

В сопровождении восьмидесяти нукеров,

Тот, кто опоясан золотым поясом,

Кто был со своим народом справедлив —

950 Стройный, ладный богатырь Сыргак

Величаво с места встал,

[К посланцам] подошел,

То послание принял он.

Прямо к богатырю [Манасу] подошел,

Развернул послание перед ним.

Могучий твой султан

Читая его, все уразумел,

Усмехнулся он в усы:

«Оказывается, задираются беки мои,

960 Ниспоспал мне Бог то, о чем я просил,

То, что я просил у небес²⁷,

Явились мне на земле,

Воистину ниспоспал мне [это] Аллах!»

Сказал такие слова,

Возрадовавшись, богатырь:

Увидев, что обрадовался он,

Справа выскочили

Четыре молодца, забили тогда

В синий барабан с верблюда величиной.

970 На радостях заставил [Манас] бить в барабан,

Заставил писца послание написать,

Богатырь твой во все концы

Шестьдесят джигитов заставил скакать.

Твой богатырь-властелин

Созвал на той свой народ.

Повелел он открыть свою казну,

Червонное золото, чистое серебро

Достав, повелел рассыпать

По улице, как семена,

980 Повелел посланцев увести

И в одном из дворцов разместить,

Умелым людям повелел прислуживать им,

Ох, гору мяса наготовили,

Целое озеро Ноот* навара получилось из него,

Множество народу собралось,

Через шесть дней завершился той,

Разъехался весь народ,

Белобородые старики,

Все [как один] мудрецы,

990 Высказали думы свои молодым:

«О дети, дети!

Не опозорьте, дети, [себя],

Если подумать, так выходит,

Дети, что этот той не к добру!

У неладного храбреца

Ведь сына жена не родила,

Ведь у калмаков* он не угнал табуны,

Ведь не поминки это по его умершему отцу —

Не кончится это добром,

- 1000 Кто знает, какие еще настанут времена,
Лишь бы остаться нам в живых,
Уцелеть бы от сумасбродства его;
Дети, не считаясь ни с чем,
Слишком вы, глупые, разошлись!»
Так аксакалы укоряли [молодых],
Так говорили им.
Зеленая молодежь не последовала советам их,
Упорствую, не соглашалась с ними:
«[Мудрыми] старцами не мните себя,
- 1010 Вы не видели [от Манаса] прямого зла,
А несете вздор.
Ведь сейчас в своей ставке сидит
Живой-здоровый ваш хан Манас-богатырь.
Покуда жив еще Манас,
Врага, который посмел бы нас задеть,
Где же выискали вы?
Покуда жив еще лев-храбрец,
Где же [отыщется] та гора, на которой бы мы столкнулись
- Где же [объявится] враг, который бы сразился с нами?
- 1020 Оставьте пустые слова,
Какая польза понапрасну горевать?»
Через шесть дней закончился той,
Разъехался весь народ,
Увидишь, что было потом.
Сегодня настал седьмой день,
До посланцев очередь дошла.
Посланцев разыскали,
Ко льву [Манасу]-храбрецу
Всех вместе привели.
- 1030 Посланцев [к нему] подвели,
Велели им навытяжку стоять,
Посмотри: на каждого [из них]
Дорогую одежду с воротом золотым
И шестьдесят сарпаев* он надел,
Сивогривый твой великолушный Манас
Показал им свою сущность льва.
На этом не успокоился он,
Посадил их на шесть скакунов.
Шесть аргамаков им подарил,
- 1040 Вручил им послание

И сказал: «Поезжайте, посланцы, возвращайтесь,
[Поведайте о том], что слыхали и что видели,
Ханам [своим] передайте привет».«
Те посланцы, прибывшие [сюда],
Лазутчики, приехавшие разузнать обо всем,
Оттого что остались в живых,
Оттого что получили сверкающую парчу,
Заважничали, точно купцы,
Дорогие одежды навьючив на коней,
Неторопливо тронулись в путь.

1050 Уложив дорогие шелка,
Тулпаров выюками нагружив,
Рассуждая между собой: «От ястреба Манаса-богатыря
Неужели так просто освободились мы?»,
Уложив вверх изнанкой камку*,
Нагрузив на мулов выюки,
Переговариваясь между собой: «От леопарда Манаса-кровожадного
Неужели возвращаемся живыми- здоровыми мы?»,
Проехав уже немалый путь,

1060 Шестеро посланцев
В дороге провели тринадцать дней,
Там, где еда дорога, а соль дешева,
Где лето плохое, а зима мягка,
Где женщины очень искусны, а девушки не в цене —
К подножию Керме-Тоо*,
К берегам Кенг-Котона*,
На той к Тёштюку-храбрецу
Приехали посланцы.
Весть о том, что прибыли посланцы,

1070 В народе разнеслась.
Бывшие на тое старики и молодежь
Обступили их, желая [всё] разузнать:
«Постойте, ребята, — просили они,—
Вы ездили на Талас,
Манаса повидали вы,
Что это за земля Талас?
Громкая слава [о ней] идет,
Что это за храбрец Манас?»
Так расспрашивали они,

1080 Тогда посланцы рассказывать стали:
«О старшие и младшие братья!
Зачем о Манасе спрашиваете вы?

Если все по порядку рассказывать,
Не закончить и за день,
Не только завтра, но и послезавтра —
Вот какое время понадобится [нам].
Есть, оказывается, на свете тот, кого Манасом зовут,
Своей властью он превосходит всех,
О том, каков он сейчас,

- 1090 Какой у него золотой трон,
Своими словами об этом негоднике
Не сможем как следует рассказать,
Поняли [мы], там побывав,
Что негодному этому равных нет.
Старшие и младшие братья, что и говорить!
Перепугались мы, [увидев] рядом с ним
Шайтанов* этих, что называются сорок чоро*.
Уже в этом бренном мире
Как бы не пришлось нам за грехи [свои] перед ним ответ

1100 Других слов у них не нашлось,
Не задерживаясь ни на миг,

Встревоженные, прямо к ханам своим

Поскакали они, подняв шум.

Несметные толпы простых людей

Загомонили, переговариваясь между собой:

«Даже не задержались возле нас,

Не рассказали ничего, не посчитались с нами,

Видно, поедут к ханам и расскажут им,

А те, кто следом за ними поедет,

1110 Вернутся, наслушавшись [и разузнав] обо всем».

Так, болтая, все любопытные

С шумом и гамом

Поехали за ними вслед.

Старики и молодежь, что на тое были,—

Все вместе двинулись, толпой.

Посланцы [к ханам] прискакали,

Спешиться им помогли, приняли их коней.

[Посланцы], быстро-быстро заговорив,

Камчу за собой волоча,

1120 Кланялись, «салам» говоря,

Самые же знатные,

Сгорбившись, сидели в ряд.

Когда они насытились едой,

Поднеся раскрытые ладони [к лицу],
Произнесли бата²⁸.
В золотой чалме, что в целый обхват,
Белобородый Музбурчак

У посланцев спросил:

«Что сказал вам Манас?»

1130 Посланцы ответили тогда:

«Ох, повелители,

Да чтобы пропал ваш Манас!

Ни один из божьих рабов

Не сможет рассказать о его делах,

Кто же мог знать, что он таков?

В тот день, когда прибыли [мы], заперли нас,

Помутился разум у нас,

Подобные львам палачи кинулись на нас,

Загнали нас в какой-то дом,

1140 Шесть дней держали взаперти.

Вырваться из заточения мы не могли,

Из уст Манаса

Ни слова не услышали мы,

Шесть дней продержал он нас,

Разной едой нас угождал.

Через шесть дней в путь отправил нас,

Каждого из нас

Дорогой одеждой с воротом золотым,

Шестьюдесятью халатами одарил,

1150 Подарил нам шесть скакунов,

Вручил нам послание.

Снаружи [стоят] те скакуны,

А вот послание, которое он дал,

Пораскиньте-ка умом,

Грамотеи, возьмите и прочитайте его».

Посланцы сказали так

Ханам Эгею и Шыгаю,

Развернув, протянули послание.

С одного края развернув,

1160 Держа перед собой,

Стал читать его грамотей,

Говорилось в послании [Манас]:

«Я — храбрец Манас,

Люди, которые понимают мой язык,

Пусть приедут, прислушавшись к моим словам,

Если же найдутся люди, не понимающие [мой] язык,
Пусть растолкует [им] все толмач,
Пусть приедут, узнав о моем послании,
Подумав: "Подписал он: Храбрец Манас",

1170 Узнав имя мое, пусть приезжают,
Люди, знающие меня,
Пусть приедут, окажут мне честь,
А те, кто еще не знает меня,
Подумав: "Подписался он: Храбрец Манас",
Пусть приедут, уважив [просьбу], о которой я написал,
Подумайте, дельное я говорю,
Назначаю вам крайний срок:
Приезжайте через сорок дней,
Кто задержится сверх сорока дней,

1180 Знайте, будет уничтожен!
Со стягами, на которых бунчуки, пусть придут,
С криком, наполняющим все вокруг, пусть придут,
Как [весенняя] река, по которой движется шуга, пусть нахлынут,
Храбрецы, носящие доспехи, пусть придут,
[Эти] львы с черными хвостами пусть придут,
Искусно выстроенное войско пусть придет,
Множество ваших молодцов пусть придет,
Ветром, сокрушающим [даже] дома, пусть налетят.
Рискующий всегда — это я сам,

1190 Опора моя — золотой шест,
Что бы ни случилось, выстою я.
Если нахлынете как сель, несущий глыбы льда,—
В руках моих вилы и кетмень,
Если хватит сил, вас всплыть поверну,
Я — высокий, крепкий дувал*,
Если не побоитесь, попробуйте его преодолеть,
Я — с золотой листвой чинар*,
Если ваш топор возьмет, попробуйте [его] свалить,
Пусть попробует не один из вас, а все вместе, вы,

1200 Не только вы, семеро ханов,
А семьдесят ханов, вместе собравшись,
Попробуйте [меня] одолеть!"
Послание кровожадного
Было прочитано до конца,
Для ханов, которые прослушали его,
Словно наступил Судный день.
У всех мудрецов

Стало тяжко на душе,
Ханов охватила тоска,
Люди из черни,
Прислуживавшие им,

1210 Размышили: «Что за странные слова!»
По двое, по трое собравшись,
[Сели] сгорбившись позади юрт,
Стали вести разговоры меж собой.
А известные вам ханы

Уже не рвались выступить [против Манаса],
Но и не говорили они, что не пойдут,
У всех богатырей

1220 Лица побледнели,
Сидели они, головы опустив.

Все вожаки
Нахохлились, словно орлы-бородачи,
С одного края дастархана* [сидели они],
С побледневшими лицами,
Не смея отказаться [пойти],
Но и не смея сказать, что пойдут,
Были охвачены страхом они,
Лица их поблекли, как увядшая трава,

1230 Не посмели сказать, что пойдут,
Но не посмели и отказаться от прежних слов,
Хваткие [как кречеты] сидели в ряд.
Среди них были подобные львам,
Грозный вид которых пугал людей,
Не нашлось и одного божьего раба, кто бы голос подал,
Пока то да сё, [прошло время],
За которое могла бы свариться еда.
Не сдержался и на ханов,

1240 На мужей, что правят народом,
На предводителей, известных в народе,
Напустился тюре Тёштюк,

Обратившись к ханам, он сказал:
«Да будьте неладны, шестеро ханов!
Не зная, что сказать, с толку сбиваете [людей],
В своем аиле вы храбрецы,
Да будьте вы неладны, шестеро ханов!
У себя в маале* вы храбрецы,
Да покарает всех вас Бог
Со старейшиной вашим Музбурчаком во главе!

- 1250 Когда он по соседству был, не оставляли в покое
Хана своего Манаса-молодца,
Если же распалится тот Манас,
Всем вам несдобровать!
[Он] — извивающийся дракон,
Много за ним диковинных дел,
Вы наступили ему на хвост,
Если он, раскрыв пасть, вдохнет,
В глотку Манаса
Разве не попадете вы?!
- 1260 На востоке один из вас,
На западе другой —
Все вы взъярились на него,
Ваша спесь обуревает вас.
Тюре Манас, ваш богатырь,
Если ринется [в сражение] на своем Аккуле*,
Противостоять отваге его
Кто же сможет из вас?
Видно, теперь Манас такое натворит!
Из одного человека сделает троих,
1270 Наизнанку вывернет одного из вас,
В зиму превратит ваш летний день.
Без предупреждения такое натворит!
А под конец
Опозорит каждого из вас.
[Меня], Тёштюка, наверняка назовет "мой тюре",
Музбурчака наверняка будет распекать,
Говоря: "Вижу, смута пошла от тебя",
Джамгырчы назовет храбрецом,
О Санджыбеке скажет:
1280 "Скверный он человек".
В присутствии многих может так сказать,
Скажет: "Кёкчё — упрямец",
Про Урбю скажет: "Он слабак",
О Кёкчё скажет: "Плохой [человек]",
Друг с другом вас столкнет,
И не заметите, как это проделает он.
Не отступайте теперь,
Если отступите, попадете в беду,
Нет крови, которую нельзя пролить,
1290 Нет никого, кто бы смерти избежал,
А если смерти избежит [в бою], все равно ему несдобровать,

- Давайте-ка рискнем,
Поведем войско вздыбившейся волной,
Запугивая нас, "Приезжайте" он повелел,
Давайте же отправимся без промедления,
С народом, которого не перечесть,
С храбрецами, которые народом правят,
С войском, которого на ночлег не уместить,
С предводителями, которые войском управляют,
1300 Со скотом, которого на выпасах не уместить,
С ханами, имеющими военачальников при себе,
С несметными войсками
К неладному тому
Нагрянем, гулом наполняя [землю].
Чем находится в смятении,
Каждому из вас, где бы ни были вы,
Чтобы неожиданного разгрома избежать,
Нужно рискнуть.
Или мы возьмем верх, или нас победят,
1310 Давайте все вместе погибать.
Не будем торопиться, но и не станем медлить,
Не будем как собаки себя вести,
Кровожадного, который сильнее слона,
Давайте однажды окружим».
Решив так, ханы
Распустили той Тёштюка.
Когда настал условленный час,
Когда подошел назначенный день,
Сын Элемана храбрый Тёштюк
1320 Поднял над крепостью знамя.
Подняв знамя, собрал войска,
Чтобы прямо ринуться на врага,
Собрал он много богатырей и силачей.
Состоящее из силачей с могучими руками,
Из предводителей очень умелых,
Войско в тысячу тюмёней* взял.
Закричав, как верблюд-ревун,
Подняв грохот, тюре Тёштюк
Направился в сторону [Манаса]-тюре.
1330 Преодолевая в дороге хребты,
С войском в шесть тюмёней
Впереди шел Джамгыры,
Вторым шел храбрец Тёштюк,

Третьим был ваш Урбю:
Собрав свое войско из Аксы*,
Из Кара-Шаара* и Урумчи —
Спешно отовсюду всех собрав,
С двухсоттысячным войском [Урбю],
Держащий на привязи пару вороных,

- 1340 Кочующий в Эки-Кемине*,
Живущий в Кара-Ункуре*,
В Кара-Токое* пасущий скот —
Богатырь Урбю, издав рык, двинулся в путь,
С грохотом двинулся он по берегу Чу*.
Начав путь из Сары-Арки*,
Всех взбаламутил богатырь Кёкчё,
Собрав несметное количество войск,
Двинулся к Манасу Кёкчё —
Снарядив войска,

- 1350 К земле, именуемой Талас, [двинулся он].
В ханском атласе, в сапогах-джеке*,
Из многолюдного Коканда*, из Маргелана*,
Из Андижана Санджыбек
По дороге в Талас [вышел в поход] —
Только один Санджы[бек]
С войском в семь тюмёней
Двинулся в путь.
О, этот непостоянный, изменчивый мир!

- 1360 Буудайка [сын] Музбурчак
Двинулся в путь из Бухары*,
Думал он: «Народ мой далеко»,
Двухсоттысячное войско взяв,
Пусть идет себе сейчас Музбурчак.
Шли [те] гости со всех сторон,
Таков о прошлом сказ,
Придет свой черед об этом рассказать,
Оставим их там,
Что стало с великодушным Манасом,
Послушаем о нем.

- 1370 Когда сегодня прикинули,
Когда стали считать,
Оказывается, уже подходит срок —
Назначенный [Манасом] сороковой день
Должен завтра наступить.
Думая: «Завтра гости прибудут к нам,

Заполонят все [вокруг], будут кишмя кишеть,
Хоть многочислен живущий вдалеке народ,
Хоть и прославлена Ногоя* земля,
Да разве так легко [всех принять]?»,

- 1380 Леопард богатырь Манас
Болел душой за свой народ,
Восклицая: «Всевышний Аллах, помоги!»,
Он даже не прилег²⁹,

Ни разу не вздрогнул.
Всё думал султан Манас,
[От забот] согнулся, как зеленый прутик,
Он даже не прилег,

Ни разу не вздрогнул,

Когда высыпали звезды, замерцав,

- 1390 Когда полночь подошла,

Надел он на себя аккюбё*,

Разъярившись, словно лев,

Решил к делу приступить,

Готовый пойти на смерть,

Оперся на ружье Аккельте*,

Взял золотой барабан³⁰,

Оглушительно кашлянув,

Вышел наружу один.

Перед дверью своей

- 1400 Он велел вырубить ясли.

Заботливо выхоженный,

[Вволю] навалявшийся на песчаной земле,

Напоенный колодезной водой,

Покрытый узорной попоной,

Украшенный перьями филина³¹,

Стоял почтаемый скакун — огромный конь Аккула,

Отвязал его Манас и, ведя в поводу,

Вышел с ним за аил,

Рядом с прославленным падишахом

- 1410 Нет ни одной живой души,

На вершину Боз-Дёбё*

Взобравшись, высыпал он всей громадой своей,

В ружье, которое было у него в руках,

Пригоршнями порох всыпал он,

Свинец с целую печень овцы,

Бронзовый шомпол в руки взяв,

С грохотом [в ствол] затолкал.

В восточную сторону

Сивогривый нацелил ружье,

1420 Выстрелил, страшный грохот произведя.

Вслед за тем не мешкая

С силой ударил в золотой барабан.

Оглушительно грохнул выстрел из Аккельте,

И в тот же миг лев-богатырь

Издал громкий крик.

Люди услышали его крик,

Помутился разум у них.

Стражники-пушкари

Вскочили, всполошились все,

1430 К пушке бросились они.

[Пушка], которая хранилась в казне,

Отлитая для походов,

Которую, неладную, одну

Обслуживало семьдесят человек,

Пушка, называемая Абзель*,

Не стрелявшая давно,

Тщательно укрыта была,

Слоем ржавчины

Покрылся ее [ствол] изнутри.

1440 Двенадцать стражников-[пушкарей]

Начали скребками его скрести,

Всыпав красный песок, стали тереть,

Целые повозки пороха,

Не жалея, весь

Всыпав [в жерло],

С маленькой юрту кусок чугуна —

На эту затею погляди —

Затолкав вместо ядра,

Елью вместе с корнями,

1450 Не глядя на то, прямая или кривая она,

Вместо шомпола орудия,

Стали забивать [заряд],

Целые курджуны* пороха,

Не жалея нисколько,

Засыпали на полку [пушки],

Шестьдесят арканов* притащив, к шестидесяти чинарам

Крепко-накрепко привязали [пушку].

Муршапы*, стоя поодаль,

1460 Поднесли на копье запал,

Когда грянул выстрел, содрогнулся мир,

У тех, кто услышал, сердце зашлось.

Прогрохотал гром и утих,

Окутал землю и рассеялся дым.

Загудела земля, [потом] наступила тишина,

Во многих местах была изрыта земля.

Те, кто спал тогда,

Проснулись вмиг.

Чванливые тюре

1470 Повсакали с постелей своих.

Вздрогнули в постелях старики,

Заплакали в колыбелях дети,

Разбились на очагах кумганы* —

Вот что наслал Бог на людей!

Взбрыкивают в стойлах скакуны,

Надрывно верблюды ревут,

Воют и лают собаки,

В загонах орут ослы,

Связанные верблюжата кричат³².

1480 Да будь проклято это всё!

Повсюду в неурочный час

Оглушительно кудахчут куры,

Говорили [все]: «[Видно], Бог наказание нам послал,

Что это за напасть?»

Для искусных воинов, вооруженных копьями,

Наступила ночь, принесшая беду,

Для самых знатных в аилах

Настал день, когда они в смятение пришли.

О прославленных сорока волках³³ —

1490 О них расскажем [теперь].

Старейшина их — Бакай,

Слава сорока [чоро] — Кыргылчал*,

Были [здесь] богатыри:

Кильдюра сын Чалыбай,

С веселым нравом Аджыбай,

Бек киргизов Кутунай,

Маджик [из рода] кара токо*,

Камбара сын Чалик,

Сатай по прозвищу Саргыл³⁴,

Бия* Сабая [сын] Атай,

Из уйшоней* Умёт,

Умёта [сын] Джайсан,

Из аргынов* Каракоджо —
С ним советуются всегда,
Бообек, Шаабек и Шюкюр,
Из арбанов Алтай,
Из дёрбёнов* Тёртай,
Гадальщик Каратёлёк —
Его ворожба особо в народе ценна,

- 1510 Предсказатель по бараньей лопатке³⁵ Агыдай —
Он все точно угадает наперед;
Глава рода Токотой,
Из дальнего рода Элеман,
Правящий народом Калкаман,
Серк и Сыргак —
Крепыши, которым всё нипочем,
Бая* Конгуроолу [сын] Кошабыш,
Возглавляющий кош* храбрец Ыбыш,
Альма сын Алекен,

- 1520 Здесь, оказывается, и лев Маджик,
Если ночью выйдет в путь,
Если двинется множество войск киргизов,
Не сбываются и с лисьего следа
Тюмён, Джайнак и Шууту —
Хитрецы из тысяч хитрецов,
Если двинется войско в темноте,
Если кара киргизы отправятся в путь,
Не сбываются даже со звериной тропы
Кадыр, Джайнак и Шууту —

- 1530 Правящие народом хитрецы,
Ырчыуул и Бозуул, ловкие во всем,
Храбрый богатырь Тазбаймат —
Мигом снарядится он, если скажут: «В поход»,
Первым бросится он на врага,
Из казахов Джоорунчу,

- Кайыл, Бёгель и Тоорулчу,
Кербен, сын Шынгы,
Напористый предводитель Дёрбён,
Удачливый, как волк, Бёгель,

- 1540 Видящий врага издалека,—
Все богатыри
Со старейшиной своим Бакаем во главе.
Сорок богатырей, искусные предводители войск,
Сели на коней —

Если садились, то мигом садились на коней,—
К Манасу двинулись они,
Все отправились в путь.
Опередив их всех,
Шею вытянув, как лебедь,
На той стороне Ашмары*,
В долине Алмалу*,
На берегу протекающей [там] реки,
На дороге, по которой двигались львы-[богатыри],
С птицей счастья на голове
Рядом с тюре Алмамбетом
Храбрый Бакай, ваш абаке*,
Оказывается, стоял.

- 1550 Следя один за другим,
Все сорок чоро

1560 Со стариком Кыргылом во главе
Приехали — все сорок чоро,
Хваткого Бакая-старика
С поклоном приветствовали они.
Ответил на приветствие ваш абаке,
Сорок богатырей окружили его,
Стояли, его окружив.

Прославленные тюре, сидящие на боевых скакунах,
Пустили коней наперегонки,
Утром на рассвете,

1570 Погоняя коней, подняв шум,
Примчались к [Манасу]-tüре.
Неустрашимый богатырь Манас
Один взошел на холм.

Взглянул на богатыря Бакай:
Он не таким, как прежде, был —
Очень был разъярен,
Щетина, как у дракона, вздыбилась на нем.

Отвисла у него нижняя губа,
Оттопырилась верхняя губа,

1580 Потемнел он, слово ночь,
Взглянешь, как нахмурен он,—
Покажется, что наступил дождливый день,
Отвисла у него нижняя губа,
Словно ножны у сабли она,
Взглянешь на его усы —
Они словно топор,

- Злоба горит в его глазах,
Словно пламя, раздуваемое мехами,
В гневе он — словно темная ночь,
1590 Злоба вздыбила на его лице [столько щетины],
Сколько шерсти [идет] на пять пар чулок³⁶,
Словно верблюд-самец в зимний гон,
Скрежещет, зубами скрипит —
Вот таким был богатырь Манас.
Увидев его, сорок богатырей
Привязали поодаль своих коней,
Чтобы поздороваться с ним,
Никто не решился даже поднять головы,
«Как дела, богатырь?»
1600 Чтобы спросить, не нашлось ни души.
Думая: «Видно, покарал его Бог!
Этот кровожадный разъярен,
Отчего же разгневан он?»,
Перед яростью его оробев,
[Стояли], ковыряя землю ногой,
Исподтишка друг друга
Подталкивали в бок
Сорок богатырей
Во главе с Кыргылом-стариком.
1610 Все самые почтенные из киргизов
Уселись в ряд.
Молча сидели они,
Снаряжение — ружья, мечи,—
Крепко прижав, [словно] застыли они.
Подошли к тюре [Манасу] сорок богатырей,
Уселись в ряд на холме.
Оставьте-ка их пока,
О ханах, двинувшихся сюда,
О шести ханах, у которых есть войска,
1620 Послушаем [теперь].
Впереди всех [ханов]-гостей шли войска,
Первым, кто явился сюда,
Был громадина богатырь Джамгырчи,
Шел он дорогой по Джелкеку вниз
С войском в семьсот тысяч человек,
Знамя алое³⁷, белое древко,
Истошные крики, шум,
Знамя алое, синее древко,

- 1630** Громкие крики долетали до небес,
Гул разносился по Джелкеку вниз,
Раскатывался, землю переполнял,
Несметное количество разных войск
Показалось тут, подняв страшный шум.
Издали увидев их, храбрец твой
Тут же вскочил на коня,
Только хотел стронуть его,
Как забили в барабан.
Восемьдесят четыре [воина] в доспехах с ним —
Куда ни повернут они, там [вспыхивает] красный пожар³⁸.
1640 Самый крупный из коней — Аккула,
С сухой мордой³⁹ Кула*,
Придавил его [своей тяжестью] богатырь,
Повел [войска] за собой.
Подняли страшный шум его сорок чоро,
Издал рык Кыргылчал,
Покачиваются копья с острыми наконечниками,
Зашумели сорок богатырей,
Было в них величие тюре,
В четыре ряда выстроились они,
1650 Передний [ряд] возглавил Бакай,
За ним следовал умудренный опытом Кыргыл,
Вслед за ним — Алмамбет,
Лев Сыргак позади —
Сегодня все львы собрались,
Воинов их на земле не уместить.
Возвышаясь на Аккуле,
Красуясь, словно белый кайып*,
Выехал навстречу им лев-богатырь.
Подъехавший к нему Джамгырчи
1660 Не выдержал гневного вида его —
Да и мог ли не смутиться он,
Увидев прославленного богатыря? —
В тот же миг спрыгнул с коня,
Скрестив руки на груди⁴⁰,
Сказал властелину: «Салам!».
Богатырь ответил на приветствие его,
Стали они друг друга расспрашивать о здоровье, о житье,
Обниматься стали они.
Сказал [Манас]: «Вы уйгуры* из Алты-Шаара*,
1670 Ты сейчас правитель у них,

- Думал, что приведешь ты много войск,
 Рассчитывал я на тебя,
 Если ты захотел потягаться со мной,
 То мало собрал войск,
 [Решив] победить с таким малым количеством людей,
 «Сейчас этот Манас,
 Должно быть, слабый», — подумал ты».
 Больше ничего он не произнес,
 Не задерживаясь ни на миг,
 1680 Сказав так, повернул своего коня
 И отправил дальше [гостей].
 Джамгырчи вместе с войском его
 Принял твой аба Бакай.
 Всех воинов, поднявших сильный шум,
 Возбужденно кричавших: «Пошли!»,
 Из Алты-Шаара пришедших гостей
 Принял твой аба и повел к себе.
 Следом за Бакаем-храбрецом
 Сотни тысяч уйгуров
 1690 Двинулись все до одного.
 У людей Бакая — твоего аба
 Было много забито тучного скота.
 В юрту с широким джабыком*
 Ввели они Джамгырчи.
 Для всех остальных воинов его
 Разбили шатры,
 Почести оказали им.
 Забили для них яловых кобылиц,
 Огромных, как очаги,
 1700 Тридцать-сорок котлов поставили [на огонь],
 Чай вскипятили, сахар положили [в него],
 Играли в чатыраш*, развлекались они,
 Не убирали дастархан,
 Не прекращали развлечений,
 Никого не обделили едой,
 На долю же Манаса
 Не выпало еще и одного [гостя],
 Угощал [гостей] твой аба Бакай,
 Достатка его хватило [на всех].
 1710 Не успели усесться они,
 Не успели сделать то-сё,
 Как с золоченым знаменем [своим],

- С гулом, от которого раскалывалась земля,
 Со знаменем на белом древке,
 С громкими криками,
 Со знаменем на синем древке,
 С рокотом, долетавшим до небес,
 Показалось великое множество
 Воинов Тёштюка-тюре.
 1720 Сжимая в руках белое копье⁴¹,
 Красуясь на коне Аккуле,
 Выехал им навстречу [Манас].
 Увидев льва-храбреца,
 Богатырь Тёштюк-тюре
 Приветствовал его, сидя на коне.
 Младшему из девяти братьев,
 Любимцу Элемана,
 Сказал [Манас]: «То, что приехал ты, хорошо,
 Дай мне руку свою»,
 1730 Не слезая с коней,
 Поздоровались они,
 Встретились друг с другом они.
 Тряся своей рыжей бородой,
 Покачиваясь на коне Сарале,
 Красуясь в шубе на меху,
 Размахивая знаменем, прокричав:
 «Воины Тёштюка-храбреца,
 Все до одного следуйте [за мной]!» —
 Так призывав гостей, богатырь Алмамбет
 1740 Повел всех за сбой.
 На ужин забили кобылиц,
 На обед забили жеребят,
 На полдник закололи овец,
 Подали нарезанный тонко подгривный жир,
 Поставили хлеб разных сортов,
 Поставили в больших чашах мед,
 Люди Алмамбета угощали их,
 Достатка его хватило [на всех].
 Не успели усесться они,
 1750 Не успели сделать то-сё,
 Как, кочующий в Эки-Кемине,
 Держащий на привязи пару вороных коней,
 Таза [сын] храбрый Урбю
 С войском из Кумула*

- Вихрем по дороге в Мерки*,
 Знамя с золотым полумесцем [подняв],
 С громким криком
 Примчался тот Урбю.
 Дергая [за повод] Аккулу,
 1760 Ловко сидя на нем, горяча его;
 Подъехал лев Манас.
 Хан Урбю, оказавшись перед ним,
 С коня своего соскочил.
 Скрестив руки на груди;
 Поздоровался с ним,
 На приветствие ответил богатырь.
 Едва приехав, храбрец Урбю
 Своими словами [Манаса] рассмешил,
 Красноречие свое показав:
 «Богатырь, теперь не спеши,
 Золоченое знамя свое на древко насади,
 Ханов, возомнивших богатырями себя,
 Поведи туда, откуда возврата нет,
 Говорят, есть земля, называемая Кёй-Кап*,
 Покажи им ее».
 Так сказал ваш Урбю —
 Лев Манас-богатырь
 Понял его слова.
 Не смеявшийся никогда,
 1780 Недовольно бурчавший себе под нос,
 Смеющихся не понимавший,
 Хваткий богатырь Манас
 Улыбнулся наконец,
 [Отъехал], повернув своего коня.
 «Дела мои идут на лад,
 Этот негодник мой Урбю
 Приходится сверстником мне»⁴², —
 Сказал богатырь Серек и принял его,
 Часть его заполонивших землю войск
 1790 К себе повел.
 Как горячительное подавали жир⁴³,
 Для утоления жажды подавали мед,
 Подавали отборное мясо, подгривный жир,
 Подавали хлеб разных сортов,
 Заколов яловых кобылиц,
 Подавали нарны*,

Угощал [гостей] богатырь Серек,
 Достатка его хватило [на всех].
 Не успели усесться они,
 Не успели сделать то-сё,
 1800 Как живущий на Сары-Арке,
 С многочисленными казахами своими,
 К коновязи умело привязывающий
 Караковых лошадей,
 В расшитом узорами калпаке, в желтых штанах,
 С шелковым поясом, с позывывающим кисе*,
 В сапогах с золотыми подковками и медным каблуком,
 Айдаркана сын храбрец Кёкчё
 Из-за выступа Тек-Турбас*,
 1810 Огибая его,
 Показался с войском Кёкчё,
 Окутаны пылью были воины его.
 Увидел издали их хан Манас,
 Поднявшие страшный шум сорок богатырей,
 Издающий рык богатырь Кыргыл —
 Все они, хваткие, двинулись навстречу [Кёкчё].
 Не умещаясь в долине, бурля,
 Множество казахов, которых видел ты,
 Песни распевая свои, громко гosoся,
 1820 Подъехали вместе с богатырем Кёкчё,
 Соскочив с коней, Манаса
 Приветствовали и они.
 Ответил на приветствие богатырь,
 И тут же [отъехал] твой богатырь,
 Повернув своего коня.
 Войско храбреца Кёкчё
 Принял теперь Сыргак.
 Самый тучный скот отобрав, закололи его,
 Подавали самый лучший казы* и подгривный жир,
 1830 Подавали хлеб разных сортов,
 Подавали всякие яства, какие на [свете] есть,
 Подавали кишмиш, вымоченный в молоке,
 Вдоволь мяса подавали они,
 Все, чего и не припомнишь,
 Подносили прямо ко рту,
 Погляди: каждому богатырю
 По две чаши подносили они,
 Изысканностью всех превзошел —

Так угощал богатырь Сыргак,

1840 Достатка его хватило [на всех].

Не успели усесться они,

Не успели сделать то-сё,

Как одетый в ханский атлас, в сапогах-джеке⁴⁴,

Из многолюдного Коканда и Маргелана,

Из Ора-Тюбё и Самарканда*,

Из Андигана ведя народ,

Родом из манголов* Санджыбек

Перевалил Чаткал*, взметая пыль,

Сверкая золочеными доспехами,

1850 Показался храбрый хан Санджыбек.

Заметив издали его, сивогривый [Манас],

Увидев неясные очертания его,

[Выехал], ловко сидя на своем Аккуле,

Все какие есть львы,

[Крепко] сжимая копья свои,

Во главе с Манасом-львом

Двинулись навстречу ему,

Соскочив с коня, Санджыбек

Приветствовал их,

1860 На приветствие ответил богатырь.

Леопард богатырь Манас

Тут же [отъехал], повернув коня.

Кюльдюра сын Чалыбай,

Насмешник Аджыбай,

Родом из киргизов Кутунай,

Приняв воинов, распределили их меж собой —

Было всех воинов [целых] девятьсот тысяч,

Но и тогда сорок богатырей

Думали: «Мало, оказывается, воинов»,

1870 Досада разбирала их.

Забив тучный скот,

Подушки под головы подложив,

Не разбирая, кто прислужник, а кто бай,

Дали [приехавшим] свободно разлечься,

Всех они превзошли,

Всем, не обделив никого,

Подносили рассыпчатый рис,

[Гости] смаковали подгривный жир,

Вместо воды пили

1880 Крепкий хмельной мед.

Не успели усесться они,

Не успели сделать то-сё,

Как из Букарай-Шарыпа*, что на той стороне,

Из разрушенного Чамбыла*, что на этой стороне,

[Прискакал] Буудайыка [сын] Музбурчак:

Со знаменем на белом древке,

С громкими криками,

Со знаменем на золотом шесте,

С грохотом, который землю оглушал,

1890 Вздымая пыль до небес,

Вытянув шею, словно белый лебедь,

Прискакал и он.

Чубак, [сын] Акбалты,

Все сорок чоро,

Старейшины их Кыргыл и Бакай,

Приняв воинов, распределили их меж собой.

Теми, на чью долю воинов не хватило —

Вникни до конца,—

Оказались еще шестеро чоро.

1900 Дорожные курджуны распоров,

На дастарханы плоды

Высыпали они горой,

Расстелили мягкие постели,

Перед ними светильники зажгли,

Вдоволь наигрались,

За лошадьми многочисленных войск

Велели прислужникам смотреть.

Вон сколько воинов

Принимали тридцать чоро,

1910 А десятеро из чоро, разгорячась,

Гадая: «Когда же гости подойдут?»,

Сновали взад-вперед,

Недовольные тем, что остались без [гостей],

Говорили они: «Да чтоб пропали гости те!

Да чтоб провалились в пропасть те войска!

Если б знали, что так мало прибудет их,

Как только приехали первые воины,

Не надо было стесняться,

Не спрашивая никого,

1920 Надо было отделить и забрать их к себе!

Думали мы, что множество их приедет,

[И вот] остались ни с чем!

- Под утро, когда забрезжит рассвет,
 Все богатыри, принимающие гостей,
 Будут с гордым видом разговоры вести,
 В разговорах они вот что могут сказать:
 «На битву собрал войско Манас —
 Раз собирает войска, то много созывает их —
 Богатырей, которые нам под стать;
 1930 Он выбрал и оставил [у нас] погостить;
 А нищих, подобных тебе,
 Не признал и не пригласил!»
 Пересуды о нас пойдут,
 Каково после этого будет нам?
 Придется нам краснеть,
 Сможем ли тогда доброе имя свое вернуть?»
 Решив во что бы то ни стало заполучить гостей,
 Опасаясь, что могут [им] не дать гостей,
 На раздоры решились они,
 1940 Драку учинить
 Приготовились, вскочили на коней.
 Объезжая войско за войском,
 Минуя за кошем кош,
 Не найдя для себя гостей, подняли они шум.
 «Много у вас людей,
 Хватит на вас по тридцать-сорок [гостей],
 Если на то пошло,
 Выделите нам хотя бы по десять человек»,—
 Говорили так, слово выпрашивали лошадей,
 1950 Выпрашивали, роняя свою честь,
 Галдели, требуя доли своей.
 Увидев такое,
 Все прибывшие [туда] воины,
 Старики, пережившие многих людей,
 Безусым юнцам стали говорить:
 «О почтенные миры*!
 Сейчас сложа руки сидеть
 Хватит, почтенные миры!
 Кара киргизов сыновья,
 1960 Тюре их — леопард Манас,
 Как они принимают этих [гостей],
 Как принимают тех [гостей],
 Посмотрите-ка, дети мои,
 Посмотрите, как с этим справляются они».

- Ловкие джигиты, безусые юнцы,
 Расторопные предводители все.
 «Будь по-вашему, старики,
 Поедем-ка и поглядим
 На всех этих [гостяющих] воинов» — так ответив,
 1970 Объезжая войско за войском,
 Минуя за кошем кош —
 Объехав всех, — увидели они:
 У всех приехавших в гости людей
 Были атласные кёрпё*, золоченые лежаки —
 Если уж принимаешь гостей, вот так принимай! —
 У всех [приехавших] людей
 Ярко-красные кёрпё, посеребренные лежаки,
 Растинулись они, лежат.
 В каждом коше
 1980 Под ними лежаки из серебра,
 Знатные очень устали
 Ряд за рядом гостей обходить,
 Когда как следует [всё] рассмотрели,
 [Увидели], что кормом для лошадей был там рис.
 Осмотрев всё, вернулись они,
 Обо всем, что увидели, ничего не утаив,
 Тем, кто остался в кошах,
 Без умолку рассказывали они.
 Услыхав их слова,
 1990 Все воины засуетились,
 Зашибели, словно заблеявшие овцы:
 «Проклятые духами предков, шестеро ханов,
 Не воздерживаясь, вы болтаете чушь,
 В айле своем каждый из вас храбрец!
 Семеро ханов — да провалитесь вы сквозь землю,
 На своей земле храбрые ханы вы!
 Рядом с женами своими
 У своих очагов
 Когда сидели, говаривали вы:
 2000 «Манаса разгромим,
 Разделаемся с ним»,
 Ханы-шайтаны, возомнившие храбрецами себя,
 Чего только не говорили, толком не зная ничего,
 Зачем говорили вы: «Мы храбрецы,
 Манаса захватим,
 Без пощады его разгромим?»

- Собрались мы, послушавшись вас,
Да будь неладен наш сход!
[Здесь] погибель свою найдем, не увидим больше своих домов.
- 2010 Чтобы сорок чоро —
Рабы, прибывшие с сорока сторон⁴⁵,
Творили подобные дела!
Да разве на свете такое может быть?
Храбреца Манаса-богатыря
Если охант кто, разве тому сдобривать?
Если все его чоро —
Рабы, прибывшие с разных сторон,
Притащившиеся сюда кто пеший, кто верхом,
Если [это] рабы, еле дотащившиеся сюда,
- 2020 То посмотри-ка сегодня:
Когда многочисленные воины разместились в гостях,
Они даже и бровью не повели,
Стало быть, лев Манас — истинный тигр!
Оказывается, всем светом он завладел,
Разве такое в мире может быть?
Тому, кто льву Манасу-богатырю
Зло причинит, разве тому сдобривать?
Безудержно мелете вздор,
Зачем же лишнее болтаете вы?»
- 2030 Сказав эти слова, засуетились они,
Громко закричали все до одного:
«Приладив котлы, положили в них снег,
Расставив юрты, взяли жен,
Осадлав коней, красуясь на них,
Копья схватив, подняли их,
Чванясь, болтали: «Мы мужи»,
Зачем же Манасу ровней посчитали себя?
Когда думали: «Будем равными с ним»,
Попусту хорохорились мы,
- 2040 Зачем же покарал нас Тенгри — зачем мы сюда пришли?
Неосмотрительными были мы,
Откуда нам было знать обо всем?»
Вот так говорили они,
А те, кто еще не остыл, продолжали шуметь.
В тот день заночевали войска,
На другой день на заре
Лев Манас-богатырь,
Сев на [коня] Айбанбоза,

- Показал все величие свое:
2050 Против [шести] ханов выступил он,
Ударив в свой барабан,
Отправился в путь твой тюре.
Впереди него двадцать
Метких негодников-стрелков.
Изготовились, они, кажется, вот-вот выстрелят,
Ружья заряжены у всех,
Все фитили подпалены,
Приклады прижаты к плечу.
Двадцать [воинов] позади него,
- 2060 Губительные луки у них [в руках], гладкие наконечники у стрел,
Стреляют без промаха неладные они,
Вложили в лук стрелу,
Тую натянули тетиву,
Держат наготове [лук].
Справа от [Манаса] двадцать
Неладных, разгромивших ойратов*.
Подняв от земли до небес
Пыль столбом, застилающую глаза,
Изумляя всех, кто видел их,
- 2070 Красной кровью [в боях] обагрившие свои мечи,
Размахивая своими мечами,
Едут они, не нарушая рядов.
Слева от него двадцать
Неладных — волки для врага,
В руки секиры взяв,
Едут, наводя страх грозным видом своим,
Посмотришь: позади него,
Острые копья с синими бунчуками,
Выставив перед, сорок воинов идут,
2080 Оглушая всех криком своим.
Посмотришь: впереди него
Шестеро джасоолов* по дороге идут,
Огромного коня Кулу
За повод
Двенадцать джайсанов ведут без седока,
Семеро телохранителей, пустившись рысцой,
Кричат: «Дорогу освободи!», требуют расступиться,
С золотым воротом дорогие кюрёёкё
Приторочены сзади к седлам,
- 2090 Золотой трон высотой с копье

Сверкает посередине —
 Шестьдесят джайсанов его несут.
 Из низины [горы] Калба*,
 С берега реки Кайнарлу*
 Пригнанные четыре тысячи куланов
 Резвятся возле трона,
 Дракон в семьдесят кулачей* [возле него] —
 И такая диковина есть.
 Цепями связанный в семи местах,
 2100 Железными путами опутанный в семидесяти местах,
 Ползет на животе дракон;
 Из клыкастых тигров и львов
 Шесть тигров привязаны;
 Силою колдовства
 Над ним кружит Алпкаракуш*.
 Будто валится лес,
 Будто рушится гора,
 [Так] барабаны гремят,
 Рокочет [Манас], словно горный обвал,
 2110 Словно волнующееся озеро, бушует он,
 Когда люди, видевшие, как грозен его облик,
 Изумленно наблюдали [происходящее] издалека,
 Всё [шествие] вдруг ринулось на гостей —
 Гости оцепенели,
 Гости, приехавшие вчера,
 Погляди, оцепенели как!
 «Бог нас покарал,
 Выходит, обманул нас наш молдо*,
 Ведь говорил, что [этот Манас] — черный даджаал⁴⁶,
 2120 Что ушел он в Кёй-Кап, говорил,
 А он оказался здесь», —
 Бралились, скверно ругались они,
 Спящим сотоварищам своим
 Говорили: «Да будьте неладны вы, вставайте!»,
 Тянули за ворот их,
 Ошалев, в бешенстве вскакивали те с мест,
 А еще больше было таких, кто помешался совсем.
 Наевшись масла, разомлели они,
 Напившись чаю, разлеглись,
 2130 Наевшись мяса, разнежились совсем.
 Думая: «В какое же хорошее место приехали мы»,
 Разве не лежали [безмятежно] ваши рабы?

Да вдруг переполошились они!
 В самую гущу войск
 Въехал [Манас] с окружением своим,
 В синий ханский барабан
 Громко ударил [он],
 Как только ударил в барабан,
 Золотой трон в шесть кулачей
 2140 Принесли и установили.
 Подумал лев-храбрец:
 «Это тот самый трон золотой,
 Обвив его, ползет дракон»,
 Погляди: к шести углам [трона]
 Привязаны тигры,
 Скрежещут клыками они,
 У всех львов-[богатырей]
 Сверкают глаза, как стекло.
 Окружили его [и стоят]
 2150 В доспехах восемьдесят четыре [чоро] —
 Куда ни устремят свой взгляд, там [плыхнет] красный пожар.
 Прогибая спины [своим] скакунам,
 Облаченные в синее железо,
 Латы, панцирь, кольчуги надев,
 Похожие на разъярившихся львов,
 В кольчугах, боевой одежде,
 Которые плотно облегают их [тела],
 Повернулись они к Манасу спиной —
 Вот потеха тем, кто это видит,—
 2160 Крупами своих коней
 Повернули к нему.
 Зарядив ружья,
 Подпалив фитили,
 Прижав приклады к щеке,
 Они окружили его.
 А впереди себя
 Они гнали куланов,
 Как овец, которых пустили пастись,
 Врассыпную погнали их.
 2170 За этими богатырями,
 Держа наготове луки со стрелами,
 Тут же, видим мы, [стоят]
 Десять по сто тысяч — множество — молодцов.
 Кажется, что в восемьдесят четыре чоро

Они собирались стрелять,
Стрелы нацелили на них,
Окружили их шестью рядами,
Великодушный богатырь Манас
Стоял среди них.

- 2180 Подозвал он Бакая к себе,
Взошел на трон
Леопард Манас-падишах,
Уселся на свой грозный трон,
Надел свой походный венец.
Объявил свой указ сам тюре,
Глядя в глаза, прямо говорил,
Народу своему сказал уже известные слова:
«Где же ханы те?
Приведите ханов сюда,
- 2190 Ханов приведите сюда,
Связав, приведите тех, кто не пожелает сам прийти,
Если заупрямится кто,
Отсеките голову тому!»
Сказал так храбрец Манас,
Муршапов за ними послал.
Те, что голову отсекут, если им прикажут шапку отобрать,—
Такие подлые оседлали коней.
Конец света устроили они,
Охваченные яростью, громко кричали они.
- 2200 Ханов, возомнивших владыками себя,
Выехавшие за ними воины [Манаса]
Позвали, не слезая с коней.
Позвали, их переполошив,
Заставив шарахаться в испуге, словно это овцы были,
Трусов принудили, спотыкаясь, плестись —
Вот так и пригнали их.
Шестью рядами окружили
Манаса-льва его люди.
Бесчисленное множество вооруженных воинов его
- 2210 Расступились, образовав проход,
Ханы степенно двинулись по нему.
Вдруг видят они перед собой
Восемьдесят четыре [богатыря]:
Фитили [уже] подпалены у них.
Вскрикнув: «Кокуй!* В нас, что ли, будут стрелять?»,
[Ханы с надеждой] оглянувшись было назад

- [И видят]: в затылок им направлены
Стрелы, вытянутые из колчанов,
Прохода, через который они вошли, уже нет,
Выхода, если бы податься назад, уже нет,
В осаде оказались они⁴⁷.
- 2220 У богатыря, если б взглянули вы,
Человеческий облик исчез:
Вид льва принял он,
На свой золоченый трон
Тут же он взошел.
[В гневе] отвисла у него нижняя губа,
Нависла верхняя губа,
Словно ножны сабли-кандалчи*,
2230 Усы у него — словно бухарский кинжал,
Злоба горела в его глазах,
Словно пламя, раздуваемое мехами.
Словно ночь, он потемнел,
Нахмурился, как дождливый день,
Шетины на лице негодного
[Вздыбилось] столько,
Сколько шерсти [идет] на пять пар чулок.
Сказал он: «Ханы, с чем вы пришли?
Говорил я вам: «Не задирайтесь!», да не послушались вы,
- 2240 Всегда и постоянно
Вы пристаете ко мне.
Беки, с чем вы пришли?
Говорил я вам: «Угомонитесь!», но не послушались вы,
Всегда и постоянно
Меня задеваете вы.
Что же задумали вы?
Что же затеяли вы?
Если разгневаюсь, ханы мои,
Погибнете, распластаитесь [на земле]!
- 2250 С той поры, как меня Манасом зовут,
С той поры, как славой я осенен,
Не было врага, которого бы не осилил я.
В низине простирается Бакбурчун*,
Поглядеть бы мне на главный город кытаев,
И на Чин-Мачин*, и на Какан*,
Раз уж столько собралось и наехало вас сюда,
Развейте мою печаль⁴⁸.
Ханы мои, набравшись сил, вы приехали —

Не истинную ли правду я говорю?

- 2260 Если вы все согласитесь,
Если захотите послушаться своего богатыря;
Тогда что, если на расположившегося в черных горах Каспана⁴⁸,
На подступах к Бейджину*, в котором много ворот,
На разместившегося в Чок-Табылгы*,
На того, кто держит на привязи большого вороного коня,
Кто готов ринуться на врага,
Кто шестидесяти джайсанам младший брат,
Кто младший сын хана Алооке —
На этого иноверца, сына калдая*,

- 2270 На хана Конгурбая-богатыря

Мы выступим в поход?

Множество людей [здесь] собралось,

Что, если выйдем в поход?

Большое дело это, достойно киргизов оно,

Чтобы кытаям большую битву учинить,

Что, если на кишащих во множестве кытаев.

Нагрянем мы?

Пойдете вы или нет?

Отвечаите поскорей!»

- 2280 Так говорил твой богатырь.

В страхе перешептывались ханы,

Как зайцы, [испуганно] смотрели они,

Думали: «Попусту будем храбриться — не сносить нам головы,

Если скажем: «Не поедем», плохо придется нам,

Спереди и сзади — пули кругом,

Нигде нам спасения нет.

Не стоит попусту храбриться,

Сразу же нас настигнет смерть,

Головы наши [пропадут]:

- 2290 Не успеем и шагу ступить,

Как они слетят».

У ханов помутился ум,

Растерянно смотрели они,

Не зная, что сказать,

Оцепенели они.

Не решались они сказать: «Не пойдем»,

Не могли они возразить богатырю,

Правую руку воздели [ханы] к небесам,

Молитву шептали их уста.

- 2300 Ханам трудно пришлось,

Богатырь излил на них свой гнев,

«Куда б ты ни пошел, и мы пойдем!» —

Громко закричали ханы.

[Успокоился] разъяренный кровожадный твой,

Принял свой обычный вид.

Сказал: «Раз так, подойдите ко мне,

Достаньте печати свои»,

Повелел писцу бумагу написать,

Ханов к себе подозвав,

- 2310 Повелел им поставить ханские печати свои,

Повелел [ту бумагу] вложить в большую тетрадь.

И вот тогда сказал Манас:

«О ханы мои! — он сказал.—

После этого на попятную идти

Не смейте, ханы мои,

Если кто-то здесь,

Сказав ненароком “Поедем!”,

Потом вернется с середины пути,

Заявляя: “Раздумал я”,

- 2320 Если слово “раздумал” услышу,

В ярость я приду⁴⁹,

Еще не раз увижу я Бейджин,

Если кто-то раздумает и повернет назад,

Брошусь в погоню за ним,

До смерти стану биться [с ним],

Если хватит [у меня] сил,

Наголову его разгромлю,

Непременно добьюсь своего!»

Лев Манас-богатырь

- 2330 Вот так говорил.

«Не раздумаем мы, богатырь», — произнеся,

Ханы повиновались ему.

Сказал Манас: «Теперь изберите хана себе⁵⁰,

Пусть ханом станет кто-то из вас».

«Оцените достоинства его,— добавил он,—

Что такой-то ханом стал,

Потом дайте мне знать».

Говоря так, восседал на троне богатырь.

Чтобы хана избрали, наставлял он,

- 2340 У ханов, глядевших на него,

Храбости не осталось совсем.

Ханы, ни звука не издав,

Стояли, оцепенев,

Трижды подряд он к этому их призывал,
Среди большого сбораща стоял Манас,
Ни звука не издал ни один человек,
Ханы [только] вздыхали тяжело.

Молчали все до одного,

Ни один божий раб ни звука не произнес,

2350 Люди уже изнемогли совсем,

Ханы молчали так долго,

Что мясо свариться могло,

Тут не выдержал храбрый богатырь,

Умудренный опытом больше других,

Разместившийся в Эки-Кемине,

Держащий на привязи пару вороных,

Тот, кто любого смертного переговорит,—

Сын Таза храбрец Урбю

Встал с места и заговорил:

2360 «О мой султан,— он сказал,—

Выскажу всю правду теперь,

Раскрою тайну свою, о которой не ведает народ,

Неказист, невзрачен я,

Голова моя в парше, плешивец я,

Малочислен мой аил,

Враждебна ко мне моя родня.

Если, став ханом, возвышусь я,

Если, высоко поднявшись, возвеличусь я,

Где же я джигитов найду,

2370 Тряся свой бородой,

В какое войско я поскакчу?

Чтобы во главе многочисленного войска стать,

Где же мне воинов найти?

Чтобы муки за многих принять,

К кому же мне поскакать?»

Услыхав это, народ заговорил:

«Наконец-то он правду сказал,

Все, что носил в себе, он открыл»,

Смолкли люди тут.

2380 Из ханов, кроме [Урбю],

Не нашлось никого, кто бы слово произнес.

Люди изнемогли совсем,

Когда столько времени прошло,

Что могла бы свариться еда,

[Сказал Манас]: «Сколько бы я ни говорил, не слушаете меня,
Прижавшись друг к другу, молчите все,
Ни один не отважился ханом стать,
Предводители войск,
Живы ли вы еще?

2390 Пусть обиды не останется в вашей душе,

Если вы боитесь взять власть,

Я сам выбрал одного.

Не застали вы меня врасплох,

Из племени кара киргизов,

Из рода кара ногоев*

Выбрал достойного я.

Беки, если согласитесь,

Если одобрите то, что я скажу,

Того, кому сопутствует удача, когда он садится на коня,

2400 Кто в битве с врагом один равен множеству войск,

Того, кто удачив, когда в разведку идет,

Кто, ринувшись на врага, заменит множество войск,

Кто поверяет мне тайны свои,

Кто делится горестями со мной,

Кто водит [коня] Коёнбоза в поводу,

Кто дорогую подстилку стелет как постель,

Кто не проснется, даже если пнет его враг⁵¹,

Величавого божьего раба, кто выходит на врага,

С мертввой хваткой божьего раба,

2410 У кого в изобилии джамбы* —

Аксакала Бакая, моего аба,

Старейшину всего народа,

Что, если его в ханы возведем?

Что, если, народу о нем возвестив,

Возвеличив, прославим его?

Что, если согласитесь вы все

И, дав старейшине власть,

В [ханы] возведете его?»

Так сказал сивогривый [Манас].

2420 Обрадовались воины все,

Побледнели многие из трусливых.

«Верно говорит наш тюре,

Признаем: высокочтимый Бакай

Достоин ханом быть!» —

Такие слова множество людей

Громко прокричало —

Белобородому твоему аба,
Когда был он уже на склоне лет,
Так порадовали сердце,
2430 Сказали они: «Со словами [Манаса] согласны мы,
Раз это его пожелание, послушаемся его,
Над этим войском власть
Храбрецу Бакаю передаем». —
«Если так, подойдите сюда,
Достаньте печати свои», — сказал [Манас],
Велел писцам бумагу написать,
Подозвав всех ханов к себе,
Заставил приложить ханские их печати,
Вручил [бумагу] Бакаю-храбрецу.

2440 Даже ни капли зависти не было к Бакаю,
Когда он в ханы был возведен.
Тут Манас свое слово говорит:
«О народ,— говорит,
Такие, кто, сядясь на коней, взывает: “Аллах!”,
“Духи предков моих, поддержите!”⁵² —
Говоривший так мой народ есть ли здесь?
Те, кто, сев на коней, благами жизни
Наслаждался, есть ли здесь?
Те, кто, через Кордой* направив войска,
2450 Кто, к Кёль-Камышу* дорогу проложив,
Перевалил [хребты], есть ли здесь?
Те, кто к широкой [реке] Или*
Спустился, есть ли здесь?
Те, кто, трубя в чынгроо*, в медный най*,
По широкой и холмистой долине,
Кто, трубя в сурнай*, в медный най,
По широкой безводной долине.
Ходил, есть ли здесь?
Те, кто через Откёрмёлю и Даркан*,
2460 Через Огюз-Кечю* и Калкан*
Переходил, есть ли здесь?
Кто цели своей, желаний своих
Достиг — такие есть ли здесь?
Такие, кто Джюгён-Таш*, что в Джююрюке*,
Кара-Саз*, что в Джююрмё*,
Прошел, есть ли здесь?
Те, кто в Сары-Кыя*, что на Джюлюне*,
Чтобы встретиться лицом к лицу с врагом,

2470 Торопился, есть ли здесь?
Вершину Тарбагатая*
Перевалившие есть ли здесь?
Те, кто на той стороне Шарпылдак*
С войском прошел,
Кто в Аягузе* Чук-Терек⁵³,
Эгиз-Кара* и Былкылдак*,
Кто в Эгизеке* Кара-Саз,
Кто в верховьях Эртыша* Буурул-Тюн* —
Кто все это повидал есть ли здесь?
Обошедшие горы Алтая,
2480 Прошедшие их есть ли здесь?
Месяцами находившиеся в пути,
Кочующие люди есть ли здесь?
[Такие, кто] великану реку Оркун*
Осенью, предугадав, какая будет зима,
Перешел вброд, народ мой, есть ли здесь?
Места, где кончаются горы, в откосы переходя,
Где кончается дорога, в равнину переходя,
Где иссякают реки, в пустыне теряясь,
Где понижается горный хребет, в перевал переходя,
2490 Места, где в смятение приходит божий раб,
Где не увидишь даже с надколенную чашечку горки,
А если и увидишь, то тебе несдобровать,
Где [обитают] убара*, чаркёе* и чынгроон*, —
Все это повидавшие есть ли здесь?
Однокрылую птицу огёрёк
Видевшие есть ли здесь?
Одичавшего человека, диких верблюдов —
Таких диких видевшие есть ли здесь?
Те, кто катын-аю* и алаткак*
2500 С косами, закрывающими все тело,
Видел, есть ли здесь?
Не видевшие и с ложку снега,
Бродящие по пустыне есть ли здесь?
Гоняющие лодки, членники,
Плавающие по озеру есть ли здесь?
С многочисленным войском [своим]
Держа путь на Бейджин,
Ходившие [туда] люди мои есть ли здесь?
Кытаев, которые как лазутчики пришли,
2510 В Кара-Шаар и в Тангшанг*

Погнавшие — такие люди мои есть ли здесь?
Есть охраняемая колдовством,
С постройками, встречающимися только на ней,
Мигом безжалостно поглощающая
Того, кто нечаянно туда забредет,
Земля по названию Талугур*.
Киика* по кличке Аккульджа*
Через высокие горы Талугура
Гнавшие, есть ли здесь?

- 2520 Те, кто, на Кууордёк* из рода злых духов
Не сумев ястреба своего напустить,
Упустил ее, есть ли здесь?
Такие, кто направился на юг
По известняковым буграм,
По глухим солончакам,
Кто направился на юго-восток
По дороге, называемой Шараты,
И прошел ее,— люди мои есть ли здесь?
На высокой горе Каспанг
- 2530 На подступах к Бейджину, у которого много ворот,
Есть калча*, хан Конгурбай,
У народа его столько лошадей!
Такие, кто смело вывел из ложбины
Серых как зайцы
Статных яловых кобылиц и
Угнал [их],— такие люди мои есть ли здесь?
Бесстрашно битву с Бейджином
Начавшие люди мои есть ли здесь?
Те, у кого вся жизнь в сражениях прошла,
- 2540 Привыкшие [к ним] люди мои есть ли здесь?
Те, кто, мстительных не щадя,
В могилу закапывал их,— люди мои есть ли здесь?
Будьте крепкими духом,
Тот, кто храбр, кто все это испытал,
Вы, правящие народом храбрецы,
Отвечайте поскорей!»
Так говорил и расспрашивал богатырь Манас,
И казалось, что еще сильнее, чем прежде,
Бог прогневался на людей —
- 2550 Запричитали они: «О горе-напасть!
Опустилась на нас черная ночь,
Не слыхивали такого даже наши отцы,

Никто из людей не видел той земли,
Не слыхивали такого даже наши матери,
Никто и не видел такой земли!
Зачем же нам следовать за ним?
Эй, сверстники! Если будем живы,
К той земле, о которой он говорит,
За сколько же лет доберемся?

2560 О, приносящий муки мир!
Оказывается, понапрасну погибнем мы!
О, проклятые духами предков ханы,
О, кичливые правители!
Приладив котлы, положили в них снег,
Расставив юрты, взяли жен,
Сев на коней, возвышаемся на них,
Копья схватив, подняли их,
Чванясь, болтали: «Мы мужи»,
Как же Манасу ровней мы посчитали себя,
2570 Решив [силами] потягаться с ним,
Зачем же, гонимые Тенгри, мы сюда пришли?
Откуда было нам обо всем этом знать?
Возомнив сильными себя, мы сюда пришли,
О горе, нежданно-негаданно
Навлекли мы на себя проклятия стариков!
В западню, из которой не вырвешься,
На беду сами же загнали себя!
Ох, сиротами сделали мы своих детей,
Ох, загубили бедные души свои,

2580 2580 Ох, вдовами сделали мы своих жен,
Ох, на свой народ накликали мы беду!
Манаса схватить
Сговорились мы и собрались [здесь],
Чем собирались, лучше уж было погибнуть нам,
Не увидим мы своих домов, будем истреблены». Так говорили все,
Стоял непрерывный гул,
Всюду, во всех концах
Слышался нестихающий ропот.

2590 Не нашлось никого, кто бы сказал: «Я видел [землю ту]»,
Весь [собравшийся] народ,
Словно разлившееся озеро, застыл,
Силы покинули людей,
Только глазами хлопали они, не зная, что отвечать,

До самого полудня [молчали они].
Скопилось огромное множество [людей],
«Если кто-то видел [ту землю], выходи!» —
Сивогривый богатырь Манас
Трижды призвал.

- 2600 Не нашлось никого, кто бы сказал: «Я видел»,
Все во множестве [собравшиеся] люди,
Словно разлившееся озеро, застыли,
Не нашлось никого, кто бы сказал: «Я ходил [туда]»,
Все люди хлопая глазами стояли:
Ничем они похвалиться не могли,
Так и стояли все,
Как вдруг
Неустрашимый сивогривый Алма
Ко льву Манасу-богатырю,
- 2610 Отделившись от восьмидесяти четырех [богатырей],
Быстро подошел, соскочив с коня.
Подойдя к нему, повел речь,
Советую, он громко сказал:
«Если не скажут [про меня]: “Он — раб, который от калмаков
Пришел,
Полкопейки тому калмаку цена”,
[Если не скажут]: “Тихо стой, не болтай чепухи”,
Если не скажут: “Он — раб, который от кытаев пришел,
Полкопейки тому кытаю цена”,
[Если не скажут]: “Тихо стой, не болтай чепухи”,
2620 Если не ведающие страха [твои] восемьдесят четыре богатыря —
Куда ни повернут они, там [вспыхнет] красный пожар,—
Если ханы, что находятся при тебе,
Правящие народом предводители твои —
Если никто из них не скажет такое обо мне,
Если не буду [ими] унижен я,
Если большинство не будет такое говорить,
Если этим меня не огорчат,
[Скажу]: На земле, о которой ты говоришь,
У проклятого племени кытаев,
- 2630 Если кто и побывал, так это я, твой чоро,
Доставивший неприятности людям [кытаев],
Преследовавший их — это я, твой чоро.
Тот, кто через перевалы высоких гор
Перешел, — это я, твой чоро.
От проклятых кытаев,

- От многочисленных [их] войск,
От их предводителей войск,
Которые встали на пути у твоего Алмы,—
Это я, растерянный твой чоро.
2640 Кровь иноверцев, будто воду,
Проливший — это я, твой чоро.
Тот, кто [иноверцев] в черных безрукавках,
У которых есть кадаи, а беков нет,
Кто [иноверцев] в красных безрукавках —
Кытаев, у которых беков нет,
Кто, оседлав коня, ездить горазд,
Тот, кто у этих проклятых иноверцев
Кровь, как воду, пролил,—
Это я, твой раб, стоящий перед тобой.
- 2650 От тех, на ком особые шапки с красной шишечкой⁵⁴,
От проклятых иноверцев тех
Никто столько, сколько я, не испытал,
[Того, кто] в шелковой одежде с короткими рукавами,
В глухих, с широкими голенищами сапогах,
В сапогах без каблуков,
В шелковом чепке* без воротника —
[Того] огромного Конгурбая-богатыря
Поверг в беду твой Алма.
С коня Алгары [его] сваливший,
2660 Копье в него вонзивший, распластавший его,
Победивший — это я, твой чоро.
Тот, кто, окружение прорвав, пролив кровь,
Из города Бейджина, в котором много ворот,
Вырвался, — это я, твой чоро».
Сказал так Алмамбет и смолк,
В войске, кроме него,
Не было никого, кто бы мог сказать: «Я видел землю ту».
Лев Манас, настаивая на своем,
Продолжал ханам вопросы задавать.
- 2670 Ханы в смятении были,
Стоял в раздумье простой люд.
Когда вот так стоял народ,
Кровожадный Манас стал говорить:
«О люди! — он сказал.—
Если это вам окажется по душе,
Если будет [на это] согласие ваших стариков,
Давайте примем во внимание то, что сказал [Алмамбет],

Власть ведущего в пути

Давайте Алмамбету предоставим.

2680 Если он в могилу ляжет — значит, лечь и нам,
Если в озеро войдет, — будь что будет, —
Вслед за ним поплырем,
Если перевал перейдет — значит, и нам переходить,
Поручим ему быть ведущим в пути,
Если ветром его унесет — значит, и нас унесет,
Если, [упав], он черную землю обхватит, [значит], и нам ее
обхватить,

Станем помогать ему во всем,

Что, если пойдем следом за ним?

Оспорить его право быть ведущим в пути

2690 Найдется ли смельчак?

Ответьте мне!»

Так расспрашивал Манас,

Предоставив народу решать самому.

«Хану Бакаю войско передадим,

Алмамбету доверим предводительствовать в пути —

Что, если к такому согласию придем?» —

Вот как сказал [Манас].

Выслушали сказанное им воины

И все множество людей.

2700 [Ответили]: «Наш тюре дельные слова говорит,

Все мы согласны с ним,

Со знанием [дела] говорит наш тюре,

Если за тех двоих еще раз попросят нас,

Ответим тысячу раз:

“Согласны, согласны, богатыри!”»

Всему народу это пришлось по душе.

Воины издали громкий крик,

Этим Алмамбету и Бакаю

Даже подняли дух.

2710 Алмамбету поручили предводительствовать в пути,

Воины были свидетелями, что ему поручили быть ведущим
в пути.

Хану Бакаю поручили войска,

Люди были свидетелями, что ему поручили войска.

Храбрец твой позаботился [обо всем],

Народу своему: «Не суетитесь,

Оставайтесь [здесь] спокойно» — он сказал.

Забили, загремели барабаны,

Загудело все, словно горный обвал,

Великодушный в тот же день

2720 [Вошел] в крепость с золотым дворцом,
В ставку к Акылай*,
Взошел на трон и проговорил:

«Аджыбай и Чалыбай,

Садитесь на коней,

Выслушайте, даю вам наказ,

Опояшьтесь саблями своими,

К войскам, что прибыли сейчас,

Теперь же отправляйтесь,

Поезжайте в каждый кош,

2730 Бейте в золотой барабан,

Среди воинов, приехавших сейчас,

Среди многочисленных людей

Тем, кто скажет: “Конь у меня плох”,

Кто сомневается в своем коне,

Кто сюда без охоты пришел,

Велите сегодня же вернуться назад,

Пусть так и говорят: “Возвращаюсь”.

Тем, кто скажет: “Рваный у меня халат”,

Кто переживает из-за одежды своей,

2740 Кто пришел сюда, муки испытав,

Скажите, пусть сегодня же вернется назад,

Пусть так и говорят: “Возвращаюсь”.

Если же они останутся до вечера сегодня,

Когда пересчитаю всех людей,

Когда всех перечту,

Когда их всех перепишу,

У тех, кто будет говорить: “Конь у меня плох”,

Кто будет сетовать на своего коня,

Забью их коней и съем!

2750 Воинов, что как камень тверды, поддержу,

Того, кто будет говорить: “Рваный у меня халат”,

Кто будет переживать из-за одежды своей,

Допеку и зарежу самого,

Пока будет жива во мне душа, божий залог,

Воинов, что как камень тверды, поддержу,

Передайте [всем] эти мои слова,

Оповестите народ и возвращайтесь назад».

Аджыбай и Чалыбай

Сели на коней,

- 2760 Объезжая войска,
Били они в золотой барабан,
В каждом роде-племени побывали они,
Сообщая: «Люди, прибывшие сюда,
О многом поведаем вам,
Внимательно слушайте все,
Наказ [Манаса] таков:
Те, кто хочет вернуться, пусть возвращаются назад,
Пусть так и говорят: «Возвращаемся»,
Кто хочет оставаться, пусть остаются [здесь],
- 2770 Пусть остаются на свой риск!» —
Сказал такие слова ваш Аджы,
Передав весть по войскам.
Уразумев это, воины все
Возрадовались тогда.
В войсках поднялся гомон,
Зашумели [воины], словно заблеявшие овцы:
«Старшие и младшие братья, слыхали ли вы?
Видно, помог нам Бог,
От повелителя Манаса-храбреца
- 2780 Пришло дозволение нам.
Давайте откажемся от добычи,
О братья, давайте вернемся назад!
К чему нам следовать за ним?
Давайте вернемся к народу [своему].
Будем сеять зерно, выхаживать скот,
Вернувшись к народу [своему],
Проживем как-нибудь.
От добычи неладного кровожадного, которую он нам сулит,
Давайте откажемся мы,
- 2790 О братья, давайте отсюда уйдем!» —
Сказали так большинство,
О многом задумались они,
Словно перелетные птицы, собирающиеся в полет,
Загадели, зашумели они,
Стали расспрашивать тех, кто дорогу знал.
Отвечали им: «Такая-то дорога хороша,
А вот тот косогор
Каменист, плох для коня,
У той реки
- 2800 Быстрое бурное течение,
А та лощина

- Кончается туником».
Собравшись вместе по сорок-пятьдесят [человек],
Готовились в обратный путь,
В смятении были войска —
От каждого рода с трудом,
Нехотя оставалось по одному.
«Да будьте прокляты [те, кто уходит]!
А кто остается, подойдите сюда», —
2810 Говорили остающиеся [там].
Племя кара киргизов
Издавна такой вот народ.
Когда в смятении был народ,
Подъехал леопард Манас.
От сорока его чоро грохот стоял,
Издавал рык Кыргылчал,
Громадой возвышался [Манас] на Аккуле,
Красуясь в сапогах-накери*,
Сжимая в руке копье,
- 2820 На поясе у него позвякивает меч,
Позвякивает секира на боку,
Крашеное копье в руке издает звон,
За спиной сверкает [ружье] Аккельте,
Пестрое знамя, голубой стяг,
Реет знамя его,
Когда въехал в войско он,
Оказалось, что были в нем такие, кто его узнал,
Но довольно много было таких,
Кто его не знал.
- 2830 Расспрашивали они друг друга [о богатыре]:
«[Вон] тот, что по виду суров и чей гнев силен,
Тот, что едет впереди на коне Куле,
Кто же это такой?»
Многие задавали [такой] вопрос,
Многие в изумление [от вида богатыря] пришли,
Те, кто [Манаса] узнал, говорили:
«Не ведите вы пустых разговоров!
Если его правый бок вздрогнет,
Если его правый ус шевельнется —
- 2840 На ойратов нападет страх,
Вот это как раз и есть неладный тот!
Если его левый бок вздрогнет,
Если его левый ус шевельнется —

- Устроит солоонам* резню,
 Тот, кто помышляющих о сражении [с ним]
 Повергает в беду.—
 Вот это как раз и есть повелитель Манас!»
 Он нападает, словно тигр,
 Рассекает, словно булатный меч,
 2850 Лицо у неладного того
 Щетиной дракона заросло,
 Сердцем он жесток,
 В крике с храбрецом
 Не сравнится из сынов человеческих [никто]:
 Голос у него, словно рык голодного льва.
 Грозен он и величав,
 При взгляде на [этого] льва
 Все в изумление пришли, оторопели [все],
 Люди, увидевшие его, говорят,
 2860 Так что же [они] говорят?
 «Если таков у вас Манас,
 Единосущного Бога раб,
 То он — дремучий лес,
 Который укроет, если налетит ураган;
 Он находчив, красноречив —
 Не уступит добра, если придет истец;
 Он — укрепленная крепость,
 Которую пуля из ружья джазайыла* не пробьет.
 Пока жив этот Манас,
 2870 Если станем отступать, не покарает ли нас Бог?
 Мы увидели его и поняли,
 Что он умнее всех на свете,
 За богатырем Манасом-львом
 Давайте-ка последуем,
 Давайте потесним противостоящего ему врага,
 Поглядим, как сражается он,
 Умрем, если суждено умереть,
 Давайте поедем вместе с ним,
 Потесним врага, схватившегося с ним,
 2880 Поглядим, какой он переполох учинит,
 Умрем, если настигнет смерть!
 Давайте пойдем [на битву] в сиянии величия его,
 Потесним врага, бьющегося с ним,
 Сильных из [врагов], развеяв, сокрушим,
 Умрем, если дни наши сочтены!»

- Сильные возложили надежды [на него],
 Слабые как на опору уповаю на него —
 Все решили поехать [с ним],
 Все к согласию пришли.
 2890 Те же, кто побоялся в одиночку возвращаться
 И не посмел сказать: «Возвращаюсь»,—
 Все до единого — подняли шум,
 Громко закричали они: «Поедем и мы!».
 Когда весь народ громко закричал,
 Обрадовался твой богатырь,
 Сердцем успокоился он.
 Когда пересмотрели всех людей,
 Когда пересчитали всех,
 Оказалось несколько тюмёней [войск],
 2900 Вся земля, которую может глаз охватить,
 Переполнена множеством воинов
 С оружием из [крепкой] стали.
 Если их пересчитать —
 Тридцать раз по сто тысяч будет⁵⁵.
 Тогда слово свое говорит тюре [Манас]:
 «О народ! — говорит.—
 Вот уже полмесяца прошло
 [С тех пор], как я велел пригнать лошадей,
 Тучных коней [в дороге] изнурил.
 2910 С Алтая переместился [я] сюда,
 Скот, который выхаживал я,
 Весь, какой только есть, не пожалею я.
 Велел я пригнать лошадей — всех, какие у меня есть.
 Множество воинов, находящихся здесь,
 Знайте, вот мой приказ:
 Садитесь все на коней,
 К табунам, что на Арапе*,
 Мчитесь словно лавина,
 На каждый кош по одному жеребцу
 2920 Оставьте, чтобы навьючивать [на него] скарб.
 На каждый кош по одной еще не жеребившейся кобылице
 Приведите и забейте,
 О своей сегодняшней ночной еде
 Позаботьтесь сами.
 Каждый воин по одному коню
 Пусть [себе] приведет на коротком поводе⁵⁶,
 [Кто пожелает], по своей воле отправляйтесь [туда].

- Да поможет вам Бог, если будет на то воля Его,
Пусть весь мой племя-народ
- 2930 Не забывает, [что я сказал],
Если Создатель не поможет [нам]
И от кытас погибель найдем,
Если в Бейджине погибнем мы,
За тех лошадей, которых берете у меня,
На которых нет поводка⁵⁷,
Когда отправимся в загробный мир,
Даже мелочи в уплату не возьму,
Берите, я отдаю свой скот,
Не пожалел я ничего из того, что есть у меня!»
- 2940 Сказав такие слова, богатырь Манас
Тут же издал громкий клич,
Повелел ударить в золотой барабан.
Услыхав эти слова, заговорил весь народ:
«Да будет долгой твоя жизнь, Манас!
Ведь потому и зовут его Манас,—
Да минуют беды его! —
Пусть умножается твой род, Манас!
Ведь не зря он богатырь,
Такого, как он, не сыскать».
- 2950 Радостно засуетились старики,
Все бывалые мужи
Взгромоздились на коней.
Проворно сев на коней,
Выставив копья свои,
Используя их как укрюк*,
К табунам льва-богатыря
Всем скопом двинулись они,
Каждый воин по одному коню
На короткий повод взял,
- 2960 На каждый кош одного жеребца
Оставили как выночного [коня].
На каждый кош одну еще не жеребившуюся кобылицу
Привели на поводу и забили ее,
Насытились все, кто в коше был,
Все долины заполонив,
Вот так и расположились они [там],
[Многие] говорили: «Коренные зубы [коню] обнажил,
Гордо выпятил он свой широкий круп,
Хорош он в пути,—

- 2970 [Настоящего] скакуна я заполучил». Было много радовавшихся [так]. Но и тут некоторые не унимались: «Видишь ты вон того? — И ты подсуетись. Вот он смекнул, что это скакун, Оседлал он выхоленого [коня]. А что, если потребуют его назад? Жадничать тут напрасно, Этому никудышному могут голову снести,
- 2980 Ты это заприметь: потом, Может, свидетелем будешь?» Было множество таких, кто шушукался тайком. «Если побежит — ветер [тот конь], Статен тот Коэн-бель⁵⁸, Хорош он в пути, Иноходца я заполучил», — [некоторые] говорили, Крепко сжимая поводья в руках, Вверх и вниз скакали наперегонки — Было много таких, кто наслаждался [так].
- 2990 Все, кто жадным был,
Окружив кольцом [коней],
Накинув им на шею аркан,
Ворчали: «Оказывается, тучные они».
Накинув им на шею петлю,
Отлавливали необъезженных [коней],
Но, на их беду,
С треском поводья рвались,
С резким звуком лопались поводья,
Со злостью такие говорили: «Проклятого кровожадного,
- 3000 Этого взбеленившегося кляuttoстника,
Видно, духи предков прокляли!
Вместе со своими бесчисленными лошадьми
Приблудившихся куланов
Не пасет ли он?
Кони это или куланы?
Эти проклятые разве из породы коней?
Этих неладных разве
Смогу я изловить и держать в узде?» С огорчением другие говорили:
«Не примечали, не видели мы
Таких хитрых животных, как они!»

- Распознайте же, кто они», — [спрашивали] они
Седобородых стариков,
Всех мудрецов,
Стариков, чья с проседью борода,
Всех, кто многое повидал,
Расспрашивали — много было таких.
Когда услыхали, что это кони,
Решили объездить их,
3020 Вскочили [на коней] и попадали [с них] —
Было несчетное множество тех, кто свалился [с них].
Тем, кто перегонял [коней] из коша в кош,
Поднимая страшный шум, не было числа.
Когда люди были заняты этим,
Когда делали все что хотели,
[Манас], чтобы развлечься, сел на коня,
[Решив] проехаться и войска осмотреть,
Лев Манас, твой тигр⁵⁹,
С шестью нукерами, спутниками его,
3030 В войско прибыв, стал его объезжать.
Тюре твой, осматривая войска,
Всех людей Тёштюка обошел,
Из войска Джамгырчи лучших отобрал,
Отряд Музбурчака обхехал он,
Осмотрел войско Кёкчё,
Обхехал отряд Урбю,
Когда [последних] миновал,
[Всех] их [когда] обхехал твой лев Манас,
Из срока богатырей, которых называют «сорок чоро»,
3040 Каждый [богатырь] поставил
Шатер из синей парчи.
В каждом шатре по сто тысяч
Воинов из [тех] войск разместилось.
Обхевав [войска], подъехал [Манас]
К Кыргылу — предводителю сорока [чоро],
Остановился у входа в его шатер.
Ударил в золотой барабан,
Заслышиав барабан, склонился
В почтительном приветствии, скрестив руки на груди,
3050 Кыргыл, [затем] к Манасу подбежал.
Тут Манас заговорил:
«Ну что, старик Кыргыл,— сказал,—
Мой Кыргыл, предводитель сорока [чоро],

- Мой молодец, победивший [весь] мир,
Не спиши ли ты, лежа на боку?
Не подняться ли тебе и не закрепить ли знамя [на шесте]?
Не встать ли тебе и не возглавить ли войска?
Не выехать ли тебе, указывая [им] путь?
Сверстнику своему, старику Бакаю, скажи,
3060 Сегодня же, не откладывая, пойди и скажи,
Пусть сядет на коня в приносящий удачу день,
Пусть отправится в поход в великий день⁶⁰,
Пусть выедет в сулящий удачу день,
В праведный великий день!»
Такие слова сказал богатырь,
Сказал и вернулся назад.
В тот день воины улеглись [спать],
[Но вот и] забрезжил рассвет.
Когда занялась утренняя заря,
3070 Когда едва зазолотился рассвет —
На прославленных тех богатырей
Жаль, что не пришлось нам поглядеть,—
Рано поднялся богатырь Бакай,
Тот, у которого было много людей.
Сияло златотканое знамя его,
Развевался его стяг,
Аба твой Бакай отправился в путь,
Следом за Бакаем, двинувшимся в путь,
Устремились сто тысяч воинов [его].
3080 А за ними вслед
Со златотканым знаменем [своим],
Раскалывая землю гулом [войска своего],
Джамгырчи из рода эштек
Тут же тронулся в путь,
Следом за ним воины Тёштюка
Двинулись в путь.
Вслед за ними ваш Урбю
С войском кара киргизов
Двинулся, не отставая от других.
3090 А за ними вслед,
Поднимая в долине клубами пыль,
Множество казахов, которых ты видел сам,
Громко распевая [песни]-олёны свои,
Двинулось войско Кёкчё —
Вот так выступило множество войск.

- А за ними вслед,
 Повязав чалмой свои поясные платки,
 Погрузив свои курджуны на коней,
 Всемогущему* помоляясь,
 3100 Быстрым ходом пустив аргамаков своих,
 Щитами с золотой отделкой гремя,
 Знамя с золотым полумесяцем неся,
 Громко взывая «Азирет*!»,
 С Санджыбеком, что из Андижана,
 Двинулись [войны] войска его.
 А за ними вслед,
 Играя на медных флейтах,
 Оглушая [звуками] сурная,
 На карнае* издавая ревущий звук,
 3110 На сурнае издавая резкий звук,
 Плавно покачивая поднятым знаменем,
 С Музбурчаком, сыном Буудайыка,
 Двинулось войско его.
 А за этими вслед [выступили]
 Воины сорока чоро —
 Множество людей заполонило вселенную всю,
 Сверкали острия копий,
 Плавно покачивались головы воинов,
 Прогибая землю, сотрясая ее,—
 3120 Вот так двинулись в путь [войска].
 А за воинами вслед
 Из золотого дворца, что в крепости был,
 Из дворца Акылай
 Богатырь твой лев Манас,
 Сев наконец на коня,
 Оружие на пояссе укрепив,
 Помолившись Творцу,
 К единосущному Богу воззвав,
 Слона и нара [в жертву ему принести] посулив⁶¹,—
 3130 Вот так и отправился в путь.
 Птица счастья у него на голове,
 При нем сорок богатырей,
 Удачив он во всех делах,
 За воинами своими вслед
 Блистательный, прославленный предводитель,
 Величием своим выделяющийся среди людей,
 С алым стягом, с сорока предводителями,

- Делами своими отличающимися от других людей,—
 Правитель, хваткий Манас,
 3140 К дальней цели устремился,
 Золотое оружие у них,
 Родившиеся львами богатыри,
 Аллаха помянув, двинулись в путь:
 [Туда], где по предгорью дорога к перевалу Бёкёй [ведет],
 Где расходится она,
 Где большая дорога [ведет] к перевалу Кангай*,
 Где поворачивает она,
 Как только подъехали к этим местам,
 Разгибался, насупился [Манас],
 3150 Снова ярость охватила его.
 Тяжело отвисла нижняя губа,
 Громадой нависла верхняя губа,
 Ни слова не сорвалось с его уст,
 От гнева, охватившего богатыря,
 Никому несдобровать.
 Охваченный гневом, насупился он,
 Полный ярости, нахмурился он —
 Обозлился их богатырь.
 Увидев это, сорок богатырей
 3160 Загадели все,
 Не смея ни пойти за ним, ни повернуть назад,
 Леопарду Манасу-богатырю
 Не смея сказать: «Что случилось [с тобой]?»,
 Все сорок богатырей
 С Кыргылом, старейшиной своим,
 В волнение пришли:
 Сжались ноздри у них,
 Прошиб их пот,
 Будто в Судный день, сжались они.
 3170 «[Ведь] он отправился в дальний путь,
 Впереди [него] идет множество войск,
 А он хмурится ни с того ни с сего,
 Какая же это тяжкая мука для нас!
 Радоваться бы ему сейчас,
 Но охвачен гневом он,— говорили они,—
 Если он и дальше поведет себя так,
 Не наказал бы нас Бог!»
 Все львы-[богатыри]
 Дивились грозному виду [Манаса],

- 3180 Плетясь позади него,
 [Говорили они]: «Когда кровожадный спокойно жил,
 Ведь только одного желал,
 Только об одном и мечтал,
 Только и было у него на уме
 Заиметь тридцать тюменей войск,
 Тогда выступить он хотел
 Походом на многолюдный Бейджин,
 Когда же [теперь] то, о чём он мечтал,
 Свершилось не наполовину, а целиком,
 3190 Когда тридцать раз по сто тысяч [воинов]
 Собралось у него в войсках,
 Когда на сражение с Каканчином,
 В поход на Бакбурчун
 Отправились мы,
 Вдруг разгневался храбрец,
 Отчего же это так? — не поймем», —
 Перешептывались они между собой.
 К разгневанному Манасу
 Подъехал, нагнав его, Алмамбет,
 3200 [Теперь] ехал он рядом с ним —
 Забавно на это глядеть!
 «При тебе сорок волков —
 Сподвижников твоих, которые хану под стать.
 Есть долг у меня, который исполню я,
 Лев мой, есть у меня просьба [к тебе].
 Султан мой, выслушай сетования мои,
 Если хочешь узнать, что же заботит меня, богатырь,
 Вот что в мыслях у меня,
 Вот какое дело будет кстати сейчас:
 3210 [К той], у которой изобилие всего,
 К той, что достойна тебя,
 К дочери всевидящего хана,
 К самой искусной из искусниц,
 К дочери Кара-хана Каныкей,
 К ее дворцу поехать бы нам,
 Получим благословение от нее,
 Только тогда и отправимся в путь» —
 Сказал так Алмамбет,
 Услыхав это, храбрец Манас
 3220 Весь расплылся в радостной улыбке.
 Знавший его нрав храбрец

- Алма такой дал совет,
 Выслушал богатырь то, что он сказал,
 И подумал: «Постоянно и всегда,
 Если сам не скажу, не догадываются, что у меня на душе».
 Разгневанный богатырь
 Рассмеялся наконец,
 Резцы его величиною с дверь,
 Зубы не такие, как у [всех] людей,
 3230 Обнажились, свернули, заблев,
 Стал он громко хохотать,
 Сорок богатырей, ехавшие рядом с ним,
 Подумав: «Бабник [наш] храбрец,
 Притворно смеется хитрец»,
 Начали перешептываться между собой,
 Судачить принялись.
 «Раз так, богатырь,
 Давайте заедем сейчас
 К вашей джене*», — сказали они.
 3240 По направлению к дому Каныкей
 Храбрец отправился в путь.
 Сорок богатырей, что были рядом с ним,
 И на этот раз, как всегда,
 Пересуды ведут.
 Перешептываясь, болтая между собой,
 Звонко хооча,
 Едут по дороге сорок богатырей,
 К крепости с золотыми воротами,
 Ко дворцу Каныкей
 3250 Приближаются они.
 Пусть едут себе богатыри
 С их Манасом во главе,
 Пусть едут себе сорок правителей.
 Оставьте-ка их на том,
 О Каныш*, богатой умом,
 О том, что о ней можно рассказать,—
 Об этом послушайте [теперь].
 Подумав: «Как же могут проехать [мимо], не завернув [ко мне]?
 Если не заедут, не будут ладиться у них дела»,
 3260 В аилы свои послав весть,
 Женщин, что носят белый платок⁶²,
 Многих она призвала.
 Те сладкие, чьи учтивы слова,

- Умницы, что других превосходят умом,
 Те, у кого лица румяные, тонкий стан,
 У кого гибкая, тонкая талия,
 Кто туго-натуго перепоясал талии свои,— [эти]
 Сорок молодок Каныкей,
 Платьями из атласа шурша,
- 3270 С глазами, сияющими как зеркала,
 Издавая аромат мускуса и меди⁶³,
 Вышли навстречу [богатырям],
 Возглавив их, твоя джене Каныкей
 Вышла навстречу [Манасу]-богатырю.
 Слегка вытянута нежная шея ее,
 Приоткрыты белые руки ее,
 Та, что вышла — ваша апа*,—
 Так говорит льву-богатырю:
 «Рядом с тобой воины-тигры твои,
- 3280 Все твои спутники тебе под стать,
 Пусть будет [вам] удача, когда выйдете в путь,
 Да поможет [вам] Творец, мой Бог!
 Да обретет силу дело, затеянное тобой!
 Да погибнет враг, пожелавший [сразиться] с тобой!
 У вышедших в путь всех твоих богатырей
 Пусть по самому малому счету
 Будет по сто коней, отбитых [у врага],
 Пусть подстилкой [для них] будет соболий мех!
 Пусть свершат они такие дела,
- 3290 Чтоб в народе до скончания века шла [о них] добрая молва.
 Сев на коней в день, удачу приносящий,
 В великий день погнали вы [своих] коней,
 В великий день отправились в путь,
 В праведный, удачный для всех начинаний день.
 С золотым полумесяцем алое знамя,
 Насадив на древко, подняли ввысь,
 Многочисленное войско ведете вы,
 Сиротами [своих] детей, вдовами жен,
 Родичей своих в горе оставляете вы.
- 3300 На палку опираются те, кто хром,
 Куда же двинулись твои войска?
 Да будет удача в походе вам!
 Хоть и женщины [мы], но хотим узнать,
 Скажите же нам,
 Куда направляются ваши войска?»

- Пока богатырь собирался дать ответ,
 Не успел он еще сказать то да сё,
 Стремглав, словно ястреб,
 Стремительно, словно леопард,
 3310 Вмиг решение принял,
 Заговорил богатырь Алмамбет:
 «О дженеке*, — он сказал,—
 На того, кто на огромной горе Каспанг,
 На подступах к [городу] Бейджин, у которого много ворот,
 Кто в Чок-Табыле* находится,
 Кто выхаживает [своего] большого вороного коня,
 Кто готов всегда пойти на врага,
 Кто шестидесяти джайсанам младший брат,—
 На младшего сына хана Алооке,
 3320 На иноверца, сына калдая,
 На [того] богатыря — хана Конг-тюре*,
 Восклицая: “От своей судьбы не уйдешь!”,
 Двинулись мы.
 Чтобы повидаться [с тобой], завернули мы
 К тебе, джене Каныкей,
 Подумав: “Может, [чем] поможет она?”
 К тебе, чтоб сослужила нам службу, пришли».
 [Так] сказал Алмамбет.
 Не успел он это сказать,
 3330 Как все сорок богатырей
 Со стариком Кыргылом во главе,
 Словно смерть их подкосила,
 Вмиг соскочили с [коней],
 Сорок прислужниц, подбежав,
 Приняли [у них] сорок скакунов.
 К золотой привязи на медных шестах
 Привязали всех скакунов.
 Высясь громадой, вместе со всеми
 Неуклюже с [коня] Аккулы
- 3340 Сошел и богатырь [Манас],
 Приняла [коня] твоя джене Каныкей.
 Привязала коня раньше других,
 Ловкость свою показав,
 Быстро привязав [коня],
 Побежала впереди всех,
 Словно косуля, стремглав
 Раскрыла дверь перед богатырем.

- Первым вошел богатырь,
Следом прошел Кыргыл.
 3350 За ними — сорок богатырей
Вошли [друг за другом] по старшинству.
Распорядилась, узкие подстилки с пола убрав,
Дорогие подстилки разостлать,
Распорядилась золотое сиденье поставить,
Повелела светло-серую кобылицу забить,
Сказав: «Пусть, насытившись, уедут они»,
Повелела подносить им нарын —
Вот так подготовила [все] твоя апа.
Те сорок богатырей, что вошли,
 3360 Присоединившиеся к богатырю,
Вошедшие вместе [с ним] сорок богатырей
Распалились, выпив кумыс,
Горячий пот пронял их до самых костей,
Выпив арак*, разгорячились они,
Арак и вино, виноградное домашнее вино,
Разные вкусные яства,
В украшенном перламутром сосуде
Сладкие медовые напитки с тмином —
 3370 Человек опьянеет, если отведает их,—
Подносили прислужники [им].
Все сорок прислужниц
Стояли одна к одной в ряд,
От кумыса разгорячились [богатыри],
Со лба у них стекал пот,
Перестали о настоящем вести разговор,
Начали говорить [о былом]:
«Я такого-то заколол»;
«Я такого-то врага сразил,
Голову ему отсек»;
 3380 «Я такого-то победил»;
«В таком-то месте и я
Храбрость проявил»;
Расшумелись они,
Подняли несмолкающий,
Несусветный галдеж.
Кто-то из них говорит:
«Ты же врешь», — говорит,
«Сам ты врешь», — отвечает [другой], —
Как от врага

- 3390 Ты убегал,
Собственными глазами видел я,
Такого-то врага не сумел сразить,
Ты один из трусов был.
Не можешь ты без промаха рубить —
Неловкий ты человек,
Не умеешь ты вести доверительный разговор,
Оказывается, ты еще и глуп».
[Такой] разговор они вели между собой,
От хохота их раскалывалась голова —
 3400 [Так] громко смеялись они,
Потеряв всякую сдержанность,
Обидели кое-кого,
Скалили зубы, пересмеивались они,
Сорок богатырей рядом сидят,
Ханское место занявш.
И тут Каныкей
К ним подошла.
Стала мудрые речи говорить,
Неторопливо говорила она.
 3410 К Алмамбету обратясь,
Учтиво она говорит:
«Аяш* мой, выслушай, — говорит,
Сорок чоро, что здесь сидят,
А “чоро” — это неточное слово,
Не сорок чоро они, а сорок друзей —
Это сподвижники вашего хваткого [богатыря].
[Среди] познавших премудрости мира
Сорока богатырей, находящихся [здесь],
[Среди] богатырей, которые заполнили до отказа эту белую
юрту,
- 3420 Есть такие, кто и раньше бывал
У твоей джене, с кем холодно разговаривала она.
Среди сорока богатырей есть и такие, кто не бывал [здесь],
Кто только сегодня пришел.
Не побежденная никем из нападавших врагов,
“Пойдешь — не вернешься” зовется [та] земля,
[Там] род кытаев — большой народ.
Посмотришь: бесчисленное множество их, так и кишат кишмя.
Неисчислим народ кытаев, говорят,
Даже до самого Судного дня —
 3430 Никогда — врагу их не победить.

К опасному врагу направились вы,
Хваткие выйдя в поход.
Предстоит вам дальний путь,
Может, настигнет вас смерть,
Все, что нужно для безопасности на себя надеть:
Перед тем, как бесстрашно вы ринетесь на врага,—
Все я найду, чего не хватает вам,
Каждого спутника твоего, [Алмамбет],
Дорогими доспехами одарю.

3440 Скажи, если хотите оставаться [у меня] на ночлег,
Скажи, если хотите оставаться до полудня,
Чтобы не попасть впросак,
Буду готовить угощение для гостей».
Говоря такие слова,
Алмамбета расспрашивала Каныкей.

Тогда сказал Алмамбет:
«Слушай, моя аяш,— говорит,—
Хан — это опора народа,
Поход — это большой путь,
3450 Если же хан заночует, завернув [к тебе],
Будет ли звезда удачи нам светить?
Не говори: “Оставайтесь на ночлег”,
Не стоит нам останавливаться на ночлег, джене,
Если наши спутники уже заночевали в степи,
Если отделимся от [своих] людей,
Как бы нам не пришлось
Попасть в большую беду!»
Когда произнес он такие слова,
Легко ступая, Каныкей

3460 Прошла к двери и вышла.
К тем, кто наготове снаружи стоял,
К тридцати-сорока силачам
Подошла Каныкей,
Сунув руку в карман,
Из большой связки ключей,
Из желтых, чистого золота ключей,
Не перебирая, взяла один.
Приказав открыть казну,
Поторопила силачей —

3470 Вынесли они один курджун.
Курджун, что не для верблюда, а для слона,
Зелено-голубого цвета [тот] курджун,

Курджун, что не для простого верблюда-самца.
Несли его множество силачей,
Дивились люди, видевшие это,
Притаившие [курджун] силачи
На середину [юрты] поставили его.
Когда поставили на середину его, стала говорить Каныкей:
«О мой аяш,— говорит,—
3480 Чистому золоту нет цены,
В этом курджуне
Всякое есть, чего только нет!
Бейджин — жаркое место, говорят,
Донимает там жара,
Как бы солнечного удара не было у вас,
Как бы не потеряли вы силу [свою] и мощь,
Если оставлю без внимания это,
Все прахом пойдет,
Тонкорунных овец с волнистой шерстью

3490 [Я] велела на чистое место уложить,
Велела поровнее их остричь,
Велела собрать девяносто старух,
Заставила их ногтями [шерсть] трепать,
Молодок заставила войлок свалить,
Девушкам повелела мелкими стежками шить,
Велела месяцев девять из шерсти волоски выбирать,
Искусницам из искусниц велела [работу] оценить:
Если вонзить копье, не проткнуть,
Если рубить мечом, не рассечь,

3500 С золотыми кисточками все они,
Цена каждому [такому] калпаку —
Взрослая верблюдица,

Эти сорок калпаков для сорока чоро,
В знойный день попробуйте их надеть,
Смело вступайте в бой!
Чтобы вы летом могли надевать калпаки,
Я заготовила [их] для всех вас.
Приготовив их для всех [вас],
На самый низ огромного курджуна

3510 Целыми охапками их сложила я.
[Еще подумала я]: “Если в зимние дни
Киргизы с кытаями сраженье начнут,
Если, сражаясь, друг с другом
В схватке сойдутся они,

Если [отмороженные] уши отпадут и останутся корноухими

Если носы отпадут и останутся безносыми они, [богатыри],
Плохая слава пойдет обо мне,
Разве будет мне от этого хорошо?"

Подумав [так], малакай*, что надевают зимой,

3520 Заранее велела сшить.

Велела куньим мехом подбить их изнутри,

Верх дорогой материей велела покрыть,

Из трех кусков велела их скроить,

Подумав: "Нашечники опустив

И поверх шлемов своих

[Малакай] надев, [щеки] могут прикрыть,

[А] тесемки — пусть под подбородком

Крест-накрест завяжут они,

Чтобы, когда жестокую битву начнут,

3530 [Шапки] не слетели с головы",

[Заготовила] сорок малакаев для сорока чоро.

Если хочешь узнать [цену] им,

[Ведь] с дорогими украшениями, с кисточками они,

Цена каждого неладного из них —

Взрослая верблюдица.

[Еще подумала я]: "Бейджин — прочная твердыня, говорят,

Кытай — многочисленный народ, говорят,

Если задержитесь [там] на год или на два,

И утром и вечером

3540 Сражаясь, перестрелку будете вести,

Если будете долго перестрелку вести,

Если кытай постоят за свою честь,

Если [для боя] будут отобраны лучшие молодцы,

Если загрязнится у них нижнее белье

И они в уныние впадут,—

За это могут нас упрекнуть", — подумала,

Сшила для каждого богатыря

По двенадцать рубах и по десять штанов,

Рубахи из тонкого батиста, из белой бязи штаны,

3550 Пригодные для походов штаны —

По десять [на каждого] — еще раньше сшила я,

Завязала их в платки,

Еще раньше позаботилась обо всем,

На самый низ большого курджуна

Грудой сложила их.

[Подумав]: "Если кто отправится в загробный мир,

Покинет этот свет,

И яму, как кемеге*,

Выроют где-то [для него],

3560 Всю окровавленную одежду,

Не сняв, зароют его,

Если кто-то встретит [там] свою смерть,

Пусть будет саваном [ему то белье]", — подумав,

Все это подготовила я,

Знайте же, какую службу я сослужила [вам]!

Повремените немного, выслушайте слово мое:

Изготовила я сорок чопкутов* для [всех] сорока.

Есть среди вас высокие ростом чоро —

[Для них] я большую выкройку взяла,

3570 Мерку с вас заранее сняла.

Есть среди вас невысокие чоро,

[Для них] небольшую мерку сняла,

По малой мерке [чопкуты] скроила.

Сняла мерку с каждого из вас

И с вашего предводителя Кыргыла-старика,

Не жалея тратила свое добро,

Послала [людей] обхехать многие города,

Из Анджи* и Манджи*,

Из Кара-Шаара и Камбыла*,

3580 Из Чин-Мачина и Кумула

Дорогой красный шелк,

Один золотник которого [ценят] в тысячу дильде*,

Велела разыскать и привезти,

Когда исполнилось то, что пожелала я,

Когда красного шелка достаточно запасла,

Выбрала из тысячи киргизов

Самую лучшую,

Выбрала из тысячи ногоев,

Из всех ойратов самых лучших по одной,

3590 Шестидесяти молодкам и сорока девушкам

Велела сложить [материю] в шесть слоев,

Каждый [слой] они стегали сорок один день,

Где не понравилось [мне], велела распороть,

Целые блюда крупинок стальных

С истолченными алмазами смешав,

Велела насыпать между теми слоями,

Когда неладные мелкой строчкой притачивали их,

Изготовленные из закаленной стали шила
Ломались на десять-пятнадцать [частей],

- 3600 Будет доволен тот, кто наденет
[Одежду], сшитую для битвы с врагом,
Для такого дела приспособлена она,
А между слоями [в одежде той]
Заговоренные пули вшиты,
Из казны велиководушного твоего
Еще много чего пошло
На восемь боевых одежд, надеваемых одна на другую,
На боевую одежду с облегающими воротом и рукавами.
Изнутри из кадека* она, снаружи из маты*,

- 3610 Верх из торгугана* и из атласа у нее,
Ворот [отделан] золотом, а медью — рукава,
Толщиной в полтора аршина она.
Если вы наденете ее
И на врага, что с криком идет,
Ринетесь в бой,
То на вас нападет лишь тот,
Кому срок смерти подошел,
Если кто-то вдруг ударит секирой вас,
Тут же выстрелят шестьдесят пуль,

- 3620 Сам же он нарвется на смерть.
[Подумала я]: “Сорок неугомонных богатырей,
Может, из-за [той] одежды затеют спор,
Вдруг ссора произойдет”,
И вот, что придумано было:
В вороте каждой из [одежд]
Вшитая бумажка [с именем] есть.
Придет время — узнаете, кому что предназначено,
Прочтут грамотеи написанное — и наденете ее.

- 3630 Раз вы на кытайцев идете в поход,
Вот [еще] какую службу сослужила я вам:
Для сорока богатырей сорок кожаных штанов
Заготовлено у меня,
Для этой работы я назначила людей.
Раз уж с кытайцами затеяли вы раздор,
Тайну свою приоткрою [вам]:
Подходящие для сорока чоро
Есть у меня дорогие [кожаные] штаны.
Слыхала я караванщиков разговор,
Не раз слыхала от тех, кто многое повидал:

3640 У козлов, обитающих на [горе] Дангдуг-Баш*,
Шкура толстая, слыхала я,

- У козлов, что на [той] горе Дангдунг*,
Шкура в палец толщиной,
К тем громадным козлам с черной спиной
Отправила я во главе с Абыке
Шестьдесят метких стрелков,
Повелев стрелять только в глаз,
Заставила метких стрелков [козлов] настrelять,
Когда сушила шкуры их,

- 3650 То, не давая коснуться [шкур] солнечным лучам,
Прятала их в белом сундуке,
Когда я, бедняжка, квасила их,
Шесть месяцев, не ленясь,
В медном чане выдерживала их,
Повелев взять яблоневую кору,
Заставила шесть месяцев их дубить,
Шагыла — карта из Андижана,
Красильщика — велела привести,
Женщины кроили, девушки шили,

- 3660 Рукодельницы с наперстками шили их,
Арууке из рода пери*
И девяносто девушек, наставляемых ею,
Полные девять месяцев надкусывали орнамент на них⁶⁴,
Искусно приложена к штанам
Подкладка из [материи] буулум*,
Мелкой строчкой подшит низ штанин,
Сколько бы на них ни смотрели,
Не могли насмотреться людские глаза.

- 3670 Друг на друга уложены они [в тюки],
Когда откочевали на Марал-Башы*,
Не найдя другой выючной скотины, которая смогла бы поднять

[тюки],

На одногорбого верблюда-самца навьючили [их].

- Сшиты так, что незаметен был шов,
Подшиты швом джылан боор⁶⁵,
Не увидишь, как выровнен зубами шов,
Незаметны складки на [штанах],
Чтобы копье не смогло их проткнуть,
Велела со стальными опилками их прошить,
Чтобы выделка [кожи] не оказалась плохой,

- 3680 Шестидесяти пяти силачам

Велела выделать ее
И выкрасить заставила твоя джене,
Когда [на прочность] испытывали [штаны],
Пуля из полированного пистонного ружья не пробила их,
Жгла я таволгу, но не прожгли их угольки,
Не посчитайте [это] хвастовством —
Все это сделала молодчина я.
Каждым из этих штанов
Цена — семь годовалых жеребят.

3690 Говорят, Бейджин такой край,
Где [людей] изводит зной,
В удивление придет тот, кто увидит:
Поставленный в песок кумган
Закипает, забурлив,
А если оставить его [там] на время, за которое сварится еда,
Не окажется [в нем] ни ложки воды,
Подумала [я]: “Не извел бы их в том краю зной,
Если не позабочусь, будет нехорошо,
Когда ноги себе повредят

3700 Достойные хана сорок богатырей,
Могут они растерять доблесть свою”.
От караванщиков слышала я,
Не раз слыхала я от тех, кто многое повидал,
Что выделанная кожа ягнят
Ценится особенно высоко,
Золота отдать не пожалев,
Не пожалев отдать свой скот,
Велела взять [кожу] ягнят,
Велела ее раскроить,

3710 Велела с Алымсаком во главе
Сто сапожников привести,
[Тогда же решила]: “[Всюду] обрезки и ошметки,
Сыромятная кожа и мэздра —
Во что же превратился дом!
Заметят это храбрецы,
А если увидит такое мой богатырь,
Недоволен будет он”, — подумав [так],
В пять комнат гостевых,

3720 Которые хорошо скрыты от [чужих] глаз,
В эти потайные [комнаты] сапожников поместив,
Велела [им] закончить работу тайком,
Велела золотом украсить [сапоги],

Велела вставить блестки из серебра,
По краям каблуков
Велела вшить из козлиной кожи тесьму,
В подошвы всех сапог
Велела гвоздики из чистого золота вбить,
Синие джеке, издающие звон⁶⁶,
Не пробиваемые пулей крепкие джеке
3730 С каблуками, полыми внутри,
На толстой подошве [джеке],
[С каблуками], куда вставлено по паре колокольчиков,
Радующие тех, кто будет их носить,—
Сорок пар [таких] сапог для сорока чоро
Изготовленных есть у меня.
Знайте же, какую службу я сослужила [вам].
Для лета
Носки из парчи предназначены вам
И портянки из белого кадека.

3740 Для зимы
Предназначены носки из меха лисы
И портянки из шелка дюрюй*.
Все, как надо, подобрала [я],
На самый низ большого курджуна
Охапками сложила все.
Бейджин — укрепленное место, говорят,
Кытай — могучий народ, говорят,
Отправившись отсюда в поход,
Мусульмане, когда с иноверцами

3750 Друг против друга встанут,
Стреляя из луков, стреляя из ружей,
Будут беспощадно друг с другом биться,
Когда стрелы из луков с жужжанием полетят,
Вонзаясь со свистом,
Разнося всё, во что попадут,
Когда журча будет литься кровь,—
Для такого тяжкого времени
[Есть пояс], чтобы опоясаться им,
Если посмотришь: его нижний край

3760 Плотно прикрывает пах,
А верхний его край прикрывает
Мечевидный отросток [грудины],
Из сверкающего чистого золота [он],
Человеку шва [на нем] не отыскать,

Из чистого золота весь,
Глазки на нем из драгоценных камней,
А по краям
Изречения из аятов и хадисов есть⁶⁷ —

3770 [Такие] ременные пояса [приготовлены] для сорока [чоро],
Знайте же, какую службу я сослужила [вам],
Бейджин — укрепленное место, говорят,
Кытай — один из самых многочисленных в мире народов,
Если, находясь [там] и лето и зиму,
Два года или год
Без устали будете сражаться,
Если боевые припасы истощатся [у вас],
Если потеряете надежду на жизнь,
Скажете: “Рачительной была Каныкей,
Не может быть, чтобы оставила нас ни с чем”,

3780 Подумала [я]: “Когда запустят они руки в курджун,
Если [все] это ненароком не положу,
С пустыми руками не останься бы им!” —
Восемьдесят четыре чанача* с порохом [в курджуна] есть.
Сорок чоро, если тugo придется вам,
Для каждого есть еще по сто пуль.
Огнива, ножи, боевые пояса,
Фитили для ружей — все [здесь] есть.
Если, сопротивляясь в бою,
Кинется нечестивец на вас,

3790 Чтобы в сердце ему вонзить,
Есть обоюдоострый кинжал у [меня].
Свитый для каждого [чоро]
Есть ружейный фитиль в пятьдесят кулачей».
Кончила говорить Каныкей,
Сорок богатырей, что были там,
Потихоньку заговорили между собой:
«Насмехается [над нами] она,
Хитрит, что ли, она сама?

3800 Раз не останавливаемся на ночлег,
Издевкой звучат ее слова».
Так говорили скверные [среди них],
А умные оценили [ее] дела,
Были благодарны Каныкей,
Ханы были довольны [всем],
Стояли рядом с ней.
Манас-леопард подумал:

«Эта женщина Каныкей —

Нарядная негодница,
Если правда то, о чём она говорит,
3810 Если самая расторопная из всех женщина она,
Никогда не унижу отца ее и мать,
Ни разу не коснусь ее камчой,
Не возьму себе вторую жену,

[Иначе] пусть сразит меня пуля из Аккельте,
Пусть поразит меня искра синего фитиля!»⁶⁸
Клятву [такую] дал твой храбрец,
Был он доволен своей женой.

«Что же вы стоите, сорок богатырей?
Отправляйтесь в путь!» — произнес он наконец.

3820 Услыхав его приказ,
Кинулся стрелою Тазбаймат,
Мигом двери открыл,
Все сорок богатырей
Во главе с Кыргылом, старейшиной своим,
Вышли наружу и видят:
Сорок скаковых коней для сорока чоро,
Выхоженных уже давно,
Круп у всех у них покрыт
Попоной из тигровых шкур,

3830 Золотая уздечка надета на них,
Особыми седлами оседланы они,
Узкие подстилки на седлах из шкур выдры,
Подушки из пуха поверх них,
Тройной подпругой затянуты они,
Горячие, резвые [кони]
[Нетерпеливо] перебирают ногами, [так и] рвутся [вперед],
Извиваются, словно змеи,

Грызут свои удила,
Глаза горят огнем,
3840 К торокам каждого
Привязано по барабану⁶⁹,

Золотые обручи [на барабанах тех],
Из чистого золота на них ободки,
Червонным золотом отделаны они,
Слоновая кожа натянута на них,
Если заденет [даже] муха, раздастся гул,
Если палочкой прикоснуться, загремят,
Словно выстрел из ружья,

Оглушительно загрохочут,
 3850 С золотым ободком синие барабаны
 Приторочены к седлу впереди,
 Золотые кольчуги
 Приторочены к седлу позади —
 Не пропускают они холода вьюжным днем,
 Не пропускают влагу в дождливый день,
 Золотые колечки их с глаз маленькой птички,
 Прочные [это] кольчуги, [колечки которых] с глаз жаворонка.
 Колечки, что с глаз жаворонка, переливаются,
 [Колечки], что с куриный глаз, шелестят,
 3860 Не проникнет [сквозь них] хоботок мошкы,
 Не проникнет и нос комара,
 Захочешь сквозь [них] на луну взглянуть,
 Но и своей ладони не разглядишь,
 [Не разглядишь] сквозь белые кольчуги [с колечками], что с
 глаз жаворонка.
 С глухим воротом золотым [кольчуги те],
 На пуговицы из самоцветов застегнуты они,
 Приторочены они [к седлу],
 У всех чистокровных скакунов
 По одной кольчуге в тороках..
 3870 Приказав расседлать коней [сорока чоро],
 Приказав слугам взять на повод [их] скакунов,
 Подготовила [Каныкей] всем [богатырям свежих] лошадей,—
 Слово зайцы, друг на друга похожи [они].
 Увидев все, что сделала [Каныкей],
 Сорок богатырей были изумлены.
 Когда следом за сорока чоро,
 Которым она все подготовила вот так,
 Двинулся богатырь [Манас],
 Когда, ступая по земле,
 3880 Сделал он семь шагов,
 Сказала [Каныкей]: «Постой, богатырь,
 Истрепалась одежда твоя,
 Вся одежда износилась у тебя».
 Забили [в жертву] черного теленка⁷⁰,
 Старую одежду его [людям] она раздала,
 Всевышнему своему помолилась она,
 Из юрты выходя,
 Велела желтого теленка отыскать
 И в жертву его принести,

3890 Были [там] седобородых
 Семьдесят два старика,
 Семь сотен детей-сирот —
 Все они рядом стояли.
 Вот как поступила твоя джене:
 Каждого ребёнка-сироту
 Одарила одним джамбы [размером] с кулак.
 Кто был умен, поняв, что это — добро,
 Под мышку спрятал [джамбы].
 А посмотря-ка, что сделали простаки:
 3900 Уличному торговцу
 На семь-восемь грецких орехов
 Променяли один джамбы,
 Выйдя на улицу, [орехами] бросались они,
 Сирот вместе с вдовами
 Велела в свою ставку привести [Каныкей].
 Вышла впереди [Манас]-богатыря,
 [Все] воздели руки к небесам,
 У многих слезами наполнились глаза,
 Мудрые стали говорить:
 3910 «Боже, спаси нашего хана от поражения!
 Не дай иноверцу взять верх»;
 Взмолились сирые, обездоленные:
 «Боже, услыши нашу мольбу!
 Спаси наших беков от поражения,
 Не дай проклятым взять верх!
 Бедные и обездоленные, мы вызываем [к тебе],
 [Боже], услыши нашу мольбу!
 Разве город Бейджин легко одолеть?
 Разве это хорошо, что должен стронуться с места бек?
 3920 «Пойдешь — не вернешься» ту землю зовут,
 Человек, сражавшийся [там] с врагом, никогда не побеждал,
 Путь, в который отправляетесь [вы, богатыри], далекий путь,
 Тридцать тюмёней — множество войск,
 Но покажется [вам], что это всего лишь десяток человек,
 Творец, будь Ты поддержкой [им],
 Отправляются в путь и правое и левое [крыло]⁷¹.
 Сказав такие слова, заплакав навзрыд,
 Загомонили люди все.
 Словно заблеяли овцы, подняли шум.
 3930 Забивали белых желтоголовых овец⁷²,
 Все люди принялись стенасти,

- На всех на них свалилась беда,
Киргизы в смятение пришли,
Посмотрел твой храбрец,
[Видит]: опечалился весь народ,
Увидев все это, храбрец Манас
К Богу о помощи воззвал,
Слезы навернулись ему на глаза,
Сел он на своего коня Кулу,
3940 Ногу в стремя вдел.
К единосущному Богу обратясь,
Обещая ему в жертву принести нара и слона,
Кровожадный сел на коня,
Саламата [сын] Кыргылчал
С силой ударил в барабан,
Громко загремел барабан.
Слезами наполнились глаза у всех,
Схватки Манасом во главе
За ворота, наружу,
3950 Тут же выехали [войска].
С красным платком в руках
Позади сорока богатырей,
Сверкая, слово боевая одежда кюрёёкё,
Голосом звонким, как у кукушки,
Крикнув: «Погоди-ка, аяш!»,
Шагнула, зазвенев [украшениями], Каныкей.
Не решившись проехать мимо Каныкея,
Не посмев уехать, к ней не повернув,
Подъехал к [Каныкею] хан Алмамбет.
3960 Не решившись проехать мимо Алмамбета,
Не решившись ехать дальше,
Остановился и лев Манас.
Глядя на Манаса, остановились [другие] —
После этого попытаться ехать дальше
Ни одного смертного не нашлось.
Повелителя Манаса-тигра
Обступив кольцом,
Четыреста его спутников [стоят].
Каныкей с глазами, полными слез,
3970 Начала говорить печальные слова:
«Самое жаркое время лета — сорок дней,
Самое холодное время зимы — сорок дней,
Два раза по сорок — восемьдесят [дней],

- Кто из смертных не переживет их, тот умрет,
Летние выпасы все заполнены [скотом],
Вот и настала самая жара,
Собрались [вы], прославленные тюре,
Отправляетесь в дальний путь.
Взяли золотые монеты, [чтобы] доставать еду.
3980 В самую жаркую пору сели на коней,
Тут хочу я спросить тебя, [Алма],
Где же та земля Бейджин?
Тигр киргизов [Манас] направился туда,
Беки стали спутниками его,
До Бейджина сколько дней пути?
За сколько дней доберетесь до него?
Через сколько дней вернетесь вы?
Об этом не скажешь ли мне?
Один Аллах знает, возьмете ли вы верх,
3990 Или в Анджы, Манджи, в Тангшанге
Останутся лежать львы-[богатыри].
Кому умереть, ведает один Аллах,
Все львы-[богатыри]
Отправились в дальний путь,
Души уехавших в божьих руках —
Ведает один Аллах,
Кто вернется, кого увидим в живых.
Конь силен, кода [у него] есть подгривный жир⁷³,
Муж силен богатством своим,
4000 Пчела сильна медом своим,
Ханша сильна ханом своим,
Тучи ветром сильны,
Скакун силен потом своим⁷⁴,
Правитель силен народом своим,
Земледелец силен своей землей,
Дождевой поток силен, когда превращается в сель,
Жена сильна мужем своим,
Мой тюре, единственная опора [моя],
Вышел на опасного врага,
4010 Увижу ли я его в живых
Или, разлучившись со своим львом,
В печали умру?
Полюбив, насладиться не успела я,
После [моего] богатыря
Не останется копытца⁷⁵, чтобы стать опорой мне.

Лаской насладиться не успела я,
После [моего] богатыря
Не останется дитя, чтобы лелеять его!
Объятая горем, твоя джене,

4020 Теряя силы, еле стоит.
Оттого что был у меня богатырь,
На перине я спала,
Всем народом его управляла я.
Не сбылось большое заветное желание [мое]:
Голоса громко плачущего дитя
Так и не услыхала я.

Оттого что со мною был мой богатырь,
В прохладе я спала,
Народом его из пяти племен управляла я.

4030 Впустую прошла моя жизнь:
Голоса беспокойно плачущего дитя
Так и не услыхала я!
Столько людей выходит в поход!
Но пока еще цел-невредим мой тюре.
Кытай, куда он идет,— многочисленный враг,
Потому души ваши препоручаю Богу я!
Если будет бесчисленное множество врагов,
Если будет [там] высокая заснеженная гора,
Если множество врагов кинется на вас,

4040 Если тяжко придется отважному тюре,
Если будет [там] бурная большая река,
Если поднимется сильный шум,
Если будут развеваться знамена [там],
Если рядом [с Манасом] не окажется никого,
Если тюре в окружение попадет —
Знаешь ведь ты сам, что он одинок,—
Думаю, если вспомнишь эти мои слова,
То под пули подставишь себя,
Именно ты окажешь помочь ему,

4050 Если кытай, окружив, кинутся на него,
Надеюсь на отвагу твою, [Алмамбет]!»
И тут Алмамбету-храбрецу
Все былое вспомнилось [вдруг],
Слезы навернулись ему на глаза:
«Эх, моя дженеке,
О воинах заботитесь вы,
Льва [Манаса] одиноким назвали вы,

В конце концов все, что говорили,
Задевает меня.

4060 Стеная, жалуясь,
Как раз тут вы подошли ко мне
С горестями своими.

Если не поможет Творец,
Бессильны будут все божьи рабы,
Вы просите меня, давая строгий наказ,
А у меня [самого] с целую гору огромное горе!
Одноким назвали вы богатыря,
А великое множество киргизов —

Кому же они в конце концов родня?!

4070 Сколько [у него] сводных братьев от разных матерей!
Одних только близких родичей семеро тут,
У льва-богатыря —

Уразумейте в конце концов —
Есть [и] младшие братья Абыке и Кёбёш,
А у [меня], стоящего перед вами раба,
Разве кто-то есть, кроме меня самого?

В народе кытай близкой родни нет у меня,
Храбреца, связанного словом [со мной], нет у меня,
Родни из кытаев нет у меня,

4080 Храбреца, давшего [мне верности] обет, нет у меня;
Когда к прошлому обращаюсь я,
Мне, кто так с кытаями поступил,
Не приходится ожидать добра.

Сам я причинил беды народу моему,
Слишком уж выказал свой нрав,
Погубил родных мне людей,
Слишком уж выказал свой скверный нрав.
Повелителей моих загубил,
Вверг в уныние родичей моих.

4090 Причинил беду народу своему,
Погубил весь свой народ,
За Кёкчё, так и не оценившего по достоинству меня,
Сколько [лет] держался я!
Кто бы расспрашивал меня о родичах [моих] — племянника

нет у меня,
К кому бы, истосковавшись, я пришел — народа нет у меня,
На кого бы опереться — дяди со стороны матери нет у меня,

Если покарает [меня] судьба — защиты нет у меня.
Не говоря о других — двоюродного брата со стороны матери
нет у меня,

- 4100 Если согнусь — опоры нет у меня,
Народа, который бы меня почитал, нет у меня,
Почестей, что были прежде, нет у меня,
Когда время битвы подойдет,
Бежать от иноверцев — такого обычая нет у меня.
Если от иноверцев, затаивших месть,
Ненароком приму я смерть,
Если из-за тех кабанов, затаивших месть,
Вдруг угаснет моя [жизнь],
Кто же тогда будет меня как арбака* читить?⁷⁶
Кто же станет [в горе] надрывать душу свою?
- 4110 Заблудшего одинокого [божьего] раба
Кто же оплачет, сильно горюя [обо мне]?
На кого бы опереться, родичей нет [у меня],
Никто не гнал меня из народа моего.
Старшего брата, кто поддержал бы, впереди [меня] нет у меня,
Если настигнет смерть, спасения нет,
Чтобы спасти мою душу, [божий] залог,
Кроме Аллаха, защиты нет у меня,
Младшего брата, стоящего за мной, нет у меня,
Родичей, кто бы поддержал, нет у меня,
- 4120 Если отправлюсь в загробный мир,
Человека, кто бы горевал [обо мне], нет у меня!»
Вот как сетовал Алмамбет,
У всех стоявших там чоро
Льются слезы из глаз.
«Сорок богатырей, стоящие рядом со мной,
Будут завидовать, если мне повезет,
Если стану приказывать, не будут слушаться меня,
Если [погибну я] в эти тревожные дни,
Сорок богатырей, что рядом со мной,
- 4130 Нарушив обычай, не обмоют, не похоронят меня.
Скажут: “Так и надо этому рабу!
Кытаю, такому, как он,
Самое место — ров, там ему и лежать,
Создатель Аллах, [никого] из твоих рабов
На такое не обрекай,
Опозорим его вконец⁷⁷,
Поделом этому рабу!”

Не подбрав мое тело с земли,
Не схватившись, чтобы отомстить [за меня], в поединке с
врагом,

- 4140 Думаю, бросят меня и уедут они.
А если случится это в спокойные дни,
Думаю, похоронят без почестей меня..
Если же узнают, что я одинок,
Думаю, сброшенный с обрыва, я
Так и останусь [непогребенным] лежать.
Еще о многом передумал я!
Кто бы горько оплакал меня — дитя нет у меня,
Человека, кто бы по достоинству меня оценил, нет у меня,
Близких, кто бы позаботился обо мне, нет у меня,
Бесприютен я, одинок,
Человека, за кого бы мог держаться, нет у меня,
Кто бы поддерживал меня — копытца-[сына] нет у меня,
В этом тленном мире
Долго прожить надежды нет у меня.
В траур оденется моя жена,
А кто-то из тех, с кем я в дружбе был,
Думая: “Так и надо калмаку тому”,
Будет радоваться наверняка!
В народе прав нет у меня⁷⁸,
- 4160 Если посмотрю вокруг:
Ближе той, которую [в жены] я взял, нет у меня.
Если же та, которую [в жены] я взял, не станет горевать,
Значит, в камень попала моя стрела!
Простой люд, прав на тебя нет у меня,
Если огляжу я весь мир,
Ближе, чем моя жена, никого нет у меня,
Если горько плача, не станет горевать жена,
Значит, о камень ударилась моя стрела!» —
Сказав так, хваткий Алмамбет
- 4170 Поверг в печаль сорок богатырей,
Было много опечаленных чоро,
Шмыгали носом они,
Сморкавшись, говорили так:
«Каким бы большим ни был человек,
С каким бы светлым умом ни был он,
Пропади пропадом одиночество его!
Горемыка храбрец, рассказывая о себе,
Слезы льет, стоя [здесь]!»

- Говорили так сорок богатырей,
 4180 Пригорюнились они совсем,
 Из носа капавшую голубоватую жидкость
 Небрежно на землю стряхивали они,
 Дрожали острия их копий,
 Даже вздрагивали у них бока —
 Тогда хваткий твой Алма
 О многом порассказал.
 Четыре сотни [воинов] во главе с сорокой чоро
 Сильно опечалились [тогда].
 [Насвай]*, что из Андижана завезен,
 4190 Что смешан с хвойной золой,
 Что утоляет желание того, кто примет его,
 На черном перце запарен он,
 На красном перце замочен он,
 Услаждает он человека, принялшего его;
 [Богатыри], стоя в ряд,
 Вытащив табакерки из карманов,
 Предлагали: «Подойди-ка, богатырь,
 Есть много о чем поговорить,
 Заложим [в рот насвай]»,—
 4200 Подбадривали они себя,
 Заложив за нижнюю губу насвай,
 Стоя друг против друга,
 Некоторые из них, достав,
 Протягивали насвай,
 Уговаривали [Алму]: «Может, успокоение придет,
 Может, покинет тебя печаль.
 Что же поделаешь, богатырь?!»,
 Родившиеся львами чоро,
 Упрашивая: «Пососи его, богатырь»,
 4210 Протягивали насвай,
 Прославленные богатыри, стоявшие в ряд,
 Подбадривали [Алмамбета так].
 Алмамбету, [прямо ему] самому,
 [Ему], сказавшему такие горестные слова,
 Словно чистый крупный град,
 Роняя горькие слезы из глаз,
 Арууке из рода пери,
 Думая: «Быть может, я его поддержу»,
 Бедняжка Арууке стала говорить:
 4220 «Не зная еще наверняка, помалкивала я —

- Но у меня в чреве плод,
 По ребенку горевал и плакал ты,
 Поэтому я и решилась [сейчас] сказать,
 По верблюжонку горько плакал ты⁷⁹,
 [Но теперь] во мне плод.
 Не знаю еще сама, кого [ношу].
 Сказала так и смолкла Арууке,
 Каныкей снова спросила [Алмамбета],
 Ища ответа на вопросы, что еще раньше задала:
 4230 «Аяш, вы отправляетесь в дальний путь,
 Не думаю я, что до Бейджина
 Вы сможете дойти за несколько дней,
 Вышло в путь тридцать тюменей войск —
 До Бейджина сколько дней пути?
 Дойдете [туда] за сколько дней?
 Вернетесь через сколько дней?
 К какому времени вернетесь вы?
 Скажи же мне.
 Большего срока не называй —
 4240 Опечалив, [грустью] нас не убивай,
 И меньшего срока не называй —
 Заставив горевать, [скорбью] нас не убивай.
 Поразмысли как следует, обдумай все.
 Если победите — это счастье для вас,
 Если будете побеждены, погибнете,
 Безмерна будет ваша беда.
 Если инароком одолеют вас,
 Если вдруг побежите назад,
 Не случилось бы так, что изголодавшиеся войска,
 4250 Возвратившись в свой народ,
 Учинят грабеж —
 Не стали бы они хватать и забивать тучный [скот].
 Если вы уступите кытайм
 И на лошадях со сбитыми копытами
 Твои [изголодавшиеся] воины подойдут,
 Чтобы подготовить скот, который потребуется для них забить,
 Если вернутся голодными воины твои,
 Чтобы нашлось, что выложить на дастархан,
 Откормлю для убоя скот,
 4260 Как только [воины] подойдут,
 Расстелю свой дастархан.
 Когда же срок подойдет вернуться вам,

Поведай мне, аяш!

Раз уж мой Аллах удачу ниспослал,
К чему тебе робеть перед врагом?
Следуй и дальше по этому пути,
За сколько дней дойдете вы?
Отправились вы в дальний путь,
С проклятыми иноверцами

4270 Когда же битву начнете вы?

Если поддержит [вас] всемогущий Аллах,
Через сколько месяцев, через сколько лет
Возвратитесь назад?
Чтобы успокоить сердце, хотим услышать,
Что скажете: "Вернемся в таком-то году",
А мы подготовимся и будем ждать.
Не скрывая, обо всем скажи,
Да поддержит вас всевышний Аллах!
Проклятым иноверцам

4280 Не дав себя одолеть, невредимыми возвращайтесь назад!"

Когда Каныш промолвила эти слова,
Ожидая: «Что же сорвется с его уст?»,
От Алмамбета в тот же день [ответ]
Пожелал [услышать] и весь народ.
Тогда начал говорить Алмамбет:
«О народ,— говорит,—
Ведает лишь Аллах, победим ли мы,
Ведает лишь Аллах, что, может, и не победим,
У негодного племени кытаев,

4290 Может, в горе будем умирать.

Если удача не покинет меня,
Если не будет на моем пути помех,
Если поможет всевышний Аллах,
То, пройдя не малый, а долгий [путь],
Следя дальше на Бейджин,
Проведем в пути три месяца — девяносто [дней],
Если ниспошлет благополучие всесильный [Аллах]
И через великую реку Оркун
Переправимся невредимыми,

4300 В сухой степи Эриме*,

Возле множества мелких озер
Остановим на зимовку войска,
Дымом осоки
Шатры и походные юрты прокоптив,

Шесть зимних месяцев проведем,

Но не знаем мы сейчас,

Что уготовит [нам] Аллах.

Расположимся в тех местах,

Шесть месяцев пробудем [там].

4310 Если будет божья воля на то,
Когда потемнеет язык у лошадей⁸⁰,
Когда полных девять месяцев [пройдут],
Отправимся на разведку в Бейджин.
Окажемся побежденными или победим.—
Шесть месяцев будем сражаться мы.
Если направимся в обратный путь,
Если целых три месяца будем в пути,
По прошествии полутора лет,
Когда девятнадцатый месяц подойдет,
4320 Думаю, что прибудем назад».

Когда высказался так твой Алма,
Из собравшихся уже двинуться в путь
Многие заволновались.

Белобородый Кыргыл
Ударил в походный барабан:
Зашумели все, стали прощаться,
Все люди заплакали навзыд,
За своими воинами вслед
Двинулись львы-[богатыри].

4330 Аргамаки пустились вскачь,
Шумно трепещется пестрый стяг,
Сверкают золоченые щиты,
Развевается пестрый стяг,
Поблескивают шлемы на голове,
Копыта боевых коней

Громко стучат, касаясь земли,
Яростно рвутся вперед скакуны,
На поясницах [воинов] сабли гремят,
Поблескивают панцири-кюрёёк.

4340 Лучшие скакуны, оседланные в поход,
Иноходью плавно бегут,
Впереди старейшина Кыргыл,
Этот сказ, который ведется здесь,—
Большое предание, [дошедшее] с древних времен.
Оставьте-ка их на том,
О многочисленном войске, ушедшем вперед,

Послушайте [теперь].

Ударяются друг о друга острия копий,
Воины стукаются друг о друга головами,

4350 Сверкают острия копий,

Плавно колышутся головы воинов,
Изборожденная, сотрясается земля,
Знамя ударяется о знамя,
Пыль клубится, [поднимаясь] до небес,
К стороне, где кончается гора,
К темному, поросшему травой гребню Чёмюч*,
К берегу [реки] Карасу*,

К долине, где протекает [река] Кашык*,
Двинулась лавиной передняя часть войск,

4360 На том и на этом берегу

Вонзили в землю копья свои,
Знамена развернули они,
Стрепожили всех коней,
Надеясь на путь,
Связывая ноги коням,
Говорили: «Обильна здесь высокая густая трава,
Не подохнут с голоду они,
За этими тварями — чтоб им околеть! —

Ребята, время от времени приглядывайте»,

4370 Лошадей, что были в войске, пустили пасти,

Одни халаты сняли с себя,
Большие шатры поставив,
Раскинувшись, навзничь улеглись,
Другие рубахи сняли с себя,
Стали навесы сооружать,
Спокойно [под ними] улеглись,
[Но], словно лошади, на которых овод напал,
Вскакивали [порою],
Вскрикивая: «Что это за напасть!»

4380 Проклинали комаров,

Многие слонялись без дела.

Некоторые топориками своими

Взмахивали, очаги в земле

Копали — было множество таких.

Кто-то булыхался в реке,

Резвясь, саженями плавал —

Было множество, носившихся [так].

Кто-то спрашивал: «Как называется эта земля?

Что за особые комары здесь!» —

4390 Было множество и таких,

Когда вот так расположился народ,
Когда все почувствовали раздолье,
Прибыл вслед за ними Алмамбет,
Взглянул он направо —

Крякнул, будто пуля пронзила его,
Взглянул он налево —

Скривился, будто угодило [в него] ядро:
Как вели себя воины, не понравилось ему,
Ни слова не сказав,

4400 Проехал дальше Алмамбет,

Поведением воинов,
Видно, был разгневан он.

А еще раньше богатырь Манас

Также проехал через многочисленные войска —
Есть много сказаний, о которых можно поведать.

Как раз в верховье Чёмюша*,
У Каша и Кара-Таша*,

В шатрах из парчи,
Вскипятив чай, лепешки разложив,

4410 В крашеных деревянных чашах поставив мед,

Играя в чатыраш, веселились они,

Яловую, еще не жеребившуюся кобылицу повелев забить,
Котлов, что под стать земляным очагам,

Тридцать-сорок поставить приказав,
В коше своем расположился богатырь.

О разном он вспоминал,

Подъехал Алмамбет как раз тогда,
Когда лев богатырь Манас

В безмятежном состоянии пребывал.

4420 «Здесь ли ты, леопард Манас?

Выслушай жалобу мою!

Думал я: «Ты властелин народа, хан»,

Оказалось, ни на что не годен ты,

Здесь ли ты, лев мой Манас?

Внимательно выслушай жалобу мою!

«Ты предводитель воинов», — думал я,

Оказалось, ни на что не способен ты,

Собраны тобой тридцать тюмёней войск,

До Бейджина, куда ты идешь, — дальний путь.

4430 Острые копья заготовил ты,

Против народа кытаев идешь как на врага,
Кытай — многочисленный народ,
Поглядишь — кишмя кишат.
Среди них есть много хитрецов,
Совсем мне не по душе
Нравы твоих людей!
Много чародеев среди [кытаев] тех,
Не говори, что они слабы,
Но беззаботны все люди твои,

- 4440 Если же все вы таковы,
Ведает только Аллах,
Уцелеет ли хоть один из твоих людей.
К чему мне вести их в пути, мой тюре?
Если таков нрав у сподвижников твоих,
Дай мне разрешение — и я уйду, мой тюре!
К чему мне возглавлять твое войско, мой тюре?
Если твои войска таковы,
Страшно мне, [лучше] вернусь назад, мой тюре,
От долгих разговоров какой же толк, мой тюре?
4450 Дай разрешение удалиться мне, мой тюре!
Пусть рассыплется твоя игра чатыраш, мой тюре,
Пусть прозреют после сна твои глаза, мой тюре,
Да пропади пропадом твоя игра кумалак*, мой тюре!
Да не видеть тебе добра, если поступаешь так, мой тюре!
На твои дела, что ты здесьтворишь,
На людей твоих, что [здесь] собрались,
Как же могу я порадоваться, мой тюре?!
- Сильно расстроился Алмамбет —
Воины все в замешательство пришли.
- 4460 Сильно разгорячился Алмамбет —
Растерянно воины глядят.
Все сорок богатырей
Со старейшиной Кыргылом во главе
Стояли, не смея и слова проронить.
Взглянув всего раз туда-сюда,
Лев их Манас заговорил:
«Мои молодцы! — он сказал.—
Тот, кто над восемью ханами
Волей духов предков возвысился,
4470 Видно, напрасно в ханы мною возведен,
Не постарел ли он?
Что же случилось с Бакаем-храбрецом?

Почему он не следит,
Чтобы несметное войско не разбрелось?
Войск, которые возглавляет он, немало,
Сказать: “Не заметил он, не знал”,—
Но не пьян же мой абаке Бакай!
Аджыбай, Серек, поезжайте [к нему],
Не думайте: “Как он обойдется с нами?”,
4480 Не опасайтесь за свою жизнь,
Аксакалу Бакаю — вашему старику
Передайте [мой] привет,
Сейчас власть при нем,
Попросите у него власть хана войск передать!
Если он не отвергнет просьбу мою,
Если не расстроится он,
Если не станет меня порицать за то, что [об этом] попросил,
Если выслушает мой совет,
Если не отвергнет сказанное мной,
4490 Если выслушает [вас] и не заявит: “Все это вздор”,
Скажите [ему], пусть согласится с тем, что я говорю:
Скажите, пусть ханство свое
На этот раз Алмамбету передаст». —
Так сказал богатырь Манас.
Когда он сказал: «Поезжайте к Бакаю»,
Все сорок богатырей
В смятение пришли.
«Он же Манасу родич по отцу,
Он правитель, которого избрал народ,
4500 Разве шуточное это [дело] сказать ему:
“Предводительство свое уступи!”» —
Рассуждая так между собой,
Пригорюнились они.
Оба бека, Аджыбай и Серек,
Восклицая: «Помоги [нам] Аллах!»,
Измарав в грязи брюхо коней,
Испачкав в липкой грязи бабки [их],
Извилистую реку,
По берегам которой тальник растет,
4510 Сидя на лошадях, перешли,
Пустили быстрым бегом коней,
По дальней дороге направились они.
Думая: «Куда же спешат
Несущиеся сломя голову рабы?»,

Дивятся на них люди [Бакая]:

«От шатра, что стоит на холме,
Скачут по направлению к нам
Какие-то двое мужей,
Мы не признали их и удивлены.

4520 Мчатся они наперегонки,

Что-то чернеется [там] наподобие ворон,
Сказать вороны, но это [скорее] мишени [вдали],
Что бы это значило, хан абаке?
Может, скачут [люди] наперегонки за суюнчи*,
Будто жена у них сына родила?
Несутся так, что треск стоит,
Будто угоняют у калмаков лошадей,
Скачут к нам какие-то двое,
Оба одеты в кюрёёк».

4530 Сказали это ребята,

А богатырь Бакай, не дав им договорить,
Сразу догадался, о ком идет речь,
Бакай, ваш храбрец,
Хитро усмехнулся:
«Если так, отправляйтесь [к ним],
Дети мои, примите их коней.
Видно, прибыл Аджыбай.

Сильный словом своим,

Сын народа, имеющего своего главу,

4540 Лучший из правителей,

У которого ладятся все дела,
С золотистой косой, в кушаке с кисточками,
Видно, прибыл Алмамбет.
Увидев, что творится сейчас,
Приехав за войсками вслед,
На этот народ, удержу не знающий,
На озорной, своевольный народ,
На его повадки, видно, поглядел.

Видно, он сказал: «Оказывается, не соблюдает порядка,

4550 Оказывается, легкомысленный твой народ,

Освободил бы меня самого
Ты теперь,— [видно], сказал,—
Зачем мне в пути ведущим быть?
С дороги я вернусь назад,
Зачем мне вести твои войска?
От войска поверну назад,— видно, сказав [так],

Бесценный Алмамбет,

Верно, заупрямился [совсем],
Хваткий Манас, твой богатырь,
Не найдясь, что ответить на его слова,
Видно, в затруднение попал,
Подумав: «Власть предводителя,
Видно, передаст мой аба Бакай,
В [этом] бренном мире
Был мне опорой он,
Если отправится к нему Аджыбай,
Мой аба Бакай [власть] передаст»,
Аджыбая вместе с Сереком [послал],
Видно, понадобились [ему]

4570 Оба эти раба.

Вот почему в нашу сторону

Направились Аджыбай и Серек».

Подумал так твой аба,

«Выходите побыстрей,

Ребята, примите их коней»,—

Приказал богатырь Бакай.

Не успел он это сказать,

Не успел сделать то да сё,

Как примчались оба раба,

4580 Тут же они оказались здесь.

Примчавшись, Аджыбай и Серек

Сказали: «Здравствуйте, ребята!»

Телохранитель принял их коней,

Двери [им] открыл.

Сказав: «Салам!», поклонились они,

Быстро войдя, руку подав,

Согнувшись, оба богатыря

Справа от входа

Сели, сжавшись.

4590 После того как подали им еду,

После того как насытились они пищей-едой,

После того как, поднеся [к лицу] раскрытые ладони,

Молитву произнесли они,

Богатырь Бакай-старик спросил:

«Что за дело, ребята, [у вас]? — спросил.—

Сами вы зачем прибыли [сюда]?

Есть ли у вас, что сказать?

Какие у вас тут дела?

- Готовы вы вот-вот прослезиться,
 4600 Пора бы вам мужество проявить,
 Кого же боитесь вы?
 Пусть будут неустранны ваши сердца,
 Пусть не переполняет вас страх.
 Не смущайтесь, говорите».
 Расспрашивал богатырь Бакай.
 Аджы начал говорить:
 «Знамя к древку привязали,
 Много мусульман, стоявших [там],
 Избрали вас ханом [войск].
- 4610 Ханство, переданное недавно вам,
 [С просьбой], чтобы вернули вы,
 Послал нас кровожадный к вам.
 Вы — старейшина наш,
 Тяжкое бремя возложено на нас,
 Мы, ваши младшие братья, так вам говорим,
 Оба мы приехали на верную смерть.
 Сам знаешь, аба, как тебе поступить!»
 Сказав такие слова, ваш Аджы
 Сник, голову опустил,
- 4620 Глядя в землю, замер он,
 Высказался так Аджы.
 Услыхав сказанное, храбрец Бакай
 Стал громко хохотать,
 Так [громко], что [от его смеха] даже раскалывалась голова.
 «С той поры как Бакаем зовусь,
 С той поры как славой я осенен,
 Худой вести обо мне
 Не слыхал ни один божий раб.
 Был я ханом [войск] во многих местах,
- 4630 Но, как видите, ребята мои;
 Ничем не отличаюсь от других.
 Был я беком во многих местах,
 Вашему аба из-за широты души
 Счастье сопутствовало всегда.
 С того времени и до сей поры
 У Бакая, вашего аба,
 Не было зависти даже с просянное зернышко.
 Кто же усомнится в приказе
 Манаса-молодца, моего тюре?
- 4640 Вы не смотрите умоляюще, оба раба,

- Отправляйтесь [назад] побыстрей!
 Того Алмамбета-льва
 Даже выше Манаса я чту,
 Если он обратится с просьбой только раз,
 Тысячу раз [власть] уступлю!
 Султан Алмамбет-богатырь!
 Ближе мне, чем сын.
 Пусть он станет предводителем войск.
 Отправляйтесь [назад] поскорей!
- 4650 Когда [мой] султан попросил,
 Со словами его согласился я,— сказал [Бакай],—
 Правителю по имени Алмамбет
 [Отныне] повинуйтесь во всем,— сказал,—
 Ставлю в конец [письма] свою печать;
 Не думайте: “Что же это за дела?”,
 Пусть не будет сомнения [у вас] в душе,
 Примите [его], все люди мои.
 [Отныне] повинуйтесь ему во всем»,— сказав,
 Повелев писарю так и написать в послании,
- 4660 Благородный храбрец Бакай
 Приложил большую печать,
 Аджыбаю и Сереку
 Свое послание передал,
 Две боевые одежды [на них] надел,
 На двух иноходцев их посадил,
 На вороного коня, что у Касбайры был,
 Велел приторочить из чистого золота барабан,
 Выбрали для хана [войск] коня⁸¹,
 Тем [божьим] рабам, которые прибыли без ничего,
- 4670 К их радости, подогнали трех коней,
 И храбрец Бакай отправил их назад.
 Взяв послание у хана [войск],
 Громко смеясь,
 Взял тех боевых коней,
 Повернули назад, поскакали наперегонки
 К шатру, что на золотых шестах,
 К богатырю Манасу-льву
 Когда приближались они,
 Нетерпеливые джигиты
- 4680 Выбегали наружу, чтобы посмотреть,
 Некоторые, сощурив глаза,
 Смотрели в щель:

«Видно, Бог нас покарал,— говорили [эти],—
Тот ваш старейшина Бакай,
О котором была молва, что он выше, чем падишах,
Тот человек, кого расхваливали мы,
Видно, ханство [над войском] не отдал.
Храбрецу [Манасу] своему [только] один подарок
С почтением передал.

- 4690 Аджыбаю один подарок,
Алмамбету один подарок —
Видно, [им] трех коней преподнес,
Хоть и носился взад и вперед на коне,
Видно, ни с чем остался Серек».
Так решив сгоряча,
Собравшиеся чоро [это] обсуждали,
Обрадовали они и стариков и молодежь.
Как вдруг [такое!] —
Погляди на эти дела:

- 4700 Подъехали Аджыбай и Серек,
Прислужники приняли их коней.
Прославленному своему тюре,
Войдя, [оба] приветствие произнесли,
Обо всем догадался богатырь, как только они вошли.
Подумав: «Всё наговорили на него те [чоро]»,
Усмехнулся себе в ус [Манас].

«Ханство [над войском] передал Бакай,
То, что приехали [мы] к нему, одобрил он,

Ханская власть, которую просили,

- 4710 Чтя султана своего, он передал,
Когда сказали: “Возьмет ее Алмамбет”,
Очень обрадовался наш аба,
Старик отдал не только предводительство свое,
Но в придачу и своих коней,
Скакуны снаружи стоят,
А вот послание, которое он передал», — сказав,
[Аджыбай] взял в руки послание,
Кровожадному его протянул.

- 4720 Взяв его в руки, храбрец Манас
Положил его возле себя.
Человека с приглашением послал
К хану Алмамбету-храбрецу.
Послание, оказывается, осталось на полу,
Тот, кто с поклоном чай подавал,

Тот, кто, скорчившись, [там] сидел,—
Разливавший чай Бозул,
Полуграмотный бедняга этот
Поднял с пола послание,
Попытался его прочитать.

- 4730 Вместо «бээ» прочитал «тёё»,
Вместо «тёё» прочитал «бээ»⁸²,

Одно место совсем не разобрал,
Он спросил у Абдылды:
«Что это, Аджаке?» — спросил.
Знавший грамоту Аджы отвечал:
«Сын мой, делай только то, что знаешь!»⁸³.

Громко рассмеялись сорок богатырей,

Дружно рассмеялись они.

Посрамлен был Бозул,

- 4740 Разобиделся он.

Между тем Алмамбет

Прибыл в кош.

В знак того, что [Алмамбет] правитель [войск],

Как только подъехал он, богатырь [Манас]

Надел ему на голову венец.

«Богатырь Манас-леопард

Простым людям всем

Повелел возвестить:

“Многочисленный народ, находящийся здесь,

- 4750 Слушайте все до одного!

Слушайте, и стар и млад,

Слушай весь народ!

Ханская власть от Бакая ушла,

Власть предводителя [войск]

К Алмамбету перешла,

Осознайте эти слова,

Того, кто сочтет неверным [этот] указ,

Загубят и [могилы] не выроют,

Уясните эти слова!”» — прокричал.

- 4760 Ырамана [сыи] Ырчыуул,

Тот, у кого гашник с сорока кисточками,

Тот раб, у кого шапка с кисточкой,

Раб острый на язык,

Сидя верхом на одном из лучших коней,

Весь [свой] народ

Об этом оповестил.

Разное стали люди говорить,
Вот что говорили они:
«Да будь неладен этот Манас!»

- 4770 Сперва народу представил он
Такого сподвижника своего, как Бакай,
Теперь же сделал ханом [войск]
Такого тигра своего, как Алмамбет.
Того, кто, не найдя себе места среди калмаков, [к нам] пришел,
Кто, не найдя пристанища среди казахов, [к нам] пришел,
Оказывается, [Манас] в ханы возвел,
Власть над людьми досталась ему.
Кому же теперь спуску даст
- 4780 Этот жестокосердый, коварный кытай?
В долгий путь этих людей
Пошлет и измотает их!»
Такие речи вели,
Везде и всюду
Без умолку галдели,
Подняв долго не утихавший шум.
Когда [люди] шумели так,
Когда они разошлись вовсю,
Девяносто нукеров, что были впереди от [Алмы],
4790 Шестьдесят стражников, что были сзади него,
Въехали вместе с Алмамбетом в войска,
[Объезжая] каждый род,
[Сказал Алма]: «Снова всех осмотрю,
Люди, пересчитаю вас.
С теми, кто не войдет в это число,
Считаться не стану,
Если даже будут молить, не пощажу,
Их мольбам я не уступлю.
Даже не успеют они проклятие произнести, как прирежу их,
- 4800 Выколю глаза, оставлю незрячими их.
Люди, слушайте мои слова!
Снова подойдите все,
Дайте вас пересчитать!»
Так сказал Алмамбет.
Говоря: «Вздорный калмак —
В какую [еще] беду ввергает нас?»,
Изумлялся народ.
[Говорили люди]: «При Бакае было спокойнее нам,
Был он человек, дававший нам вольно жить.

4810 Если подменят коня, можно его и за кобылицу счесть.
Что может сделать этот незадачливый калмак?
Когда сделает — увидим!
Тот кытай-нечестивец
Очень искусен!

Подчинимся-ка [лучше] власти его!»
Были такие, кто ушел пасти лошадей,
«Будьте прокляты эти дурные,
Позовите же их сюда!» —
[Так] многие громко кричали.

4820 Были и такие, кто за дровами ушел,
«У нас, оказывается, такой предводитель — чтобы он муки
познал!» —

Многие [причитали так], громко стеная.

Были и такие, кто спал,
«У нас, оказывается, такой предводитель — чтобы прибило
его!» —

Такое сердито говорили

Многие, кто пришел их будить.

Были и такие, кто ушел за водой,

«У нас, оказывается, такой предводитель — чтобы ему умереть!

Позовите же их сюда!» —

4830 Множество [людей] говорило так.

Сошелся весь народ,

И вот уселись они в ряд,

«Восемь, девять, десять», — сосчитал [Алмамбет],

На каждый десяток

Одного старшим назначил.

Прошел [ряды], по десятку отсчитал,

На десять человек одного

Десятника поставил он.

Богатырь Алма, твой султан,

4840 Вот так справился с делом своим.

По сотне отсчитав,

На сто человек одного

Сотником поставил он.

По тысяче отсчитав,

На тысячу человек одного

Тысячником поставил он.

Сказав: «Над десятью тысячами будет главой богатырь»,

Если поразмыслить, то вот какое дело:

Над сотней тысяч бека поставил он —

- 4850 Вот такое невиданное на свете дело сотворил.
 В несметном войске все
 Роптали: «Добра не жди».
 Стало тридцать беков числом,
 Твой бек Алма громко прокричал:
 «Решайте, народ мой!»
 Десять тысяч — это один тюмёнь —
 Кто же на свете такое видал?
 Знамя стало отличительным знаком беков,
 Куда ни направятся они, там поднимается сильный шум,
 4860 На десяток тысяч он дал один карнай,
 В многочисленном войске
 Всех он пересчитал.
 Когда сосчитали, оказалось [там] тридцать знамен,
 Когда [вместе с другими] поднимали их, казалось, они
 заполняют весь свет,
 Триста карнаев издают рев,
 Три тысячи сурнаёв издают резкий звук,
 Было тридцать тысяч стягов, если пересчитать,
 Разве был кто-то еще правителем таким?
 Разве был кто-то еще всесильным таким?!
 4870 После того как пересчитал людей,
 После того как власть распределил,
 Назначил правителей из них же самих,
 Вот что сказал Алмамбет:
 «О народ,— он сказал,—
 Все множество людей, что находится здесь,
 Слушайте все до одного,
 Слушайте, и стар и млад,
 Слушайте, весь многочисленный народ!
 “Не исполнится воля [Алмы]” —
 4880 Не надейтесь на это, пока я жив,
 Не шутите со мной, пока не умер я,
 “Неверный его приказ” —
 Не думайте [так], пока цела моя душа,
 Не шутите со мной, пока не умер я,
 С этого момента и впредь
 [В пути] не дадите коню даже травинки щипнуть,
 Ни есть, ни пить не будете в пути,
 Ни разу, о землю облокотясь,
 Не вздрогнете ни на миг —
 4890 Как вы смотрите на такой поход?

- Конь [ваш] травинки не щипнет.
 Если и ухватит, то самую малость травы,
 Богатырь воды не глотнет,
 Не раздеваясь ни ночью, ни днем,
 Проедете не малый, а долгий [путь],
 Самое малое проведете в пути
 Три месяца — девяносто [дней].
 По дороге двигаясь на восток,
 На берегах Кюбёлюка,
 4900 На солончаках Кюрпюльдёка*
 Шесть месяцев прозимуете вы,
 Когда же потемнеет язык у лошадей⁸⁴,
 Отправитесь на разведку в Байджин.
 А до той поры,
 Надеясь: “[Поживу], как дома:
 Участвуя в трапезах, наслаждаться буду я”,—
 О таком даже не помышляйте,
 4910 С Алмамбетом шутки плохи!
 С народом благополучно выйдем [в поход],
 Когда дойдем до той земли,
 Пересчитаю своих людей.
 Тот, кто десятником стал,
 Пазуху свою слезами зальет,
 Если из [его] десятки пропадет хоть один [человек],
 Если отстанет, сбившись с пути,
 Будь это твой простолюдин или сам хан —
 Кто бы ни был он — [все] люди мои,
 4920 [Десятник] тот пусть [сразу же] простится с жизнью своей!
 Тот, кто сотником стал,
 Слезами омоет свое лицо,
 Если из [его] сотни пропадет хоть один [человек],
 Если хоть кто-то, изнуренный дорогой, отстанет,
 И ложки крови не оставлю у него,
 Пусть расстанется с надеждой сохранить свою жизнь!
 Для того, кто тысячником стал,
 Если у него вся тысяча невредимой не дойдет,
 Если за всех до единого человека не отчитается он,
 4930 Настанет его смертный час,
 Наверняка потеряет он свою честь.
 Правящие тюмёнями, беки мои,
 Не говорите [потом], что это неожиданно для вас,
 Вам [это] разъясняю сейчас.

Неизменен мой приказ,
Уразумейте все до одного:
Если сочтете необязательным мой приказ,
Тогда моя ханская власть станет ни к чему.

- 4940 Personally to you I call,
To him who does not count my will:
If you consider my command unnecessary,
My Khan's power will be of no use.

4950 They called out to all,
To Almabash*:
They sent six messengers,
They scattered themselves,
They said, what they said,
They cried out loud,
They told everyone,
They went to war.
Hearing the messengers,
Everyone gathered,
They said: «From the tribe of Almabash,
There are many like him,
Once we went to Bajjin,
Almabash, to let out their anger,
To the Kirghiz.
Not giving up [the] way,
In the road [they] would have destroyed us,
It was clear, that Almabash would do it!

4960 Those, whom you call Manas-lyvom,
Thought: «Let them be destroyed!»
It was clear, that he was a heartless man.
If he became our leader,
It would not mean that we were destroyed?
Oh, we brought upon ourselves the curse of the old men,
Oh, we left widows [of our] men,
Oh, we made orphans [of our] children,
Oh, we left unhappy souls [of our] people!
Not to let the horse even touch the grass,
Not to let the people eat —
Is it not true?
Almabash said such words,
Is he not the man, from whom good things come?
To whom [he] did not want to give up?
Even if he did not want to —
How can he stand such a master?

Разве этот негодный кытай
Не тот человек, кто погубит нас?
Видно, обрекли мы себя на беду,
Да, горюя, делу не помочь!
Передав [этому] калмаку власть,
Ненароком обрекли мы себя на смерть!
Множество воинов, объятых тоской,
Во всех концах [войска],
Изливая свою печаль,
Произносили такие горестные речи.
Таковы были сказанные ими слова,
Все воины
Повсюду шумели.

- 4990 And so, if you looked,
The heroes, leading the troops,
The brave ones, whom all expected,
Thinking: «Together with all we will be,
If the hour of death comes,
We will die on our native land»,
Believing in fate,
Lying down to sleep.
The deeply grieved men —
In the army there are many.

5000 All wretched, crying,
Pouring tears, groaning,
Holding the horse,
Killing the six khans of theirs:
«Six khans, cursed by their ancestors,
They had many, not calculating their strength,
They brought upon us [our] misfortune,
If Almabash kills the nation,
The sin will fall on him!»
They said such words, without strength,
5010 Unconscious, as if bled to death [of fear],

Remembering about the house, about the family,
They breathed heavily all night,
About the blessed sleep in this day
They also lost.
In grief they stayed in the army,
But when dawn came, the darkness dispersed,
When the sun rose,

Как только занялась утренняя заря,
Громыхнуло ружье Алмабаш.

- 5020 «Садитесь на коней!» — в этой [рассеянной] тьме
Раздался Алмамбета громкий клич.
Все люди были наготове уже,
Все вскочили на коней,
Стукались [друг о друга] наконечники копий,
Ударялись [друг о друга] головы людей,
Десятники грубо кричали:
«Езжайте побыстрее!», подгоняли [воинов],
Копья торчат вверх,
Сотники поторапливали [людей]:
- 5030 «Если хоть один из сотни пропадет,
Я погиб», — с беспокойством думали они.
Знамя [каждого] тысячника,
Данное на тысячу [воинов], привязано к древку,
И вот так каждый [из них] войско повел.
По Кордою направились войска,
К Кель-Камышу пролег [их] путь,
К Или, что по ту сторону,
Спустились они,
Многочисленные воины все
- 5040 Дальше двинулись в путь.
Медные наи издают пронзительный звук,
[Проезжают] через усеянное галькой широкое русло реки,
Играют на медных наях, на сурнаях,
[Проезжают] широкое русло высохшей реки,
Вдали — насколько хватает глаз — легкая мгла,
Между небом и землей —
Неоглядная туманная даль,
Откёрмёлю и Даркан,
Огюз-Кечю и Калкан
- 5050 Уже миновали войска.
В Джююрюке — Джюгён-Таш,
В Джююрмё — Кара-Саз,
Узкий Сары-Кыя
Перевалив, миновали их,
Воинов храбрость
Переполняет, едут они себе.
Вершину горы Тарбагатай
Перевалив, миновали,
Та сторона — Шарпылдак,

5060 В Аягузе — Чук-Терек,
Эгиз-Кара и Былкылдак,
В Эгизеке — Кара-Саз,
Огибая Алтайские горы,
Едут, минуя их.
В приподнятом настроении
Едут молодцы.

Боло-Кайынг, Чер* и Доол* —
На [своем] пути через них прошли,
Из огромного множества воинов войско

5070 По горам, где алаткахи живут,
По широкой овражистой желтой ложбине,
Истребляя ядовитых насекомых и змей,
Огромное войско, которое велено было собрать,
Кого бы оно ни встретило, побеждало.
Носорогов, слонов,
Попавшихся на глаза, воины валили [всех],
От диких людей, обитавших [там],
Весть получив, вступали в переговоры,
Оленей с рогами в шестьдесят ветвей

5080 Подстрелив, съедали мясо их,
Повсюду настреляв редких [животных],
[Дальше] отправлялись в путь,
Соболь-соболий мех
Прихватив, отправлялись в путь,
С тех пор как поторапливаемые [Алмамбетом] войска вышли

в путь,
Минуло сорок дней.
У Кыргыла, предводителя сорока [богатырей],
Со вздорным норовом Бозул
Десятником был,

5090 Когда наступил сорок первый день,
Совсем вымотался старик Кыргыл.
Не мог ехать на коне, сгорбился совсем,
Взгромоздясь на коня, не в силах был им управлять,
Разметалась его белая борода,
Вздыбилась щетина на его усах,
Не мог ехать верхом, обессилел Кыргыл,
Десятник у него Бозул,
Этот негодный, грубияном был,
Кыргыл стал Бозуулу говорить:

5100 «Совсем вымотался, обессилел я,— говорит,—

- О жеребеночек мой, Бозуул,
Сынок, ты близкий моему сердцу друг;
Твой калмак [Алмамбет], возглавивший войска,
Какой-то вздорный раб-свинья.
Из-за [того] калмака-раба тяжко нам,
Из-за [того] кангая-раба в горестях мы,
Ехал, ехал и вымотался я,
Я за всеми не поспевал.
Всех киргизских сынов —
- 5110 Не знаю, что же стряслось
С Манасом, почему [так] необдуманно он поступил? —
Всех киргизов под власть калмака он отдал,
Как посмотрю, кровожадный [наш],
Похоже, готов выпить всю [нашу] кровь!
Тот кытай — да чтоб неладно было ему —
Назначен ведущим в пути,
Не давая остановиться на ночлег,
Похоже, в пути загубит [нас].
Не позволили место отыскать, чтобы передохнуть,
5120 Разве же не насилие это —
Не позволить за десять дней ни разу заночевать!
Как сегодня прикину,
Если счет [дням] подведу:
Миновал сорок один день,
Миновала сорок одна ночь,
Если же вместе подсчитать [день и ночь],
Получится восемьдесят два дня.
Множеству простых людей —
Каково же приходится людям тем!
- 5130 В таком долгом пути
Проявлять твердость ни к чему:
Можно войска загубить,
А если невзначай погибнет
Такое множество их,
На кого же падет грех?
Я, Кыргыл, измучен [вконец],
Ты, Бозуул, стал десятником моим,
Чем дальше [такие] мучения терпеть,
- 5140 Чем от изнурения умереть,
Чем прочие напасти испытать,
Чем подневольным умереть,
Уж лучше голову мне снеси,

- Поезжай-ка к Манасу своему:
“Умер богатырь Кыргыл, скажи,
Увидел он загробный мир”, скажи;
К калмаку — нечестивцу тому,
Поезжай-ка и его [обо всем] извести!
Я бы для всех богоугодное дело совершил!
Чем видеть такое, о чём не думать не могу,
- 5150 Чем такие муки терпеть,
Лучше бы не родила меня мать,
Пойми же то, что я сказал,
Вникни, джигит Боз[ул],
Чем испытывать столько мук,
Лучше бы не родиться мне!
С той поры как я Кыргылом зовусь,
Дожив до шестидесяти лет,
Не испытывал я таких мук,
Умер я раньше, чем настал мой смертный срок;
- 5160 Если не умер, то что же это со мной?
Согбенный, я лишился [последних] сил!»
Оттого что был измучен Кыргылчал,
Резко он говорил,
Разгневался [Бозуул] на него,
Бозуула [словно] Бог покарал —
Что же это, если не покарал?
На Кыргыла с белой бородой
Обрушил он свой гнев:
«Что говоришь ты, аксакал Кыргыл?
- 5170 Почему так печешься о войсках?
Как погляжу сейчас на тебя,
Ты ведь — выбившийся из сил бедняга,
Не найдя, что сказать,
Ты, бедняга, мелешь всякий вздор!
Ты сказал: “Голову мне снеси”,
Сказал: “К Манасу поехал бы ты”,
После того как [сказал], что умер сам,
Почему же заботишься о других?
А то поступлю так, как ты просил —
- 5180 Голову тебе снесу
И поеду к Манасу твоему.
Скажет он: “Что ты наделал, поганец?
Убил Кыргычала моего”,
Скажет: “Ты [слишком] важным себя возомнил”,

- До самого Судного дня
Будет гневаться на меня [Манас],
В такое трудное положение я попаду,
Из которого никакого выхода нет!
Хочешь умереть — сам и умирай,
- 5190 А умрешь, узнаешь, что тебя ждет!
Сам на себя не стану накликать беду,
Тело твое на земле [валиться] не оставлю,
Скажу: «От Кыргылчала избавился я,
Слава Богу, пусть будет так!» — скажу.
Перегну в пояснице [бездыханное тело твое],
На [коня] Акборчука, что под тобой,
Навьючу его и закреплю.
Когда к Огюз-Отмёку* и Тай-Отмёку* —
К тем ложбинам в верховьях горной реки подойдем,
- 5200 Когда пересчитаем войска,
Когда людям счет подведем,
Когда [твоих] джигитов приведем,
Скажу: «Теперь девятеро стоят,
А с Кыргылом было десять [вас],
Умер Кыргыл — [такая] свинья»,
Полностью отчитаюсь я.
Если же так не поступлю,
От Манаса беды не избежать.
Кто же захочет навлечь [на себя] гнев
- 5210 Хана Алмамбета-тире?
- Оставь, богатырь, мой Кыргыл,
Не мели вздор, поезжай».
- Произнес такие слова Бозуул —
Как всегда, [показал себя] злобный нечестивый раб.
Тогда Кыргыл стал говорить,
Рассердившись, резко говорит:
«Хватит, Базуул, мой тигр,
В тяжкую пору для меня
Ты — опора, товарищ мой.
- 5220 Тот, кто десятников придумал,—
Негодный калмак,— чтобы ему добра не видать!»
Сказав такие слова, старик Кыргыл,
Выбившийся из сил, отправился в путь.
Обуял его гнев:
«Да пусть хоть голову мне снесут,
Но к Манасу отправлюсь я;

- Скажу [ему]: «Хочешь войско погубить?»,
Скажу: «Судный день уже сейчас настал».
Пусть запомнят на века, как мудро я поступил,
- 5230 Если же прямо так не скажу,
Пусть отрежут [седую] бороду мою!»
Сказав такие слова,
[Коня] Акборчука, который с верблюда был,
Ударил он камчой,
Заткнув за пазуху белую бороду [свою],
Пригнувшись к шее Акборчука,
Припустился [на коне] Кыргылчал.
Видел это Бозуул,
Но деда Кыргыла,
- 5240 Своего ага*, который был старше него,
Попытаться остановить
У десятника духу не хватило.
Десятник Бозуул,
Бедняга, воскликнул: «Ой-бой!*!»
Подумав: «Уж очень скверный этот старик,
Уж очень бедовый он был всегда.
Погубит он нас —
Может [ведь] потеряться вдруг»,
Подгоняя своих [войнов] девятерых, с гулким [топотом]
- 5250 Гнался [за Кыргылом Бозуул], понукая [коня],
Из-за того, что [отъездом своим] Кыргыл взбаламутил всех,
Десятник Бозуул
Свою десятку гнал вслед за ним:
«Плохо будет, если упустим из виду [его],
Неладный, у которого уже поседела борода,
Как бы ненароком из виду не пропал.
Если потеряем из виду его и не будем ехать рядом [с ним],
Плохи будут наши дела», — говорил [Бозуул].
Подгоняя девятерых, торопя их,
- 5260 Выбиваясь из последних сил,
Мчался по дороге Бозуул,
Белобородый Кыргыл, быстрым ходом пустив коня,
Оказывается, уехал далеко.
Пусть десятник скачет себе.
У всех людей льются,
Не иссякая, слезы из глаз.
Не горюет лишь богатырь Манас,
Не зная усталости, едет он.

Под ним [коны] Аккула,

- 5270 С мощными ребрами, поджарый Кула,
Прославленный скакун Аккула,
Сильные ноги у него,
Как у марала, выпячена грудь,
Подхвостник его удлинен,
Из вихря создан огромный конь Кула,
Глаза его красные, как у кульджи,
Прямые и стройные все четыре ноги,
С верблюда был негодник [тот],
Поджарый [Аккула],

5280 Копыта так и вдавливает в землю,
Амулет [на челе] вскидывает вверх⁸⁵,
Утопает по самые бабки в песке
Конь богатыря огромный Кула,
Ход его легок и быстр,
Резым ходом его пустил,
Заставил на иноходь перейти.
Манас не из тех, кто будет скучать,
Кажется, он только что сел верхом,

Чтобы от скуки [развеяться], выехал в путь —

5290 Так едет богатырь Манас.
Кыргылчал же, [ехавший] следом,
Расспрашивал у встречных людей.
«Непутевого Манаса
Не видели ли вы?» — допытывался он.
Расспрашивал у встречных людей:
«Незадачливого храбреца
Не видели ли вы?» — узнавал он.
Те, кто видел [его], отвечали,

Бот что они говорили:

5300 «Да чтоб сгорел кровожадный твой,

Еще на днях мимо нас

Он проехал», — говорили.

Рассуждали те, кто не видел [Манаса], —

Так размышляли люди: «Не бедовый ли это старик, каких
[больше] в народе не сыскать?

Не такой ли это старик, у которого десятника нет?

Не бедовый ли это старик, о ком [никто] и не знал?

Не такой ли это старик, у которого тысяччика нет?

Не самый ли это бедовый на свете старик?

5310 Не такой ли это старик, у которого сотника нет?

Словом, непростой [это] старик,

Не распознаешь, что он за человек,

С его уст срываются грубые слова;

Манаса он ругает и бранит,

Говорит: «Непутевый он».

Так думали, дивясь на него,

Многие, кто ехал [навстречу ему].

Думая: «Когда же Манаса догоню?»,

Ехал Кыргыл, понукая Акборчука [своего],

5320 Акборчук, на котором он сидел,

Передние ноги вонзал [в землю], как архар,

И по всей груди [старика]

Разметалась белая борода —

Вот так продолжает ехать старик Кыргыл.

А впереди войска — хваткий Манас,

Похожий на нара, огромный конь Кула

Передними ногами касался земли, как архар,

Сзади хвост его развевался, как огромное знамя-стяг.

5330 Из Андижана завезенный насыпай,

В который добавлена хвойная зола,

Когда примут его, доставит удовольствие он —

[Такой насыпай] с кисточками на затычке

В правую руку взяв,

Высыпал на левую ладонь [Манас],

Заложил в рот за губу —

Вот так то и дело закладывал он в рот [насыпай] —

Другой утеш у него нет,

А вот воинов осмотреть — такой заботы у него нет;

5340 Едет себе лев-богатырь:

Громко закричал старик Кыргыл,

Размахивая знаменем, заорал:

«Поганец, ты [меня] загубил!»

Не щадя голоса, он [Манаса] звал.

Когда голос Кыргыла услышал,

Когда донесся [до него] крик [старика],

[Подумав]: «Говорят, в той стороне

Кёмесара* и Чонг-Бель*,

В той стороне живет

5350 Многочисленный народ Нескары*,

Может, вышли воины его,

С той стороны напали на наших людей,

Стреляют, напав на нас!

- Не из-за этого ли спешно мой Кыргыл
Отправился следом за мной?» —
Подумав такое, богатырь Манас
Остановился на миг,
Белобородый Кыргыл на коне
Подскакал ко льву-богатырю.
- 5360 На приветствие [Манаса] «салам» не ответил [Кыргыл] «али»,
На «амандык» не ответил «шюгюр».
У Кыргыла все внутри горит огнем,
Перед хватки Манасом-богатырем
Склониться — [и в мыслях] у него нет.
Как только подъехал, набросился он с бранью [на Манаса],
Богатырь Кыргыл стал говорить:
«Манас, все это будет позором твоим —
Насилие твое к погибели [нас] приведет,
Кытаю, кто одиноким к нам пришел,
- 5370 Позволил ты народом управлять, возвеличив его,
На весь свой народ
Ты обрушил неизбывную беду!
Какого-то раба, кто, скитаясь, [к нам] пришел,
Возвеличив, сделал ханом [войск],
Ты вверг народ
В большую горькую беду!
Да пропади пропадом твой Бейджин,
Пусть сгинет твой кытай!
Кто же знал, что [он] таков?
- 5380 Не дал коням даже щипнуть травы,
Не дал в пути [нам] пищу принять,
Не дал насладиться сном,
Не дал расслабиться ничуть,
Заставлял держать дальний путь,
Не давал с кытаями в битву вступить,
Измучить [нас], истребить —
Не этого ли хочет раб-калмак?!
- Со злым умыслом [тот] кытай
Вот так нам противостоит!
- 5390 Что же это, если не враждебность его —
Утратили люди доблесть свою!
Говорили мы: «Что, если остановиться нам на ночлег!
Ведь если враг налетит и схватку начнет,
[Усталое] войско погибнет наверняка,
После того как войско истребят,

- Важничание будет ни к чему".
У кытаев стены [крепости] неприступны,
5400 Когда киргизов истребят,
На кого же грех падет?!»
Подъехавший Кыргыл [так] кричал,
Много слов он наговорил.
Кыргыла, предводителя сорока [богатырей],
Одолевшего многих молодца,
Муки все понял [Манас],
Тут у хваткого Манаса
Дернулся жесткий ус,
Ухмыльнулся он в усы:
5410 «Кыргылчал, грубость свою
На сей раз [ты] оставь,
Ты — правящий народом старейшина наш,
Богатырь Алма — хан наших [войск],
Всему многочисленному войску,
Думаешь, приходится легко,
У всех нас не осталось ни доблести, ни сил,
Грубость и огорчение [свои]
На сей раз [ты] оставь,
Угомонись, богатырь Кыргылчал,
5420 Отправляйся к десятнику своему!»
Сказав такие слова, Манас
Ударил коня по бедру,
Быстрым шагом его пустив,
Отъехал Манас.
Вот так и уехал Манас.
Посмотри-ка, что делал Кыргыл:
Разуверившись в богатыре,
Он сказал: «Да будьте вы неладны с Манасом своим!
Да пропадите пропадом с походом своим,
5430 Вместе со своим калмаком!
Да провалитесь вы сквозь землю все!
Пропадите пропадом вместе с Бейджином своим,
Да сгиньте с кытаем своим!
Напрасны были все мои слова,
Подобного этому позора
Я еще не испытывал до сих пор.
Вот [уже сорок один день] я скачу,
Я совсем изнемог,
Разболелась поясница у меня,

- 5440 Пылью покрылось мое лицо», — сказал,
Остановился Кыргылчал.
Десятник его Бозуул
Торопил своих девятерых так, что гул стоял,
Подгонял, трясясь [на коне],
Расспрашивая у встречных людей:
«Добрый путь вам, молодцы,
Одного неладного старика
Не видали ли вы?» — [такие] вопросы задавали они,
Спрашивая у встречных людей:
- 5450 «Одного неудачливого старика
Не видели ли?» — [такие] вопросы задавали они.
Десятник следовал за ним,
Ехал за Кыргылом,
Нагрубившим ему.
Те, кто видел [старика], отвечали:
«Это тот умудренный жизнью человек —
Старик, у кого поседела борода?
Только что проехал мимо нас,
Алмамбета вместе с Манасом —
- 5460 И того и другого — ругая,
Проехал, коня не щадя,
Скачите вперед,
Если поскакете, то найдете [его].»
Сказанное ими услыхав,
Десятник Бозуул,
Подгоняя своих девятерых,
Скачет по дороге во весь опор,
Увидел что-то чернеющееся вдали —
Неясные очертания Кыргыла-старика.
- 5470 Когда Кыргыла увидал,
Измаявшись, подъехал Бозуул.
Подъехав к Кыргылу, остановился,
Проверил своих десятерых.
Заговорил тогда Бозуул:
«Богатырь Кыргыл,— говорит,—
Не к Манасу ли своему ездил ты?
Что, эти оба — Манас и Алмамбет —
Послушались твоих слов?
- 5480 Это остановившееся на ночлег
Уж не Кыргылчала ли войско?
В том месте не ты ли остановился на ночлег?

- Сказал я тебе: «Не езжай», но не согласился ты,
Самого тебя, негодный Кыргыл, грубиян,
За то, что не прислушался к моим словам,
Разве Бог не покарал?
Я у тебя старший, десятником назван я,
В тот день я тебе
Недостойным показался,
- 5490 По заслугам получишь, если будешь грубить,
Если разбуянишься и ослушаешься меня,
Велю тебя связать и поколочу.
Думал я, что как аксакала буду тебя уважать,
С тех пор [как ты ускакал],
Я, погоняя [этих] бедняг,
Извелся, потому что издали не видел тебя.
Если вздумаешь ослушаться [меня],
Я буду готов тебя убить!»
Разгневался десятник [Бозуул],
- 5500 На простолюдинов, на чернь
Взглянул [Кыргыл]:
Крупные слезы льются [у них] из глаз,
Старик Кыргыл
Расстроился и сам.
Разгневанный Кыргыл —
Разрушавший [весь] мир молодец —
Обратился к десятнику [тому],
Глаза его загорелись огнем:
«Хватит, Бозуул, мой тигр,
- 5510 Заботливый сотоварищ мой,
Тот, кто выдумал десятника назначать —
Да чтоб тому неладному калмаку добра не видать!»
Сказав такие слова, он сник,
Ловко сидя на Акборчуке [своем],
Пусть себе едет Кыргылчал,
Послушайте о делах Манаса [теперь].
Отъехав от Кыргыла,
Он ускакал довольно далеко.
- 5520 С тех пор как с Аллахом на устах сели они на коней,
С тех пор как погнали [их] в путь,
Пересчитал все [прошедшие] дни [Манас],
Подвел счет дням,
[Все] ночи пересчитав,
Подвел счет ночам.

- Теперь по [этим] расчетам
 Оказалось, что минул сорок один день,
 Когда все вместе подсчитал,
 Получилось восемьдесят два [дня].
5530 Уразумел это тюре,
 На желтый ровный выступ горы Сезиль
 Поднялся, пустив вскачь коня,
 Ту, чье стеклянное отверстие имеет красный отлив,
 Которую вытягивают, шесть раз покрутив,
 В надлежащее положение приведя,
 На полтора аршина удлиняют,
 Которая, если наставят ее на кого-то, того сразит,
 Которая, если богатырь Манас смотрит пристально в нее,
 [Даже] шестидневный путь
5540 Приближает на длину аркана —
 [Такую] подзорную трубу приставил он к глазам,
 Твой ястреб Манас с этого выступа горы
 Стал осматривать войска.
 Когда свое войско внимательно разглядел,
 [В гневе] отвисла у него нижняя губа,
 Громадой нависла верхняя губа:
 Кто-то упустил с повода запасного коня,
 У кого-то запасной конь на волю убежал,
 [У кого-то] из обоих глаз
5550 Слезы лились ручьем,
 Валившихся в ту сторону, куда свешивалась голова,
 Привалившихся к луке седла — много было таких,
 Говоривших [им]: «Выпрямись и езжай!»,
 Кто поддерживали [их], — еще больше было таких.
 Тех, кто совсем выбился из сил,
 Кто близок к смерти был,
 Из-за того, что ехать они уже не могли,
 Стаскивали с коней,
 Говоря [о них]: «Какие люди! —
5560 Да будьте неладны вы! —
 Подтаскивайте их сюда»,
 Вместе с шатром укладывали их,
 Вытянув во всю длину,
 Навьючивали, как бревна, на коней,
 По двое громоздились [на коне],
 По двое были навьючены на коня,
 Навьючивали их, как дрова,

- По пояснице обвязав,
 Волосяной веревкой притянули —
5570 Погоняющих с таким грузом [коней] было большое число.
 Накрепко связав [беднягам] руки и ноги⁸⁶,
 [Везли], словно пойманных воров,—
 Связывающих было большое число.
 На одних [воинов] взглянул,
 [Видит]: десятник выделяется [среди них],
 Губы поджав,
 Одиноко громоздится [на коне];
 На некоторых других взглянул:
 Сотники изнурены,
5580 [У многих воинов] халаты изорваны от побоев палками —
 Поход Алмамбета
 Вот до чего [всех] довел!
 На некоторых [воинов] взглянул:
 Тысячи спрятаться с ними не могут —
 Из тысячи никто не слушается их,
 Тех, кто уж и не ведает что к чему,
 Кто не в состоянии сам до могилы доползти,—
 Еще больше было [таких], кого охватила печаль.
 Тех, кто отбился от товарищей из отряда [своего] —
5590 Еще больше было таких.
 Увидев все это, богатырь Манас
 Подумал: «Спешка такая [в походе] ни к чему,
 Войско можно загубить,
 Если погибнет столько воинов [моих],
 На кого же падет [за это] грех?»
 Понукая [своего] Аккулу,
 Решив Алмамбета догнать,
 Едет богатырь Манас.
 В пожелтевшей степи, что шла под уклон,
5600 Сыпучая красная земля,
 Алмамбет, возглавляющий [войска] в пути,
 Поднял два одинаковых знамени.
 Возглавляет войска Алмамбет,
 Под ним конь Сарала,
 Густая грива так и колышется у [коня],
 Словно бархат, переливается шкура у него,
 Взял он резвый ход,
 Подковы на [всех] его четырех ногах
 Когда ударяют о камень, раздается треск,

- 5610 Едет твой богатырь Алма,
 Словно хмельной, покачивается [на коне],
 Словно только что сел верхом на коня,
 Словно только что выехал в путь,
 Богатырь из тех, кому все нипочем,
 Не такой он, чтобы горевать,
 Если на выдержку его посмотреть —
 Не меньше, чем у падишаха, она.
 Увидев [издали] неясные очертания его,
 Леопард Манас громко закричал,
- 5620 Султана Алмамбета, хана войск,
 Завидев издали, богатырь [Манас],
 Махая знаменем, [остановиться] призывал.
 Когда крикнул богатырь [Манас],
 Когда услышал его громкий крик,
 Алмамбет, задумался богатырь,
 Подумал, обернувшись назад:
 «Ведь был в этой стороне
 [Перевал] Ач-Бель* на [горе] Кумсара,
 А по ту сторону находился
- 5630 Большого Джолоя многочисленный народ.
 Не выступило ли войско его?
 Не оседлали ли они коней?
 Двинувшись с той стороны на наших людей,
 Не начали ли битву они?
 Может, [поэтому] заторопился богатырь Манас,
 Не отправился ли он за мной?
 Пожалуй, немного задержусь,
 Послушаю, что скажет он,
 Какие там дела?» — подумав,
- 5640 Остановился Алмамбет.
 Подъехав сзади [к нему], богатырь Манас
 Приветствовал его.
 Так как [Алмамбет] ханом войска был,
 [Манас] первым поздоровался с ним.
 Из этого следует,
 Что [Манас] почтительность к нему проявил,
 Признавая право его на власть,
 Почитая его как хана [войск],
 Произнес он «салам»,
- 5650 Ответил твой Алма «алик»,
 «Что за спешка у тебя?»

- Задал вопрос Алмамбет.
 Тогда Манас говорит:
 «Выслушай, Алмамбет, — говорит, —
 [С той поры как] с берегов Джадоо* и Чу,
 Из низины Короготу,
 [В помощь] Аллаха призвав, сев на коней,
 С тех пор как [ты] в дорогу воинов направил,
 Минуло восемьдесят два дня,
- 5660 На воинов, хлынувших, словно сель,
 На усеявших [всю] землю бесчисленное множество людей
 Опустилась черная ночь,
 Многие из них выбились из сил,
 Близки были к смерти они,
 Что, если бы нам остановиться на ночлег?
 Что, если бы нам заночевать?
 Если же теперь еще хоть один день пробудем в пути,
 Войско можем загубить,
 Если погибнет столько людей,
- 5670 На кого же падет [за это] грех?
 Измотан, оказывается, старик Кыргыл,
 Злосчастный Бозуул
 Тому бедняге, моему старику,
 Десятником приходится [теперь],
 Говорил: «Умираю», — жаловался [Кыргыл],
 Стеная, приехал он ко мне.
 Не внял я жалобным его словам,
 Сказал: «Успокойся!» — и его побранил.
 Когда потом я приехал [сюда] и посмотрел,
- 5680 Когда [все] оглядел вокруг,
 [Увидел]: воины выбились из сил —
 Близок их смертный час.
 Что, если бы нам сейчас,
 Лев мой Алма, остановиться на ночлег?
 Сказал [Манас] такие слова,
 Выслушав то, что он сказал,
 Рассердился Алмамбет:
 «Мой тюре, что же ты такое говоришь?
 Ссылаешься на [какого-то] старика,
- 5690 Как посмотрю на тебя —
 Утративший силы бедняга — это, оказывается, ты сам!
 Ой, горе мне! Тюре мой, что же ты говоришь?
 Почему о войске заботишься ты?»

На аксакала ссылаешься,
 Обессилевший бедняга — это, оказывается, ты сам!
 Если неверен твой приказ,
 Если не нравится ханство мое,
 Возьмите данную мне хансскую власть,
 От позорного дела [меня],
 5700 Несчастного, одиноко скитающегося раба,
 Освободите теперь же!
 Тебя самого, мой тюре, я прошу:
 Если у тебя есть что-то другое на уме,
 А не то, о чём говоришь, — будто умирает Кыргыл,
 Если сам ты о чём-то сожалеешь,
 Власть у меня возьмите, насытесь [ею],
 Перестаньте сетовать наконец,
 Говоря: “Умирает мой старик Кыргыл”,
 Перестаньте же причитать!

5710 В целом свете нет подобных войск,
 Если уж чистую правду сказать,
 Если не умрет твой Кыргыл, удачи [нам] не видать,
 Если не умрет твой Кыргылчал,
 Если не увидит он загробный мир,
 У киргизов не поправятся дела».
 Других слов он не произнес,
 Медлить он не стал —
 Коня Саралу, что под ним,
 Коня [своего] ударили камчой,

5720 Не задерживаясь, твой лев Алма
 Двинулся в путь.
 Тогда Манас [сам себе] сказал:
 «Будем благодарны
 Отцу Алмамбета! — сказал.—
 Да чтоб Кыргыла Бог покарал!
 Кыргыл, дикий кабан, опозорил [меня],
 Кыргыла послушался я,
 Сильно же я посрамлен!»
 Растерянный, [сидя] на коне Аккуле,

5730 Размышляя обо всем,
 Богатырь Манас-молодец
 Отъехал не спеша.
 Несмотря ни на что,
 Хваткий Алма, твой султан,
 Ни разу не оглянувшись назад,

Не мало, а много проехал —
 Разгневанный Алмамбет
 Преодолел еще однодневный путь.
 На высокий хребет Шарап

5740 Быстро въехал он,
 Раздумывая о том о сем.
 Прославленный Алмамбет
 На бумагу, где был счет [дням], взглянул.
 В бумагу поглядев,
 [Понял], что, как и говорил богатырь,
 Миновал сорок один день,
 Миновала сорок одна ночь,
 Если же все вместе подсчитать,
 Получится восемьдесят два дня —

5750 Уразумел это твой Алма.
 Пусть будет занимателен [наш] сказ:
 Приладил он подзорную трубу, чтобы посмотреть.
 Выделанной кожей обтянута она,
 В футляре с завинчивающейся [крышкой],
 Со вставленным яхонтом на конце трубы,
 Чтобы вытянуть, подкручивают ее шесть раз,
 Ее стекло, чтобы не запылилось,
 Обернуто белой материей кадек,
 Предназначена она для дальнего пути.

5760 Шестьдесят мастеров, сорок ювелиров
 Стекло ее вставляли,
 Ручка у нее сделана из стали,
 Чехол [у трубы] напоминает нательный амулет*.
 Имела она силу приближать то, что вдали,
 Шнурок этой несравненной подзорной трубы
 С шеи не сияв,
 Из-за пазухи [трубу] достав,
 К глазам поднес твой Алма.
 Все несметное множество [воинов]

5770 Когда оглядел сивогривый твой Алма,
 [Увидел]: словно в дрему они погружены —
 [От изнурения] многие двигаться уже не могли.
 Подгоняли тех, кто еще держался [в седле],
 [К седлам] были привязаны те, кто совсем плох.
 Подумал он: «Кто-то будет в ответе за это,
 Кто-то с жизнью расстанется,
 Кто-то примет на себя вину —

- В [этом] походе смерть свою найдет». Самые сильные, грозные на вид,
 5780 Сильные духом, с нравом крутым,
 Помогавшие [войнам] простым —
 Самые сноровистые из всех;
 Те, чья храбрость беспредельна,
 Следом за самыми крепкими,
 Подбирали воинов,
 Ехали, подгоняя [их коней],
 Удобно привязав их к [луке] седла,
 Везли на конях их.
 Увидев [все это], Алмамбет
 5790 Понял: «Оказывается, иссякли силы у воинов»,
 Очень удивился он.
 Решив: «Теперь ехать [далее] ни к чему,
 Можно войско загубить,
 На кого же падет [за это] грех?
 Завтра рано по полудню,
 Видно, доберутся они только до реки Оркун» —
 Подумав так, Алмамбет
 В долине Кобулдуу*
 Остановился, поджидая войска.
 5800 Когда подошла передняя часть войск,
 Сказав этим людям: «Остановитесь на ночлег»,
 Ударил он в золотой барабан.
 Со словами: «Бог [нам] благословение послал,
 В этом месте остановиться на ночлег
 Получили разрешение мы» —
 С коней спустились одни —
 Бедняги, измотанные совсем,
 Валились они ничком, не в силах идти;
 Посмотришь на других:
 5810 Нет у них сил [даже] спуститься с коня,
 Но некому им и помочь;
 Еще больше таких, кто свалился с коня,
 Кто готов был принять смерть,—
 Неподвижно лежавших было большое число.
 Остались без привязи все кони [их],
 Остались без присмотра они с навьюченным походным добром,
 Туда валились [всадники], куда клонилась их голова,
 У многих из глаз
 Слезы лились ручьем,

- 5820 Ах, если б ты взглянул на людей:
 Словно рыбы в вымоине,
 Они друг друга теснят;
 Словно сброшенные в яму,
 Простолюдины лежат.
 «Привяжите же своих коней!» —
 Громко крикнул хан твой Алма.
 Не услышали его громкий крик,
 Люди не стали ловить [своих] коней,
 Будто уже ушли они в загробный мир —
 5830 Закатив глаза, заснули они.
 Все кони их разбежались,
 Алмамбет стал их сгонять.
 Взглянул на одних:
 Седло съехало на самый живот,
 Подхвостник на ягодицу сполз,
 Еще больше таких, что [сбрую за собой] волокли,
 Падающих от бессилия,
 Ищущих, на что бы опереться, было большое число.
 Седла [на конях] гремят,
 5840 Громыхают их удила,
 Бродившие на воле кони воинов
 В высокшей степи щипали жухлую траву.
 И еще удивительное дело:
 Кони, воду почуяв,
 Устремились в сторону реки,
 Оказывается, друг за другом поскакали [туда],
 К реке Табанды
 Друг за другом они бегут.
 Въехал в ложбину Алмамбет,
 5850 Взглянул на всех [тех] лошадей:
 Уже до высокого берега добежали они,
 На самый верх поднялись.
 Увидев [это], сивогривый Алмамбет,
 Подумал: «Все лошади —
 Разгоряченные, они могут напиться воды,
 Если окажется ссадина на спине,
 Будет плохо им»,—
 Чтобы подогнать к людям коней,
 Чтобы повернуть лошадей, Алмамбет
 5860 Ударил с силой в белый барабан,
 Выстрелил с грохотом из ружья Алмабаш,

- Резко прогромыхало [ружье] Алмабаш,
 Алмамбета зычный крик,
 Тревожный крик прогремел.
 На Алмамбета взгляните-ка:
 Гонит он лошадей,
 Громко по-калмакски крича,
 Выкрикивая кытаев боевой клич,
 «Кангай, кангай, кангай!» — надрывался он,
5870 «Калдай, калдай, калдай!» — вопил он,
 «Манджу, манджу!» — кричал Алмамбет,
 Боевым кличем призывал: «Чыйпую!»
 Напуганные им, шарапались кони,
 Переополошились все люди.
 Вынудив трусливых всех [заспешить], спотыкаясь,
 Перепугав воинов, которые заметались словно овцы,
 Ворвался он в гущу войск.
 Множество [воинов] загомонили, зашумели,
 Переополошились все войска.
5880 Те, кто [лежал], спустив штаны до самых икр⁸⁷,
 Быстро вскочив,
 Натягивали на ноги штаны,
 Споткнувшись падали они,
 Сердце у них зашлось,
 Гашники у них рвались,
 Когда падали ониничком,
 Многие из тех, кто доехал [сюда], выбившись из сил,
 Сшибались лбами и валились тут и там,
 Но больше было таких, кто [сильно] разбрзлся.
5890 Причитавших: «Да чтобы проклят был [тот] калмак!»,
 Плакавших — таких еще больше было.
 Путавшихся в своих штанах,
 Дрыгавших [ногами] — много было таких.
 Со словами: «Да чтобы проклят был [тот] калмак!
 Войско из кытаев он собрал,
 Оказывается, в полной готовности выстроено оно,
 Чтобы ввергнуть нас в позор,
 Оказывается, прибыл сюда,
 Гнал [нас], не давая остановиться на ночлег» —
5900 [Так] проклинивших его было еще больше.
 В темноте люди, которых было множество,
 За чьими-то конями гонялись,
 Ловили их — таким не было числа.

- Когда люди, занятые этим,
 Замучились вконец,
 Тогда заговорил Алмамбет:
 «Эй, люди, — говорит, —
 В долине в той стороне —
 В Джадоо, Чулуне*, Чаткале,
5910 В Коканде и Кашгаре,
 В Ташкенте и Бухаре,
 В Сары-Арке и Сарколдо —
 Повсюду разместился ваш народ.
 На [реках] Или и Чу,
 Находясь дома у себя,
 Если кисловатой воды глотнете разок,
 Девушкам покоя не даете,
 Хвастаете: «Я — храбрец».
 Если кисловатой воды глотнете разок,
5920 Коню покоя не даете,
 А аиле поднимаете переполох.
 Хвастаете: «Я — богатырь, вот такое я совершил»,
 Важного человека строите из себя.
 А если в пути проведете два дня,
 Ум-разум теряете совсем,
 А сейчас в каком состоянии вы?
 Где же Бейджин, где [та] земля?
 Где же кытай, где [тот] народ?
 Остановились ведь на ночлег,
5930 Какая же польза поднимать переполох?
 Слов [таких]: «У того-то в ссадинах [спина] коня,
 Всаднику его
 Туго придется, оттого что плох [его конь],
 У того-то конь,
 Оказывается, был разгорячен,
 Надо понимать, что [теперь]
 Плохи его дела», — [таких слов]
 Пусть не услышит правое ухо мое,
 Если же услышит ухо мое,
5940 Ты ведь знаешь, народ [мой],
 Тому, кто [такое] скажет, не останься в живых,
 Пусть не услышит [это] левое ухо мое,
 Если же услышит ухо мое,
 Ты ведь знаешь, народ [мой],
 Тому, кто [такое] скажет, не уцелеть,

- До Бейджина еще далеко,
Поставьте выстояться коня до утра,
Потом засните крепким сном,
Свалившись вповалку, спите себе».
- 5950 Сказав такие слова, Алмамбет
Поблизости стал нести дозор.
Самые рассудительные стали говорить:
«Будем благодарны отцу
Алмамбета! — сказали.—
Этот кытай совсем одинок,
Оказывается, храбрец этот хитрый кытай.
Оказывается, он настоящий богатырь,
Самый лучший из людей.
Он ничуть не устает,
- 5960 А сколько дум передумал он!»
Такими были слова,
Которые произносили воины все,
Стоял страшный гомон.
Об этом не знал Алмамбет,
Чтобы войско [от опасности] оградить,
Решил он: «К чему [мне] здесь стоять?
Перейду-ка вброд реку Оркун,
На озере есть Куурдёк,
На хребте [стоит] на страже Аккульджа,
- 5970 У Кырмус-шаха [есть] Мурадил,
У иноверцев [кытаев]-паршивцев
Есть места, где на границе [этти] стражи стоят.
Как следует разведаю обо всем,
Высмотрю, что делается там».
Подумав так, Алмамбет
Скачуна-бегунца, коня Саралу,
Стегнул разок по бедру камчой.
Скача на коне Сарале,
Вздымяая за собой пыль,
- 5980 По сыпучим известнякам,
По гулким солончакам,
По дороге, идущей на восток,
Скачет твой Алаке во весь опор,
Клубы пыли вздымая за собой,
Скачет по дороге Алмамбет,
До великой реки Оркун
Доехал к часу бешим*.

Когда на реку взглянул,
[Видит]: в ее верховье растаял лед,
С разных сторон самое малое
Шестьдесят рек впадают в нее,
Черным-черным стал ее цвет —
Отдавая запахом крови, [река] течет;
Ели и ивы плывут,
Березы — плавник плывет,
Все это во множестве плывет,
Вспенилась [река] —
Пошла шуга,
Кроме того, камни величиной с узок*

6000 С грохотом катятся.
Белую пену кружит,
Бьется то об один берег, то о другой
Великая быстрая река,
Вздыбилась вся.
У этой реки Оркун
От бьющей водяной пыли
На берегах колышется куга,
Плавно покачивается камыш,
Огромные, с целого коня, рыбы ее,

6010 Если поглядеть, в разных местах,
Поблескивая, высакивают [из воды],
И только такой богатырь, как Алмамбет,
Но ни один другой человек
Не смог бы приблизиться [к реке].
Когда на ту реку взглянул
Богатырь Алма, твой султан,
Не поехал [искать брод] ни вверх, ни вниз по реке,
Даже и не подумав, останется ли он жив,
Ударил камчой коня,

6020 [Прямо] в быструю реку
Въехал, воскликнув: «Аллах!»
Бросившись в реку, он скрылся [под водой],
Исчез, но справился [потом] и вынырнул.
Коня его, словно козленка, несет,
Алмамбета, словно шапку, несет,
Добравшись до середины [реки],
Богатырь Алма, твой султан,
С левой стороны, с которой садятся на коня,
[В воду] сполз.

- 6030 Сполз со своего коня,
В кольцо на его удилах
Продев большой палец правой [руки],
Будто привязанный к плоту,
Повис [на коне] твой Алаке,
По-собачьи поплыл,
Сивогривый Алма, твой султан,
Выбрался благополучно из реки,
Полы верхней одежды так выжимал,
Что с журчаньем лилась [вода].
- 6040 На своего коня Саралу
Тотчас вскочил твой Алма.
[Подумал он]: «Ту, чьи [оба] крыла
Покрыты золотом целиком,
А хвост
Покрыт целиком серебром,— [птицу]
Кууордёк, если находится она на озере своем,
Если покажется на расстоянии полета стрелы,
Застрелить бы мне»,—
Думал Алмамбет.
- 6050 С мыслью об этом Алмамбет
По дороге быстрым ходом пустил [коня],
Утка [та], оказывается, провидицей была:
Как только Алмамбета увидела,
Увидев издали [его], [она], этот злой дух,
Полетела, поднявшись высоко.
От утки знак получив,
Аккульджа, который в заросшей травой горной ложбине был,
Тотчас же пустился бежать.
- 6060 Туда, где Кырмус-шаха сын Мурадил
Пробыл сорок дней,
[Откуда] уехал он поздним утром,
В час бешим приехал твой Алма.
На небольшом каменистом холме
Побывав, уехал тот прославленный тюре [Мурадил],
С овечью печень куча осталась там,
Где, греясь, наслаждался он,
Там раскаленный уголь с походную юрту величиной остался,
Иноверцем [о камень выбитый],
Соскобленный с трубки нагар остался.
- 6070 Осмотрелся [Алма] по сторонам:
Стрелы от лука остались [там].

- Подумал [Алма]: «Оказывается, иноверец ушел,
Не удалось мне
Иноверца [здесь] застать,—
Так размышлял богатырь Алма.—
Забавляясь, куланов он стрелял —
Вот так наслаждался [Мурадил],
От скуки он оленей стрелял,
В этом месте, оказывается, провел сорок дней.
- 6080 Не подумал я раньше, что такое может быть,
Вот ведь какая беда случилась со мной!
К этому сороковому дню не устроил бойню ему,
Не пролил его красной крови я,
Не снес ему головы мечом.
Постоянно и всегда
Так мне не везет!
[Не] разгромив этого известного тюре,
Храбрость свою народу не показал,
С правой стороны не нанес я удар [войску его];
- 6090 Как добычу не захватил его лошадей.
Упругим полированным копьем
С левой стороны не нанес удар [войску его],
Прекрасных, быстрых скакунов
Не уgnal, собрав их в табун,
Если б мой народ как подарок из военной добычи их разобрал,
Вот тогда не осталось бы у меня,
Горемычного, сожаления ни о чем.
Улетела с озера Кууордёк,
С хребта убежал Аккульджа,
- 6100 Не приехал я раньше на один день,
Нечистый попутал меня!»
Если в ту сторону взглянуть:
Человеку в том месте не пройти,
[Даже] горной седловины [там] нет,
[Даже] с ложку снега [там] нет,
[Даже] обрыва [размером] с совок [там] нет,
Ни дерева, ни кустарника — ничего,
[Даже] бугорка с надколенную чашечку нет,
[Даже] ложбинки величиной с седло [там] нет.
- 6110 В необозримой дали
Только непроглядная мгла,
Пустынная долина, дикая степь,
Безжизненная пустыня [там].

- Люди, находящиеся сейчас здесь,
Поезжайте и посмотрите, если не лень!
Если залетит туда черный гриф,
Нёбо себе опалив, прочь улететь поспешит.
Если плешикий человек забредет,
Лоб себе опалив, прочь убежать заспешит.
- 6120 Если [туда] ремез залетит,
Хвост свой опалив, прочь улететь заспешит.
Если куланы двинутся туда,
Копыта у них обгорят, прочь убежать заспешат —
[Такую] пустынную [знойную] степь он разглядел,
Сивогривый Алма, твой султан,
В том месте коня повернул
От косогора Кёк-Аргын*.
Проехал не малый, а долгий [путь]
Лев Алма, твой султан,
- 6130 Туда и обратно проскакав,
Пробыл в пути шесть дней:
К вечеру на седьмой день
Добрался до народа [своего],
Приехал Алмамбет в свой кош
В то время, когда народ уже заснул,
К воинам он [приехал] своим.
Сборное седло, синюю подушку
Под голову положил Алмамбет,
Коня Саралу, похожего на нара,
- 6140 К тополю на короткий повод привязал:
Всё, как положено, сделал Алмамбет —
Если благую службу не сослужить,
Человеку удачи не найти —
Под его головой подушка лежит,
Исполнились все помыслы его,
Алмамбет, вытянувшись, лежит.
От одной пятницы до другой
Никак выспаться не мог,
Будто покойник [лежал],
- 6150 Даже голову не приподнимал от земли,
Будто человек уже ничего не чувствующий,
Даже лопатки не отрывал от земли.
Сказать бы, что умер, но ведь дышит он,
Но всему есть свой предел,
От его храпа, казалось, раскалывалась голова,

- Люди, находящиеся в войсках, дивятся [на него],
Изумляются воины, глядя на него,
Люди удивляются, глядя на него.
От одной пятницы до другой
- 6160 Вот так крепко он проспал,
Пролежал [ровно] восемь дней,
«Так он, чего доброго, умрет», — [с опаской] думали
Воины и дивились на него.
[Восемь] дней и [восемь] ночей — шестнадцать дней
Судачил [о том] многочисленный народ,
Наконец выспался Алма.
С места вскочил стремглав
Повелитель Алма, твой султан,
Руки в воду окунул —
- 6170 Совершил омовение рук,
Ноги в воду окунул —
Совершил омовение ног.
Молитву, время которой пропустил,
Тут же прочитал.
Раскрытые ладони поднеся к лицу,
Молитвенное благодарение [Богу] совершил.
Лев твой Алма обо всем
Думал и размышлял:
«Вот это — большое войско мое,
- 6180 Вот это — дальняя дорога, [мой] путь,
Передо мной сейчас главный враг —
Река Оркун, великая река.
О переправе забота моя сейчас,
Если войско переправлю вброд, успокоюсь я,
К переходу [вброд] подготовлюсь-ка я,
Если [войско] проведу, успокоюсь я,
Искусству [чародейства] обучен я,
Попробую-ка силу свою.
Из-за того, что впереди река Оркун,
- 6190 Придется, в воду опустив джай-таш*,
К Создателю воззвав,
Погоду изменить».
Поразмыслил о том Алмамбет —
Этот сказ не нынешних времен,
Сказ остался от прежних [времен]:
Подъехал к Манасу он,
Надев на голову свой венец.

- Были [здесь] все сорок богатырей,
Были Кыргыл и старик Бакай.
- 6200 Лев Алма начал говорить:
«О люди! — говорит.—
Собрались [здесь] старики в почтенных годах,
Правители-ханы [здесь],
Выслушайте то, что скажу.
Как раз перед вами
Великая река Оркун,
Много здесь удивительных мест,
Есть степи, где не увидишь гор,
[Места], где не ступала [нога] человека,—
- 6210 Множество бед встретишь там.
Есть горы, где ровного места не найти,
Есть много обросших шерстью существ.
Есть катын²-аю и алатка?
Уразумей это, мой народ.
Человек-дикарь, дикий верблюд,
Люди, превратившиеся в духов, [там] есть.
Убара, чаркёй и чынгыроон —
Такие разные твари [там] есть.
Джабыр-баян* [там] есть,
6220 Великан, называемый джадоочу, [там] есть.
Человека, приблизившегося [к нему],
Схватив ртом, он сглотнет.
Люди с рогами [там] есть,
Разные зловредные существа есть.
Птица, называемая аркалар, [там] есть,
Присмотришься, занятная она:
В разные стороны [сразу] летит,
Если увидит человека вдруг,
На лету замарает пометом его.
- 6230 Пулей становится ее помет,
Там, где он упадет, все сгорит —
Всякий, кто бы ни был этот человек,
Сгорев, в головешку превращается.
Если внезапно она налетит,
Если нечаянно встретитесь [с ней],
Сняв подпотники с лошадей,
Не пожалев, бросьте [их] в огонь,
Выньте стельки из сапог,
Сожгите их, бросив в огонь.

- 6240 Если [запах] человеческого и конского пота
Вдохнет она [из огня],
Не сможет летать.
Обессилеет, лишится чувств,
[Словно] опьяневшая, перед вами упадет.
Крылья у нее длинаю в кулач,
Не приближайтесь, держитесь подальше [от нее].
Ядовита она вся,
Один из наших врагов — это она.
Пока же большой наш враг —
- 6250 Река Оркун, что впереди.
К Создателю воззвав,
Сегодня погоду изменю,
Джай-таш в воду погружу.
Если реку не усмирю и [ее] не перейдем,
Думаю, не останется [в войске] живой души.
Подготовьтесь в эти дни,
Заготовьте побольше дров,
Сварив разную пищу-еду,
Люди, успокойте душу свою,
- 6260 Приготовьте побольше еды,
Высматривая повсюду траву,
Гоните своих лошадей туда, где для них найдется корм.
Пусть кони ваши тучнеют,
А вы, люди, отведите душу свою.
Думая: “Алмамбет нас загубил”,
Пусть себе злобствует глупец».
Сказал такие слова Алмамбет,
Предводители, богатые умом,
Были удивлены.
- 6270 Воины стали готовить еду,
Пустили коней туда, где был корм;
Прославленный Алмамбет
Погрузил в реку джай-таш.
В обратном порядке произнося,
Столько заклинаний — задом наперед их произнося⁸⁸ —
Из [книги] заговоров прочитал,
Заклинание на языке калмаков по памяти прочитал,
Из Барайыза* быстро прочитал,
Хваткий Алма, твс²-й султан,
- 6280 Заклинание на языке кытаев по памяти прочитал
Раб [этот], предвидевший [заранее все, что будет],

- Раб, расправляющийся с теми, кто ему противостоит,
 Раб, чьи желания Бог исполнял,
 Раб — меткий, без промаха бьющий стрелок,
 Раб, чье предсказание сбывалось [всегда],
 Раб, чьи желания Аллах исполнял.
 У твоего Алаке [исполнившееся] заклинание вот каково:
 В долине начался дождь,
 В предгорье град,
 6290 Всюду клубится туман.
 Поглядите: с западной стороны
 Алое зарево грозно наползло,
 Не вынеся мороза,
 Все люди дрожат,
 Арыки переполнены [градом],
 В долине промоины забиты сплошь,
 С неба посыпался сильный град,
 Замела поземка, кружа [по земле],
 Обильный град с ветром
- 6300 Хлестал со всех сторон,
 В горах настала настоящая зима,
 В долинах лед засверкал,
 Воины все до одного,
 Уподобившись девушкам, визжат,
 Отсырели все места,
 Случилось то, чего никогда не забыть.
 Не только простые [воины], но и ханы их —
 Все бесчисленные воины
 Не надеялись уже оставаться в живых,
- 6310 Те, кто, стена, [из шатров] вышел,
 Ослепли [от снега] на оба глаза,
 У тех, кто лежал, онемели бока,
 Думали, что уже [близка] их смерть,
 Посмотришь: кроме снега,
 Не видно ничего,
 Самая жаркая летняя пора обернулась зимой,
 Отсырели те места, где лежали они,
 Для огромного множества людей
 Случилось то, чего никогда не забыть.
- 6320 От одной пятницы до другой
 Не прояснилось ничуть,
 Съежившись в комок, многие люди,
 Многие из [этих] бедняг,

- Уже прощались с [божьим] залогом — душой.
 Все это множество [людей] —
 Молодых и стариков —
 Сам увидел Алмамбет.
 Посмотрите на то, как Алмамбет
 Достает из воды джай-таш:
 6330 Зеленый прут в два кулака [длиной]
 Выташил из воды богатырь твой Алма,
 Многие, храбрецами возомнившие себя,
 Потеряв рассудок, лишились чувств.
 Алмамбет правую ногу
 В ту воду опустил,
 Одннадцать заклинаний своих
 Тут же он снял —
 Свинцовые тучи на небесах
 Рассеялись [вмиг].
- 6340 Ни следа не осталось от туч —
 Сильный ветер их разметал,
 От тумана не осталось и следа —
 Ветер в разные стороны его разогнал.
 Солнце выглянуло, засверкав,
 Сильный ветер налетел,
 Мухи полетели жужжа,
 Мелкие пташки полетели, защебетав,
 Клубами валил пар от земли,
 С криками: «На коней, на коней, на коней!» —
- 6350 Все воины зашумели, загомонили.
 Вьюки с походным скарбом подтащив,
 Навьючивают на запасных лошадей,
 Сверкают наконечники копий,
 Колышутся головы воинов,
 Развеваются [на ветру] бунчуки и знамена,
 Кони-аргамаки яростно рвутся вперед,
 Золоченые доспехи блестят,
 Заполонило [всю] землю множество [войск],
- 6360 Молодые, взяв на повод навьюченных лошадей,
 Думая: «Ой, не отстать бы от своих!»,
 Быстро скачут, догоняя их,
 Плавно покачиваются щиты,
 Оружие и снаряжение блестят,
 Возглавляет огромное войско Алмамбет,
 До большой реки Оркун

Быстро доехали они.

Смотрит многочисленный народ

И видит: [та] река,

Оказывается, обмелела совсем.

- 6370 В мелководье совсем нет воды,
Совсем пересохли чистые родники,
Стало видно обнажившееся русло реки,
Торчат, вздымаясь, камни,
Толстые стволы деревьев, принесенные водой,
Валиются повсюду, громоздясь.
Обнажившись, торчат пни,
Корни, оставшиеся от деревьев,
Из промоин торчат,
Те, которых недавно видел ты сам —

- 6380 Огромные как быки рыбы,—
Дохлые, вздувшиесь валяются [там].
Самых сведущих [еще раньше]
Тысячниками над каждой тысячей поставил,
[Алмамбет] каждую тысячу отдельно пропускал,
Самые опытные [этому] дивились.
Кучками стоя, [войны]
Из-за брода ссорились,
Думая: «Как бы раньше других [реку] перейти»,
Смутьяны понуждали коней,

- 6390 Вырывали друг у друга поводья,
Стремясь быстрее реку [перейти],
Друг за друга цеплялись [они].
Плавно колышется задняя часть войск,
Киша кишит передняя часть войск,
Когда [вода] дошла [им] до плеч,
Задрожали воины [сидя] в седле,
От страха учащенно забились их сердца,
Многие непутевые

- 6400 Перепуганы, трясутся [от страха],
Не видавшие подобной реки,
Не научившиеся раньше вброд [реки] переходить,
Люди, привыкшие дома сидеть,
Неприглядные на вид глупцы
Достигли середины [реки],
Когда добрались до середины ее,
Закружила у них голова,
Затеяли шумную ссору они,

В воду бросались,

Те, кто удерживался на поверхности, плыли по реке;

6410 Опасаясь: «А вдруг утонут».

Некоторые сзади приглядывали за ними — были такие,
Кто беспокоился о них.

Поднимая шум, подбирались к ним в воде,

Вылавливали тех, кто начал тонуть,

Окунув с головой и вытащив,

Укладывали их на круп коня,

Спрашивали: «Почему ты в воду упал?»

Тяжело дыша, вылавливали [тонувших],

Целых-невредимых на другой берег [реки]

6420 Волоком вытаскивали они,

Поняв, что те живыми выбрались из реки,

Радовались [все].

Не допустили, чтобы случилась беда:

Из скольких переправившихся воинов

Не погиб ни один,

[Реку] благополучно вброд перешли,

Чародейством своим реку в мелководье обратившего

Льва Алмы, султана твоего,

Если это не подвиг, то что?

6430 До того берега добрались,

На островке остановившись на ночлег,

В каждом коше по кобылице

В жертву забили они,

Проведя в том месте шесть дней,

Все люди заскучали,

«Сразиться бы с кытайцами нам», — думали они,

Вот ведь как разошлись молодцы!

Златотканое знамя подняв,

Алмамбет на седьмой день

6440 Снова воинов повел.

Направившись к горе Джюльгёр*,

Шли вдоль берега реки Джюлюн,

Сказав: «Кончаются Алтайские горы,

[Здесь] оканчиваются они,

Вот перевал, который надо одолеть,

В той стороне есть город Анджы,

Если как положено ехать, за четыре дня

Сможем достичь Чин-Мачина,

Чин-Мачин в восточной стороне,

- 6450 Пусть как следует подготовится весь народ,
Дорога, по которой поедем,— Кёк-Аргын,
Запомните это, мои богатыри.
С северной стороны
Земля по названию Салангу,
Место для вашей зимовки — Эриме;
Народ [мой], мы приблизились уже
К бесчисленному народу кытаев.
Мои слова — предупреждение [вам],
В этот [день] — сегодня — вступите вы
- 6460 В пустынную степь, которую проходят за одиннадцать дней.
Выслушайте же меня,
Налейте воды в большие бурдюки.
Доверху наполнив водой бурдюки,
По прошествии двух дней
Вашим людям и вашим лошадям
Дайте попить один раз,
Посреди пустынной безводной степи
Вы еще затоскуете,
Горных косогоров не видя,
- 6470 Не видя [даже] бугорка с надколенную чашечку,
Если и увидите горы, не обрадуетесь:
В горах все кусает и жалит,
[Даже] с ложку снега [там] не увидав,
[Даже] крутого обрыва с совок [величиной] не увидав,
[Даже] кустарника не увидав,
Проведете в пути семь дней,
Именно сегодня пришел день печалиться вам».
Сказав такие слова, твой Алаке
- 6480 Поехал в сторону Эриме;
Люди устремились за ним.
Дикие животные, никогда не видавшие людей,
Многие погибли [там].
[Там] холмистые места,
На холмах редкая трава,
Архаров много там — бегут, словно рассыпается песок,
Архарам неведом человек,
Кто попадет в те места
Позабудет обо всех невзгодах своих,
В удивлении будет [там] бродить.
- 6490 Пронзив [архаров] копьями,
Некоторые из ехавших воинов,

- По пять-шесть архаров [освежав],
Взятым от архаров тех
Белым-пребелым жиром насытившись,
Много разговоров об этом вели.
Есть излучина,
Есть место, где обитает олень.
В холмистой местности редкая трава,
Оленей много там — бегут, словно рассыпается песок,
- 6500 Оленям неведом человек,
Воины, приехавшие [туда],
Даже горевавшие, позабыли о печалах своих.
Тут же на руку поплевав,
Приладив копье как укрюк,
Предков ваших — киргизов сыновья,
Находившиеся в войске, словно обезумев,
Оленям, забредшим [туда],
Чтобы и их изловить,
Набрасывали укрюки на рога,
- 6510 Когда олень вырывался,
Они, оставшись ни с чем,
Говорили: «Доконал меня олень,
Убежал вместе с моим кольем» —
Призывали [на помощь] спутников своих,
Поднимая пыль столбом,
Те, кто ближе был, принимались из лука стрелять,
Стреляли из лука меткие стрелки,
Стреляли из ружья лучшие [стрелки].
В безводной пустынной степи
- 6520 Всласть забавлялись [они],
На уступах водится горный баран —
Все дикие жвачные животные там есть.
В степях коршуны,
В лесах есть грачи —
Всякая живность [там] есть.
Куланы [там] резвятся вовсю,
Волки, лисицы бродят [там],
Не нарадуется тот, кто видит ту [красоту].
Серые вор-оны гомонят,
- 6530 Черные вороны громко кричат,
Заботясь о птенцах,—
В [том] месте гнездились все они.
Ястребы-тетеревятники — самки и самцы — все вместе,

Мухи там с птаху величиной,
Мыши со щенка [величиной],
Листья растения, называемого дёгёчу,
[Величиной] с узок юрты, что из четырех полотнищ,
Там [есть] куга, [листья которой] со знамя [величиной],
В некоторых местах есть камыш —

6540 В обхвате он толще деревянного ведра.
Увидели воду [воины] на третий день,
Когда подъехали к месту, где была вода,
Увидели лебедя, называемого сапыранг.

Крылья у него с целый шатер,
Голова лебедя с деревянное корыто,
Белые-пребелые перья у него,
У лебедя печальный крик,
Там родниковые озерки —
Увидевший это всё диву дается.

6550 Дикие жвачные животные щиплют траву,
Там береза и карагач —
Погляди-ка — подпирают небеса.
Цветут [там] всякие цветы,
Распеваю на все лады соловьи,
Как нигде на свете интересно [здесь].
[Птица] славка размером с петуха,
Петухи с кожаное ведерко величиной,
[Растение] купырь с запястье руки,
На маралов взглянуть:

6560 Они как светло-рыжие коровы,
Яблоки [там] с деревянную чашу величиной,
[Растение] горлец с посох [толщиной],
И еще есть [там] алыча
Величиной с сердце трехлетней овцы,
Если присмотреться к комарам:
Они величиной с речную утку-пеганку,
Если взглянуть на рогоз:
[Он] словно бунчук, что на копье:

6570 Есть [там] один, которого называют черный гусь,
Посмотришь на его клюв:
[Он] словно кюбёк*, что ставят на куниц.
Это слова тех, кто прежде [жил].
[Там] живет летающий с громким криком черный гусь —
Оказывается, рыбой питается он.
Хвост у него [толщиной] в обхват,

В клюве у него есть зуб,
Острый, как нож.

Однокрылая птица [там] есть,
Некоторые называют ее казылык —

6580 Послушай, вот такая диковина [там] есть:
[Там] однокрылая [птица] есть огёрек,
Черепаха с большую чашу
Лежит, как круглая кость.

Всякие живые существа там есть,
Послушайте-ка [теперь] о них.

Горностаи и ядовитые твари там есть,
Есть неведомые человеку существа,
Дикие мамонты есть.

Есть джалгыз аяк* и чынгроон —

6590 Враждебные человеку твари они.
Дикие кабаны с [целого] вола есть,
Оттого что пустыня [лежит] со всех сторон,
Не дойдет [туда] Божий раб.
Свиней, словно овец, много [там],
Есть колодцы, полные водой,
Бурлят они, как большие котлы.
Тигры, снежные барсы, медведи [там] есть —
Есть [там такие] места, где обитают они.
Пчелы, собирающие мед, там есть —

6600 То, чего нигде на свете нет, там все это есть,
Дикий скот [там] есть.
Тут Алмамбет народу говорит:
«Вот здесь разместитесь [все],
Если трудно придется, диких жвачных животных стреляйте,
А не будет трудностей — живите себе там,
Если проголодаетесь, архаров подстрелите,
[Потом] спокойно живите себе.
Если скука одолеет вас, оленей постреляйте,
Не печалясь, живите себе так.

6610 Если нетерпение обуяет вас, куланов постреляйте,
В этих местах сможете зимовать,
Решив, что здесь вам хорошо, живите себе.
В зарослях кустарника маралов настреляв,
Не думая, что нагрянет враг со стороны,
Не беспокоясь ни о чем, живите себе,
Те из приехавших сюда, кто мерз и голодал,
Пусть теперь избавятся от [всех] невзгод.

Тяготы, перенесенные в пути,
Наверняка вы забудете здесь.

- 6620 Цельтесь метко, стреляя из ружья,
Чего бы ни пожелала ваша душа,
Увидите, отыщете здесь.
Цельтесь метко, стреляя из богатырского ружья,
Из диких жвачных, кого только пожелаете,
Отыщете в этих местах:
Когда для войска отберете лошадей,
Отгоните их свободно пастьись,
Когда придет время сесть на коней, отловите [их],
Обсуждайте все между собой.
- 6630 Отогнав [подальше] своих коней,
Пустите их на воле пастьись,
Поставьте юрты рядом,
Пешком ходите друг к другу,
Развлекайтесь себе.
Дымом осокоря
В походных юртах тундуки* прокоптив,
Вот так на месте том
Проведите зиму без тревог».
Алмамбет наставление [им] дал,
- 6640 Согласился с такими словами его
Лев Манас, твой богатырь.
Остановились, разместились войска,
Отогнали пастьись коней,
Ведь приехали сюда, преодолев [долгий] путь,
Отобрав пригодных, стали готовить к скачкам скакунов,
Как и советовал Алмамбет,
Всяких диких жвачных животных настреляв,
Разные беседы вели между собой,
Мясо всяких животных
- 6650 Выбирая, пробовали на вкус.
Вот так на том месте
Полных четыре месяца прожили они,
Когда стаял снег и поднялась зеленая трава,
Густой луковичный мяслик взошел.
Кони потучнели, разжирев,
Не видя врага, не ведя сражений и битв,
Истомились люди все,
Заскучал весь народ.
Спрашивали: «Где же наконец враги?»,

- 6660 Томились молодцы-богатыри;
Говоря: «Увидеть бы кытав наконец»,
Горячились многие головы;
Заскучал весь народ,
Горячились храбрецы,
Вволю выспались все;
Когда дрожь [от страха] прошла,
Говорили: «Увидеть бы кытав [нам]»;
Окрепли они,
Заговорили: «Отправиться бы нам на Байджин» —
- 6670 В войске разговоры пошли,
Как все воины волновались,
Богатырь Алма, твой султан,
Наблюдая [за ними], заметил,
К [Манасу], своему богатырю,
Пришел твой Алма.
Сорок богатырей [Манаса] все были [там]:
Кыргыл и старейшина Бакай,
Сын Элемана Эр Тёштюк,
Из эштеков — Джамгырчы,
- 6680 Из казахов — Кёкчё,
Красноречивый богатырь Урбю,
Из Андижана Санджыбек,
Будайка [сын] Музбурчак,
Все правители собрались,
Оказывается, как раз они сидели там.
Воины собрались, войско пришло,
Сел там и богатырь Алмамбет,
О благополучии, о здоровье [всех] расспросил.
Теперь Алмамбет стал говорить:
- 6690 «Пересчитаем-ка людей,
Какую всевышний Бог предопределил,
Такую примем и судьбу.
Пусть сберутся люди и придут,
Правящие народом богатыри
Пусть сегодня же скажут, сколько [воинов] у них,
Пусть сберется народ и придет,
Те, кто правит людьми [в войсках],
Пусть дадут их точный счет,
Пусть сейчас же явятся богатыри,
Пусть скажут, сколько у них людей».
- 6700 [Так] сурово сказал твой Алма,

Весь [свой] народ
 Велел оповестить.
 Ырамана сын Ырчыул,
 Чей гашник в сорок узлов с кисточками,
 Раб, чья с кисточкой шапка,
 Раб, несдержанный на язык,
 Над глашатаями он глава,
 Думая: «Набралось бы сколько положено у нас людей,
 6710 Сколько ведь перепугалось [этих] рабов!»
 Вдруг я случайно [часть] войска растерял,
 Вдруг в моем отряде не хватит людей,
 Понапрасну не погибнуть бы нам!», беспокоился он.
 Тысячи и беки, что были [там],
 Расспрашивали друг у друга:
 «Целы ли воины твои?»,
 Обеспокоенные, переговаривались они.
 У сотников и десятников
 Из-за того что были совсем измотаны они,
 6720 Пазухи наполнились слезами.
 Десятники скакали, подпрыгивая [в седле],
 В их руках поднятые кверху копья торчат,
 Подгоняя десятку свою, громоздясь [на конях],
 Проезжали они перед тем Алмой,
 Собственными глазами видел он, как проезжали они мимо него;
 Сотники, неуклюже скакая,
 Покачиваясь [на конях], говоря [воинам]: «Езжайте сюда!»
 Проехали перед Алмой,
 Собственными глазами видел он, как проезжали они мимо него;
 6730 Тысячи и беки, подъехав [к Алме],
 Вот так сообщили [воинов] подсчет.
 Все беки, подъехав [к нему],
 Подготовив, сообщили свой подсчет.
 Принял [Алмамбет] людей подсчет —
 Несметное войско — тридцать [раз] по сто тысяч —
 В целости оказались все.
 От всех остальных принял он подсчет,
 Остался еще кош [Манаса]-богатыря.
 Сказал [Алма]: «Узнайте, богатыри, всех пересчитав,
 6740 В отряде самого [Манаса]-богатыря
 Кто же десятник?»
 Тот десятник явился к ответу,
 Сказав: «Десятник вот этот»,

На Тазбаймата указали они.
 [Таз]баймату, который десятником был,
 Сказал [Алма]: «Хочу видеть сам твоих десять [человек],
 Передо мной свою десятку проведи,
 Пусть побыстрее явятся [сюда]!»
 Взяв девятерых, с топотом [Тазбаймат прискакал] —
 6750 Вместе с ним самим было десять [человек] —
 Перед прозорливым Алмой, султаном твоим,
 С цокотом проскакали, пройдя пересчет.
 Остановил на них взгляд Алмамбет,
 Когда присмотрелся — у [Таз]баймата
 Одного человека недостает.
 «Главный над ними ты,— сказал [Алма],—
 Где же еще один человек? [Его] недостает.
 Выявилось твое собачье нутро,
 Сейчас же дай твой подсчет»,— сказал.
 6760 «На берегах Джадоо и Чулуна,
 В низине Короготу
 Передали мне девятерых.
 Привел я целыми-невредимыми [всех] девятерых,
 Вместе с собой десятку составил я.
 Следовал я за всеми [своими] людьми,—
 Так сказал Тазбаймат.—
 Оказавшихся в моих руках девятерых
 Целыми-невредимыми привел к тебе,
 Вот привел я их сюда,
 6770 Вместе со мною десятеро [нас],
 Моя десятка, оказывается, цела,
 С той поры, думая так,
 Вел их [я за собой],
 Если на погибель мою от кытаев
 Прибыл ты,
 Что же теперь поделаю я?
 К смерти я готов»,— сказал.
 Тогда говорит Алмамбет,
 Разгневанный, сурово говорит:
 6780 «Огромное войско — тридцать раз по сто тысяч —
 Идет на Бейджин, куда лежит долгий путь.
 Тридцать раз по сто тысяч — множество воинов,
 И все они целы,
 Если остальные люди целы,
 А у тебя как раз один человек».

Пропал — это плохо [для тебя].
 Если бы пропал человек из других племен,
 Я приговорил бы к смерти [десятника их].
 Если из нашего [рода] пропал [человек],
 6790 Как же я могу [такого десятника] не убить?
 Да будет непреложным мой приказ —
 Несдобровать тому, кто мне солжет,
 Да не будет двойным приказ у меня —
 Несдобровать тому, кто неправду говорит,
 Где же вы? Схватите его,
 Кровавые палачи, служители [мои]!»
 Сказал так Алмамбет.
 Кинулись разом все шестеро палачей,
 Тут же [Тазбаймату] голову отсечь
 6800 Изготовились они.
 Думая: «Вряд ли ошибочен приказ,
 Отданный ханом [войск],
 Из присутствовавших людей не вмешался [никто].
 Никто не попросил: «Хан, пощадите его!»
 «Чтобы кровью не залить, пусть снимут одежду с него
 И в рытвине пусть убьют», —
 Когда Каракоджо из рода аргын
 Сказал такие слова,
 Со своего места вруг
 6810 Вскочил Серек.
 Стал говорить богатырь Серек,
 А раньше имя его было Байсабай,
 Раз ничего путного придумать не может,
 Зачем же он тогда Серек?
 Встав с места, он говорит:
 «Эй, богатыри! — говорит.—
 Когда считали [в войске] людей,
 Вместе с вашими людьми
 Не вошел ли [в список] кровожадный наш?
 6820 Когда считали [вы] всех,
 Нечаянно в счет
 Не вошел ли и наш богатырь?
 Кроме [этого] десятника, у других
 Оказалось по десять человек,
 У бедняги Баймата,
 Оказывается, одного человека нет.
 У всех [десятников] остальных

Обязательная мера — по десять [человек],
 У негодника Баймата,
 6830 Оказывается, одного человека недостает,
 Десятник, что над Манасом,—
 Кто же он? Выясните-ка,
 Как бы не вышло в этом деле ошибки,
 [Кто же] на время, пока мы идем в поход,
 В списке [твоем], прочти-ка, грамотей».
 Так сказал богатырь Серек.
 Услыхав, что он сказал,
 Грамотей Кадырсейит
 В список заглянул.
 6840 Имя Манаса оказалось
 В десятке у Баймата —
 Сказанные Сереком слова
 Верными оказались.
 «Нечистый попутал — не приметил я [тебя],
 Богатырь мой Манас, из-за тебя
 От руки пришедшего от кытаев раба
 Ненароком я чуть не погиб!» —
 Прокричал, подойдя [к Манасу], Баймат.
 Многие киргизы стали хохотать,
 6850 Рассмеялись богатыри.
 Тогда Манас говорит,
 Сердito он говорит:
 «Негодник ты, Тазбаймат,
 Если мой предводитель — это ты,
 Если забытый тобой человек — это я,
 За такой проступок должно воздаться тебе.
 Если десятник несчастный — это ты,
 Если тот, о ком ты и не подумал, — это я,
 Не позволив Сереку и слова сказать,
 6860 Следовало бы тут же тебя убить;
 Если ты даже не вспомнил обо мне,
 Храбрецу Алмамбету-богатырю
 Мне бы приказать тебя убить!»
 Дрогнул богатырь Манас,
 Громко рассмеялся, сотрясаясь весь.
 Не смеявшийся никогда,
 Не знавший, что такое смех,
 Говоривший сурово [всегда],
 Рассмеялся хваткий Манас.

- 6870 Что Баймату, возомнившему себя храбрецом,
Трудно пришлось, увидел [Манас].
Люди, числящиеся в войсках,
Оказались живыми-невредимыми все.
Твой Алма получил подсчет,
К Манасу-богатырю
Подъехал Алмамбет.
Подъехав, сказал Алмамбет:
«Султан Манас, мой богатырь,
Выслушай слово мое,— сказал.—
- 6880 Доблесть переполняет храбрецов,
Люди твои [в войсках] истомились все.
Кони стали тучными, разжирев,
Настало время оседлать коней.
Леопард Манас, выслушай же сам,
Что говорит [этот] твой калмак, выслушай же сам,
Хваткий Манас мой, выслушай же сам,
Что говорит [этот] твой кытай, послушай же сам.
Кто же правдив, кто не лжет у тебя?
Кто же отважен и выступает в поход у тебя?
- 6890 Кто же сильный, встречающий врага лицом к лицу у тебя?
Кто же и в спорах вступает в единоборство у тебя?
Кто же красноречив и остер на язык у тебя?
Кто же безумец тот, не отворачивающийся от смерти, у тебя?
Кто же меткий стрелок, попадающий точно в глаз, у тебя?
Кто же повреждающий многих в трепете предводитель [войск] у тебя?
Кто же замышляющий дурное злоумышленник у тебя?
Кто же никчёмный, кого считаешь недостойным, у тебя?
Кто же от большого богатства голову потерял у тебя?
Кто же готов идти по неведомому пути у тебя?
- 6900 Кто же готов выехать на разведку в Бейджин у тебя?
Кто же побеждает [врага] в единоборстве у тебя?
Кто же из окружающих тебя: «Я выступлю», сказав,
Приготовился к бою у тебя?
Кто же готов [выехать] на разведку к иноверцам у тебя?
Кто же победитель тех, кто враждует [с тобой], у тебя?
Кто же не испугается иноверцев и даже бровью не поведет у тебя?
Кто же, бесстрашный, не уклоняется от похода у тебя?
Кто же смело отправляется [в поход] у тебя?
Почтенные старейшие все здесь,

- 6910 Старшие, младшие и старики здесь,
И простые люди, и ханы здесь;
Чтобы отправиться в поход на Бейджин,
Чтобы победить, столкнувшись лицом к лицу с врагом,
Кто же скажет: «Поеду», выступить решившись [в поход], у тебя?
- Кто же сойдется лицом к лицу [с врагом] у тебя?
Кто же готов выехать на разведку в Какан у тебя?
Кто же побеждающий иноверцев у тебя?
Кто же, не уклонившийся от похода,
6920 Набрался храбрости выступить [в путь] у тебя?»
Вот такие слова
Высказал Алмамбет.
Люди, услыхавшие эти слова,
Были удивлены.
Не было человека, кто бы вызвался отправиться [в путь],
В испуге попрятавши все.
Услыхав слова Алмы,
Со сказанным согласились
Старейшины родов — львы, [а] предводители
- 6930 Замешкались, в страхе сжались они.
Не было человека, кто бы вызвался отправиться [в путь],
В испуге попрятавши все,
Переглядываются между собой,
Все бок о бок там сидят.
Был бы другой враг, «Я поеду» сказали бы:
Стали бы препираться между собой.
Бакбурчун — с правителем страны,
Каканчин — с множеством [людей],
Чин-Мачин — безбожники сплошь;
- 6940 Кто бы вправду поехал туда
Вызвался, такого человека не нашлось.
Все богатыри,
Не желая ехать, попрятавши,
Тут говорит Манас:
«Богатырь Алмамбет,— говорит,—
Сколько слов народу ты сказал!
Давно [ведь] знаешь, каков он,
Храбрость прояви, отправляйся ты сам!
Какие слова скажешь народу еще?
- 6950 И раньше знал ты, каков он,
Доблесть прояви, отправляйся ты сам!

- Если и поедет кто-то другой из богатырей,
 Он не сможет вызнать все,
 Не сможет говорить на [их] лопочущем языке,
 От негодных [тех] сведений не получит он.
 О кытаях не разузнает [ничего],
 Не сможет говорить на [их] бормочущем языке,
 О [тех] нечестивцах сведений не получит он.
 За ворота крепости не сможет проникнуть он.
- 6960 Не сможет на [их] бормочущем языке говорить,
 Об иноверцах [тех] не узнает ничего.
 Ты был падишахом, правил [у них],
 Войско [их] возглавлял,
 С давних пор на Бакбурчун
 Была известна дорога тебе,
 С давних пор ты за ними следил,
 У кытасев по их положению
 Правителей ты различал,
 Широко раскинувшегося Какана
- 6970 Народ ты знал [хорошо],
 Столько высокогорий, столько долин,
 Прикинув размеры их,
 Земли [те] ты узывал.
 О чародеях их и хитрецах —
 [О них] все точно знал,
 Был повелителем, ими управлял,
 Знал ты их хорошо,
 Аиджы, Майджы и Таңшанг
 По-настоящему ты знал,
 6980 Доблестных великанов их
 Знал ты хорошо,
 До каких же лет
 У кытасев властвовал ты?
 Для народа моего ободряющее слово есть у тебя,
 Если одобрят молодые и старики,
 Если сказаниес кровожадным удостоится вниманием [их],
 Хан Алмамбет, ты сам поезжай!
 Выбери из войска сопровождающего [себе],
 Из [всех] воинов человека выбери и возьми,
- 6990 Алмамбет, ты сам в разведку езжай!
 Из многих выбери и [самого] опытного возьми,
 По знакомой дороге в разведку езжай,
 Близкого [тебе], того, кто болеет за тебя душой; возьми,

- Богатыря, который жизни не пожалеет, возьми,
 Смелчака, которого смерть не страшит, возьми,
 Ловкого, кто выедет на поединок, возьми,
 Силача могучего возьми,
 Самого сведущего в посредники возьми,
 Предводителя [воинов], кто и от тысячи [врагов] не бежит,
 возьми,
- 7000 Если будешь садиться на коня — на тулпара садись,
 Сказанное мною правильно пойми.
 Спутника своего подготовь,
 Коня, на котором поскакешь,
 Отberи из многих [коней],
 Чтобы [потом] не говорить: «Не может мой конь идти»,
 Чтобы в том kraю не пришлось сожалеть:
 Многочислен Каканчина народ,
 В народе том много богатырей,
 Ты как надо подготовься.
- 7010 Несведущему человеку не проехать [там],
 А кто и осмелится, разведку ему не провести,
 Если и попытается, сведений ему не добыть,
 Если и решится, разведку не сможет провести,
 Если заметят его,
 Тот, кто поехал туда, не останется в живых.
 Тридцать [раз] по сто тысяч в войске том,
 На этот раз это большой поход.
 В этой разведке помощником моим,
 Богатырь мой, Алма мой, будь ты сам!»
- 7020 Это слово свое сказал [Манас],
 Отправить в разведку
 Алмамбета он избрал.
 Не возразил [Алма] богатырю,
 «Не пойду» не смог сказать,
 Голову опустил [Алмамбет].
 Сидя [так], призадумался твой Алма,
 Поехать [в разведку] решился он,
 Успокоил он богатыря.
 У Алмамбета есть сокровенный дар —
- 7030 Дар провидца есть у него.
 Встань со своего места, Алмамбет
 На несметное множество воинов пристально поглядел,
 Манасу, твоему богатырю,
 Поклонился твой храбрец Алма.

Не присаживаясь, начал говорить:
 «О мой султан,— говорит,—
 Поразмыслил я и знаю хорошо:
 Из всех воинов другого такого опытного нет;
 Прямо скажу тебе сейчас,
 7040 Кого решил себе в спутники взять,
 Имя его — Теке, сам он — бек,
 В бой выходит один на один,
 Под стать сыргаку⁸⁹ непревзойденный храбрец,
 При виде врага, с которым [должен] сразиться он,
 “Где же ты, смерть-погибель?” — думает.
 Сам он смерти не признает,
 Словно огненное пламя пожара, взгляд у него.
 При виде злобного врага
 Властно, храбро говорит,
 7050 Нацелив копье, не отступит он,
 Распалившись, не отступает перед врагом,
 Известен благородством своим,
 Тем, что доблестью преисполнен он,—
 [Этим] он известен [всем];
 Яростно нападать —
 Нрав этот он у вепря перенял,
 Огорченный, не дрогнет перед врагом —
 Нрав он у тигра перенял,
 Печалась, он не станет убиваться —
 7060 У леопарда Манаса самого,
 Сотоварища своего, нрав он перенял.
 В руке у него со стальным наконечником копье,
 Одного его как тысячу [воинов] ценю,
 Сыргака, рожденного храбрецом,
 Хочу в сотоварищи взять!
 Пусть Сыргак станет спутником моим,
 Да будет удача нам в пути на Большой Бейджин!
 Если, выследив [нас], двинется лавиной враг,
 7070 Доверюсь только [воле] Бога моего,
 Поможет мне в делах — только Сыргак,
 Если скопом [ринется] враг». Радость охватит того, кто увидит [богатыря]:
 У коня под тяжестью [его] прогнулся хребет,
 В синию сталь он облачен,
 По виду он тот, кто от врага не бежит,
 Боевая одежда — панцирь, латы — на нем.

Направляясь к народу Бейджина,
 Бельдемчи* на пояснице укрепил,
 Голову прикрыл щитом,
 Подготовив все оружие [свое],
 7080 Подъехал [к Алмамбету] хан Сыргак.
 «Если хочешь, чтобы мы были довольны всем,
 Выбери в войске
 Для нас запасного коня»,—
 Сказал Алмамбет.
 Медлить не стал,
 Проговорил Манас:
 «Калкамана конь вороной —
 Это крылья для выехавшего в разведку богатыря,
 7090 Отправляйся к народу и передай:
 Желаем заполучить вороного коня,
 Если не захотят его отдать,
 Избей их и [коня] отбери».
 Такое слово он сказал.
 «Не годится [тот] конь, —
 Поспешно проговорил Алмамбет.—
 Оказывается, названный [тобой] вороной конь —
 Уже состарившаяся скотина,
 Оказывается, несчастье приносить —
 7100 [Такое] свойство у того коня»:
 Не согласился [взять] вороного коня твой Алма,
 Для похода не счел пригодным его.
 Не промедлив заговорил Манас,
 Громко, резко говорит:
 «Токотоя гнедой конь
 По своим качествам превосходит всех других [коней] в
 отряде его,
 Он — крылья для разведчика-богатыря.
 Поезжай к [Токотою] в отряд и сообщи [об этом],
 Если в отряде гнедого коня не отадут,
 7110 Избей [их], отними [коня] и приведи его!»
 Неутомимый Манас, твой богатырь,
 Воину [своему] отдал приказ.
 Сказал он такие слова,
 Но и [этот конь] не подошел,
 Был Алмамбету он не по душе,
 «Лев мой, выслушай, на что сетую я,
 Как смогу, расскажу

О коне, который подходит мне.
 Не хвалил бы [его], да истина такова:
 7120 Он самый лучший из коней,
 Если услышит громкий клич, рвется вперед,
 На [коня] Кюренга бия Аджы
 Если в любом походе сесть,
 Ни одного храбреца он не подведет.
 Если скакать по склону вверх, сражаясь на копьях,
 Если биться со злобным врагом,
 Седло его не сползет назад,
 Если станет взбегать на крутой подъем,
 Не сползет всадник назад —

7130 С мощным высоким крупом животное [то],
 Оказывается, это особенное существо.
 Если даже без подхвостника ехать [на нем],
 Если по сыпучему щебню, по осыпи спускаться вниз,
 Если даже стремительно спускаться вниз,
 С хребта его не спадет [седло],
 К гриве не свинется оно —
 Оказывается, с высокой холкой животное [то],
 Оказывается, на многое способен [конь].
 И в нестерпимый зной;

7140 И в пору яростной схватки,
 Если проскачешь [на нем] сорок дней
 По безводной равнине,
 Жажда не одолеет животное то —
 Оказывается, свойство тулпара в нем есть.
 По узкой дороге с острыми камнями⁹⁰
 Когда движется несметное войско,
 По злосчастной темной дороге,
 По проклятой дороге, где [даже] не ходят кайып,
 Если ехать на нем впереди войск

7150 И находится в пути сорок дней,
 Не сойдет с него жир,
 Ноги он себе не сбьет —
 Оказывается, крепкие копыта у животного [того].
 Свойство тулпара в нем есть.
 Если скакать далеко, не исхудает он,
 Если возвращаться оттуда, куда лежал шестимесячный путь,
 Ни на шаг не сбьется со следа своего,
 Если захватишь несметные табуны коней
 И пустишь к коням его,

7160 Безошибочно [их] поведет,
 Если заслышишт громкий клич, не замешкается [он] —
 Подлинное свойство тулпара в нем есть.
 В верхней части его сычуга
 Жир с целый кулак⁹¹.
 Когда [придет] дело киргизов и казахов —
 Когда с кытаями битва начнется,
 Грива и хвост не растреплются у него,
 Если, не давая [даже] щипнуть травы,
 Не вынимая изо рта удил,
 7170 В сорокадневном походе ехать [на нем],
 Не исхудает, не проголодается он,
 Если захватить несметные табуны коней
 И погнать, пустив его в [табун],
 На плохую дорогу не ступит он —
 Оказывается, на многое способен он,
 От кайыпа рожден его отец,
 Оказывается, подобно архару животное [то].
 Отдай его [мне], богатырь,
 Если коня Карткюренга не отдашь,

7180 Никогда не покинет меня печаль» —
 Такое слово сказал твой хан Алма.
 Так сказал Алмамбет,
 [Люди], думая: «Аджыбая Кюренг,
 Оказывается, превосходный конь»,
 Дивились сказанному [Алмой].
 Услыхав слова [Алмы], богатырь Манас,
 Словно торопясь, проговорил:
 «Ырчыул и Бозул,
 Садитесь на коней,

7190 Скачите к моему Аджеке*,
 Сообщите ему, — сказал, —
 Пожелал его [коня] Алмамбет —
 Его Кюренга на время попросил,
 Разведчику [Алме] его отдай, скажите.
 Если силу имеют мои слова,
 Если почтенные одобрят их,
 Растворите, в чем суть, своему Аджы,
 Приведите Карткюренга,
 Передайте хану Алме моему».

7200 Сказал это слово [Манас],
 Обрадованные, его слово услыхав,

Ырчыул и Бозуул сели на коней,
 Подъехали они к кошу Аджы,
 Кланяясь, поприветствовали [его]
 Оба предводителя, приехавшие к нему,
 Поклонились, стали расспрашивать о здоровье [его].
 Вот [так] те двое вошли,
 Не успели они и слова сказать,
 Как [обо всем] догадался Аджеке.
 7210 Сказав: «Прибыли вы [ко мне], богатыри,
 Есть ли вам что сказать наконец?»,
 Стал расспрашивать их Аджыбай.
 Тут заговорил Бозуул:
 «Выслушай, мой Аджеке,— говорит,—
 Тот, о ком и не знали мы,
 Которого вы и не принимали в расчет,
 Оказался животным, какому в мире равного нет,—
 Особенный по своим качествам
 Бурый конь, оказывается, есть у вас.
 7220 Раньше и не замечали мы
 Животное, которое было [в ваших] руках,
 Перед повелителем твоим;
 Высокородный Алмамбет
 Очень расхваливал [коня],
 Чтобы к иноверцам в разведку поехать,
 Чтобы отправиться в поход,
 Алма оценил достоинства его.
 Сказал [Манас], что когда увидите нас,
 То проявите уважение,
 7230 Если Карткюренга отадите —
 [Такой] он дал нам наказ.
 Вот поэтому мы прибыли к вам» —
 [Так] сказали Ырчыул и Бозуул,
 Коня Карткюренга отдать
 Решил твой хан Аджеке.
 [Он], чьи резцы с двери величиной,
 Чьи зубы не такие, как у других,
 Обнажились, забелев,
 Сказав: «Даже властители просят у нас»,
 7240 Громко рассмеялся он:
 «Раз уж попросил бек Алмамбет —
 Да пропади пропадом конь Кюренг! —
 Самое время его отдать,

Найдется ли для коня
 Превыше этого честь?
 Да чтобы пропал Кюренг!
 Если ненароком его лишусь —
 Ведь [цена] ему — кобылий помет.
 Повод короткий, нет привязи у него⁹²,
 7250 Когда отправятся в загробный мир,
 Даже полушки не потребуют за него.
 За сказанные [этим] львом слова,
 За ту правду, в которой преувеличения нет,
 За то, что он понял достоинства моего коня,
 За слова, сказанные мне львом,
 Да буду я жертвой за него самого,
 Ради глаз Алмамбета-богатыря,
 Разглядевших [стати] моего коня!
 Достоинства богатыря распознает только богатырь,
 7260 Если не богатырь [их] знает, кто же знает [тогда]?
 Да чтобы околел этот Кюренг —
 К чему мне его жалеть и не отдавать?
 Да если будет жаловаться на здоровье Алмамбет,
 Принесу в жертву за него [моего] коня!»
 Сказав такие слова, обрадовал он [богатырей].
 Отдал распоряжение [Аджеке]
 Снять [с коня] узду,
 Велел недоуздок надеть и разрешил его увести,
 Да чтобы подох [тот] Кюренг —
 7270 Статью своей подобен маралу он,
 Отдал коня твой Аджеке.
 Оба раба, взяв на повод [коня],
 К Алмамбету и к Манасу-богатырю
 Быстро приехали тогда.
 Кюренга они подвели,
 Алмамбету передали [его].
 Как только оказался конь в его руках,
 Отлегло на сердце у твоего Алаке.
 Подумав: «Таков Аджыбая ответ»,
 7280 То, о чем рассказывали ему,
 Внимательно выслушал [Алмамбет].
 Из вихря созданный Кюренг
 Когда оказался в его руках,
 При виде [коня] трепет охватил [Алму].
 В синее-синее железо облачился он,

- Синее железо, что на себя надел,—
 Это чопкут, панцирь и латы его,
 Огромный богатырь Алма
 По виду своему — словно Рустам*,
- 7290 Тигр киргизов —
 Спутник его хваткий Сыргак,
 В сверкающую сталь он облачился,
 Поклонившись духам
 Ранее живших богатырей,
 Железом с ногу толщиной поясницу прикрыл,
 Принял грозный и суровый вид,
 Величаво [сидит] на Телкызыле верхом;
 Красиво выставив копье с железным [наконечником],
 Красуясь в сапогах с медными подковками,
- 7300 Неустрашимый Сыргак, приняв величественный вид,
 Взял в руки крашеное копье —
 Чтобы земли кытаев разведать;
 Хваткие приготовились вот так:
 Надели боевые одежды, не пробиваемые копьем,
 Подвесили щиты, которые пулей не пробить;
 Словно туча, готовая пролиться [дождем],
 Грозные лица у них,
 На тулпаров боевых
 Седла укрепив, снаряжение приторочив,
- 7310 Получив благословение народа своего,
 Беки те сели сегодня на коней —
 Куда ни направятся они, там [вспыхнет] пожар —
 Поехали в [разведку] Алмамбет и Сыргак.
 Выслушайте теперь сказ
 О том, что после этого произошло.
 Смутьян Кыргылчал
 Затеял игру в ордо*,
 Всех богатырей
 Созвал и собрал.
- 7320 Следом за Алмамбетом и Сыргаком
 Их абаке — храбрец Бакай —
 Выехал в дозор.
 В игре в ордо [одну сторону]
 Возглавлял старик Кыргылчал,
 В другой главой был Абдылда —
 Лучшие из тех, кто там был.
 Состоявшие при Манасе сорок богатырей,

- Иискусные умельцы все,
 Разделились по двадцать [человек],
 Увлекательной показалась им игра,
 Кыргылчал поставил на кон четырех кобылиц,
 Послушайте, что сделал [он]:
 Четыре [кобылицы] привязаны уже,
 Но [это] кобылицы Аджыбая — [Абдылды],
 О [тех] предках своих
 Поведаем вам всё как есть.
 Стала проигрывать Кыргылчала сторона,
 Сотоварищи Абдылды
 Оказались ловкими игроками [в ордо],
- 7340 Сказали они: «Выиграли мы кобылиц,
 Не отвертесь [проигравшим] от нас».
 Для сотоварищей Кыргылчала
 Неудачной была [игра] в ордо,
 Используя право одного-двух дополнительных ударов,
 Они спешат, беспорядочно бьют.
 Положив альчики* [в середину] круга ордо,
 Начали игру те, кто был со стороны Аджеке.
 Сотоварищи Кыргылчала —
 Двое или трое выбывших из игры —
- 7350 Расположились в стороне от играющих в ордо.
 Ребята Аджыбая,
 Бросая альчики, второпях
 Не заметили того,
 Что вблизи черты [круга ордо]
 В незаметном месте оказался их «хан»⁹³.
 [Со стороны Кыргыла были те], кто, если по дороге в темноте
 В походе в войске идут,
 Не сбоятся [даже] со следа степной лисы,—
 [Это] Шууту и Кадыр-Джайнак,
- 7360 Сотоварищи Кыргылчала,
 Они стояли и тоже наблюдали [за игрой].
 Сотоварищи Аджыбая
 Закончили свою партию в игре.
 «Если вы закончили свою игру,
 Положите на землю биту.
 Спешили вы,
 Не заметили,
 Что не был выбит [за черту] ваш «хан».
 «Хана» вашего [за черту] выбью я,

- 7370 Когда буду бить, крепко ударю,
 "О Промыслитель* единосущный,
 Помоги", — с [такой] мольбой буду я бить», —
 Такие слова произнес [Джайнак].
 Насмехаясь над словами его,
 Тот, кого зовут Тюмёнкадыр,
 С места вскочил:
 «Как же не понимаешь ты сам,
 На что ты способен?
 До сих пор, мой Джайнак,
- 7380 Разве я связывал тебя по рукам?
 А сейчас, мой Джайнак,
 Ты вдруг стал умелым игроком?
 И прежде видели мы,
 Как бьешь ты в игре.
 Если ты искусный и умелый богатырь,
 Если способен "хана" вышибить,
 Ну-ка, вышиби [его], — сказал,—
 Если выиграешь у нас,
 То правда твоя, значит, ты не обманываешь —
- 7390 [Тогда] отказываюсь в твою пользу от четырех кобылиц». Подал он в руки ему биту.
 Обиделся на него богатырь Джайнак,
 Встав на черту [круга], пригнулся он,
 Нацелился и со всей силой ударил,
 Сказав: «О Боже, помоги!», ударил,
 Не жалея сил, отстаивая свою честь,
 Вмиг выбил «хана» [за черту].
 По «хану» ударила бита,
 От сильного удара битой
- 7400 «Хан» отлетел далеко.
 «Хан» [вылетел] словно выпущенная стрела,
 Кое-кто [это] увидал,
 А многие и не заметили.
 Кто этого не заметил,
 У тех радовались сердца,
 Долго смеялись те,
 Кто на стороне Аджыбая играл.
 Тут взглянул [на них] Серек.
- 7410 «Не радуйтесь, скверные ребята,
 Бессовестные, разгладелись вы,
 Выбил он "хана" [за черту],

- Радоваться вам ни к чему», —
 Сказал так Серек.
 Спрашивая: «Где? где? где [он]?»,
 Смутьян Бозуул
 К «хану» подбежал,
 Неладный [Бозуул]
 Обратно положил [«хана】 на джыдынак*.
 Кыргылчал, стоя на противоположной стороне,
- 7420 Громко закричал.
 Чубак, [сын] Акбалты,
 Сотоварищ Кыргылчала —
 Он [ведь] тоже один из львов,—
 Из нойгутов* богатырь Чубак —
 Он [ведь] тоже один из богатырей.
 Чтобы дать наставление своим войскам,
 В это время он уезжал в кош.
 Весь от злости дрожа,
 С места поднялся Ырчы:
- 7430 «Если альчик выбьете сами,
 Вы в свой мешочек кладете [его],
 Похваляясь, рассказываете [о том].
 Одного-единственного "хана" выиграли мы,
 Почему же Бозуул
 Положил [его] на джыдынак?
 С каждым коном увеличивается
 Ваше право участия в игре⁹⁴,
 Одного-единственного "хана" выиграли мы,
 А вы озлобились на нас,
- 7440 Решили, что уже обыграли нас.
 Но если условия игры верны,
 Лучше ссору не затевать».
 Произнося эти слова,
 Горячился Ырчыуул.
 Со своего места вскочил,
 Быстро подошел [к нему] Бозуул:
 «Неладный, не спросив, по правилам ли ты бьешь,
 Выбил ты "хана" вкось.
 Я спрашиваю: "Правильно ли [ты бил]?"
- 7450 Не суетись [тут] Ырчыуул,
 Поклянись [лучше], что это так!»
 Такие слова произнес Бозуул.
 Тут заговорил белобородый Кыргыл,

- Сердито, резко говорит:
 «Одним ударом выбили вы "хана" [за черту],
 Те, кто играет на стороне Аджыбая,
 В конце концов с этим "ханом"
 Вместе вы были побеждены.
 И игру в ордо, и тех кобылиц
- 7460 Забирайте себе,
 [Только] прекратите скору!»
 Такие слова вымолвил Кыргыл,
 После этих его слов
 Решился [свое] сказать Бозуул:
 «Говорят: "Перестань!", но ты не перестаешь,
 Белая борода у тебя,
 Тебе уже шестьдесят лет,
 Но не перестаешь нести вздор.
 Всех людей
- 7470 Ты считаешь за глупцов». —
 Бозуул сказал такие слова,
 На Кыргыла уставился он.
 «К человеку, у которого белая борода,
 Не приставай! —
 Проговорил Ырчыул.—
 Не дожив до преклонных лет, ты умрешь;
 В молодые годы погибиешь ты!
 Насупился ты,
 Вечно ты, Бозуул,
- 7480 Самым лучшим считаешь себя.
 Тот человек, на кого гневаешься ты,—
 Это же белобородый Кыргыл,
 Не воздастся ли тебе за корысть?
 Проклятый Бозуул,
 Кыргыл, которого [ты] бралишь,
 Разве не старше [тебя] по возрасту человек?
 Не покарает ли тебя [за это] Бог?»
 Сказал так Ырчы,
 Когда услышал Бозуул слова Ырчы,
- 7490 В него будто вселился шайтан:
 «Да будь ты проклят, Ырчыул!
 Крикливый нечестивый раб,
 Не победив в игре,
 Так высокомерно с нами говоришь!
 Оказавшись побежденным в игре,

- Лишнее ты наговорил!
 Высокомерно ты говоришь,
 Слишком надменный ты человек.
 Постоянно и всегда
- 7500 Ты очень чванишься.
 Поднимаешь шум, скверное болтаешь,
 Постоянно и всегда
 Ты хитришь с людьми.
 Неискренние твои слова
 Меня выводят из себя.
 Не совершаешь [Алма] со злым умыслом дел —
 В войске, что стоит [здесь] сейчас,
 Нет человека лучше, чем Алмамбет.
- Постоянно и всегда
- 7510 Ты умеешь ловко говорить,
 Когда прибыл [к нам] богатырь Алмамбет,
 Он уже тогда тебя распознал,
 Сейчас я раскрою тебе глаза:
 Презирал тебя Алмамбет,
 Разместить твой айл поблизости не позволял,
 Говорил: "Подальше уходи!"
 Когда вы совсем разошлись,
 Бакай, мой абаке, [vas] примирил.
 Ты и есть тот самый Ырчы;
- 7520 Всем известно, что ничтожен ты,
 Пошел я [к Алмамбету] вместо тебя,
 Богатырь Алма приветил [меня],
 Нечестивцы, подобные тебе,
 Куда бы ни пошли, там не было [им] благословения [людей],
 Пользы не было [от вас], получали [люди] лишь кулак.
 А потом отправился ты
 К богатырю ийгутов Чубаку,
 В своем народе считается вздорным он,
 Он грубиян, бессовестный он.
- 7530 Сам я выше тебя,
 Слова мои дороже твоих слов,
 Бай мой выше, чем твой бай!
 Когда к Манасу прибыл Алма,
 Многие из нас стали наградой на байге*95.
 Мы тогда собирались в набег,
 Радуясь [приезду] Алмамбета,
 Мы, чоро, скачки устроили там,

Находились мы в степи,
Радуясь [приезду] Алмы,

- 7540 Развлечение — скачки — устроили [там].
Богатырь Алма, твой султан,
Когда прибыл к Манасу,
Для участников в скачке лошадей.
Не оказалось наград,
“Сорок богатырей, что соперничают между собой,
Пустят на скачки своих коней,
Если выставим как награду на байге их коней,
Возьмут их как добычу богатыри,
Смогут их увести,—
- 7550 Сказал так рассудительный Серек,—
Пусть уж лучше самые молодые из сорока чоро.
Станут наградой на байге”, — он сказал,
Серека те дельные слова
Манасу пришли по душе.
Отделил он тринацать молодцов,
При многих свидетелях
Стал и я наградой для коня, который первым придет,
После меня, Ырчыуул,
Значился ты наградой для коня, что прибежит вслед за
- 7560 Не покарал ли тебя Тенгри,
Если, явившись сейчас сюда,
Ты говоришь как равный [со мной]!
Как только прибыл Алмамбет,
Со словами: “Пусть будет твоим верховым конем” —
Подобного наря коня Саралу
Как раз и подарил [ему] Манас,
Архару подобный конь Сарала
Первым пришел.
Как раз с той поры —
- 7570 Уподобившийся скотине Ырчыуул,
Вникни в то, что я говорю,—
С Алмамбетом я в согласии живу,
Когда, прикочевав, я размещаю свой айл, [рядом с ним]
Конь Чубака Кёктеке
Пришел [на байге] седьмым,
Тут же [в награду Чубак] получил тебя,
Сказав: “Мне достался тот Ырчи”,

Чубак, [сын] Акбалты,

Кажется, был этому рад.

- 7580 Что Чубак сотоварищ твой,
В народе все знают хорошо,
Без ссоры и дня не проходит у тебя!»
[Тот] здоровяк Бозуул
Такие слова произнес,
Те самые слова
С вниманием выслушал Ырчыуул:
«Слушай, весь простой люд.
Слушайте, достойные уважения старики,
Слушайте внимательно и не говорите, что ошибаемся мы,
- 7590 Подлыми обозвал он нас —
Ведает только Бог,
Кто же зло творит.
Всему народу известно [это теперь],
Свидетелями моими будете вы.
Оказывается, мой хозяин — Чубак,
Зачем же мне другому служить?
Оказывается, мне [самый] близкий — Чубак,
Зачем же мне скверному служить?
Да сгиньте вы с вашим ордо!
- 7600 Уйду-ка я поскорей!»
Рассыпаны альчики все,
Находившиеся там все богатыри
Кинулись к [своим] лошадям.
Ырамана [сын] Ырчыуул,
Чей гашник в сорок узлов с кисточками,
Раб, чья с кисточкой шапка,
Раб, несдержанный на языке,
К Чубаку, который на острове был,
С громким криком прискакал:
- 7610 «Если разобраться, ты по происхождению [мне] ровня,
Раскрыв ладони, мы произносим одно благодарение Богу,
Хоть из нойгутов родом ты,
А я из нездачливого рода тейит*,
Разве и тебя не покарал Бог,
Раз ты [считаешься] хуже [того] стервеца
Алмамбета, что от кытаев пришел?
Власть хана [войск]
Тут же получил этот раб —
В ханы [войска] его возвели,

- 7620 Власть хана [войска] он получил,
Тот, кто от калмаков [к нам] пришел, пристанища себе
Не имевший пристанища раб [власть] получил. [нигде] не найдя,
Народ киргизов он заполучил,
Прибрал к рукам всю власть
Раб, что от кытаев пришел.
Власть над войском в свои руки взял,
Будто этого мало ему —
Отправляется в разведку кытай,
Никто не советуется [с тобой],
- 7630 Чубак, сын Акбалты,
Вот так и остался в задних частях войска.
Во всем, что произошло,
“Что же могу сделать?” — думаю я,
А этот, кого Бозуулом зовут,
Не перестает пакости творить.
Живем мы рядом с тобой,
Друг друга поддерживаем мы,
Разве же Бог меня не покарал —
Предки твои мне ровня,
- 7640 Хотя ты и от предков, равных мне,
Почему же и тебя Бог не покарал?
Возвеличив Алмамбета,
Проклятый этот Бозджигит
Чего только не наговорил!
Высказал [Ырчы] такие слова,
Чубак, [сын] Акбалты,
Понял эти его слова,
Гнев [его] охватил —
Он [ведь] тоже один из львов.
- 7650 Для каждого время подошло
Доблеть проявить.
Словно у филина, [у коня] глаза раскрыты широко.
Готовят к скачкам его в течение трех дней,
Грива короткая, торчит выше ушей,
Как у борзой, втянут у него живот,
Копыта в землю вошли,
Амулет, что на челке, он вскидывает вверх,
Красивый скакун Кёктеке
- 7660 Не утомится, если [даже] месяц проскачешь верхом,
Сухая морда — отличается он от других коней,

- Изогнутым седлом с потником голубым
Велел оседлать [его] храбрец Чубак,
Боевое снаряжение [Чубак] —
Посмотри-ка на повадки его:
Латы на себя надел,
На нем панцирь, латы, [взял он] щит,
Присмотрись-ка, каков он на вид:
Сплошь в железо облачен.
Сказал [Чубак]: «Не оставлю его в живых,
- 7670 Догоню-ка его и тут же
Раба Алмамбета убью,
Нойгуты, садитесь верхом на коней,
Кытаю [тому] — да чтоб он пропал —
Знайте, не уцелеть!» — сказал.
Есть ли еще кто такой же свирепый, как он?
Теперь войско его достигло тысячи человек,
С силой ударили он в барабан,
Выстрелил с грохотом из ружья,
С силой забил в барабан,
- 7680 Чубак, [сын] Акбалты,
За Алмамбетом вдогонку
Отправился он.
Все воины его
Торопятся, спешат,
Проворно седлают коней —
Если уж седлают, то быстро седлают коней,—
[В коше] нойгутов пыль стоит столбом,
Их боевой клич «Акбалта»
Разносится по горам и долинам,
- 7690 Сунули они за пазуху пороховницы свои,
Мчатся, пригнувшись к шеям коней,
Заточили мечи о полы своих шуб,
Сели верхом на коней,
Никто не в силах преградить им путь,
За спинами ружья висят,
Копья они держат в руках,
Удивится человек,
Увидев войско Акбалты,
Двинулись лавиной они,
- 7700 Вот что сказал тогда Чубак:
«Пришел от калмаков, [нигде] пристанища себе не найдя,
Пришел от казахов, бая себе не найдя,

Знает ли кто, из какого рода он —
Тот раб [Алмамбет], отбившийся от народа своего?
Пределы [страны] кытасев покинул он,
Почему же, возомнив [храбрецом] себя,
Обычаев киргизов не соблюдает он?
В Бейджин есть пять разных путей,
Что, если захвачу один из них?

- 7710 Если Промыслитель помоши не окажет,
Если не примет меня как раба своего,
Раньше времени я умру!
Разве может человек выстоять против
Того, что предназначено ему судьбой?
Как же я власть отдаю
Тому, кто еще до рождения проклят был,
Тому, кто отбился от народа своего,
Тому, кто, еще не родившись, проклят был,
Как же я доверю моим родом управлять
- 7720 Тому, кто сам отбился от рода своего?
Анджы, Какан, Алты-Шаар —
У каждого [правителя] есть подвластный ему народ.
Если хватит сил, [Алмамбета] одолею я,
Если же Всемогущему не угодно будет, чтобы я его одолел,
Без сожаления смерть приму!»
Сказал такие слова Чубак,
Присоединился к войску своему
И тоже отправился в путь.
Все, кто остался, смотрели [ему вслед],
- 7730 Выйдя на высокий берег, они удивленно смотрели
[войску] вслед.
- Отвагой задиры Чубака
Были они поражены,
Среди воинов он, оказывается, посеял раздор,
Вышедший в дозор богатырь Бакай
Увидел [издали] неясные очертания их.
Подумав: «Видно, среди воинов раздор,
Плохо будет, если их не угомоню»,
Понукая Коёнбоза, коня своего,
Думая: «Кажется, в народе нелады»,
- 7740 Понукая на спуске [коня],
Белую бороду свою за пазуху заткнув,
Пригнувшись к шее Уларбоза своего,
С развевающейся белой бородой,

Одетый в аккюбё,
В кочевой лагерь Манаса-льва,
К великодушному богатырю
С громким криком приехал Бакай,
Сказал: «Воинов своих лишился ты,
Не достигнув цели своей, считай, умер ты,
7750 Ослабла твоя власть,
Что это случилось с тобой, лев Манас?
Всех вместе соединив, ты отправил
Многочисленные разные войска.
Среди этого множества кого только нет!
Многие люди несдержанны на язык.
Оказывается, приехали [к Чубаку] подлые рабы,
Оказывается, [Алмамбета] оговорили они,
Оказывается, приехали [к нему] смутьяны-рабы,
Своими речами внесли разлад.

- 7760 Чтобы киргизам послужить,
Отправился в разведку Алмамбет.
Говорили [те]: «Одинокий он, безродный раб,
Отчего же бунтует он?»
Препираются они.
Богатырь нойгутов Чубак —
Он [ведь] тоже один из богатырей —
За Алмамбетом вдогонку,
Даже не посоветовавшись, не переговорив [ни с кем],
С обидой в разведку уехал,
- 7770 Знамя как [свой] знак поднял,
Киргизов — народ сорока племен,—
Возглавив, в путь на Бейджин
Тут же отправился он,
Реши же, как быть, богатырь».
Так говорил Бакай, его аба,
Манасу, подойдя
К ханской юрте [его].
Твой Манас, считавший себя богатырем,
Растерялся от таких [слов].
- 7780 Тут лев Манас заговорил,
Поразмыслив, резко говорит:
«Абаке Бакай! — говорит.—
Сами-то вы богатыри ведь умом,
Постоянно и всегда
Ваши слова — назидание нам.

То, что случился у воинов разлад,
Своими же глазами видите вы.

Коня Аккулу на повод взяв,
К [Чубаку], сыну Акбалты,—

7790 К нему — сами отправляйтесь.

В такую тяжкую пору,

В такую трудную из-за раздоров пору,

Как всегда, исцеляют ваши слова.

Всегда целебны ваши слова,

Не скромничайте, не принижайте себя,

Если в таком положении воины останутся мои,

Будет обречена душа, данная мне [Богом] в залог,

Да не ездить мне [больше] верхом на коне!

Если же люди не слушают моих слов,

7800 К чему мне человеком себя считать?

Свое аккюбё я сниму,

Не стану садиться верхом на коня!»

Сказал такие слова богатырь Манас,

Полны печали мысли его,

[Но и] храбростью переполнен он.

Лоб его широк, клином голова,

Все тело его силой налилось.

Вид его грозен, пронзителен взгляд,

Нос с горбинкой, брови срослись,

7810 Большеротый, глаза посажены глубоко,

Скулы широкие, подбородок удлинен,

Губы толстые, подобны пещерам глаза —

[Во всем] проявился богатырский характер его.

Ладонь широкая, щедрая рука,

Если выйдет в поход, открыт для него путь,

Проявилась [во всем] его богатырская суть.

Широкогрудый, в плечах он широк,

Широкоплечий, бедра узки,

Вид его грозен, гневное лицо,

7820 Сила переполняет его.

Шея тигра, руки сильны,

Лопатки широкие, сердце — камень у него,

Веки сглажены⁹⁶, звезды — глаза;

Грудь тигра, мощные лопатки [у него] —

Грозный вид богатыря увидел [Бакай].

Едет он, держа в поводу коня Аккулу,

Ваш аба, богатырь Бакай

Потихоньку выехал в путь,

К тому Чубаку, чей нрав он знал хорошо,

7830 Чтобы дать поучительный совет, [едет он].

Плавно покачиваясь на сивом иноходце [своем],

С развевающейся белой бородой

Едет его аба Бакай.

Чубак, [сын] Акбалты,—

Он [ведь] тоже один из львов —

Бакая, своего аба,

Увидел издалека.

Чубак, [сын] Акбалты,

Как увидел, что Бакай, его аба,

7840 [Едет], держа на поводу красавца коня Аккулу,

В замешательство пришел.

Недозволено тому, кто моложе, непочтительным быть:

Когда подъехал твой почтенный Бакай,

Разве посмел бы [Чубак] себя не сдержать?

Скакавшее скопом войско [свое]

Чубак, [сын] Акбалты,

Остановил, увидев [Бакая]-аба:

«Постоянно и всегда

Ты огромным войском управлял,

7850 Что же случилось с тобой, абаке?!

Я никакого разлада не внес

В народ киргизов.

Ловок твой бесценный Манас,

Раз уж из одного рода мы с ним,

Я никогда не считал унизительным для себя

Подчиняться ему.

От Ногоя — Манас, от Нойгута* — я,

Бакай, подумай об этом сам,

Тот, кого Манасом зовут, — твой храбрец,

7860 На всем свете я не видал

Такого притворщика среди людей.

Держа в поводу коня его Аккулу,

Если б не выехал навстречу мне [ты], аба,

Так и уехал бы я, поссорившись с ним.

Разве это позор для меня —

К могучему кровожадному — чтоб ему пропасть! —

Я примкнул в тринацать лет.

В долине Чыланды*

На тое у хана Чылаба

- 7870 Кытай с киргизами вплотную сошлись,
Случилась же такая "игра" —
Жестоко бились тогда.
Кытай понадеялись на то, что их больше числом,
Но мы же разгромили их.
Кытаев больше, чем киргизов, оказалось [там],
И вот, не сумев тогда сдержать их напор,
Много киргизских молодцев бежало.
Под началом Ногоя, предка твоего,
Битва с кытайами произошла,
7880 На кытаев набросились мы,
Начали [с ними] друг друга бить,
Стоящий перед тобой [божий] раб Чубак
Проклятых кытаев тех —
Шестерых богатырей — сразил.
Возомнивший [себя] правителем, кровожадный твой
В отряд бия Кошоя,
Испугавшись, уехал ведь.
Правда это или ложь?
Разве твой проклятый Манас расторопнее
7890 Чубака, что здесь стоит?
Чем же хуже ногоя нойгут?
Разве Манас храбрее, чем Чубак?
Разве не знаешь ты [этого], Бакай?
Разве я был таким, чье место в тени?
В долине Темирдик*
На тое у хана Тейиша,
Когда в поединке с Манасом сошлась
Сайкал из рода каткаланг* —
К чему же мне врать? —
7900 Ударом [копья] она заставила его пригнуться к [шее] коня,
Когда она должна была вот-вот его победить,
Когда для него уже Судный день
Мог наступить,
Когда, словно клыкастый кабан,
Вот-вот она могла его вспороть,
Когда для него конец света
Уже мог наступить,
Я постоял за [его] честь —
Разве это не правда, аба Бакай,
7910 Что между ними появился я?
Не дал я Сайкал его победить —

- Правда это или ложь?
Разве не я [его] отбил?!
- Почему же ни разу [это] не пришло
Тебе на ум, абаке Бакай?
Алмамбет, что от кытаев пришел,—
Правда это или ложь, богатырь Бакай,—
Будто в разведку отправился?
В Чамбыле крепость у него,
- 7920 Когда Айчак-дива сын,
Лишив Манаса последних сил,
Готов был над ним взять верх,
Когда, не достигнув цели,
Был уже к смерти готов [Манас],
Ты был свидетелем сам,
Как я один его отбил.
Когда человек уже разум потерял,
Можно его без выстрела, без удара убить.
Абаке, в дар [мне] ты привел Аккулу,
- 7930 Вот сейчас ты сам его привел.
Из Ташкента Панус-хан —
Сын дива Нусканы он.
Яростно обрушившись, город его я покорил,
Я ведь [для Манаса] его захватил,
Тогда, возглавив войска, воинов поведя,
С нами вместе ты сам был, Бакай,
Леопарда Манаса-храбреца —
Того притворщика, кто правит народом,—
Чем же я хуже был?
- 7940 На берегу Сары-Озёна*
У тебя власть он отобрал,
Те люди, кто знал цену тебе,
Говорили: "Почему он не ставит Бакая предводителем [войск]?"
Сожалели о случившемся все.
[Алмамбет] власть над войском получил,
На муку обрек народ,
Бесчисленных киргизов сыны
Из-за почтения к Манасу-храбрецу
Против этого ни слова не произнесли,
- 7950 Твой калмак — да чтоб ему пропасть,—
Обрекая на муку их, [войнов] послал.
Многотысячному войску
До [этого] злосчастного Эриме

Предстоял путь в девяносто дней.
Киргизов он чуть было не загубил,
Киргизам тяжко пришлось.
Войско киргизов возглавил он,
Проклятый твой кытай
Несметное войско все

7960 Чуть было не истребил.
Думая: «Теперь погибель себе найдем»,
Проливало слезы множество людей.
[Алмамбет] возглавил киргизский род.
Подгоняемые калмаком [тем],
Многие люди рассудок потеряли совсем,

Многие молодые
Чуть было не отправились на тот свет.

Еле-еле на несколько дней
Народ передышку получил,

7970 Будучи ханом [войска], хитрый калмак
В разведку ушел. Как же так?
А я, Чубак, нойгутов богатырь,
Остался ни при чем,
Такое вот унижение
В этом преходящем мире может ли еще быть?

Не преграждай мне путь, Бакай,
Ты, мой старейшина, почитаемый [мной],

За руку меня не хватай,
Удерживая от того, что сделать [хочу],

7980 Не доводи меня до беды!
Если посеять траву, она прорастет,

Божий раб, чей пробил смертный час, умрет,
Кому предназначена мука, тот испытает [ее].

Руку мою отпусти,
Дорогу мне освободи,

Старейшина народа, богатырь Бакай,

Одаривая таким бесценным конем, как Кула,
Зачем причиняешь муку мне?⁹⁷

Да сбудется все, что я хочу!

7990 Не преграждай мне путь, пропусти,
За Алмамбетом-рабом последую я!

С многочисленным [войском] ринусь за ним,
От [того] раба, что пришел из Анджы,

Погибну, если настал мой смертный час!»

Чубак, [сын] Акбалты,

Обиды не перенеся,
Вот так разгневан был.
Говоря: «Ай-ай, погоди, сын мой!»,
Стоял твой аба Бакай.

8000 Это и был тот самый миг,
Когда каждый должен был выдержку проявить:
Говорил он: «Ай-ай, погоди, сын мой,
Подумай, выслушав мой совет,
Вот послушай, какие чудеса на свете есть:
Созданные всевышним Богом
Разные птицы есть.
На крыльях они летают,
Плавно покачиваясь, в небе парят.
Садятся они с помощью хвоста,

8010 То, что Манас самим Манасом стал,
Это заслуга нас двоих, [Чубак]!
Если распри от нас пойдут,
Если, дернув за ногу, [свои же] повалят [нас],
Да будь хоть слонами мы — упадем,
Да будь хоть тысяча нас — погибнем,
Видно, кытаями был обижен [Алмамбет],
Чтобы спасти свою [маленькую], с пылинку, душу,
Стал он киргизам служить.

Сколько ни уговаривали его [сородичи], не соглашался он —

8020 Видно, иноверцами был сильно обижен он,
Твоему народу стал он служить.
Ради [спасения] маленькой своей мухи-души⁹⁸,
Оказывается, прибыл он сюда
Из города Чин-Мачин.
Оставь эти речи свои,
Высокомерные никчемные слова!
Оставь эти слова,
Пустые, никчемные слова!

8030 От сородичей твоих ни на пядь не отступит он.
Не упорствуй, мой Чубак,

Кытаям не служит он!
От народа твоего ни на пядь не сдвинется он.
Умерь свой гнев, хан Чубак,
В сильном горе и смятении пришедший [к нам] Алмамбет
Иноверцам не служит!
Служит он тебе самому,
То, что киргизов ты переполошил,

- Речи эти твои несправедливыми считаю я,
Все, что он делает, это для тебя,
- 8040 Не для других, [а для вас] — сорока богатырей,
Делает он только ради вас.
То, что ты, возглавив воинов, за собой их повел,
Считаю это ребячеством твоим.
Чубак, прислушайся к моим словам!
Если отобьешься [от своих], волки загрызут,
Будут говорить: «Киргизы разделились», —
Чужие народы [такие] разговоры начнут.
Если разъединится [род], воры похитят [добро] —
Истина такова, если хочешь знать.
- 8050 Кто ханства лишен, так это я,
Ты же, взбудоражив людей, заставил выступить [их].
Что же это тытворишь?
Если власти лишился я,
Так лишился ее я, Бакай,
О том, что раньше произошло,
Сильно печалившись, горюешь ты.
Покинувший родной край — такой он богатырь,
Если на Алмамбета взглянуть,
Каждый скажет, что он кытай.
- 8060 Покинувший свой аил — такой он богатырь,
Про Алмамбета за глаза
Скажет любой, что он кытай.
Кто знает дорогу, тот и ведущий в пути,
А кто ведущий в пути, тот и повелитель войск.
Душевные муки он терпит ради нас,
Службу [Алмамбет] несет для тебя!
За то, что киргизам служит он,
С криком преследовать его — откуда такие силы у тебя?
Ради народа он службу несет
- 8070 И ради хваткого твоего Манаса-богатыря.
Мыслями о том, что отнял он власть у меня, —
Из-за меня не мучайся, сын мой,
Воинов за [Алмамбетом] следом повел,
Пустился вдогонку за ним — откуда такие силы у тебя?»
Богатырь Бакай, так сказав,
Много наставлений [Чубаку] дал.
Выслушав то, что он сказал,
Остановился на мгновение [Чубак].
Пока он так стоял,

- 8080 Возвышаясь на Айбанбозе [своем],
Подъехал Манас, твой лев.
Резцы у него с двери величиной,
Зубы не такие, как у всех людей,
Обнажились, сверкнули забелев,
Увидав, как разгневан Чубак.
Громко рассмеялся он:
«Одинокому кытаю, пришедшему [к нам],
Равного не оказалось в народе моем,
Убежавшему [к нам] этому рабу
- 8090 Равного не оказалось в народе моем,
Кто знает дорогу, тот и ведущий в пути,
А кто ведущий в пути, тот и повелитель войск.
Не видя недостатков своих,
Обвиняя другого в том, чего нет,
Поднял ты шум, мой Чубак,
Теперь же, не поднимая шума,
Пришло время тебе достоинство правителя показать,
В народе ты учил раздор,
Думаю, никуда не годится
- 8100 То, что ты смуту посеял!»
Подъехав, такие слова он сказал,
В нарядной одежде величавый богатырь Чубак
На Манаса взглянул:
«Не стану играть в твои игры, богатырь,
Наши клятвы [на верность] пусть остаются на совести твоей!
Садись сейчас же на своего рыжего коня, [подаренного
мне тобой],
- Знай, что я твердо решил:
Коня и боевую одежду верну⁹⁹, сам их надень,
Знай же, то, что говорю, это всерьез,
- 8110 В давно минувшие времена,
Когда мне было тринадцать лет,
На Алтае, на озере Арал,
На каменистом перевале Ак-Чангыл*,
Я присоединился к тебе,
Как же ты держишь слово свое?
Где же мата, разделенная [нами надвое] тогда?¹⁰⁰
Где [та] дорога, на которую должны были мы вступить?
Где же наше рукопожатие, скрепившее клятву?
Лезвие булатного меча вместе с тобой я лизнул¹⁰¹,
- 8120 Вместе с тобой общему делу я служил,

Когда было трудно, тебе я помогал,
Разве я когда-нибудь тебя покидал?
Службу [мою] ты не оценил, богатырь,
Когда же я киргизов не защищал?
Острое лезвие булатного меча я вместе с тобой лизнул,
Вместе с тобой отстаивал твою честь,
Бился я со всяkim врагом,
Великодушный мой, ради тебя

Дрался я даже с тем врагом, которого, казалось, не одолеть,
8130 Разве когда-нибудь я честь свою уронил?
С детских лет я прибился [к тебе],
Хорошо ли так поступать [со мной], богатырь?
На совете [старейшин] нет [меня],
На сходах среди тех, кого привечают, нет [меня],
Все, что сделал я хорошего [для тебя],
Ни в душе, ни в уме не осталось [у тебя].
Проклятый твой калмак
Право предводителя в пути получил,
Ни разу он не дал в дороге остановиться на ночлег,

8140 [В войско] смятение он внес.
Ханскую власть он получил,
Всех стариков и молодых
Пересчитал и переписал,
Всех он переполошил.
[Я же], Чубак, кто самым близким был тебе;
Не участвуя ни в советах, ни в разговорах,
Оставался при войске [своем],
Решив, что мало ему быть предводителем войск,
Сегодня [Алмамбет] еще и в разведку ушел.

8150 Всегда я был [во всем] согласен с тобой,
Наши клятвы [на верность] на совести твоей,
В семилетнем возрасте я встретился [с тобой],
И вот с той поры,
Следя за тобой, мытарства терплю.
[Ты], кто клятвой перед духами предков [со мной] соединен,
Никогда меня ровней не считал
Калмаку, забредшему [к нам]!

От киргизов много пользы видел ты,
Всегда и всюду я [тебе] служил,
8160 А ты никак меня равным не признаешь
Кытаю, отбившемуся от родичей своих!
[Мы] скрепили клятву на секире и мече¹⁰²,

А ты всегда поступаешь так:
Манас всегда с Алмамбетом держит совет.
Отставлен от советов Чубак,
Власть получил Алмамбет.
Как же мне не огорчаться из-за поступка твоего?
Постоянно и всегда
Глубоко сидит обида во мне.
8170 Кляча не может поспевать
За прославленным скакуном,
Моим скакуном стал ты, Манас,
Плетущейся [следом] клячей стал я,
Ты причинил [мне] боль, что случилось с тобой, Манас?»

8180 В запальчивости так говоря,
То горячился, то стихал —
Вот как бушевал [Чубак].
Думая: «Пусть постынет он»,
Молча стоял неутомимый Манас.
Побушевал и угомонился Чубак,
В том была заслуга [Манаса]-богатыря.
«Если только о разведке твоя печаль,
Отправляйся прямо сейчас», — сказал
Богатырь Манас, его лев.
Чубак, [сын] Акбалты,
Хлестнул своего коня камчой —
И он отправился [в разведку].
Богатырь Бакай, твой абаке;—
Много ярости в нем —

8190 Тыльной стороной сабли
Стукнув так, что раздался звон, [сказал]:
«Проклятые поганцы,
Поспешили вы вскочить на коней,
Как будто кытани рядом уже,
С громким криком двинулись вы,
Врага, с которым биться предстоит,
Где же отыскали вы?

С громким криком поскакали вы,
Ну-ка, где же кытавы вы нашли?!»
8200 Сказав такие слова, богатырь Бакай,
Словно косо хлещущий [дождь],
Словно напавший на галок балобан,
Погнал [обратно] воинов [Чубака],
Словно овец, на которых напал волк,

- Разметал их ряды, их перепугал.
 Воины остановились тогда,
 Взяв с собой Чубака своего,
 Богатырь Манас двинулся в путь,
 Думая: «Слова примирения я скажу,
 8210 Богатырей, Алмамбета и Чубака,
 Примирию и поеду [назад].»
 Пусть едут себе вдвоем.
 Все, что надето на них,— это
 Кольчуга, панцырь и кюрёёк.
 Оставьте-ка их пока,
 О твоем льве Алме и Сыргаке
 Есть что рассказать,
 Послушайте [теперь] о них.
 Богатырь Алмамбет — ваш хан,
 8220 Неустрашимый Сыргак, его тигр,—
 Близкий друг и сподвижник его,
 Опора его, если падать начнет,
 Сотоварищ его, до скончания века друг,
 До самой смерти близкий его друг,
 В горестях горюет вместе с ним,
 Не перечит, что бы тот ни говорил,
 Известно, что в перестрелке с врагом,
 Страшась смерти, он не побежит.
 Стремительно выехали они —
 8230 Только успели сесть на коней,
 А уже преодолели однодневный путь.
 Есть перевал с названием Тюйондю,
 До Главного Бейджина еще далеко.
 Есть горный хребет, где лежит Аккульджа,
 Есть озеро, где обитает Куурдёк,
 Есть озеро с названием Шайын*,
 За [тем] озером — горный хребет.
 За перевалом того горного хребта
 Живет Какана бесчисленный народ.
 8240 Если оттуда ехать полдня,
 Есть перевал на горе Ангюш*,
 Живет в тех местах
 Племя кытаев чыйку.
 Какое расстояние до того места прикинув,
 Добрался [туда] твой Алма и его осмотрел.
 Было там семьдесят тысяч семей,

- В испуге убежали оттуда все.
 Уtkу на озере не нашел,
 Архара на хребте не нашел,
 Ни души не нашел
 8250 Из бесчисленного народа, что у Шайына [жил].
 Подумал: «Это всё враги,
 Оказывается, иноверцы заметили [нас].»
 Вот так думал твой Алма,
 На [перевале] Тюйондю в Сары-Кыя
 Ненадолго остановился он.
 Сняв удила,
 Пустил пасть свою коня,
 Поджарый Сарала — его конь,
 8260 Богатырь Сыргак — сотоварищ [Алмы],
 Карткюрёнг — запасной его [конь],
 Поджарый, подготовленный к походу [конь] Телкызыл —
 Недавно [богатыри] двинулись в путь.
 Подумал [Манас]: «Пройдут они через [перевал],
 Еле-еле плетется [конь] Айбанбоз,
 Где уж ему их догнать?
 Будет плохо, если голоса не подать»,—
 С силой ударил [Манас] в золотой походный барабан,
 Выстрелил с грохотом из ружья Аккельте,
 8270 Сильно прогремело [ружье] Аккельте,
 Крикнул [Манас]: «Остановись, Алмамбет!»
 Раздался громкий, истощный крик
 Богатыря Манаса-льва.
 Подумав: «Что же с [нашим] народом случилось,
 Как появился [здесь] богатырь Манас?»,
 [Так] размышляя, Алмамбет
 Взглянул назад.
 Оказывается, друг от друга они далеко.
 Пригляделся богатырь Алмамбет:
 8280 Что-то чернеется [вдали], словно бы ворона [там].
 Кажется, что ворона, да [вроде] это мишень —
 Какие-то очертания он [едва] различил.
 Поднес [Алма] к правому глазу подзорную трубу,
 Внимательно стал смотреть.
 Ту, у которой красным отливает ее стеклянный глазок,
 Которую вытягивают, шесть раз покрутят,
 Которая, когда в нужное положение ее приведут,
 На полтора аршина удлинится,

- Ту, которая, если на кого-то наставлена она, сразит,
 8290 А если Алмамбет внимательно [в нее] смотрит,
 То шестидневный путь
 Приближает на расстояние в аркан,—
 [Эту подзорную трубу], ухватившись за ее рукоять, твой Алма
 Вытащил из мешочка,
 К правому глазу ее приложил,
 Когда богатыря Чубака и Манаса-храбреца —
 Их обоих — разглядел,
 Он подумал о том, чего раньше и в мыслях не было у него,
 [Подумал]: «Решив кытаев разгромить,
 8300 Переполошились киргизы, выступили в поход;
 Хоть я им и честно служу,
 Да вот прознали они, что родом я кытай.
 Если узнает [о том] народ, то как он воспримет мои слова?
 Подумает, что и сам я им враг.
 Не следует человеку безучастным быть,
 Как за человеком, к кому доверия нет,
 Гнаться за мною — что же [это] такое?
 То ли выступил враг с другой стороны
 И на голову [киргизов] свалилась беда?
 8310 То ли, предводителю Манасу указывая путь,
 Чубак, [сын] Акбалты,
 Двинулся следом за мной?
 То ли, набравшись сил, народ кюдёрю
 Большую битву учинил?
 Для Манаса-храбреца, который рвется в бой,
 Может, настали тяжелые дни
 И, потеряв своего [боевого] скакуна,
 На Айбанбоза он сел верхом?
 Может, чтобы нам [об этом] сказать,
 8320 И поспешил он к нам?»
 Размыслия так, Алмамбет
 Сказал: «Что же будет со мной?»
 Подумав, Алмамбет
 Сказал: «Пусть будет что будет».
 Разозленный богатырь Чубак
 Тем временем близко подъехал [к нему].
 Увидев, что разгневан Чубак,
 Сразу все понял Алмамбет,
 Что тот может повздорить [с ним],
 8330 Тут же догадался Алмамбет.

- Следуя за [Чубаком] на расстоянии полета стрелы,
 Поотстал лев-Манас,
 Едет так, как может, его конь:
 Старый конь Айбанбоз
 Ослабел и отстал.
 Горячий и быстрый скакун Кёктеке
 Резво, оказывается, идет,
 Храбрый Чубак шагом [коня] пустил,
 Раньше [Манаса] подъехал он,
 8340 Алмамбету и Сыргаку
 Приветствие он произнес.
 Ответил на приветствие богатырь Сыргак,
 Алмамбет же отвернулся,
 Молча сидел.
 «Проклятый проныра кытай,
 Отрекшийся от своей родни этот кытай!
 Будто он [всех] способен разгромить,
 Даже не шелохнулся, когда я приветствие произнес,
 Отворачивается он от меня,
 8350 Постараюсь его унять!» —
 Подумал так Чубак,
 Гнев его обуял,
 Повернувшись спиной к своему Алме,
 К Сыргаку боком оказался он,
 Глядя в сторону, богатырь Чубак
 Продолжал так сидеть.
 В это самое время
 Отважный богатырь Манас
 Наконец подъехал к ним.
 8360 Оба исполина — Алмамбет и Сыргак,—
 Спустившись с коней, пешими
 [Манаса] приветствовали они,
 Ответил на приветствие лев-богатырь,
 Привязав его коня, богатырь Сыргак
 [Перед Манасом] подстилку расстелил.
 Лев Манас, твой богатырь,
 За тем, как оба проявляют норов свой,
 Стал наблюдать:
 Оказывается, гнев затмил
 8370 Рассудок у Алмамбета.
 Сразу же это заметил он,
 У льва Манаса, твоего богатыря,

- Резцы с двери величиной,
 Зубы, не такие, как у [других] людей,
 Обнажились, сверкнули, заблев,
 Храбрец твой с трудом
 Громко рассмеялся наконец,
 Сказал: «Что это с вами обоими, богатыри?
 Только что приехали мы,
8380 Из-за чего жессора вышла у вас?
 Выскажите наконец
 То, о чём хотите сказать».
 Так высматривал он.
 Чубак, [сын] Акбалты,
 Ни то ни сё не говоря,
 В землю смотрел.
 Четверо богатырей на холме
 Так и стоят рядком.
 Богатырь Алма, твой султан,
8390 Когда [дело] дошло до тех слов,
 Когда сказал [Манас]: «Что же с вами произошло?»,
 Быстро с места вскочил:
 «Ой, ой, Манас, ой, Манас!
 Понятно [все], хоть ты и не сказал,
 Не прикидывайся простаком, оставь, Манас!
 Смотрю я, как же непостоянен этот мир!
 В этом ложном, преходящем мире
 Разве кто-то остается [вечно] в живых и не умирает?
 Как посмотрю: вон ведь как!
- 8400** Храбрец мой, спокойно выслушай [меня],
 Хоть иноверец [я], да силен,
 Как посмотрю: в этом мире
 Беда [всюду] подстерегает скитающегося храбреца,
 Презрен тот, кто покинул свой народ!
 Хоть и кытай [я], да силен,
 Презрен тот, кто покинул родичей своих!
 Это беда для решившегося на такое храбреца!
 Все, кто с народом своим,— богатыри,
 Считаются со всем, что бы они ни сказали
- 8410** Обо мне, бедняге, покинувшем свой народ,
 Всевышний всемогущий мой Бог
 Думает, что это за такой мой раб!
 Все, кто с народом своим,— богатыри,
 Считаются со всем, что они говорят

- Обо мне, несчастном, покинувшем свой народ,
 Всемогущий, всесильный Аллах
 Думает, что это за такой мой раб!
 В распрых пусть гибнет хан,
 Пусть же без мук погибает человек,
8420 Если бы не Божья воля на то,
 Разве увидел бы я твой народ?
 Разные тяготы повидали мы,
 Кто же согласен такие муки терпеть?
 Недоумка этого привел за собой —
 Что же ты за тюре?
 Пусть рухнет трон золотой, пусть погибнет хан,
 Пусть без мук умрет человек,
 Если бы не воля Аллаха на то,
 Кто бы увидел твой аил?
- 8430** Разные тяготы повидали мы,
 Кто же согласится [такие] муки терпеть?
 Бестолочь [этую], поведя [за собой], ты прискакал —
 Что за неразумный ты тюре!
 Чем большое унижение терпеть,
 Пусть уж лучше Алмамбет, стоящий [здесь],
 Отправится на тот свет!
 Такое оскорбление от тебя,
 Такую муку кто же согласится терпеть?
 Кого из вас я просил сделать ханом меня?
- 8440** Пришел [я к вам], веру вашу избрал.
 Хоть [ты, Чубак], и объединишься с ханом [Манасом] 'своим,
 Если разгневаешься, в тот же миг,
 Смутьян, мой Чубак,
 Собью я твою спесь!
 Кого из вас я просил сделать правителем меня?
 Пришел я [к вам], с уважением к вашей вере отнесись,
 Хоть [ты, Чубак], и объединишься с правителем
- [Манасом] своим,
- Собью я твою спесь!
 Взбудоражил ты войско, переполошил,
8450 Враждебность свою [ко мне] проявил.
 Узнал ты, что родом я кытай.
 Сегодня пришел твой черед —
 Не отрезать ли тебе язык?
 Отрезав тебе язык,
 Не отказаться ли [мне] от [новой] веры своей?

- Поганец Чубак, ты, оказывается, узнал,
Что я по происхождению кытай!
Чубак, [сын] Акбалты,
Чего ради за кого-то стыдиться тебе?
- 8460 Не давая мне воинам послужить,
Чего ради следом за мной ты прискакал?
Расплю затеял с кем?
Не давая мне народу послужить,
Чего ради приехал следом за мной?
Не испытать ли мне силу твою,
Храбрец Чубак, возомнивший себя богатырем,
Не разделаться ли мне с тобой?
Сейчас я разъярен,
Не вспороть ли тебе желчный пузырь?
- 8470 То, что, изнемогая, в одиночестве я бродил,—
Не это ли было в мыслях у тебя, Чубак,
Когда думал [ты]: “Пришел [к нам], другого народа
не отыскав”?
- То, что я, изнемогая, в сильном горе бродил,
“Пришел [к нам], другого народа не найдя”,—
Не это ли было у тебя на уме?
Если разъярится Алмамбет,
Не прольет ли он тогда твою кровь?
Смотри, тигр мой Чубак,
Богатырь мой, уходи, счастливого тебе пути!
- 8480 Постоянно и всегда,
Сын громадины Балты,
Ты не перестаешь тягаться со мной,
Если сейчас обойдусь с тобой, как ты со мной,
На этом самом месте замертво распластаешься ты.
Как только стану рассказывать о народе моем,
Поднимется мой дух.
Из народов манджу и тангшанг
Алмамбет, что здесь стоит,
Спасся [я], благодаря геройству своему.
- 8490 Говоришь: “Род мой киргиз-нойгут” —
Какие высокомерные слова!
Говоришь: “Предки мои киргизы-нойгуты” —
Какие заносчивые слова!
Говоришь: “[Ты] одинокий, без сородичей кытай” —
Какие спесивые слова!
Видно, всемогущему [Богу] решать, каков твой народ.

- Что же сказать мне о твоей спесивости, Чубак?
Всемогущему [Богу] решать, каковы люди твои,
Что сказать мне о таком нраве твоем?
8500 Всесильному [Богу] решать, каков ты сам.
Взбесившийся грубиян,
Да разве ты еще не распознал меня?
Близится твой конец,
Грубиян, которому не везет,
Напомнить ли тебе о себе?”
В гневе обретя грозный вид,
Рассвирепев, богатырь Алмамбет
Распрямился, силы свои собрал —
Чего только он не наговорил!
- 8510 Чубак, [сын] Акбалты,—
Он [ведь] тоже настоящий бек —
Подумав: «Пусть до конца выльет свой гнев»,
Выслушал то, что сказал [Алмамбет],
Спокойно стоял богатырь,
Не шелохнувшись, стоял.
Взгляни на поступки его —
Они [действиям] Манаса под стать.
Алмамбет говорил и говорил,
Разные слова произносил.
- 8520 Но сколько бы [Чубака] он ни бранил,
Чубак, [сын] Акбалты,
Спокойно стоял, [все] ему прощал.
[Этот] смутиян всем
Показал высокомерие свое.
Чубаком, который [все] безропотно принимал,
Беднягой этим [Алмамбет] остается доволен.
Не шелохнулся, ни звука не издав,
Храбрец Чубак неподвижно стоял.
Гнев, который обрушил на него Алмамбет,
- 8530 Ярость его принял он на себя.
Нынешние люди, посмотрите-ка
На то, как разошлись [эти] львы!
Оставив Чубака, [Алмамбет],
На султана Манаса-богатыря
Взглянув, обратился к нему:
«Притворщик мой, духов предков которого чтим мы высоко,
Лев Манас, храбрец мой,
Андижан, который с ладонь,

- Будто бы превратил [ты в свой] айл,
 8540 Данью-налогом [его] обложил¹⁰³,
 Кокон, который [весъ-то] с горсть,
 Как выгон [свой] для овец.
 Данью ты обложил, запугав,
 Пришел ты, одолев долгий путь,
 В тридцать сотен тысяч войско пришло,
 Будто бы много вас, сивогривый мой.
 Разве думы не переполнят голову мою?
 Если разгневается Кakan,
 Если откроют ворота [его],
 8550 Даже небольшой город
 Разве не станет [таким], словно тридцать сотен тысяч [там]?
 Считая сильным себя, к кытаям [ты] пришел,
 Прия сюда, что же ты натворил:
 Перессорив друг с другом,
 Привел ты с собой горстку людей.
 Говорил: "На Кakan гнев я обрушил",
 Говорил: "Столько народов я покорил",
 Говорил: "Кытаям бойню я учинил",
 Говорил: "Весь мир я покорил,
 8560 На Бейджин обрушил беду,
 Никому, с кем сражался,
 Не уступил, [их] победил",
 Ходил и похвалься ты,
 Теперь увидишь ты сам,
 Какой разгром учинит тебе Бакбурчун.
 Когда увидишь огромное множество войск,
 Смотри, не растеряйся тогда.
 Говоришь: "Нет людей, которых бы я не покорил",
 Говоришь: "Из ружья и из пушки стреляю я",
 8570 Говоришь: "Нет людей, которых бы я не оттеснил",
 Говоришь: "Нет места, где бы я не побывал",
 А вот на этой земле, храбрец мой,
 Есть ли места, где ты побывал?
 Есть ли храбрецы, с кем состязался ты?
 Есть ли места, где ты побывал?
 Есть ли храбрецы, с кем сражался ты?
 Есть ли земли, где ты жил?
 Есть ли храбрецы, с кем боролся ты?
 Где Бейджин? Где [та] земля?
 8580 Где кытай? Где [тот] народ?

- Какая польза сидеть здесь на горе?
 Если знаешь, тогда скажи.
 Где земля с городом Тунгша*?
 Где злобствующий народ кытай?
 Что ты чувствуешь сейчас, скажи!»
 Спросил об этом Алмамбет,
 Льву Манасу-богатырю
 Наговорил он много разных слов.
 Услыхал это храбрец Манас,
 8590 Каждое слово было обидно [для него],
 Резцы его с двери величиной,
 Не такие, как у других людей,
 Обнажились, сверкнули, заблевав,
 Леопард Манас-богатырь
 Стал хохотать.
 Сказал он: «Хорошо, мой Алма-богатырь,
 О негодных кытаях [тех] —
 О них — расскажи наконец,
 На их землю я еще не ступал,
 8600 Никогда еще не приходил сюда,
 По этой земле еще не ходил,
 Раньше не видел ее.
 Вечером вчера
 Вспомнил я о народе моем,
 Когда вышел наружу и посмотрел:
 Большая Медведица оказалась [у меня] за спиной,
 С севера Плеяды увидал,
 Потерял надежду на свой народ,
 Чолпон* появилась [у меня] над головой.
 8610 Подумав: "Бейджин — край земли,
 Видно, переполнен он людьми.
 Он — всей вселенной лик",
 Такую думу стал думать я,
 Обеспокоенный, не смог совладать с собой,
 Когда на гору взошел и посмотрел:
 Вдали, куда только хватает глаз,
 Стесняется туман,
 Не увидишь даже бугорка с надколленную чашечку,
 Дымка с небом слилась.
 8620 Снега даже с ложку нет,
 Где же твой Бейджин?
 Даже очертаний города нет.

Да пропади пропадом твой Бейджин,
 Пусть будут твои кытай истреблены!
 Кто же знал, что все обернется так?
 Ведь что говорили старики,
 Как подумаю, все так и есть.
 Говорили они: “[Кытай] стражем поставили Кульджу*,
 Из кайыпов стражем поставлен он,
 8630 Кто враждебен [кытаям], уничтожает того”,
 Говорили они: “Та утка — вестница [у них],
 А киики у них — гонцы”,
 Всем людям известно о том,
 Издавна известна [об этом] молва.
 У распалившихся кытаев тех
 Где же озеро, на которое садится утка [та]?
 Где же горный хребет, на котором находится Кульджа?
 Где же та земля проклятых кытаев,
 На которой находятся воины их?
 8640 Подумай, Алмамбет,
 Какая польза нам выжидать?»
 Когда он это спросил,
 Когда сказал такие слова,
 Воспрянул духом Алмамбет,
 Сердито он взглянул,
 Устремив взгляд на богатыря,
 Рассказ о Бакбурчуне
 Поведал он богатырю:
 «Когда в пустыню Ылангюн
 8650 Множество нас, [кытаев], пришло,
 Когда к озеру Эриме
 Мы пришли и разбрелись,
 Опасались киргизов [мы],
 У [наших] дедов и отцов
 Издавна так повелось:
 Была утка по имени Кууордёк.
 Крылья ее целиком
 Чистым золотом покрыты,
 Хвост у нее весь

8660 Изумрудами усеян,
 Охраняет она дорогу от врагов.
 Видно, взлетела с озера Кууордёк,
 Видно, печать приложена к ее хвосту;
 Видно, сбежал с горного хребта Кульджа,

Несет он весточку, написанную на рогах,
 Видно, явились к Конгурбаю они,
 Известили его, перепугав.
 Как бесчисленные песчинки, они в движение придут:
 8670 Горы лесами, ложбины тальником [заросли],
 Множество [там] людей, сильно взволновались они,
 Видно, на каждую семью наложил подать [Конгурбай] —
 Видно, множество кытаев
 Собрал, не оставил ни одного.
 Кричащих: “Джыгы*, джыгы, джыгы!”,
 [Будто] издающих икоты звук,—
 Видно, он [тех] кытаев уже собрал,
 Да чтоб пропасть этому Конг-тюре!
 [Весом] в двадцать батманов* шлем,
 8680 Видно, он надел; поджиная [нас].
 Видно, оседлав коня Алгару,
 Верхом на нем поджидает [нас],
 Видно, о том, что приедешь ты,
 За ранее уже знает он,
 Видно, трижды в день
 Получает вести он.
 Во все края послания он разослав,
 Коней, предназначенных военачальникам, [им] дал,
 Сказал: “С большим войском выйдем мы,
 8690 Как же посмею из города своего отступить?
 Пришел кровожадный бурут*,
 Выйду в поход и сражусь”, — сказав,
 Погрузил [Конгурбай] снаряжение на девяносто слонов,
 Погрузил порох на девять слонов,
 Поднимая пыль столбом,
 Видно, войско Конгурбая наготове стоит,
 [Конгурбай] — опасный враг.
 Из Бейджина вышедший Конг-тюре —
 Жестокий большой тюре.
 8700 Посмотрю на поле битвы [на него],
 Дай, богатырь, разрешение [мне],
 Отсюда отправлюсь я.
 Указывал дорогу вам,
 Пришел я [сюда], возглавив твои войска,
 Богатырь, дай мне ответ.
 Киргизам я служил,
 Отрекся от родного племени своего — муки претерпел,

- Желая пользу киргизам принести,
К вам примкнул — большие муки претерпел.
- 8710 Тот, кому ты доверяешь,— это ваш Чубак,
Стал он сотоварищем твоим,
Долго не раздумывай, поторопись.
Ради спокойствия своей души
Вернусь-ка обратно я,
Разве я [такой] человек, который не сможет сам прожить?
Зачем же мне цепляться за вас?
Ради спасения своей головы
Отсюда уеду-ка я,
С кем враждую — это храбрец Чубак,
- 8720 Пусть отправляется в разведку сам,
Готов я пожертвовать честью своей!»
Сказав так, он помрачнел,
Разгневанный, насупился он,
Уже готов был сесть на коня [Алма].
Чубак, [сын] Акбалты,
Сказал тихонько [Сыргаку]-богатырю:
«Попридержи его, не дай сесть на коня».
Лев Сыргак-богатырь
Удержан поводья коня,
- 8730 Чубак, [сын] Акбалты:
«Не дай ему сесть на коня» —
Потихоньку [Сыргаку] шепнул.
А Алма уже взял [в руку] камчу,
«Что же ты делаешь, богатырь?» —
Тут же кровожадный сказал.
Взял камчу [Алма], но уехать не смог,
Не решился приблизиться к коню,
Остановился Алмамбет.
- Тогда Манас говорит:
- 8740 «Послушай, Алмамбет,— говорит,—
Поведав о Бейджине [мне],
Спутал ты все мысли мои.
О многокрасочном городе
Поведав, меня познакомил с ним.
Оказывается, укрепленное место твой Бейджин,
Оказывается, твои кытай — огромный народ,
Оказывается, я тот, кто должен отправиться к ним!
Став лазутчиком, разведаю о них,
Отправлюсь к жилищам их,

- 8750 Силу негодных кытаев
Испытаю-ка я.
Добравшись до Какана,
Посмотрю-ка на прославленную землю ту,
К кытаям с нетерпением стремлюсь,
Посмотрю-ка на прославленный народ.
Мой Алма, разговоры прекрати,
Ты сам возглавь [наш] путь!»
Вот так сказал твой богатырь.
Не решился уехать, оставив [Манаса]-храбреца,
- 8760 Не смог перечить киргизу твой Алма,
Был [сильно] разгневан он,
Не решился [в гневе таком] уехать, сев на коня,
Не решился к войску направиться он,
Так и стоял храбрец Алмамбет,
Даже не смог воскликнуть: «Эх!»
Пожалел он Манаса-богатыря,
Высказал то, что было на уме, Алмамбет:
«Решив: “Поеду-ка я в Бейджин”,
Если с самого начала так задумал ты, мой богатырь,
- 8770 То не хватило, оказывается, у тебя ума,
Чтобы понять жалобу мою:
Когда бы приехал ты на своем коне,
Я бы не стал тебя жалеть,
Сопровождал бы тебя в Бейджин,
Да разве я не показал бы тебе его?!
Если бы было снаряжение боевое при тебе.
И к проклятым кытаям
Ты поехать пожелал,
Согласившись с желанием твоим,
- 8780 Поставив тебя во главе [войск],
Разве не поехал бы и я в Бейджин?
Но захудалый конь под тобой,
Не такой, на котором можно выехать в бой,
Нет жира на широком крупе его,
Если ненароком враг начнет окружать,
Он не тот [конь], который сможет с легкостью убежать.
Не буду [больше] злиться на Чубака —
Смелого от рода озорника,
Не буду [больше] обижаться на Чубака —
- 8790 На непоседу и озорника.
Сыргака-богатыря, сотоварища моего,

Чубака, который оспаривает [право] быть ведущим в пути,
Своими спутниками сделаю наконец,
Поеду-ка в Бакбурчун,
В тот край, где кытай мои».
Пожалел твой Алма [Манаса]-богатыря,
Но разгоряченного храбреца-богатыря
Из-за того, что сказал Алмамбет «Не езжай»,
Гнев охватил.

- 8800 Словно в ложбине готовый к прыжку,
Впившийся [в жертву] взглядом леопард,
Разгневался богатырь,
Словно яростно бросающийся тигр,
Рассвирепел богатырь.
Словно готовый душу отнять,
В яость пришел богатырь.
Сказал: «Ой, Алмамбет, погоди,
Чего только ты не наговорил!
Возвеличиваешь одного себя,
8810 А всех остальных ты хулишь.
Высоко ценишь только голову свою,
А всех других ты хулишь.
Если Всемогущий смерть ниспошлет,
От смерти, ниспосланной Богом,
От коварного страшилища Конгурбая
Разве может спасти конь Кула?
Если Аллах смерть ниспошлет,
От ниспосланной Аллахом смерти,
От страшилища — хана [страны] Анджы
8820 Разве может спасти Алмамбет?
Раньше, чем предписано, человек не умрет,
Пока на троне хан, он не умрет,
Смерть бывает только раз, каждый месяц не приходит смерть.
Когда Всемогущий смерть ниспошлет,
Если даже на облако в небе сядешь верхом,
Разве пуля из [ружья] очогор* не достанет тебя,
Богатырь, подобный мне,
Разве не отправится на тот свет?
Если Всемогущий [помощь] от духов предков ниспошлет,
8830 Разве [и тогда] избежит смерти [Божий] раб?
Если мой богатырь лев Чубак
Ударит копьем [Конгурбая] только раз,
Разве тот не слетит [с коня] кувырком?

- Стоящий [здесь] передо мной хан Сыргак
Разве мечом голову ему не снесет?»
Говоря такие слова, храбрец Манас
Разбушевался вдруг.
Увидев его [грозный] вид,
Твой богатырь Алма благословение не получил,
8840 Не решился [Манасу] сказать: «Не езжай»,
«Есть же Бог, Чубак» — сказал,
Из-за того, что нет [у Манаса] подходящего коня,
Очень обеспокоен был богатырь Алмамбет,
Поневоле им пришлось сесть на коней.
Воззвав [о помощи] к Аллаху, двинулись они в путь.
Два дня и одну ночь
Без устали продолжали свой путь.
Взывая к всемогущему Тенгри¹⁰⁴,
Прославленный Алмамбет
8850 Привел [Манаса]-богатыря
К высокому гребню Саяс.
Саяс — это огромная гора,
Кытай, хлынувшие лавиной, — сильный враг.
Хваткий богатырь, взойдя на хребет,
[Сказал]: «Сойдите с коней,
Немного посидите [здесь],
Со стеклами из самоцветов подзорную трубу
В руки возьмите,
К правому глазу поднесите,
8860 Поразмыслите обо всем».
Так распорядился Алмамбет.
Четверо богатырей с [Манасом]-тюре во главе
Спешились на том холме.
Чтобы увидеть все вокруг,
Приставили к глазам подзорную трубу.
Город иноверцев увидав,
Удивился кровожадный твой:
На [горных] уступах раскрылись цветы,
Осыпались на землю плоды,
8870 В степи жаворонки поют,
В озерах квакают лягушки,
В зелени кукушки кукуют,
Заливаются на все лады соловьи,
Бьют полноводные родники,
То, что выдается во мгле углом,

То, что мысом выступает во мгле,—
Это и есть древняя земля Бейджин,
Для твоего раба [Алмамбета]
[Тот] народ опорой его был.

- 8880 Народ звался буталач,
А гора называлась Бучала,
Растущая [на ней] трава — кючала*.
Между Кентуном* и Каканом,
С этого места едва
Видны очертания их,
А по эту сторону видны
Просторные степи Чынгши,
Отходящий от Бакбурчуна
Низкий горный выем —
- 8890 Это седловина Большого Бейдзина.
По правую сторону выступают горбом
Копи золотой горы.
С южной стороны исходит,
Словно [блеск] зеркала, ослепляющий свет,
Побеги с чинару выросли там,
А чинары там
Подобны минаретам, что в городе стоят,
Жаворонки с горную индейку там,
Куры с жеребенка-трехлетка там,
8900 А если на жеребенка посмотреть:
Он возвышается, словно дувал,
Из Кентуна [род] кюдёрю, именно он —
[Этот] горюющий по Алмамбету
Род кюдёрю — находился там.
Сколько ни говори, не хватит слов,
Сколько ни смотри, глазом не окинешь всего,
Насколько хватает глаз — дымка там,
А куда уж и глаз не проникнет, там туманная даль —
Там-то главный город Бакбурчун,
- 8910 Расскажу-ка тебе об этой стране.
Город Какан, Чин-Мачин,
Бурлящий Большой Бейджин,
Боевые палицы там с вола,
Силачи все находятся там,
Булавы там с вола,
Борцы все находятся там,
Побеждающие врагов,

- Покоряющие их — все они там,
Из племени мангюба*
8920 Предводители все находятся там,
В стороне Большой Медведицы
[Есть] земля, называемая Джыянгча*,
Там города Тунгша и Будача*.
Много там подвластных людей.
«Соорондюком, моим отцом,— [сказал Алма],—
Покоренный народ живет именно там.
Каспанг, Бейджин, Тунгша,
Управляемые моим отцом, тоже там.
“Не отыскав [свой] род, устав
- 8930 От одиночества своего,
Пришел [к нам Алмамбет]”, — говорит храбрец Чубак,
“Не отыскав [свой] народ, уставший,
Обессиленный приился к нам Алмамбет”, —
Так говорит весь твой народ.
Виднеющееся вдали [множество людей] — это тот самый
мой народ,
Многоголосый [город] — это и есть тот самый Бейджин,
Яблоки там с голову коня,
Орехи там с камень, что в русле реки,—
Вот какой [города] блеск!
- 8940 Если об изюме спросишь ты —
Он словно у пятилетнего ребенка кулачок.
С целую торбу там комары,
Есть там трава по названию беченди*,
Она высотой как злаки, полные пять раз,
Если конь ее [начинает] есть, не остановится никак,
А когда поест ее вдоволь один раз,
Если даже шесть дней с него не слезать,
Не проголодается конь.
Есть там змея по названию тююнчач —
- 8950 Вытягивается в сто кулачей на земле.
Раз уж я разошелся вовсю, то скажу:
Кто проклятым Бейджином
Хочь раз очарован был, тот наслаждаться [им] не перестает,
Тангшанг, Бейджин — это моя земля,
Бесчисленное множество кытаев — это мой народ.
У калмака, который стоит, согнувшись, перед тобой¹⁰⁵,
Такие вот [к тебе] душевые слова.
Покрытые мятым стели, Большой Бейджин —

- 8960 Не та ли это желанная [для каждого] земля,
О которой мечтают: "Стала бы она моей землей?!"
Разве бесчисленное множество кытаев.
Не тот народ, которым [каждый] хотел бы управлять,
Мечтая: "Был бы он народом моим?!"
О прославленном Конг-тюре
Мечтая: "Был бы он беком моим!" —
Не таково ли страстное желание [каждого]?
Не перестает Чубак хвалиться народом своим,
А разве ваш народ больше моего?
У стоящего перед тобой [Алмамбета]-раба
- 8970 Вот о чем забота-печаль,
Не завладела ли печаль им целиком?
Тебе невдомек, [Манас], —
Да будь проклята тоска по [родной] земле! —
Если бы я благоденствовал на моей земле,
Задиристого богатыря Чубака
Разве бы я не осадил?
Продолжалась бы семь лет
Твоя война [со мной].
Прославленный Бейджин — вот он,
- 8980 Конгурбай, возомнивший властелином себя,
Когда я еще жил на этой земле,
Неприметным человеком был,
Огромная гора Каспанг — вот она,
Вход в [город] с воротами Бейджин — вот он.
С этого места виден он,
Вон там высокий перевал Катал*,
Там Кангая бесчисленный народ,
Пришедший по своей воле
Там храбрец хан Конгурбай.
- 8990 Алмамбет, стоящий перед тобой,
Охвачен печалью,
Напыщенного Чубака
Разве хуже он?
Бесчисленный народ есть у меня,
Возомнившего себя храбрецом Чубака
Разве хуже я?
[Один] край моей страны вот тут,
А другой край моей страны
Напротив восхода солнца.
- 9000 Если хочешь узнать, что дальше,

- [Расскажу]: там сплошь земля Кёй-Кап,
Это восточная сторона,
Дивы и пери там есть,
Всякие рассказы ходят о них.
Между Ангиром и Ингиrom
Есть хребет Ташталак,
Между пери и людьми
Есть земля, которая разделяет их.
Есть разные удивительные места,
9010 На горе с названием Ачалы
Шестьдесят сортов чая есть,
У кытаев, проклятых духами предков,
Всякие бай есть.
Есть у них богатства — драгоценные камни,
Есть сделанные из золота дома,
Есть загоны, огороженные серебром,
Есть ямы, где жемчуг хранят.
- 9020 Не хуже другого народа мой народ,
Я не безродный человек!»
Сказал так храбрец Алмамбет,
Опечалив Манаса-богатыря,
Прошлое вспомнилось [Алме].
Смотрел он на Какан,
Слезы навернулись ему на глаза,
Прежнее [время] припомнилось ему,
Прослезился Алмамбет,
Разное припомнилось ему.
- 9030 «Здесь место, где была обрезана пуповина моя,
К кому бы ни пришел, [все] называют кытаем меня,
Это земля, где капала [с пуповины] моя кровь¹⁰⁶,
Куда бы ни пошел, [везде] называют кытаем меня», —
Так, вздрагивая [всем телом], жалобу он изливал,
Стеная, плача, [всем телом] сотрясался он.
Привезенный из Андижана,
Смешанный с пеплом хвои,
Если пососать, удовольствие приносящий,
Выпаренный с черным перцем,
- 9040 Приправленный красным перцем,
Который одурманит, если [его] пососешь,
[Такой] насыпай мигом заложили за губу,
Затянулись из трубки золотой,
Вздорились, сделав глубокий вздох,

Снова приосанились они,
 Восклицая «Аллах!», сели на коней,
 По дороге к Андже и Тунгша
 Спешно отправились в путь.
 По пути Алмамбет
 9050 Говорил своему богатырю:
 «Мой богатырь, подожди,
 Если проклятые иноверцы
 Вдруг начнут нас теснить,
 Если ненароком тяготы на нас падут,
 Скажешь: “Знал ты, да не предупредил,
 Если бы заранее сказал,
 Не стали бы связываться [ни с кем], вернулись бы назад”,
 Богатырь, мне есть что тебе сказать:
 Из иноверцев, пр-оклятых духами предков,
 9060 Одного человека я страшусь.
 Живущий в Мангюба
 Есть народ под названием сазангшанг*,
 Сазангшангами правит
 Храбрец по имени Макель-Малгун.
 Если этот иноверец не придет,
 Если бесчисленный народ кытаев,
 Опередив [нас], не известит его,
 То остальное все —
 Дело чести моей, которую я никогда не ронял,
 9070 Вот руки мои, которыми я хватал [врага],
 Вот дорога, которую я всю исходил.
 Вот глаза мои, повидавшие [все],
 Народу кытаев — чтоб ему пропасть! —
 Сам я приказы отдавал,
 Сбивавший одним ударом их силачей —
 Я — вот кто их побеждал.
 Вот дорога, которую я всю исходил,
 Вот руки мои, которыми я хватал [врага],
 Лев мой Манас, с тобою быть
 9080 И позволить себя победить — это будет несчастьем моим».
 Неустрашимый Сыргак, храбрый Манас —
 Разве человек ради задушевного друга себя щадит? —
 Алмамбет, Манас и храбрец Чубак
 Тут же двинулись [в путь],
 С ними вместе и хан Сыргак,
 Посмотри-ка на доблесть их:

Алмамбету и Чубаку —
 Каждому из них —
 Настало время доблесть проявить.
 9090 [Коней] резвым шагом пустили они,
 Крупной рысью пустили их,
 Конь Сарала, словно марал,
 Копытами землю взрывал,
 Конь Чубака Кёктеке —
 Самый сильный из коней, с сухой мордой он.
 Лев Манас сел верхом
 На коня по кличке Айбанбоз,
 Сыргак сел на [коня] Телкзыла —
 Отличного от всех других коней.
 9100 Оставьте их пока,
 О кытаях из шестидесяти племен,
 Какая о них молва,
 Послушайте [теперь] о них.
 Оказывается, Кульджа [kytaev] известил,
 Оказывается, утка принесла им весть.
 Собрались только правители,
 В колокол ударить повелев,
 Самых опытных созвали [оны],
 Весть, полученную от ворона¹⁰⁷,
 9110 От крылатой птицы-вестницы,
 Эсенхану сообщили они.
 Сказали: «[Идет] самый опасный враг!
 Пешие, не садившиеся на коней,
 Богатыри и великаны,
 Силачи и храбрецы —
 Все до одного
 [Пришли], чтобы кытаев разгромить.
 Чтобы захватить Кakan,
 Элемана [сын] Тёштюк,
 9120 От эштеков Джамгырчи,
 От казахов Кёкчё,
 От бесчисленных кыпчаков Урбю,
 Живущий в Андижане Санджыбек,
 Белобородый Музбурчак —
 С Манасом во главе,
 С воинами, которых как песчинки не перечесть,
 Сюда подошли.
 Выслушай такие наши слова,

Падиах наш Эсенхан,

- 9130 Подготовь войско, которое есть у тебя,
От Манаса войско пришло,
Видели мы его людей — их [больше], чем травы» —
Такие слова решительно высказали они.
Весть, которая целый месяц идет,
Дошла [до Эсенхана] за два дня.
Из послания, привязанного [к крылу птицы],
Эсенхан [обо всем] узнал,
Закачало головами, задрожало
Множество находившихся в кумирне людей.

- 9140 Начиная с Эсенхана — все в замешательство пришли,
Потеряли разум, лишились чувств,
Растерялись те, кто был при троне его,
Сникли бессильно те, кто был при короне его,
Обмякли самые почетные из них,
Побледнели правители все,
Видавшие виды старцы были там,
Все мудрецы были там,
Из девяноста городов Какана
К падиаху самому

- 9150 Созвали, растревожив, множество людей.
«Есть ли [здесь] храбрец, исходивший весь свет?
Есть ли [здесь] повидавший многое люд,
Забредший [к нам] издалека?
Тюрки, о славе которых наслышаны мы,
Направились в Каканчин,
Оказывается, с несметным войском они идут,
Ушедший отсюда Алмамбет,
Оказывается, предводителем [у них] стал,
В сторону кытаев повел войска,

- 9160 Оказывается, направил [сюда] бесчисленное множество войск.
Что же будем делать, народ мой?» —
Так сказал Эсенхан.
Его дуу-ду* по имени Чангели
Начал так говорить:
«Раньше по свету странствовал я,
В сторону Кёй-Кап я ходил,
Много в молодости я исходил,
Гора с названием Тунгша —
Самой большой она считается горой —

- 9170 От нас на расстоянии в шашкелик*

В южной стороне она.

Одна из окраин той земли
Дивам и пери принадлежит.
Много там дивов и пери, говорят,
Отсюда до той земли
Четыре месяца пути, говорят,
Та земля называется Манггуба, говорят,
Народ [там] зовется сазангшан,
Правитель сазангшанов —

- 9180 Храбрец по имени Макель-Малгун.
Если они на помощь [к нам] придут,
То не только Огуза* сыновья,
Но и [все] мусульмане той земли,
Если даже все они придут,
Разве смогут нас одолеть?»
Сказав: «Если так, то поторопись,
Садись на скакуна, подгоняй его камчой»,
Писарю приказал послание написать,
Неуклюже печать приложил,

- 9190 Лично сам падиах
Повелел отправить гонцов,
Семерых калдаев посадил на коней.
Все это увидев,
Подумав: «Видно, захватит нас бурят»,
Множество людей в замешательство пришли.
К крыльям послание привязав,
Птицу ворона выпустил [падиах],
Сказал: «Услышав, увидев, узнаете [обо всем],
Обдумайте это все!»

- 9200 Понял, оказывается, Эсенхан,
Чту могут киргизы натворить,
Отправил, оказывается, к Макелю
Семьдесят дней назад
Семерых калдаев своих.
От ворона весть получил [Макель],
Подумал: «Что бы это значило?»
Когда он в смятении стоял,
Облик джельмогузов* принял,
Прибыли семеро калдаев [к нему].

- 9210 У правителя [страны] Манггуба
Крепость огороженная его — это,
Оказывается, целая огромная гора.

Вместо дома живет он
В огромной горной пещере,
Вход и выход у нее —
Отверстие в скале, которое глазом не охватить.
О том, кого называют великаником Макелем,
Расскажу-ка я вам.

Да будь проклят он! —

9220 Во лбу у него единственный глаз,
Когда он откроется, то, выпучившись, [торчит],
Человеческому роду непостижим
Чудной выговор его.

Прислушаешься — вроде человеческого голоса звук,
Но как только он раскроет свой рот и заговорит,
Кажется, что голос его небеса разорвет,
Словно гром, прогремит.

Торчащие во все стороны волосы его

Подобны шерсти лохматого медведя,

9230 Если внимательно присмотреться к нему —

Подобен дракону на вид.

Взобравшись на гору, он закричал,

Во весь голос заорал,

Воинов своих, которых больше, чем на нем волос,

Закричав: «Собирайтесь!», он призвал.

Войско в несколько сотен тысяч [человек]

С почтением относится к нему.

Многие раздетыми пришли,

Все с непокрытой головой,

9240 При ходьбе землю метут

Волосами, что отросли на голове.

Вместо одежды волосы [у них],

Не поймешь, кто молод, а кто стар,

Даже у самых маленьких

Голова с огромный котел,

От рук их и ног

На расстоянии в ат чабым*

Стоит смрадный дух.

Ель в семьдесят кулачей —

9250 Всего лишь легонький посох для них,

Словно минареты ноги у них.

Не один, а все они такие,

Одного от другого не отличить.

Кто молод и кто стар

На звук его призыва крика
Тысячами явились они.

• Увидев змею, разорвут и съедят,

Если встретятся муравьи,

Всех до единого, не поленившись, съедят,

9260 Если увидят сурка, вытащив [из норы], съедят,

Пернатых, что в небесах,

Не упустят, съедят и съедят,

Если один [из них] умрет, его съедят,

Со всеми потрохами [съедят],

Лягушек, змей и жуков,

Барсуков, волков и кабанов

[И даже] трубку вместе с дымящимся [табаком] съедят,

А те, кто не [может] ничего отыскать,

Если увидят березу, иву и ель,

9270 Полностью, выкопав корни, их съедят,

Говорят они: «Где же эти буруты —

[Этот] напавший на нас народ,

Который зовется бурут?

Не останутся в живых те, кто нападет,

• Под самый корень их нужно рубить», — говорят.

Нрав у них как у зверей,

На четвереньках [ходят] некоторые из них,

Борзым в своре подобны они.

Если присмотреться, у некоторых из них

9280 Есть на голове рога,

Готовы они раньше [наставленного] копья сразить.

У некоторых две головы,

В племени, называемом учку,

С семью головами все как один.

Древний это сказ:

«Кто же может постичь, как они страшны?»

Если на некоторых взмывешь —

У них на носу

Единственный глаз с кулак.

9290 На зверей похоже племя [то],

У некоторых по шесть ног,

У некоторых по две руки,

А на других посмотришь —

Во все стороны топорщась,

Семь рук вокруг [тела] торчат.

Это противный на вид народ,

Если не верите, люди,
Можете поискать их хоть сейчас.

Двинулся в путь Макель-великан

9300 С несметным количеством войск:

В узком месте дорогу не уступят [они],
Если увидят родник, [ни капли] не оставят воды,
А в маленьких родничках
Жажду свою не могут утолить,
Если увидят снег, ни снежинки не оставят они,
Из встретившихся в пути не пощадят никого —
Вот такое войско двинулось в путь.

«Все идите со мной,— сказал [Макель],—

И большие, и малые, и старики,

9310 На народ Какана страх наводящий —

Что это за враг такой?

Выйду раньше других,
Погляжу-ка на него»,— сказав,

Отправился великан Макель.

Следом за ним войско

Числом в сто тысяч устремилось,
В расщелинах далеких неприступных скал,
Срываюсь [с них], многие свою погибель нашли.
Те [семеро] калдаев, которые отправились [туда],

9320 Растирались, это увидав.

Не щадя ни себя, ни коней,

Не оглядываясь по сторонам,

В город примчались назад,

В колокол ударили они.

Забили парные барабаны,

Всем скопом двинулись войска.

Джанг-джунги*, сунг-дунги* — все,

Двинувшись скопом, подошли,

Их падишах Эсенхан,

9330 Преисполненный удастью Конг-тюре
[К войску] подошли.

Калдаи их стали говорить:

«Мы, поехавшие вестниками к Макелю,

Были избиты,— сказали они,—

Если они придут в Бейджин,

Не увидит благодеяния твой народ.

Вид их гнусен, горланят они,

Не понимают человеческого языка.

Какими бы враждебными ни были

9340 Буруты, но это народ,
Который намного лучше [сазангшанов],— [калдаи] говорят,—
Если придет тот сазангшанг,
Натерпишься ты с народом своим,— говорят,—
Если мусульмане придут — скот отберут,
Думая: «Мусульмане нагрянут» —
Почему это должно тревожить народ?

А этот негодный сазангшанг,

Всю пшеницу сжав, лишит жизни [всех]!

Если же мусульмане придут — заберут [наших] людей,

9350 А если придет тот кабан [Макель], что же он заберет?
И тебя, и меня заберет,
Попавшихся ему на глаза людей
Всех подряд сожрет.

Трон, на котором ты сидишь, отберет,

Богатство и счастье, которым ты осенен, отберет,

Твои дома, деревья, темнеющие [вдали],—

Березы, тополя, ивы твои {отберет}.

Посмотри, каков он на вид:

Готов тут же всех нас сожрать,

9360 После этого кому же ты выскажешь
Жалобу, горести свои?

Бесчисленное войско идет,

Которое развеет в прах город твой».

Так сказали они,

И правителей всех

Охватила печаль.

«Если так, то готовьтесь»,— промолвив,

Отдал войску приказ [падишиах],

Шесть тысяч собак, тысячу ослов

9370 Изловили, чтобы зарезать их.

Девяносто тысяч кабанов [погрузили],

На девять тысяч верблюдов

Погрузили лягушек, змей, жуков,

Было [при них] шестьдесят тысяч прислужников,

О храбрецах прошлых времен

Выслушайте рассказ.

Есть там озеро Джантак*¹⁰⁸,

Межу берегами его

Расстояние в шестьдесят ташей*,

9380 В том самом озере

И холмы, и перевалы есть,
 Глубина его в тысячу кулакей,
 Внимательно разберитесь [в этом], мужи.
 Чтобы мог человеческий род [там] жить,
 Бревна собраны,
 Сделаны опоры из чугуна,
 Построен [там] дворец,
 Растратив много добра,
 Основание [дворца] сделали из чугуна,
 9390 Хорошенько присмотрись:
 Из железа сделаны все столбы.
 В двери вращающаяся задвижка есть,
 Защелка с секретом есть.
 О храбрецах прошлых времен
 Есть занимательный сказ.
 У дороги с подношением ожидали [людей Макеля],
 Прислужники все
 Вышли навстречу им.
 Навьюченных [на верблюдах] кабанов
 9400 И пригнанных кабанов,
 Верблюдов, приведенных в поводу,
 И погонщиков верблюдов,
 И взятых собак
 Съели [сазангшанги] в один миг.
 Не только животных, но и людей, ?
 Не оставив никого в живых,
 Никому не дав спастись,
 [Съели] всех прибывших для прислуживания [им],
 Верблюдов с нагруженными на них вьюками и слонов
 9410 С жадностью съели, не оставив ни одного,
 Ни одному не дали спастись.
 Все это увидели
 Джайсаны, шедшие за ними вслед.
 Все живое, что попалось [сазангшангам],
 Как джельмогузы, быстро съели они.
 Как увидели это джайсаны,
 Спешно, не останавливаясь, бежали они,
 К войску прибежали своему,
 Впопыхах сообщили обо всем —
 9420 Подивились люди тому:
 «Да будь неладны они! Не войско, оказывается, призвали мы,
 Когда приглядишься к нему,

Поймешь, что хорошего нечего нам ждать.
 Из всех посланных к ним в услужение людей
 Совсем не осталось никого,
 Проклятые сашанги*
 С жадностью съели [их], не оставив ни одного!
 Изловили всех, кто попался им на глаза,
 А не замеченные ими храбрецы тюре,
 9430 Убежав от них, спаслись.
 Если племя манггуба нахлынет [на нас],
 Власти падишаха лишишься ты.
 Правители, хорошенько поразмыслите о том,
 Не считайте, что это пустой разговор,
 Верблюдов и слонов,
 Оказывается, со всеми потрохами съедают [они].
 Потроха, оказывается, любимая их еда,
 С жадностью съели и джигитов всех.
 Не только мы одни,
 9440 Но и весь мир
 Испытает насилие их.
 Все это тяжко отзовется на нас,
 Обдумайте хорошенько все,
 Старцы, богатые умом,
 И наши правители, большие и малые.
 В наше войско [сазангшангов] призвав,
 Вы на муку [нас] обрекли.
 Если на эту сторону [озера] перейдут —
 О, этот бренный мир! —
 9450 Будете вы перебиты все».
 Правители, услыхав эти слова —
 Ведь в этом бренном мире
 Разные люди есть,—
 В колокол ударили,
 «Стражи, быстрее седлайте коней!» —
 Такой отдали приказ.
 Шесть тысяч воинов подошло,
 Все вместе повисли, уцепиввшись,
 За [подъемный] мост.
 9460 Множество людей держалось за мост,
 Некоторые [из них], пуская слезу,
 Говорили: «Да чтоб неладно было тебе, Эсенхан,
 Поддержи нас, Лаанат-манат*!»
 Правитель [племени] сазангшанг,

Которого не может сразить оружие врага,
Который, кроме железа, ни во что не одевался,
Не понял, что под ним мост,
Не разглядел озера он.
В тысячу кулачей высотой,

- 9470 Оказывается, носорога он оседлал.
Даже не обратив внимания на то, что озеро [перед ним],
Он с ходу в воду вошел.
Некоторые места были [носорогу] до колен,
В некоторых местах [вода]
Доходила носорогу до хребта,
Вот такой бестолочи, как [Макель],
Человек не в силах преградить путь,
В некоторых местах [вода] до голени [носорогу] доходила,
Для оседланного [Макелем] носорога по кличке Санг-носорог

- 9480 Множество морей
Были что арык с водой.
Переправился [Макель] —
Помоги мне Аллах,
Хоть и неправда есть в моих словах! —
К воротам Какана,
Словно движущаяся гора,
Громоздясь [на носороге], подъехал он.
Узкие улицы разрушил —

- 9490 Разве раб божий устоит перед ним?
Люди, увидев его издалека,
«Что это за диво?» — гадели,
По пути деревья он валил,
На базаре он не уместился.
[Тем временем] к походу подготовился [Конгурбай],
Гнева хана Конгурда
Страшась, дивился народ [грозному виду его],
Вокруг него войско
В шестьсот тысяч [воинов], которые с изумлением [глядят]

на него.

- 9500 Восседал [величаво] громадина Конгур,
Он, негодный, всех сокрушал.
Справа от него сидят
Тридцать шесть его дуу-ду,
Не раз поднимавшие в ставке сильный шум,
Слева от него также были [и другие],
С выпученными [глазами] Конгурбай,

Львиный облик у него,
Высокая шапка, отороченная золотом, на нем.
К тому месту, где напыщенный
Конг-тюре восседал,
9510 Подошел великан Макель.

«Кто из вас Конгурбай?» — спросил,
В войске поднялся переполох.
У Конгурбая есть войска,
Есть предводители войск,
Прямо к ним подошел
Макель — из сашангов негодный раб,
Голос Макеля услыхав,
Возомнивший великим себя, храбрец Конгур
Мигом вскочил, [ринулся] навстречу ему,

9520 Почтительно кланяясь,
Перед великаником Макелем
Стоял, склонившись, Конг-тюре.
Тогда Макель говорит,
Разгневанно, громко говорит:
«Да чтоб не быть тебе человеком, Конг-тюре,
Да чтоб сейчас сдохнуть тебе,
Да чтоб пропал ты, Конгурбай!

Выступили мы из-за того, что унизили нас.
Да не быть калдаем тебе, сгинь,
9530 Да лежать тебе в черной земле!
Кто же он, кого Манасом зовут,
Даже не слыхавший обо мне,
Кто же этот негодный глупец?
Что за такой силач твой Манас?
Этого негодного мне покажи,
Сам пойду и свяжу его,
Покажу тебе такое, чего еще не видывал ты,
На твоих глазах его схвачу.

Да будь он хоть с целую гору,
9540 Ударю так, что свалится он!»
Храбрец Конгурбай стал говорить:
«Выслушай слово [мое], Макель,
Если рассказывать, то можно без конца.
Это назидание всему роду человеческому.
Я расскажу, растолкую вам,
Насколько величав Манас,
Не пронзить его колющим копьем —

Вот ведь диво какое,
Не разрубить его рассекающим мечом —

9550 Вот ведь чудо какое,
Если выстрелить из ружья, пуля [его] не пробьет —
Вот ведь диво какое,
Если жечь огнем, раскаленный уголь его не берет —
Вот ведь чудо какое!

С войском в несколько сот тысяч [воинов]
Теперь он подошел.

Проверенные временем хитрецы,
Лучшие на всем свете чародеи,
Неподвластные смерти, они творят свои дела —

9560 Вот таким искусством владеют они.

С птицей счастья на голове —
Сорок нукеров сопровождают его,
Правильно поймите мои слова,
Обождите один-два дня,

Наверняка явится сюда [Манас].

Величественный Конг-тюре

Сказал такие слова:

Услыхал то, что он сказал, Макель,
Обуяла его злость.

9570 «Ты сказал, что [Манас] велик,
Что все другие — ничтожны, сказал,

Манаса расхваливаешь ты,

Если я буду жив,

Тебе несдобровать!

Ты называешь великим врага,
По твоей просьбе я пришел,
А ты, не зная мне цены, унижаешь меня,
Негодный Конгур,— да чтоб неладно было тебе!

Ты все расхваливаешь Манаса,

9580 Для тех, кто услышит,— это скверные слова.

Манаса я живым захвачу,

Покажу его тебе,

[Когда] сам убедишься, что это он,

Обоих вас вместе проглочу,

Первым поеду, всех опережу,

Пусть на нашем пути прольется кровь,

[Пусть] потечет струей вместо воды.

Манаса, которого расхваливаешь ты,

Захвачу и приведу,

9590 Покажу его тебе самому,
После этого я тебя проучу —
Я прикончу тебя!» —

Сказал такие слова, разъярясь, [Макель],

Словно собираясь Конга проглотить,

Алчно уставился на него,

Схватил зажатую между ног

Чугунную булаву с юрту величиной,

Волосы у него дыбом встали на голове.

Сказал [Макель]: «Конг-тюре, возомнивший себя храбрецом,

9600 Если ты такой храбрец, теперь попробуй-ка открыть глаза».

Конга [словно] Бог покарал,

В страхе Конгурбай

Стоял, зажмурив глаза.

В почтительном поклоне согнулся он,

Выказывая уважение [Макелю], как к почтенному [правителю],

Склонившись, он стоял.

[У Макеля] изо рта вырывался огонь,

Пламя полыхало в глазах,

Дрожь охватывала того, кто видел его,

9610 Рассвирепел великан Макель,

Загремел, словно гром в весеннюю грозу,

Много раз огромный Малгун

Приближался к Конг-тюре,

Размахивая над его головой булавой.

Почтительно кланяясь, Конгурбай

Возле трона стоял,

Из-за такой почтительности [Конгура] не ударил [его] Макель.

Ударить человека, который в почтительном поклоне стоит,

Не было в обычae у него,

9620 Поэтому и воздержался [от удара] он.

Трудно было ему совладать с гневом своим,

Спутались мысли у него,

Сунув руку в карман,

Из мешочка тот кабан

Вытащил трубку свою,

В трубку он вложил

Шестьдесят чейреков* табака —

А она оказалась не заполненной до конца.

Поверх [табака], наконец, положил —

9630 Люди все

Поразились виду его —

Тлеющий трут с походную юрту [величиной]
И затянулся непутевый тот.
Такого ни у кого из иноверцев нет:
Из трубки его
Дым совсем не шел,
А внутри трубки — жаркий огонь [полыхал],
[Так что] рядом с [Макелем] не осталось людей —
Жаром опалило их лбы,

- 9640 Вот и разбежались подальше все.
От трубки [такой] жар исходил,
Из всех, кто близко [к Макелю] стоял,
Не осталось никого.
Украдкой смотрел [на него] хан Конгур,
Словно высохшее дерево,
Как вкопанный стоял перед ним,
Замер склоненный Конг-тюре,
Разбежалось войско [его],
Во все стороны разбежалось оно.
- 9650 Думая: «Проглотит [меня], не оставит в живых»,
Конгурбай надежду на спасение потерял.
Спрятался Конг-тюре,
Сбежало войско все,
Испугались [все] жизнь свою потерять.
[Макель] выдохнул дым,
Шумно отрыгнув.
Изо рта выпустил дым —
В большом городе Тунгша
Люди разглядеть друг друга [в дыму] не могли,
- 9660 В городе заблудились все.
Вырывался [из его рта] клубами дым,
Сколько [в нем] пернатых оказалось:
Вороны, галки и сороки
С усов и его бороды
Слетали, гомон подняв.
Гнев у [Макеля] сменил дурман,
Открыв глаза, тот Малгун
Посмотрел на [спрятавшегося] Конг-тюре:
«Все вы бродите по этой земле,
- 9670 А где же тот, кого Манасом зовут?
Где же бродит этот Манас?
Покажите разок хотя бы его тень,
Ты говорил, что ни кровинки его на землю не упадет,

Да будь у него хоть и тысяча душ,
Ни одной от меня не уцелеть!
Покажи мне его самого,
О дороге, по которой должен выехать я,
Сам мне расскажи,
Мусульманином по имени Манас,
9680 Оказывается, перепуган ты сам», — говоря,
Разъяренный, иноверец [Макель] стоял,
Стоял он, изливая свою злость.
От страха Конгурбай
В ту сторону рукой указал,
Где был хребет, на котором находился Алмамбет,
Указанная Конгуром сторона —
Это западная сторона,
С грохотом двинулся в путь [Малгун].
«Езжай-ка ты, Малгун», — сказал,
9690 Конг-тюре задержался сам.
Оставьте-ка их пока,
О льве Манасе, об Алмамбете,
Какой есть о них сказ,
Послушайте [теперь] о них.
Высмотрев архара, подстрелили его,
Мяса архара поев,
К вечеру на место прибыв,
Проведя там ночь,
Ранним утром встали они,
9700 Богатырь твой Алма так сказал:
«Будь поосмотрительней, тюре мой, [Манас].
На восточной стороне огромная гора,
На южной стороне глубокая ложбина,
На западной стороне сходятся они углом,
Пролегает [здесь] застывшей грядой
Кётелёк [с седловиной] Сары-Бель*.
Это скрещение одиннадцати дорог,
Это развилка шести дорог,
Если в ту сторону взглянуть,
9710 [Там] Кентуна широкая степь,
Много мелких торговцев там,
Там пролегает торговцев путь,
Много караванщиков бывало там,
Бедные и богатые сновали там,
Там была проезжая [большая] дорога,

- Если от иноверцев дозорные шли,
 Это было место, где останавливались они.
 Если увижу носорога и слона, поймаю [их],
 У караванщиков захвачу языка,
 9720 Дорогу грабителям перережу,
 Разузнаю обо всем,
 Заставлю [языка] заговорить
 И тогда успокоюсь и возвращусь.
 Сильного, очень сурового на вид
 Удачливого Чубака
 В сотоварищи себе возьму,
 Разузнаю, что уготовано нам в пути».
 Сказал так Алмамбет,
 На объезженном коне Сарале,
 9730 Сжав крашеное колье¹⁰⁹,
 Оседлав коня Саралу,
 С железным оружием своим
 По дороге, [ступить] на которую стремился,
 Пустился в путь Алмамбет.
 Чубак, [сын] Акбалты,
 Оседлав объезженного коня,
 Сжав в руке синее копье,
 Вместе с ним пустился в путь.
 Оба они отправились в путь,
 9740 Все, что надели на себя,—
 Это панцирь, кольчуга и кюрёёкё,
 Пустив коней быстрым ходом,
 Поднимая пыль столбом,
 Те двое — Алмамбет и Чубак —
 Направились к седловине, о которой говорил [Алмамбет].
 Оставил коня на этой стороне,
 К седловине зашагал Алмамбет.
 Голову, что как яблоко, высунув чуть-чуть,
 Спрятавшись всем тулowiщем [за скалой]
 9750 Так, как делают охотники,
 [Высовывая] лишь краешек лба,
 Когда прицеливаются они, стал вглядываться он.
 К седловине, куда поднялся пешком Алмамбет,
 Подъехал тот самый великан Макель,
 Вытащил он трубку свою,
 А перед тем как выехать, негодный тот
 Вытряхнул пепел —

- Пеплом всю улицу засыпал он,
 Так что люди пройти [там] не могли,
 9760 А он, даже не остановившись,
 Разъяренный, отправился в путь.
 В это время Алмамбет
 К небольшой горной седловине подошел.
 Раньше там была голая степь,
 Вот напасть! Какая-то гора
 Вдруг появилась [здесь].
 Сказать, что гора, да нет, скорее — это холм,
 Думая, что это холм, пригляделся [Алма]:
 Похоже, что это кытаев большой тюре.
 9770 Люди, увидевшие его,
 Будто смерти испугались,
 Казалось, двигалась целая гора.
 «Разве я не видел город Какан?
 Разве была там кочующая гора?
 Благоденствовал город Бейджин,
 В проклятом [городе] Тунгша
 Разве была передвигающаяся гора?» —
 Подумал так Алмамбет,
 «Помоги [мне], Аллах!» — он воззвал.
 9780 Ту, чья из желтого золота рукоять,
 А корпус из золота весь,
 Чьи стекла с красным отливом,
 Когда, повернув шестьдесят раз, раздвинешь ее,
 Как следует наведешь,
 Удлинив на целый тёш джары*,
 Если же с близкого расстояния пристально в неё смотреть,
 Убивает она тех, на кого наведена,
 Ту, что путь в шесть дней
 Приближает на длину аркана,—
 9790 [Такую] подзорную трубу взял
 Ястреб твой Алма-богатырь,
 К правому глазу приставил [ее].
 Лицо [Макеля] и весь он сам —
 Будто рядом он был —
 Предстали перед глазами [Алмы].
 Когда всмотрелся он: по виду [Макель]
 Напоминает налетевший от иноверцев снег,
 Словно это с выстриженным загривком нар,
 Рот его на вырытую могилу похож,

- 9800 Поблескивает единственный глаз,
Похожий на большой пруд.
Морщины на его лбу
Будто рывинны на высокогорном пастбище;
Злобного [врага] он не пощадит,
Походит он на властного храбреца.
Посмотрел на его лицо [Алма] —
Будто опаленная земля оно,
Взглянешь на его клыки —
Как у хваткого тигра они,
- 9810 Взглянешь на брови и ресницы его —
Будто дремучий темный лес они.
Посмотрел [на него] твой хан Алма,
Разглядев иноверца вид,
Поразился он,
Всматривался [Алма], а иноверец тот —
Хитрый иноверец, прибывший сюда,—
Наткнулся на гребень горы,
Видно, оказался он в тупике,
Булаву с юрту величиной,
- 9820 Булаву эту в руки взял,
С силой взмахнул,
Ударил булавой о гребень горы.
Наткнувшись [на гору], не сумев ее пройти,
Со всего размаху по скале
Ударил он булавой.
Разлетелась б-ольшая часть скалы,
Гора пыли поднялась.
Подумав: «Что же будет делать иноверец?»,
Стоял и смотрел хан твой Алма.
- 9830 Словно ханская юрта в двенадцать канатов*¹¹⁰
Чугунная булава в правой руке [Макеля],
Когда со всего размаху ударил он,
В целую гору мелких камней разлетелась [скала].
С той горы поднялась пыль столбом,
Была выворочена каменная гряда,
Рухнула она.
Не выдержав, Алмамбет
Туда, где находился Чубак, побежал.
- Чубак, [сын] Абалты,
- 9840 Когда растерянный [Алма] прибежал,
«Что-то бы заторопился, богатырь?» —

Сразу же Чубак его спросил.
Тогда сказал Алмамбет:
«Тигр мой, Чубак, — говорит, —
[Раньше] не видел я его, но слышал о нем,
Прослышиав об иноверце [том],
Я больше всего [на свете] боялся его.
Есть разместившийся в Мангюба
Народ под названием сазангшанг,
9850 Богатырь у сазангшангов тех —
Храбрец по имени Макель-Малгун.
Он не див и не пери,
[Никто] из людей
Не может разгадать, кто же он такой,
Этого, подобного зверю, кабана
Разве может заставить покориться человек?
Тот, кто вступит в сражение [с ним],
Разве останется в живых?
Видно, иноверец этот схватить
9860 Вознамерился нас.
Нет дороги, чтобы ему пройти,
Нет войска у него, [сейчас] он сам по себе,
Нет у него людей, с кем держать совет,
Нет у него богатыря, на кого бы опереться он мог,
Сам он не меньше самой высокой горы,
Огромен он, да неуклюж,
Видно, он весть из Какана получил,
Видно, ханы послали [к нему] гонцов,
Иноверец же, разгневавшись,
9870 Видно, двинулся на нас.
Зачем же нам вставать на его пути?
Давай исчезнем, уйдем,
Манасу, который волк для врага,
Давай об этом поскорее сообщим!
Зачем нам стоять и смотреть?
Лучше обратно побежим,
Леопарду Манасу-богатырю
Давай поскорее о нем сообщим!
Богатырю твоему мы
9880 Все расскажем о нем,
Может, Манас сам одолеет его,
А может, Манаса-богатыря
Зловредный великан Макель

Свяжет и увезет!»
Сказал это Алмамбет,
Чубак, [сын] Акбалты,
Выслушал его слова,
Сказал: «Одумайся, что ты говоришь, Алма?
Зачем же о бегстве думаешь ты?

- 9890 Да будь проклят иноверец тот!
Никогда не говори таких слов.
Немного обождем и сразимся [с ним],
Давай решимся на это!
Попробуем сразиться с ним,
Разве можно оставлять его в живых??
Уничтожим проклятого [того].
Поглядим: если настигнет нас смерть — умрем,
От рук проклятого умрем,
Если оба погибнем мы,
- 9900 Станут говорить: “Не убежали, погибли храбрецы”,
Пусть о тебе такая добрая слава пойдет,
Станут говорить: “Сподвижником его был Чубак”,
Пусть такая слава коснется чуть-чуть и меня».
Когда вымолвил [Чубак] такие слова,
Услыхав то, что он сказал,
Согласился [с ним] Алмамбет,
[Сказал]: «Преклоняюсь я перед тобой,
Перед мужественными речами твоими,
Преклоняюсь я перед тобой,
- 9910 Перед мужественными словами твоими,
Совсем растерялся я,
Вот теперь и проявилась храбрость твоя!
Думал [про тебя]: “Сивогривый [смелый] мой Чубак”,
Теперь же в том убедился я,
Прежние оскорблении твои
Теперь я простил тебе, мой молодец».
И еще сказал так Алмамбет:
«[Макеля] — ту проклятую духами предков свинью
Увидеть не спеши,
- 9920 Не рвись на него посмотреть,
Поспешив увидеть его,
От разрыва сердца не умри.
Вот что я тебе скажу:
Следуй за пулей [моей]!
Засаду устрою ему,

9930 Из [ружья] Алмабаш выстрелю я,
Если поможет Аллах,
Если путь твой будет без помех,
Если проявишь силу и храбрость свою,
Удар копьем в цель нанеси,
Отомсти своему врагу,
[Сражайся], покуда жив!»
Сказал эти слова Алмамбет,
[Взяв] сражавшее всех [ружье] Алмабаш,
Чей ствол — булат, а дуло — сталь,
Дым из него — как туман, из Исфахана оно!!!.
В кого выстрелит — не пощадит, а пуля его — смерть,
Быстро остановился он,
Зарядил ружье Алмабаш,
9940 Поджег синий фитиль.
Сделав так, как велел ему [Алма]. Чубак
Дал слово [на Макеля] не глядеть.
Конь Чубака — Кёктеке,
Один из лучших тулпаров он:
Шея тонкая, в один обхват,
Подтянут живот, поджарый он,
К скачкам готовый, боевой конь,
Икры его как у ребенка стан,
Бег его словно ветер с горного хребта,

9950 Грева его в один обхват,
Словно [пущенная] стрела, боевой конь.
Снарядился [Чубак], оседлал коня,
Сбоку прикрепил меч.
Надежно зарядив ружье,
Поджег он фитиль,
Сидя верхом, красуясь на Кёктеке,
Остановился Чубак-молодец.
Идущему великану Макелю

9960 Выехал наперерез Алмамбет,
Спешившись, притаился он.
Проклятый, огромный Макель,
Уставившись в землю, глухо рычал,
Глухой его рев
Гремел, словно весенний гром,
Покачиваясь, ехал он,
Словно одурманенный слон.
[Прикинул] притаившийся Алмамбет:

«Вот где лука его седла,

Вот где верхушка сердца у него».

9970 Но призадумался Алмамбет,

Разные мысли зароились в голове у него:

«Может, впустую выстрелю я,

Пуля из Алмабаша, не пробив его,

Может просто отскочить.

Заманив его,

Этому страшному иноверцу

Выстрелю-ка [прямо] в рот», —

Вот такое пришло ему на ум.

И еще тогда подумал Алмамбет:

9980 «Храбрец Макель едет, поторапливая коня,

У иноверца, что с высочайшую гору величиной,

Оказывается, толстенные губы,

Да будь хоть самым лучшим мое ружье,

Выбьет оно [у него] лишь один зуб.

Если пуля из Алмабаша до него долетит —

Хоть и долетит, — то во рту [у него]

Сокрушит лишь один зуб,

Пуля же моя на землю упадет,

А после этого та свинья

9990 Уничтожит нас!» — подумал он.

На самую переносицу, на нос его

Твой Алмамбет мушку навел,

Торчал у того нос —

Шириной он в тёш джары,

Идет [великан], вздымаясь горой.

Тогда подумал так Алмамбет:

«Может, впустую буду стрелять,

Да будь хоть самым лучшим мое ружье,

Пробьет его лишь на один тёш джары,

10000 После этого смерть

Неминуемо настигнет меня».

Лев Алма, твой султан,—

Как же было не испугаться, не растеряться ему?

Вышибло ум у него из головы,

На единственный глаз [Макеля] во лбу

Наставлена мушка его ружья.

«Оказывается, растерялся я,

Оказывается, я оторопел,

Это он сам — проклятый глупец,

10010 У него ведь один-единственный глаз,

Если лишится единственного глаза своего,

Настанет его черед умереть» —

Такое пришло Алме на ум,

К мушке [одним] глазом он прильнул.

Чуть пониже ресниц [мушку] навел,

Прикидывая: «Вот край хрусталика глаза его,

Вот где расположены

Белок и зрачок [у него]»,

Прицелился Алмамбет.

10020 Подумав: «Когда же выстрелит калмак?»,

Чубак, [сын] Акбалты,

Пристально глядя,

Не отводил взор от ложбины на хребте,

Не моргая, смотрел.

Думая: «Вот край хрусталика [у него]»,

Прицелился твой Алма,

Нажал на курок,

Сверкнул [огонь] из дула ружья,

Быстрее звука долетела пуля.

10030 Коснулась [ее] искра синего ружья,

Вылетела пуля из [ружья] Алмабаш,

[Сидя] у носорога на спине,

Подскочил [Макель] вверх на аршин.

Пуля пронзила его глаз,

Хрусталик с деревянное ведро

На землю упал.

Пуля из [ружья] Алмабаш настигла его,

Но не пробила голову ему,

Не хватило моши [у ружья], чтобы пробить ее.

10040 Плюхнулся синий свинец,

Хрусталик вместе с пулей

Шлепнулся о землю, упав.

Съехал с седла [у Макеля] зад,

Выскользнула из стремени нога,

Иноверец чуть сознание не потерял,

Остановился, оторопев.

Чубак, сын Акбалты,

Пустив вскачь Кёктеке,

Тоже кинулся [на Макеля].

10050 Когда ехал [туда], думал, что встретится человек,

А увидев, что с огромную гору [Макель],

Изумился и [Чубак].

Увидев, что огромен [Макель] как гора,
Бедняга, опасаясь за свою жизнь, с разгону
В рот ему вонзил копье.

Копье Чубака вонзилось [в рот] —
[Макель], словно гора, с носорога слетел кувырком,
Выбитый [из седла].

Алмамбет на своем коне Сарале

10060 Мигом приблизился к нему,
Пока тот приподнимал голову с земли,
Секирой шириною с дверь
Подоспевший Алмамбет
Ударил по темени его.
Всю свою храбрость потерял [Макель].
Обняв землю, он сник.

Вдруг он на четвереньки встал,
Подоспевший сзади храбрец Чубак
Секирой ударил его.

10070 Макель был уже обречен на смерть,
Подкосились ноги у него,
Сознание он потерял.
Все это [случилось] по воле Бога.
Еле-еле оба богатыря,
Выстрелив сорок-пятьдесят раз,
С трудом прикончили его.
Алмамбет донимал [Чубака]:
«Как бы ненароком он не встал и не сбежал,
Навались на него, богатырь».

10080 Так он Чубаку сказал.
Чубак, [сын] Акбалты,—
Он ведь тоже простак,—
Спешился и [к великому] побежал, [думая]:
«Разве сможет подняться проклятый теперь?»
Храбрец Чубак подошел к его голове,
Мигом навалился [на него].
Иноверец, который при последнем издыхании был,
Взмахнул правой рукой.
Задетый его правой рукой, полетел кувырком —
Далеко отлетел Чубак.
Да разве у тогдашних людей
Осталось какое-нибудь еще не выполненное желание?
Хрипя, иноверец испустил дух,

Всем телом обмяк,

Храбрец Чубак по прозвищу Булат
В изумление пришел.

[Сказал он]: «К чему нам задерживаться здесь?

Иноверцу голову снесем,
Приторочим ее к седлу и увезем,
До великана Манаса доберемся.

10100 Пусть он нас прибережет для более опасного врага,
Увидев нас, хваткий наш
Пусть и нас похвалит перед множеством людей!»
Со сказанным согласился [Алмамбет].
«Вот ямка у шеи, вот затычная кость,
Вот граница между шеей и головой —
Это место, куда наносят удар, чтобы голову отсечь»,—
Сказал Алмамбет.

Размахнувшись, богатырь Чубак
10110 По шее [Макеля] ударил, говорят.
Задумал голову [ему] снести —
Секира шириною с дверь
В ямку у шеи, в затылочную кость
По самый обух вошла.
Решив: «Вытащу-ка обратно ее»,

Изо всех сил напрягся храбрец Чубак,
Но вытащить [секиру] не смог.
Без толку он ее в одну сторону потянул —
Не мог осилить, [только зря] ногами дрыгал,
10120 Без толку он ее в другую сторону потянул —
Не осилил, [только зря] ногами дрыгал.
«Дорогой мой Алаке,— сказал он наконец,—
Да разве умер он?

Решив, где рот, позвоночник, шея у него,
[Ударил я], но проклятый секири мою
Обратно не отдает!»
Смелый Чубак добавил:

10130 «Не подохла эта свинья»,—
Сказал храбрый Чубак.
Алмамбет, выслушав, что он сказал,
Долго хохотал.
Сказал [Алма]: «Это совсем не так,
Мой богатырь, пойми это,
Хорошенько поразмысли:
Мясо его наискось руби».

- Взял секиру и меч,
Рубили они так и сяк,
Друг против друга встав,
Над шеей громадного иноверца [того]
10140 До самого заката солнца без устали
Возились они,
Перед заходом солнца голову наконец отsekли,
Щеку продырявили ему,
Хан Алмамбет так сказал,
Думая, как же поступит [Чубак]:
«Голову ему отsekли наконец,
Приторочь ее к седлу, богатырь».
Так распорядился Алмамбет,
Чубак, [сын] Акбалты,
10150 Одобрил сказанное [Алмой].
Направившись [к коню] Кёктеке,
Грузно ступая, тяжелую ношу неся,
Подошел [к коню] храбрый Чубак.
Приторочил ее к седлу, сам еле удержавшись на ногах,
Когда приторочил ее и двинулся в путь,
Прекрасный Кёктеке
Стал клониться в ту сторону, где была приторочена [голова],
Весь изогнулся в сторону [притороченной] головы —
Вот что произошло с [конем] Кёктеке.
10160 Храбрый богатырь Чубак
Заметил это наконец,
Алмамбету стал говорить:
«Не переломилась бы спина у моего коня,
Как бы проклятый мне [таким образом] не досадил!
Посмотри-ка, Алаке», — он сказал.
Поняв, что [Чубак] не сообразил,
Долго, до слез
Хохотал твой сивогривый Алма.
Оказывается, повадки носорога он знал,
10170 Иногда ради интереса
Алма на носороге ездил верхом.
Велел твой Алма носорога привести,
Сказал: «Голову [Макеля] принеси,
Сделай веревку из его волос»,
С одной стороны к носорогу голову привязали они,
С другой стороны для равновесия
Камень привязали они,

- Погонял носорога Алмамбет,
А впереди вел его в поводу Чубак.
10180 К Манасу-льву, к Сыргаку —
Оба явились к ним.
[А до этого], думая: «Придет ли [от них] весть?
Когда же оба явятся они?»,
Снова и снова хан Сыргак
С нетерпением высматривал [их],
Нетерпеливо следивший за дорогой,
Богатырь Сыргак подошел
К Манасу, волку для врага, и похвастался:
«О дорогой мой храбрец,
10190 Великодушный мой, да буду жертвой ради тебя!
Видно, Бог нас благословил,
Уехали Алмамбет и Чубак,
Видно, торговец вышел навстречу им
И ухватили хорошую добычу они.
Разведав дороги все,
Богатырь, чтобы нам [обо всем] сообщить,
Видно, возвращаются они.
Прикинул я: даже трудно подсчитать,
[Какую], видно, большую добычу взяли они,
10200 Слона и носорога поймали они,
У живущих в Кентуне схватили языка,
Видно, едут уже [к нам],
[Скажем им]: «Не скучали в коше [вы],
Не томились в войске вы,
Хорошо, что приехали [к нам],
Не то дыню, не то арбуз —
Что же необыкновенно огромное везете [вы]?».
Скажем: «Ездили вы вдвоем,
Будь то дыня или арбуз —
10210 Досыта мы поедим»,
Оставшееся же пусть сами доедят,
А то, что мы много съедим,—
Пусть думают, что проголодались мы».
Сыргак кончил, советя, говорить,
Навстречу приехавшим побежал.
Приняв ее за дыню, сразу же
[Притороченную] голову развязал,
Не в силах ее поднять, с нею плюхнулся он —
На землю упал.

- 10220 Плюхнулся на землю он —
Шлепнулись [друг о друга] губы на той голове.
Сказал: «Думал, арбуз, а это камень, что ли?
Думал, торба, а это голова, что ли?
Думал, веревка, а это волосы, что ли?»
Сказав, Сыргак голову перевернул,
Храбрец Сыргак, считавший себя богатырем,
Смотрел [на нее] оторопев:
С виду это дракона голова,
Губы в два кулача,
- 10230 А во лбу единственный глаз.
Всклокочена борода,
Всторопщены усы.
Оказывается, с маленькую юрту [та] голова,
А то, что приспособили как веревку,—
Это волосы на ней.
Храбрец Сыргак-богатырь,
Увидев [голову] иноверца того,
Совсем тронулся умом.
«О дорогой Алаке,
Что, повсюду там такие?
- 10240 Что это за земля, о которой [ты] говорил?
Да чтоб погибель кытай твои нашли!
Кто же знал, что такие они?
Да обрушатся беды на твой Кakan!
Если они на место схватки придут,
Обрекут на муку [наш] народ.
Да пропади пропадом этот твой Байджин!
Если уж мелкие торговцы такие у них,
То другие-то люди каковы?
- 10250 Если торговцы такие у них,
Каковы же те, кто ловок в боевых налетах?
Как же уцелеют те, кто с ними во вражде?
Если у них простой человек такой,
Каковы же великаны у них?
Как же уцелеют те, кто рискнет их потеснить?
Да будь прокляты кытай твои!
Не слыхивал, не видывал я
Ничего подобного этому!
Ты, Манас, стал богатырем,
Тебе полных сорок лет.
- 10260 На Алтае ты рожден,

- Со многими ты враждовал,
На алтайской земле вырос ты,
Многими ты повелевал.
С самого начала повелителем был,
С молодых лет в почете был,
Дурно со мною ты не поступал,
Следовал я [всегда] за тобой.
На эту валяющуюся голову взгляни,
- 10270 На волосы, выросшие на этой голове, взгляни,
На зубы во рту взгляни,
На непутевых этих [двух] рабов,
На сделанное ими взгляни.
“Далеко от нас уединенно один народ живет”, — ты говорил,
Ты привел нас сюда,
[А теперь] на того, с кем на битву привел, взгляни!
Дай позволение — уеду я,
Зачем сражаться с ними.
Зачем же мне себя утруждать.
- 10280 Не прослышиав, [о них] не разузнав, сюда,
Оказывается, зря приехал я,
Если даже в сражение вступлю, иноверцев [таких]
Как же смогу одолеть?
Разреши вернуться мне, уеду я», —
Сказал так хан Сыргак.
Подойдя к нему, Алмамбет
Стал громко хохотать.
Так сказал Алмамбет:
«Храбрец Сыргак, выслушай меня,
- 10290 Открою я тебе [на все] глаза,
Не думай, что никчемный человек
Я сам, если это говорю.
Байджин — это укрепленная земля,
Кытай — это огромный народ,
Да будь в Байджине хоть тысяча [человек],
Знай, что только один из них вот такой [Макель],
Из носивших [тяжелую] ношу —
Из их слонов, знай, что он только один такой,
Если есть в Байджине один такой,
- 10300 Знай, что это он и есть.
Рассказ Алмамбета
Таков, так и знай,
Знай, что это глаз того,

Кого называют Макель-Малгун».

Понял Сыргак все, что он сказал,

Добродушно рассмеялся он:

«Подумал я: «Оказывается, все такие они»,

Когда [Макеля] увидал, сердце словно выскочило у меня,

Когда, приехав, просторы Бейджина увидал,

10310 Чуть не выскочило сердце у меня».

Сказал это и замолчал

Лев Сыргак-богатырь.

Чубак, [сын] Акбалты,

Тоже ни звука не издал.

Быстро сели они на коней —

Если уж садились, то ловко садились верхом,—

Положили копья на сгиб руки,

Ловко приладили их,

Выезжая на разведку в Бейджин,

10320 Подвесили к поясу мечи,

Чтобы насмерть сразиться, в биту вступить,

Чтобы устроить большое побоище

Несметному народу кытаев,

Подвесили к поясу секиры,

В одежде из железа, которую пулей не пробить,

Объезжая низины, по гребню горы

К бесчисленному народу Какана,

По дороге, ведущей в ставку [кытаев],

Две ночи и один день

10330 Одолевали они путь.

Сегодня увидели они

Переполошившихся, кишмя кишащих кытаев.

Когда те четверо со своим тюре во главе

К находящимся в смятении [кытаям] подошли,

Когда приблизились к войску [их],

Неустрашимый Чубак стал говорить:

«Выслушай, Сыргак,— говорит,—

Что же делает Алмамбет?

Может, этот неладный привел нас [сюда],

10340 Чтобы нас всех до одного истребить?

Как же иначе думать,

Если прямо в многолюдный Бейджин

Он нас привел?

В какой же могиле упокоимся мы?

Войско наше осталось далеко,

Оказывается, долгим был наш путь.

Если, повздорив, этот кытай [Алмамбет]

Вдруг ворвется в Какан,

Как бы не вверг он нас в беду!

10350 Как бы не приготовили нам там силки!

Как бы не приготовили [на том свете] места для нас!»

Так сказал храбрец Чубак,

Разное пришло ему на ум.

«Откуда мне знать, что сделает он?» —

[Подумав], встревожился Сыргак.

Услыхал это храбрец Манас,

Затрясся от смеха,

Подумал он: «Видно, уже наготове они»,

Он догадался о намерении [кытаев].

10360 Если посмотреть вперед:

Там вдали темнеют сады,

Все, что пожелаешь, там есть,

Там трон, на котором восседает хан,

Хан твой Алма, не сворачивая никуда,

Вознамерился там всё обойти.

Сверкают [там] острия копий,

Колышутся головы людей,

Сотрясается изрытая земля.

При виде этого у обоих великанов [Чубака и Сыргака]

10370 Затрепетали [в страхе] сердца.

Синие копья, поднятые [вверх],

В синем небе дрожат,

А твоего льва Алму

Это не смущает совсем.

Грохочут ружья там,

Собаки размером с пятигодовых коней.

Лают со всех сторон.

Увидели это [оба] богатыря,

Всем телом задрожали.

10380 «Если бы задумал что-то плохое,

Сказал бы о том [Алмамбет]», — подумав так,

Не встревожился лев Манас.

По обе стороны дороги

Тридцать тигров рычат,

У едущих за твоим Алмой

Богатырей, которые — волки для врага,

В мурашках вся спина.

Если посмотреть вперед:

Там лежит и ревет дракон,

10390 Глаза его блестят, как стекло,

Человек, увидев, как он разъярен,

Теряет рассудок, дрожит.

В изумление они пришли,

Когда, обогнув горный хребет,

Впереди еще одно

Увидели грозное существо.

Копыта его — каменные глыбы,

У него семь голов,

Словно арканы сизые волосы его.

10400 Посмотришь на волосы его — как арканы они,

Бросается он на каждого, разъярясь.

Увидевшие, как свиреп он,

Хотя еще не пришло время им смерть принять,

От страха могут умереть.

Проехав чуть дальше,

Увидели ров глубиной в [целый] аркан,

Края рва — высокие скалы.

Переброшен мост через ров,

Подпоры его отлиты из чугуна.

10410 Верхушки опор как тундук с огромный овечий загон,

Из железа сделаны его столбы,

Оказывается, кытай против врагов

Изготовили это все.

Ведет к тому мосту

Мощеная, гладкая дорога,

По обе стороны рва,

Держа копья и мечи,

Несметное войско стоит.

Ружья заряжены [у всех],

10420 Фитили подпалены,

По ту и другую сторону [рва]

Неподвижно воины стоят.

Увидев это все,

По заброшенной тропинке

Направился Алмамбет.

В сторону моста

Двинулся храбрец Чубак,

Храбрый богатырь Манас

За Алмамбетом вслед

10430 Тронулся тоже [по тропе].

Перебраться через мост

Решил сивогривый Чубак.

Увидев [это], громко закричал Алма:

«Да чтоб тебя могила взяла, ты нас загубил!

Поворачивай назад!» — закричал.

Когда Кёктеке одной ногой

Ступил на мост,

Со всех сторон множество пушек

И девяносто ружей выстрелили,

10440 Гомоня «Чагаала*!», кытай —

Девятьсот их — кричат.

Сильно потрепали они

Самоуверенного, не считающегося ни с чем

Того самого богатыря Чубака.

Испугавшись, заторопился Чубак,

Побежал, спустился в ров.

Сыргак, который был с ним, спросил:

«В чем дело? — спросил.—

Видели мы дорогу, ведущую к Тунгша,

10450 Видели многочисленных воинов со всех сторон,

Видели дракона, видели льва.

Видели землю, на которую

Осмелившийся ступить человек, не останется в живых.

Смотрели [воины] на нас,

Но не нападали они.

Какого же они ожидали врага?»

Тогда говорит Алмамбет,

Рассмеявшись, громко говорит:

«Если прямо в эти места

10460 Кто-то поедет, тайны [их] не выведав,

Если заранее тайны не узнает,

Неосведомленный человек не сможет добраться [туда].

Если [кто-то] об этих самых местах

Заранее не разведает,

Если как следует не разузнает и отправится в путь,

Ни один человек не доберется [туда].

Если прямо ступит на мост —

Не выбраться ему живым:

Искусно [мост] сооружен,

10470 Кытай оберегали его для себя,

Многочисленные воины,

Которых больше, чем муравьев,—
Это всего лишь рисунки — уловка их,
Плохо придется, если неосторожность проявить,
Того, кто ступит на мост,
Тут же уничтожат
Набросившиеся скопом “рисунки” те
Отнимут душу — [божий] залог,
Ложные драконы, змеи

10480 Стреляют со всех сторон,
Кричащие молодые [войны],
И тигры, и львы —
Все это колдовские образы,
Секрет всего этого
Заключен в мосту».
Обо всем этом поведал Алмамбет,
Всех вместе с [Манасом]-львом он рассмешил.
На [неживые] картинки натолкнулись они,
И пока шел о них разговор, вечер наступил.

10490 Тогда стал говорить твой Алма:
«Выслушай, богатырь, — говорит,—
До города уже недалеко,
Столкнувшись с иноверцами,
Не попасть бы нам в большую беду!
Никогда не робеющий храбрец Чубак
Рисунков испугался сейчас,
Всегда [смел] бросающийся [на врага] храбрец Чубак
Рисунков испугался сейчас,
Если правитель ты — [тебе] сладостна кровь [врага],

10500 Да ведь смерть горька, а жизнь сладка!»
Не смеявшись никогда,
Не знавший, что такое смех,
Бурчавший себе под нос
Хваткий богатырь Манас
Усмехнулся наконец:
«Где же их город,— спросил,
Где же все враги, с которыми сразиться я готов?
Где же люди их?

10510 Где же всесокрушающий ветер?
Сразиться бы нам,
Пусть будет что будет!» —
Сказал богатырь.
Алмамбет, выслушав то, что он сказал,

Согласился с ним.

Тогда сказал Алмамбет:

«Там Каканчин, где [люди] кишмя кишат,
Есть благоденствующий город Тунгша;
Там, в туманий дымке, Главный Бейджин,
И Чылан*, Дарбан, Чин-Мачин.

10520 Город Какана Тунгша,
С месяц будет путь [туда],
Если поедешь в объезд.
Оказывается, угнали [они] в потаенное место лошадей,
Как догадываешься, мой богатырь,
Видно, враги заметили [нас].
Видно, к укреплению приблизились они,
Вижу, мой богатырь,
Уже наизготове они стоят».

Сказал [еще] такие слова Алмамбет:

10530 «Буудан* мой [Манас], здесь подожди,
Много пеших у них, которым не досталось коней,
Великанов и дивов много у них.
Как бы иноверцы не унизили нас,
Когда при нас многочисленного войска нет,
Могучий, очень грозный,
С крутым нравом, зловредный
Чубак пусть станет сподвижником твоим,
Он — отважный твой тигр.
Я же через ворота пройду,

10540 О кишмя кишащих иноверцах
Разузнаем кое-что».

Сказав так, Алмамбет
Ударил камчой [своего] скакуна,
Манас и Чубак остались [на месте].
Сыргака, единомышленника своего,
С собою взяв,

К бесчисленным кытаям
Поехал ведущим [в пути] Алмамбет,
Вечером в сторону города [кытаев]

10550 Направились они.
Оставим их пока,
О многочисленных кытаях
Вот какой есть сказ,
Послушайте [теперь] о них.
Подчиненных [своему] падишаху

- Сколько [собралось] других ханов там:
 Из кытаев — Конгурбай,
 Кырмус-шаха [сын] Мурадил,
 С красной шишечкой [на шапке] Нескара,
 10560 Из калмаков Ушанг —
 Всеми уважаем он.
 [Там] черногривый Бороончу,
 Каткаланга [дочь] Сайкал —
 Многочисленных иноверцев [тех]
 Разве всех назовешь?
 Из солоонов там Алооке,
 Есть богатырь Джолой с нравом кабана,
 Есть Токшукера [сын] Бозкертик —
 Все они правители,
 10570 Самый уважаемый среди них —
 Вот этот их старейшина —
 Соловона [сын] Соорондюк.
 Среди всех собравшихся
 Есть чародей, знающий все наперед,
 Есть и возвещающие людям мысли свои,
 Есть готовые к сражению с врагом,
 Есть там редкие хитрецы,
 Есть такие, кто подошедшего к границе врага
 В кровавое месиво превратит.
 10580 Есть сшибающие [противника] одним ударом силачи,
 Есть правители племен,
 Есть красноречивые там,
 Есть знающие множество языков.
 Есть прозорливые там,
 Побеждающие в словопрениях есть.
 С грудью широкой, как стены дома,
 С грудью в шесть карышей* шириной —
 Такие силачи с мощными руками есть,
 С большими знаниями предводители есть,
 10590 Есть такие, кто в сражении с врагами
 Учиняет им Судный день.
 Разговоры всякие прекратив,
 Все предводители собрались,
 Посадили падишаха на трон,
 А все остальные знатные [люди]
 Сгрудились возле него;
 Когда все они собрались,
- Пришел неладный Кёёдёнг,
 Иноверцы почести оказали ему,
 10600 Сам Эсенхан место ему предложил.
 Живой воды выпил [Кёёдёнг],
 Знатные [люди] почитали его вот за что:
 Триста пятьдесят лет он прожил,
 Уважение заслужил
 Многих знатных правителей.
 Никого не боялся он,
 За всю свою долгую жизнь нечестивец этот
 Стольких врагов истребил!
 Не будет ошибкой, если сказать,
 10610 Что вестник у него — шайтан.
 Йранг Кёёдёнг стал говорить:
 «И вправду этот Манас
 Не оставит нас [в живых],
 Вестник у него Азезил*.
 Не лжет мой язык,
 Правители, взирающие [на меня],
 И молодые, и старики, знайте все:
 Не уцелеет божий раб, повстречавший [его богатырей],
 Целым не оставят они Байджин!
- 10620 Не уцелеет сражающийся с ними божий раб,
 Целым не оставят они Какан!
 Согласитесь с тем, что я говорю:
 С нашим войском ничего не добьемся мы,
 На аилы наложите дань,
 Шестьдесят тысяч девушек взяв,
 Выбрав искусниц, богатых умом,
 Посадите их на светло-серых иноходцев,
 Златотканые шелковые халаты наденьте на них,
 Возьмите шестьдесят тысяч джамбы,
 10630 Встретьте с подношением [врага],
 Попросите битву [не начинать] —
 Вот так поступив,
 Вы сможете без сражения обойтись,
 Прислушайтесь к этим словам.
 Искуснее, чем мы,
 [Тот] лев по имени Манас,
 Но, видно, осталось немного до смерти ему.
 Тому не уцелеть,
 Кто попадется Манасу на пути,

- 10640 Но хваткий Манас свою смерть
 От руки кытая твоего найдет,
 Тому, кто выедет верхом
 И Манасу в пути противником станет, не уцелеть,
 Отправится же [Манас] в загробный мир,
 Найдя смерть от ваших рук!»
 Ыранг Кёёдёнг в речи своей
 Складно высказал все.
 [Был] там один правитель по имени Чабала,
 Бог его покарал.
- 10650 Оказывается, в городе Какане он был дуу-ду,
 Не стал он слушать старика,
 Он решительно всем сказал:
 «Вот уже ровно девять месяцев,
 Как заперты в своем городе вы,
 Жалкий у всех вас вид,
 Перестали вы из дома выходить,
 Прилетевшей птице обрадовались вы:
 «Нашу утку увидели мы!» —
 Из-за этого подняли шум.
- 10660 «Кульджа, вестник наш,
 Сюда прибежал!» —
 Оповещали вы всех,
 Место, где заперлись вы,— это город ваш.
 Разве это вам к лицу —
 Не узнав даже, сколько [врагов], перепугались вы!
 Правители, разве это вам к лицу —
 Еще не увидев, как сражается [враг], перепугались вы!
 Из-за того, что наговорил Ыранг Кёёдёнг,
 Уже испугались вы шайтанов чанту*,
- 10670 Выслушайте мои слова:
 Отправиться в путь самому
 Дайте разрешение мне!
 Сев на коня, поеду я,
 Землю, до которой месяц пути,
 Проеду и все осмотрю.
 Из надежных богатырей
 В разведку не поехал ни один,
 Неся службу у кытаев,
 Ни один не поехал исполнить дело свое.
- 10680 Поеду-ка я туда,
 Не встретившись с врагом,

- Что за вздор подносить им дары!» —
 [Правитель] Чабала так сказал.
 Расхрабрившийся Конг-тюре
 С места вскочил.
 «Выжил из ума Ыранг Кёёдёнг», — сказал,
 Не согласился он с тем, что советовал Ыранг.
 Кёёдёнг, их невзлюбив,
 К Алмамбету и Сыргаку храбрецам,
- 10690 Сев на коня,
 Спешно выехал верхом.
 До Кёёдёнга никому дела нет,
 Никто и не взглянул, не поинтересовался, [где он],
 Отправился в путь Кёёдёнг.
 Сивогривый твой султан Алмамбет,
 Оказывается, близко к городу подъехал.
 Когда сумерки наступили,
 К твоему Алаке
 Подъехал тот Кёёдёнг.
- 10700 Увидев Алмамбета, поклонился он,
 Сойдя с коня, к нему подбежал,
 Остановились, поздоровались они,
 Обмениваясь словами, забормотали.
 Немного погодя Кёёдёнг сказал:
 «Сейчас прибудет Чабала,
 Попробуй его схватить, сын мой».
 Сказал так и обратно повернулся.
 Хоть и иноверец Кёёдёнг,
 Но многое предвидеть мог —
- 10710 Что это, если не достоинство его?
 Покружив по улице,
 Удалился Кёёдёнг.
 За Кёёдёнгом вслед
 В сопровождении шести дуу-ду
 Прискакал Чабала.
 Подумав: «Послал [мне] Бог раба,
 Смерть гонит его сюда»,
 На окраине Чок-Камыша*.
 Взяв ружье, прицелился,
- 10720 Замер неустранный Сыргак.
 [Взял] крашеные стрелы, губительный лук,
 Повесил на шею —
 Посмотри-ка на затею твоего Алмы —

У дороги он подстерегал [Чабалу],
На [том] месте, где мельница была,
Покинутая хозяином давно.

До Алмамбета никому дела нет,
Что Алмамбет здесь стоит —
Некому было об этом сказать,

10730 Пустив коня быстро вскачь,
Быстрым ходом пустив коня,
Чабала, дуу-ду Какана,
Близко [к Алмамбету] подскакал.

Когда [Чабала] совсем близко подъехал,
Когда мимо [Алмы] проезжал,
Хваткий богатырь твой Алма
Ринулся с криком [на него],
Прямо в ложные ребра¹¹²
Вонзил до основания острие копья,

10740 Проклятого иноверца [того],
Размахнувшись копьем,
Словно шапку, швырнул,
Коня его по кличке Чандыбоз,
Нахлестывая, в заросли тальника загнал
И умчался Алмамбет-молоцец.
С окраины Чок-Камыша
Храбрец Сыргак, волк для врага,
Кинулся [пятерым дуу-ду] наперерез.

10750 А те пятеро сопровождавших [Чабалу],
Думая: «И вправду нас, не послушавшихся [старика],
Покарал Лаанат!»,

В сторону Бейджина повернув,
Ударами понукая коней,
Думая: «Издавна на эти земли прида,
Оказывается, буруты заполонили их»,
Даже не оглянувшись назад,
Не смея оглянуться,
Подставляя врагу крупы своих коней,
Удиали, трясясь на конях, пустив их быстро вскачь.

10760 Храбрец Сыргак, волк для врага,
Одному [из них] вонзил копье в спинной хребет,
С глухим криком свалился тот,
А тут подоспел Алмамбет
И голову ему отсек.
Прискарав на коне Сарале,

[Вовремя] подоспел Алмамбет,
Оставшимся там троим он
В лопатки копье вонзал,
Нацелившись, с силой им ударял —
Валились те с коней, словно гора,

10770 А следом лев Сыргак
Головы им срубал на скаку —
Ни одному не дал удрать,
Всех их настигла смерть.
Был доволен твой Алаке,

В белесом тугае, что на острове [был],
На короткий повод привязали лошадей.
Чабалу, который не стал слушать
Старика, постигла беда.

10780 Думал [Алмамбет]: «Огромен кытаев народ,
Дорога в Каспанг — долгая дорога,
Поверну-ка я назад,
Леопарду Манасу и Чубаку
Вести принесу,

Расскажу-ка все как есть
И уеду потом.

Чандыбоза, коня Чабалы,
Богатырю Чубаку отдаам,
Не поленюсь поехать к нему,

10790 Видно, на высокогорные выпасы [уже] пригнали лошадей;
Видно, [войска] с Конгурбаем во главе
Захватили дорогу на Каспанг.
Есть [у них] чародей по имени Карагул,
Обязательно он явится сюда,
Видно, уже оповестил свой народ,
Он — храбрейший предводитель их».

Думая так, Алмамбет
Гнал шесть [добытых] коней,
К Манасу-льву и Чубаку

10800 Приехали Сыргак и Алмамбет.
Воскликнув: «Соога*, богатырь, соога!»,
Богатырь Чубак [с места] вскочил.
«Да принесут удачу твои дары,
Да будут бразды правления в твоих руках!» —
Ответил Алмамбет.
«Воззвав к Творцу,
Изменю-ка погоду я, богатырь,

[Никуда] не спеша, не торопясь,
Полеживай себе», — сказал,

- 10810 Вот как сказал богатырь Алмамбет,
В сторону Каспанга направился он,
В родниковую реку Камбыл
Четыре джай таша бросил он.
Из книги заговоров прочитал,
Из черного заклинания на языке калмаков по памяти прочитал,
Из Барайзы быстро прочитал,
Стоял вот так, [произнося заклинания], богатырь Алма,
Не успел он и рта закрыть,
Как [почернело] небо, словно Бог его покарал.

- 10820 Раб, видящий все, куда бы свой взор ни устремил,
Раб, просьбу которого Бог исполняет всегда,
Раб, который отправляет на тот свет всякого, на кого нападет,—
[Того раба], Алмамбета, искусство,
Его превосходство в этом каково, [посмотри]:
Заклубились тучи в небесах,
В мгновение ока
Затмилась луна,
Скрылись звезды все,
Ложбину окутал туман.

- 10830 Тучи, клубясь, скатывались с гор,
По низинам тучи расположились,
На западе раздался грохот,
Показалось красное зарево,
Как из ведра
Посыпал с неба прозрачный град.

- Переполнились арыки все,
Забились [градом] ямы все,
С неба был частый град,
Свирепствовал буран,

- 10840 Люди не могли поднять головы,
Хлестало со всех сторон,
Кругом стлался туман,
В высоких горах Каспанга
Сильный ветер бушевал,
Люди и звери
От холода дрожали,
Не утихал буран,
Непогода не унималась,
То дробно стучал дождь,

10850 То вдруг сыпал снег,
Шестидневный путь
Весь снегом занесло.
Укрепленную шестьюдесятью кольями и сотней цепей
Походную юрту с девяноста уинами*,
Уцепившись со всех сторон,
Удерживали табунщики.

у Карагула, который на это смотрел,
Помутилось в голове.

Глава табунщиков Карагул,
Оказывается, чародеем был.

10860 [Сказал Кыргыл]: «Днем было пасмурно, а ночью ясно,
[Сейчас же] погода испортилась,
Вижу я, что
Всюду сыплет снежная крупа,
Верно, это Алмамбета колдовство.
Два дня и две ночи
Не успокоится [погода] никак.
Послушайте то, что я скажу:
Подкожного жира нет у жеребят,

10870 Видно, погибнут все они,
Поймите это и позаботьтесь о них.
Есть места, где не выпал снег,
Среди лошадей — да чтоб им пропасть —
Много сосунков-стригунков,
Есть скот, который может погибнуть,
Гоните в долину лошадей,
Сделайте так и успокоете душу свою.
Давайте пустим в степь лошадей,
Давайте отправимся на равнину Чёнгёрлю*.

10880 В той стороне есть город Тунгша,
Вокруг него сплошная крепостная стена,
Все дороги трудные там.
Если, кроме предсказанного, ничего не произойдет,
Если только все чанту в птиц не превратятся
И, кружась в небе, [сюда] не прилетят,
Если, подобно хваткому соколу,
Они не схватят [нас] на лету,
То человеку до той земли не под силу добраться,

10890 Внимательно выслушайте [меня], дети мои,
Не к чему вам [здесь] находиться.
[Лошадей], которых ценим, как бы нам не сгубить,

- Как бы нам не попасть в беду,
Позаботиться бы и о том, чтобы самим остаться в живых,
Как бы нам [потом] ни о чем не пожалеть,
Не будем беспечными,
Как бы нам не обречь на беду скот.
Видно, неторопливый Алмамбет
Джай таш [свой] будет в воду погружать,
Видно, без устали будет погоду изменять,
- 10900 [Решив], что погибнет скот,
Что кытай попадут в беду», — сказав [это],
Кончил говорить Карагул,
Оказывается, он, [мудрый] аксакал,
Походную юрту с шестьюдесятью кольями,
Со ста цепями, с девяноста унинами
Всю разобрав, приторочить он велел,
На выочных лошадей велел погрузить —
Их так много, словно рассыпанного песка,
Оказывается, [одних] табунщиков было [у него] девятьсот,
- 10910 Велел он гнать [лошадей] с гор в долины —
К берегам Чёнгёрлю,
К долине в горах Чёкмё,
Один край табуна
Был у Большого Бейджина,
К долине Чонг-Кучка
Пригнали множество лошадей
И расположились там.
На коне Сарале, что [летит] как стрела,
К Шаймердену* воззвав,
- 10920 Примчался твой Алма.
Вынул он из воды свой джай таш —
С востока суховей
Пронесся стремглав.
Полетели мухи, зажужжав,
Полетели пташки, защебетав,
От земли поднялся клубами пар,
Тучи, нависшие над горами, тучи, клубившиеся на горах,
Поднявшись к небу, рассеялись [без следа].
Настал ясный день,
- 10930 Остались лишь белые облака,
Опоясавшие вершины гор.
По руслам рек
Пронесся стремительно суховей.

- Оставьте их пока,
Об Алмамбете, Сыргаке — о них обоих —
Какой есть сказ,
Послушайте [теперь].
«Два дня и две ночи
Продолжалось непрерывно ненастье,
10940 Трудно людям пришлось,
Устроив ненастье, буруты
Хотели, что ли, истребить нас?
Уехал к тому народу Алмамбет,
А нас Бог покарал», —
Во все стороны [кытай]
Послали такую весть с верховыми.
Весь народ Какана,
Оказывается, призвали в войска.
Среди бесчисленного множества людей кого только нет:
- 10950 [Вот] несут со стрелами колчаны
Те, кто камни может поднять, гору обхватить,
Когда, разъярившись, они натягивали [лук],
То пускали стрелу на расстояние в десять дней;
[Вот] те, сile которых дивился человек,—
Поднимавшие булаву из серебра
Полные моши силачи,
Насадив на рукоять булаву с юрту величиной;
[Вот] те, кто никогда [попусту] не скакал;
[Вот] те, кто приберегал для врага
- 10960 Силу в теле своем,—
[Это] те, кто врага истреблял, — были такие.
Были и такие, кого называли самыми слабыми,
А они поднимали булаву величиной с котел.
[Вот] те, кто покорял врага, на которого нападали;
[Вот] те, кто, срезав камыш, удлинял [им копье],
Сухожилиями его обвив,
Клеем проклеив,
Кто хранил для [встречи] с врагом [такое копье],
- 10970 Длина которого тысяча кулакей,
Вот такие копья державшие [в руках]
Все богатыри были здесь —
Все, кто слушает, уразумейте мои слова.
[Воины] подобны тучам в небесах,
Что вьются, клубясь,
Ростом с башню они,

Опоясаны мечами в десять кулачей.
Все великаны были здесь,
Не умеющие ездить на лошадях —
Пешие были здесь;

- 10980 Бессмертные животные были здесь,
Которые в долинах на траве
Паслись вместо скота.
Были с каменными сердцами богатыри,
Не знающие, что такое смерть,
Разные иноверцы были [здесь].
Были те, кого [привела сюда] храбрость,
Были меткие из ружей стрелки,
Были такие, у кого есть ружья очогор,
Были [здесь] с окровавленной пастью львы —
- 10990 Много [о том] оставшихся от прежних людей
Дастанов у киргизов есть.
Стреляющие из джазайла были здесь.
Несметное количество [воинов] было здесь,
Главный повелитель их — сам Эсенхан,
Кто увидит [огромный] его народ, будет изумлен.
Предводитель богатырей — Конг-тюре,
Из всех он самый большой тюре.
Из кытаев [были] Конгурбай,
Кырмус-шаха [сын] Мурадил,
- 11000 С красной шишечкой [на шапке] Нескара,
Из калмаков Ушанг,
Черногривый Бороончу,
Из кангаев Оронгу,
Каткаланга [дочь] Сайкал —
О каждом из них и не рассказать!
Из солоонов был [здесь] Алооке,
Храбрец Джолой с норовом вепря,
Токшукера [сын] Бозкертик,
Тот, кто опора и защита [их всех], —
- 11010 Солобона [сын] Соорондюк,
[Он] Алмамбета отец.
Все предводители собрались,
Лаанату поклонялись они.
«Подъехал,— говорите вы,—
Киргизов хваткий Манас”,
Смуту застали мы
Во всем городе Бейджине.

- 11020 “Прилетела [утка] Кууордёк,
Кульджа принес весть”, — говорите вы,
Все это пустая, непроверенная молва,
То, что все киргизы пришли,
Своими глазами не видели вы,
Отчего же переполошились мы так,
Расстроили народ и сами извелись?
Множество воинов собрали мы,
Приказав: “Садитесь на коней, приезжайте в войска”,
Всем людям мучения мы принесли.
Сказали вы: “Прилетела Кууордёк”,
Что это за речи — да пропади пропадом они!
- 11030 Напрасно встревожились мы.
Ведь родом из джиннов утка [та],
Родом из кайыпов [тот] Кульджа,
Много воинов собрали мы, их, как песчинки, [не пересчитать],
Наша вина в том, что напрасно устроили переполох.
От тех, кто раньше ушел, нет вестей,
Видно, Макеля попутал шайтан.
Говорите вы: “Зачем полагаться мне на храбрость свою?”
Что бы вы ни говорили, не соглашусь,
Всех, кто родом из огузов,
- 11040 За карликов считаю я”, — сказал,
Отправился в путь Чабала,
[Напоследок] говоря: «Кем бы ни был твой Манас,
Не останется он в живых,
[Погибнет] он от рук двух великанов.
Многочисленные воины, пришедшие сюда,
Наверняка одних схватят, других съедят,
Не зная, где та гора, на которой битву начать,
Не зная, где тот враг, с которым в сражение вступить,
В затруднении оказался наш народ.
- 11050 Думая: “Увидеть бы нам того врага, в которого можно стрелять”,
В нетерпении находился каждый храбрец.
Если согласитесь с тем, что я сказал,
Поведите [свои] войска
В направлении к чанту.
В сторону севера
Отправив войска,
- 11060 Посмотрите, что будет потом”.
Собравшись, обсудили эти слова,
Все мудрецы

- Поклонились Азезилу,
 Посоветовались между собой.
 Лев Сыргак и Алмамбет
 В Анджы, Манджи и Тунгша
 Въехали, оказывается,
 Оставьте их [пока],
 Что произошло со львом твоим Алмой,
 11070 Послушайте [теперь].
 Куда бы ни ехал он на коне,
 Сзади у него находился всегда
 Притороченный к седлу
 Чабадан* — поклажа [его],
 Что же там внутри,
 Не интересовало большинство людей.
 Изготовлен чабадан из парчи,
 Что было, чего не было
 Не видело большинство людей.
 11080 Многолюдной страны Бейджин
 Падиахом был раньше [Алмамбет],
 В возрасте девятнадцати лет
 Против Какана он воевал,
 Многим людям горе причинил,
 Когда выезжал, [особую] одежду надевал.
 В сшитые, как у кытаев, штаны чалбар*
 Ноги просунул он,
 Сапоги чобдор, что без каблуков,
 Поверх ичигов* [своих],
 11090 Оказывается, плотно натянул,
 Чепкен без ворота из [материи] торгун
 Набросил на спину себе,
 Безрукавку из [материи] тубар с вырезами для рукавов,
 Сапоги с тупыми носами, с широкими голенищами [надел],
 На голову малакай надел,
 Сыргака, этого богатыря,
 Сделал спутником своим,
 Одежду Чабала на него надел,
 Чтобы смог свои способности Сыргак показать,
 11100 Роль ему определил —
 Вид кытая ему придал.
 «Сыргак, помалкивай теперь,
 [Людей из] кытаев, которых не перечесть,
 Увидев, не теряйся.

- Ничего не произноси,
 Не теряйся, увидев воинов их,
 Не пугайся, увидев [их] войска,
 Провидящих [всё] чародеев много [там],
 Не приближайся к таким.
 11110 Притворившись кытаем, помалкивай,
 С предосторожностями ходи,
 Если в таком облике увидят нас,
 Окажут почести, правителями посчитав,
 В этом случае ни звука не произноси,
 Попробуй прикинуться немым», — сказал.
 У Сыргака, следовавшего за ним, разевались полы
 [одежды на ветру],
 Заставил его [Алма] свою болтушку тащить¹¹³,
 Поучал [его] Алмамбет,
 Накинул на шею ему платок,
 11120 Посмотрите, люди,
 На игру, которую затеял Алмамбет!
 Если шепеляво он заговорит —
 Точь-в-точь речь кытая у него,
 Если искося взглянет он —
 Грозен, как у кытаев, его взгляд,
 Если, лопоча, он заговорит —
 Точь-в-точь речь манжды у него,
 Если глянет, выпучив глаза,—
 Грозен, как у падиаха, его взгляд,
 11130 По дороге в Тунгша ехали они,
 Въехали в войско врага.
 Безмятежный богатырь Сыргак
 Едет позади.
 Это место, где от каждого дуу-ду
 Стысячное войско наизготове стоит,
 Это народ кытаев из Анджы.
 Богатырь их удалился на совет,
 Остальным до [Алмы с Сыргаком] дела нет.
 Нет никого, кто бы внимание обратил.
 11140 На Сыргака и богатыря Алму.
 Не утро было, а вечер,
 Когда приехал твой сивогривый Алма,
 Смеркалось уже.
 К войску сунг-дунга
 Подъехали и остановились [богатыри].

«Выслушайте то, что скажу,— проговорил [Алма],—
Предводитель войска, выходи!»

Ударив в барабан, как кытай бьют,
Он громко прокричал:

11150 «Оказывается, народ бурутов пришел,
Хоть и пришел, но возмездие,
Оказывается, получил от Макеля-негодника,
В Кентуне сражение он устроил им,
У тех, кого повстречал Макель-великан,
Оказывается, словно яблоки,
Головы он посыпал.
Из-за того, что погибли предводители их,
Остальные [буруты] все,
Оказывается, убежали.

11160 “Пусть множество воинов пойдет,
Пусть выйдут [бурутам] наперерез” —
Так повелели правители,
Быстрее на коней!» —
Прошепелявил [Алма], как кытай,
Все многочисленные воины
Засуетились, вскочили на коней.
Много, оказывается, в Кентуне людей,
Межу Кентуном и Тунгша —
Ехать, оказывается, целый день.

11170 К югу их послал
Лев Алма, твой богатырь,
Такую, оказывается, уловку применил.
[От войска сунг-дунга] уехал он,
В войско Манджурии
Приехал твой Алма.
Произнес слова так, чтобы поняли [его]:
«Поезжайте!» — приказав, на ведущую в Кентун
Широкую дорогу направил [их].
Уехав [и от этих войск],

11180 К дикому народу ангюк
Приехал он.
Богатырь [их] по имени Нескара,
Оказывается, уехал на совет.
Приехав, закричал Алмамбет,
Громко закричал, заорал:
«В Кентуне сражение началось,
Великанов, сидящих верхом на носорогах,

Сто тысяч прибыло [туда]!

Отправились они в Анджы и Манджи,
11190 Поймите же эти слова,

Если, приказ услыхав, не поедете,
Не оставят мусульмане [вас] в живых!»

Вот об этом их оповестил [Алма],
Многочисленные воины в смятение пришли,
Загомонив, двинулись они [в путь],
В сторону Кентуна отправил [их Алма],
Может подивиться человек

Удаче Алмамбета-богатыря,
Ниспосланной Аллахом ему.

11200 Сыргака он вел за собой,
К [городским] воротам подъехали они.

Растеряется тот, кто не видел [тех ворот],
Из опытных предводителей,
Из силачей, кто уже навык имеет,
Шестьдесят [человек вместе] могут с трудом их открыть,
Если же открыты ворота,
Шестьдесят [человек] с трудом могут их закрыть.
Много там улиц и дорог,
Те ворота стережет

11210 Двенадцатысячное войско.

На охраняющих ворота людей,
На них посмотри-ка:

Оказывается, все они молодцы,
Целиком в синее-синее железо облачены.
Оказывается, все они опытом умудрены,
Не оставят они в живых любого врага;

Все там силачи,
Икры которых с туловище ребенка;

Все победители там,

11220 Которые валят ничком тех, кто [пытается] с ними сразиться,
Там все правители,

Которые властствуют над народом своим.
Есть там вспарывающие [животы] всем,

Подобно нападающему вепрю.
Стоял среди них твой Алма,

Открытые ворота увидав,
Ударил он в золотой барабан.

Бой барабана услыхав,
Предводители каждого коша,

- 11230 Оплошав, не опознав твоего Алму,
Подошли к Алме,
Нахохлившись, смотрели на него.
Тогда заговорил Алмамбет,
Приняв грозный вид, он громко сказал:
«На коней!» — приказал,
Сверкал на нем шитый золотом халат,
Из изумрудов джыга*
Ослепительно блестела у него на лбу,
На голове его шапка-венец из драгоценных камней.
- 11240 У кытаев падишахом став,
В молодости он правил у них.
Увидевших на нем венец
Кытаев страх обуял.
«Во все стороны войскам
Весть я разослав,
Стражники, сюда к вам
Прибыл я сейчас», —
Сказал Алмамбет.
Попались, оказывается, они на его обман,
- 11250 Стражники все
Засуетились, вскочили на коней,
В сторону Кентуна двинулись они,
Поскакали по дороге во весь опор.
Чылаба, дальний предок [Алмы],
Оказывается, Чылаба выстроил город [тот],
В наследство Алмамбет
Ту землю когда-то получил.
Прямо на эту землю приехал он,
Оказывается, называли ее Тунгша,
- 11260 Прежнее ее название — крепость Банг-Банг,
Размеры ее от начала до конца — целый день пути,
Оказывается, называют ее базаром Банга,
И поперек, и вдоль,
Если посмотришь, по шесть ташей она,
Как увидел эту землю Алмамбет,
Из глаз его горькие слезы полились.
Здесь Алмамбету-храбрецу
Все прошлое на память пришло,
Слезы навернулись на глаза,
- 11270 Все прошлое припомнилось ему,
Выдержку он потерял,

Посмотрел вокруг —
У твоего тюре Алмы горько стало на душе,
При виде тех мест опечалился он,
Из глаз его слезы полились.
К дереву, которое своими руками посадил,
Сразу же приблизился, зарыдал,
Чинару, поднявшуюся высоко,
Обнял, не сходя с коня,
11280 Слезы у него лились ручьем¹¹⁴.
«Это земля, где от ветреной юности
К зрелости я перешел,
Да будь неладен этот преходящий мир!
Это земля, где капала с пуповины моя кровь,
Это земля, где человеком я стал,
Это земля, где покорился я судьбе,
Это земля, которая осталась [мне] от отца,
Это земля, где правили
Самое малое шесть предков моих¹¹⁵,
11290 Это несчастная земля, где [жил] не только я,
Но где умерло семеро предков моих!» —
Вспомнив об этом, Алма горько зарыдал,
Вновь охватила его прежняя печаль.
Горько рыдал он, глухо причитая,
Всем телом ослаб,
Вновь охватила его горькая печаль:
«Босой, с непокрытой головой,
В возрасте двух-пяти лет —
В то время в таком возрасте я был —
11300 Одежды не носил, ходил голышом,
Это та земля, где я играл,
Когда мой чуб еще не доставал до глаз,
Негодные кытай, наш народ,
На место моего отца
Посадили меня, но оставил я золотой трон,
Высокая чинара, которую я обнял,—
Это дерево, которое своими руками я посадил.
Думал [я]: “Если вырастет, разрастется оно,
А если не примется, засохнет оно”,
11310 Вот то дерево, которое я с [таким] равнодушием посадил,

Сыргак!

Вот [настал] миг, когда стою и [на него] смотрю, Сыргак!
Вот мой трон, который достался мне, Сыргак!

Чинарой стал [тот] мой росток, Сыргак!
 Если на толщину ее взглянуть —
 Полных четыре кулака в обхвате она, Сыргак!
 Когда увидел ее,
 Опечалился твой хан Алма, Сыргак!
 Всемогущий, всесильный Аллах
 [Меня], раба своего, блуждающего без пристанища,
 11320 В большом горе оставил, Сыргак!
 Старшего брата, [идущего] впереди, нет у меня, Сыргак!
 Если настигнет меня смерть, спасения нет, Сыргак!
 Ни Анджы, ни Манджи, ни Тунгша,
 Сколько бы я о них ни говорил, нет для меня, Сыргак!
 Младшего брата, [идущего] позади, нет у меня, Сыргак!
 Если отправлюсь на тот свет,
 Кто бы расспросил, побеспокоился обо мне,
 Кто бы стал обо мне горевать,— народа [такого] нет у меня,
 Сыргак!
 Близкого родича — племянника со стороны матери — нет
 11330 На кого бы мог опереться я — дяди со стороны матери — нет у
 меня, Сыргак!
 От того, что предначертано судьбой, спасения нет, Сыргак!
 Уж не говоря о другом, двоюродного брата со стороны матери
 нет у меня, Сыргак!
 Если согнусь, не на кого будет опереться мне, Сыргак!
 Кто бы по достоинству мог меня оценить — народа [такого]
 нет у меня,
 Смерти бояться — [такого] нет у меня,
 Где бы смогли [по достоинству] меня оценить — [родного]
 маала нет у меня,
 Вижу я, что и мира такого нет,
 Если исчезну из этого мира,
 Кто бы, приговаривая: "Умер хан, отец мой",
 11340 Горько бы плакал и причитал,— [родного] дитя нет у меня.
 Родичей и родной земли нет у меня,
 По семи предкам родственного народа нет у меня, Сыргак!
 Хоть и иноверцы, но [кытай] большой народ, Сыргак!
 Вижу я, что в этом мире
 Одни лишь беды [уготованы] для скитающегося храбреца, Сыргак!
 Праведные мои дела оказались неправедными, Сыргак!
 Потому, что с другим народом я [теперь],
 Не исполнилось то, о чём ты говорил,

Оказывается, это та земля, где удачи нет для меня, Сыргак!
 11350 Хоть это и кытай, но они большой [народ],
 Вижу я, что в этом мире
 Презираем тот, кто оторвался от [своей] земли, Сыргак!
 Вижу я, что храбреца, осмелившегося на это, ждет беда,
 Хоть служишь честно, а выходит, что не так,
 Хоть службу как положено несешь,
 А выходит, что [делаешь] не так, Сыргак!
 Оказывается, все, кто с народом [своим],— храбрецы,
 Каждое сказанное ими слово — весомо,
 А все, кто не с народом [своим],— бесправны,
 11360 Что бы ни сказал [о них народ] — его слово будет весомо,
 Оказывается, ущербны все, у кого рода-племени нет.
 Кроме кытаев, другого народа [здесь] нет,
 Земля, о которой я думал,— вот эта земля,
 [Земля], где бродил я по долинам,
 Где голышом [в детстве] бегал я,
 Раздетый, разутый совсем,
 Где я играл,— вот эта земля,
 [Земля], где забавами бренного мира
 11370 Не насытился я,— вот эта земля!
 [Земля], где в пору детства [бегал] я,
 Был весь в пыли,— вот эта земля,
 Если говорили, что есть другие места,
 Удивлялся я тому вот на этой земле,
 [Земля], где с дочерью дуу-ду Турной
 Рядом я ходил,— вот эта земля!
 Приехал я сюда сейчас и поглядел:
 Совсем не осталось [прежних] красот на этой земле.
 Когда всё обошел я и внимательно осмотрел,
 11380 Из нукеров многочисленного народа, что были со мной,
 Оказывается, не осталось ни души.
 Дом для гостей развалинами стал,
 Увидел я это, и сердце у меня зашлось!
 Оказывается, снесен мой крашеный дом —
 Заныло сердце мое, зашлось,
 Построенный из железа [мой] дом,
 Оказывается, поглотила тучная земля!
 Повален мой сад,
 Деревья мои срубленные лежат,
 11390 Вот стою я на этой земле,
 Взываю к Богу — властителю моему,

Знатные люди народа моего
 Все истреблены.
 Дувалы рухнули, на их месте рвы,
 Растворилась соль моя, стала солончаком,
 Обессилили родичи мои, унижения снося,
 Усилились недруги мои, могучими став,
 Сгинули мои цветники, на их месте рвы,
 Расплавилась сера моя, превратившись в мел,
 11400 Унижены те, кто мне сострадал,
 Упиваются славой соперники мои, став большими [людьми],
 Вот стою я [здесь], потихоньку бормоча,
 От печали окаменело сердце мое!
 Несчастен народ, от которого бежал его хан,
 Пропавший тот народ, от которого его правитель бежал,
 Это народ страны, которую называют Страдалица Тунгша.
 Бежал их тюре,
 Кытай, что находились окрест,
 Рассказывали о том все как есть,
 11410 Оказывается, ввергли в беду мою страну,
 Ничего не оставив, поделили [правители всё] между собой,
 Оказывается, ввергли в беду мой народ,
 Всё поделили, не ошиблись тут,
 Умерли те, чей смертный час подошел,
 Увеличился, размножился мой народ,
 По всем краям рассеяли его,
 То, что рассеян, скитается мой народ,
 Своими глазами увидел я сейчас.
 Чего только не пришлось передумать ему,
 11420 По разным краям принудили его разбрестись,
 Весь мой народ обездоленным стал,
 Зависимым стал от других,
 Власти силой разогнали его,
 К другому народу он в зависимость попал,
 Испорчена, разбита дорога моя,—
 Потеряна она для меня! —
 Так сетовал на свою судьбу твой Алма,
 Стоял у дороги он, [бормоча]:
 «Иноверцы опоганили мой род,
 11430 Землю перерыли и взрыли всю,
 Поросята и свиньи [там] паслись.
 Во все стороны разбрелся весь мой народ,
 Бедная черная земля

Выдержала только благодаря толщине [слоя] своего!»
 Сказал такие слова Алмамбет,
 Воскликнув: «О, этот мир!»,
 Привезенный из Андижана,
 Приправленный пеплом из хвои,
 Если его пососать, желание он утолит,
 11440 Пропаренный с черным перцем,
 Вымоченный в красном перце,
 Человека, пососавшего его, ублажающий —
 Такой насыпал он достал,
 Насыпал на ладонь.
 Неустрашимый богатырь Алма,
 Когда глубоко его потянул — казалось, затрещала голова,
 В чувство он пришел.
 Тулпар Кылджайрен весь в пene был,
 Когда в юности хваткий Алма
 11450 На место битвы выезжал.
 Чистокровный тулпар весь в пene был,
 Когда задирал кого-нибудь хан Алма,
 Громя Какан,
 А потом отступал.
 [Когда] Кузбар и Бороончу
 Преградили [ему] путь,
 [Когда] два великаны — Нескара и Джолой —
 Преследовали его по пятам,
 Когда сражался с ними Алмамбет,
 11460 Трубка с золотым чубуком
 Неожиданно выпала у него из рук.
 Хваткий, умудренный опытом твой Алма
 [Сейчас], когда подъехал на расстояние ат джарыш*,
 Вонзив в землю копье,
 Сказал [Алма]: «Лев мой Сыргак, сойди [с коня]!»
 Оказывается, здесь плодородная земля
 Высокой, густой травой заросла,
 К тому месту, куда [Алмамбет] вонзил копье,
 Храбрец Сыргак руку протянул.
 11470 Когда он ощупью пытался найти наконечник [копья],
 Оказалось, что там длинная трубка с золотым чубуком
 Лежит, покрытая ржавчиной,
 Чубук же был раздавлен конем.
 Сыргак [эту трубку] поднял.
 Захватив Сыргака с собой,

- Отправился в путь Алмамбет.
У Алмамбета приложены
Золоченый колчан и лук,
А поднятой трубке той —
- 11480 Вот диво! — самое малое,
Семнадцать кобылиц цена.
Богатырь Алма сказал:
«Возьми ее как добычу, Сыргак»,
Затрясся в смехе он,
Сотрясаясь весь, смеялся [Алма],
Алаке твой тронулся в путь,
Лев Сыргак, [поехав] следом за ним,
[Все] думал: «Когда же увижу табуны?» —
Вот такая забота у Сыргака была.
- 11490 Есть в Каспанге родниковая река,
Это большое препятствие [на пути].
Если от ее истока к устью
Пустить скакуна — не сможет он доскакать,
Если погрузить копье — до дна не достать,
Если пустить боевого коня — не сможет он [весь берег вдоль]
проскакать,
В тех местах, где брода нет,
[Шестом] длиною в девять копий дна не достать.
Через Шыта-Кечю, Таш-Кечю* —
Известные Алмамбету удобные броды —
- 11500 Через эти броды переехали они.
Навстречу им наперерез
Выехал [табунщик] Карагул,
Видно, наблюдая издалека, он
Увидел твоего Алму [и прокричал]:
«[Ты], с сильными руками, с сердцем как камень,
Страх наводящий на врага,
Слону подобный негодник,
Яростный, словно тигр и лев,
С кем сразишься, тому не уцелеть,
Кто же ты, только что прибывший [сюда]?
- 11510 Привязавший [к поясу] булатный меч,
[Ты] словно тучи в небесах,
Клубящиеся здесь и там,
[Ты], убивающий врага, который стреляет [в тебя],
Кто же ты, подобный великому?
Побеждающий каждого, кто вступит в схватку [с тобой],

- Похожий на предводителя, правящего народом,
Не щадящий того, с кем схватишься,
Похожий на силача, полного сил,
- 11520 Кто же ты, смотрящий зорко?
[Ты], похожий на тигра, собирающегося напасть,
Готового к прыжку,— кто же ты?
Карагула схватить
Сильное желание имеющий,— кто же ты?»
Сказал эти слова Карагул,
Круто повернул [коня],
Решил он схитрить:
Повернул в ту сторону, куда [и раньше] ехал он,
Но вдруг попятился назад.
- 11530 Зашепелявив, как кытай,
Подъехал [к нему] хваткий твой Алма,
[Сказал]: «Город мой Чин-Мачин,
Если услышишь, откуда родом, поймешь.
Я из народа кангу*,
В Бакбурчуне я падишах,
Я единственный у отца.
Почему не подъедешь [ко мне]?
Испуганный вид у тебя.
Где же буруты, где же [тот] народ?
- 11540 Где же [тот] храбрец,
Который в такие времена решится прийти сюда?
Какой же толк поворачивать тебе назад?
Где же чанту, где же [тот] народ,
Где же тот храбрец, который войдет в Тунгшан?
Что толку в осторожности твоей?
Вникни в то, что я скажу,
Почтенный мой, [прошу] суюнчи!
Выслушай внимательно мои слова,
Почтенный, увидев тебя,
- 11550 Приехал я сюда, чтобы обрадовать
Тебя самого.
Племя киргизов — большой народ,
Посмотреть — так бесчисленны они.
Их вера — ислам,
По самой сути [своей] они наши враги.
Оказывается, объявился один по имени Манас,
Упоминал он Бакбурчун, Какан, Байджин,
Оказывается, много наслышан о нас,

- Алмамбет, который уехал [от нас] давно,
 11560 Скитался среди казахов,
 Оказывается, так и не избавившись от мук,
 К Манасу приился он.
 Оказывается, о корнях нашего народа ему поведал,
 Выспросил все о народе, к которому приился,
 Сказал, что знает дорогу на Бейджин, и в пути ведущим встал,
 Войско киркизов взяв,
 Оказывается, прибыл сюда.
 В Кентуне тоже бесчисленный народ.
 Туда, где [с ними] сошлись,
 11570 С угрозой подъехал Макель.
 Как только Макеля увидели все,
 Пропала у них решимость постоять за себя —
 Увидели его все до одного,
 У многих людей, кто увидел его,
 Сердце выскочило [от страха] — умерли они.
 А остальные убежали,
 Прибыли они [сюда], думая: “Разгромим Бейджин”,
 А сами растеряли [все] свое добро.
 Те же, кто остался в живых, —
 11580 Да чтоб сгореть тем чанту! —
 Сами накликали на себя беду,
 Почтенный, я говорю: “Суюнчи”!
 Нет обмана в моих словах!»
 Алмамбетом были сказаны вот такие слова,
 Из рабов божьих [Карагул] — чародей.
 Торайгыра, что летит как стрела,
 [Карагул] повернулся,
 На расстояние выстрела по мишени подъехал он,
 На неустрашимого Сыргака-богатыря
 11590 Взгляд его упал:
 «Поверил я, что это кытай,
 Чуть сам себе не навредил,
 Обнаружился его обман.
 Джигит, спутник твой,
 Видится моим глазам как враг.
 Шея его коня — один кулач,
 С длинной бородой [он], с прицепленной косой.
 Ловко он сидит на коне,
 Широкий круп [коня] в один обхват,
 11600 Карабаир — боевой [его] скакун¹¹⁶.

- Наскаивает стремглав. [тот джигит],
 Оказывается, по нраву своему он подобен вепрю,
 С кем враждует, уничтожает того —
 Характер победителя, оказывается, у него;
 С кем схватится, осилит того —
 Приметы силача, оказывается, у него есть,
 Повелевающего народом, правящего страной
 Предводителя достоинство, оказывается, у него есть.
 Рассекающего камень [одним] ударом
 11610 Булатного меча свойства, оказывается, у него есть,
 Не оставляющего в живых того, на кого нападет,—
 Тигра суть, оказывается, у него есть.
 Если увидит тысячи [врагов], не побежит,
 Один перед тысячью врагов,
 Понимая, что много их, не дрогнет он,
 Если увидит десятки тысяч [их], не побежит,
 Один перед десятю тысячами врагов
 Не дрогнет, в смятение не придет,
 Нацелившись копьем, не отведет его назад,
 11620 Показав, как грозен он, не отступит перед врагом,
 Достоинство султана проявляется в нем,
 Тайн своих не поверяет никому,
 Перед стреляющим врагом не отступит он —
 Характер льва проявляется в нем,
 [Даже] в бесчисленном войске
 Грозным видом своим выделяется он!
 Сражающихся врагов,
 Словно зайцев, о землю бьет,
 Сражающегося врага
 11630 Не устрашится, не отступит перед ним,
 Крашеным копьем с наконечником,
 С насадкой, изготовленной из стали,
 На кого нацелится, уничтожит того,
 С кем сражается, валит того,
 Нападающему тигру подобен он,
 Когда произносят [слово] “поход”, взбадривается он —
 Много доблести в нем. Кто же он?
 Большое достоинство увидел я в нем,
 Раскрой же тайну его», — говорил,
 11640 Расспрашивая Алмамбета,
 Стоя напротив него, Карагул,
 Не приближаясь, у твоего Алмамбета

Расспрашивал, кто же такой [Сыргак].

Богатырь Алмамбет стал говорить:

«Услыши от меня, кто родом он:

Большой повелитель его отец,

Из Какана в разведку он пришел.

Особое богатырство у него,

Он большой силач.

- 11650 Если встретит врага, умело расправится с ним,
Да будь неладен этот джанг-джунг,
Не слышит он, если и закричишь,
Да и говорить не может он» —
Ответил так Алмамбет.
Подумав: «Если в дороге попадется мне,
Устрою ему Судный день»,
Подъехал поближе [к Карагулу] Алмамбет;
[Сидя] на Торайгыре, который летит как стрела,
Сильно разъяренный Карагул

- 11660 Не [стал] приближаться [к нему],
Смекнув: «Это и есть сам Алмамбет» —
Будто кто-то ему [это] шепнул,—
[Карагул] стал удаляться от него.
Думая: «Не дам себя настичь, если вздумает меня поймать,
Удобного случая не предоставлю [ему]»,
Ехал, отклоняясь в сторону, Карагул,
В ту сторону, куда собрался отступать,
Норовил уехать он.

- 11670 Не приближаясь [к Алме], он спрашивает,

- Настойчиво так спрашивает:
«У тебя на поводу рыжий конь,
Что это за конь? — спрашивает.—
Заслышав громкий крик, не шарахается он,
Если впереди коней, которых не счесть,
Окажется он, то их [всех] поведет,
Если наступит безлунная, темная ночь,
Он не съебется с пути,
Поведет так, будто знает дорогу,
Ни одного неверного шага не сделает он,

- 11680 Из тулпаров родом [тот] боевой конь, говорят,
Разгоряченный, он уши не прижмет
[Даже] при шуме, от которого раскалывается земля, говорят,
Вода ему до брюха не достает
Даже в полноводной реке, говорят,

Не соскользнет с высоты,

Если скачет по камням,

Он ступает не хуже кикиков, что бродят по горам,—

Оказывается, много сноровки у него,

Самый славный он из всех коней.

- 11690 Не простые у него грива и хвост,
Не из Бейджина животное то.
Длиннохвостый, с длинной гривой он,
Земля, где копытами коснется он,
Разлетается по сторонам,
Когда услышит [битвы] шум, сильнее становится он —
Величие тулпара проявляется в нем,
Не из наших краев животное,
[Этот] конь, которого держишь в поводу,
По виду не из наших краев

- 11700 Конь, с которым оба вы пришли.
Из каких краев [этот] конь?
Поведай же о нем», — просил [Карагул].
Говорит богатырь Алмамбет:
«Эх, почтенный, — говорит,—
Направился Макель в Кентун,
Оказывается, ему встретились враги,
Встретившегося Макеля не оставили в живых,
Оказывается, голову ему снесли.
От прибывших чанту-бурутов

- 11710 В битве достался [нам] конь,
От народа, называемого чанту.
Как подарок из военной добычи нам [он] дан,
По дороге встретились мы сейчас
С вами, почтенный».
Так сказал Алмамбет.

- Сделав вид, что обрадован, [добавил] Алмамбет:
«Почтенный, ты разбираешься хорошо,
Ты сказал: “Превосходный [этот] конь”,
Чтобы войско оповестить,

- 11720 Чтобы в города Каспанг и Тунгша
Весть принести,
Я приехал сам,
То, что ты посоветовал, принял я,
Резвого коня
К чему таскать [за собой] в поводу?
Отпущу-ка его в табун,

Когда же уеду от войск,
Уведу его на поводу».
Сказав это, Алмамбет

11730 Снял уздечку [с коня].

Каким ни был ловчаком Карагул,
Но у него, возомнившего правителем себя,
Хитрость иссякла теперь.

Если не иссякла, то что же тогда?

Легко ступая, Карткюрёнг —

Да чтоб ему пропасть! —

Мигом прискакал в табун.

Смешался с лошадьми,

Раз уж смешался с лошадьми,

11740 То наверняка взбудоражит всех [лошадей].

«Чистая напасть [этот] Карагул,

Если, спасаясь, он от меня уйдет,

Когда к этому взбесившемуся приближусь,

Только бы тогда дотянуться мне до повода его [коня]», —

Думая так, подъезжает поближе Алмамбет,

Громко он кричит.

Если пустит [Карагул] Торайгыра своего,

Помчится, понесется он,

В курджун, что в шесть карышей,

11750 Не пожалев, насыпал песку [Карагул].

[Подумав]: «Полетит как выпущенная стрела,

Если поскакет во весь опор Торайгыр,

Понапрасну могу погибнуть я»,

Насыпал песку — да чтоб взбеситься ему, —

На дела Карагула посмотри.

[Сказал он]: «Сел [ты] на коня Саралу, который [летит] как

стрела,

Надел расшитый чистым золотом халат,

Если бесчисленное войско придет,

Не раздумывая, нападаешь [ты],

11760 Прославленный ты джигит,

Яростный, храбрый джигит,

Не приближайся [ко мне],

Пламенем горят твои глаза.

Говоришь, что пришел кровожадный бурут,

Мы сами огорчены.

Со мною грубым ты был,

Остановись и стой там.

О том, кто же ты и что ты,
Еще от знатных услышим мы».

11770 Сказал эти слова Карагул,
Торайгыра, что как [легкое] облако летит,
Хлестнул по ногам камчой.

Поднимая клубами пыль,

Помчался в Кентун Карагул —

Этот вот большой враг.

«Бог покарал своего раба,

Видно, не за чем гнаться за ним», — [подумав],

Говорит [Алмамбет] Сыргаку-богатырю:

«Незачем нам теперь без толку стоять,

11780 [Самое время] захватить табун,

Ясно, что он не поверил нам,

Сразу же умчался Карагул —

Ведь один из чародеев он.

Видно, сейчас враг подойдет,

Негодный, да чтоб ему пропасть,

Видно, во все края вести [о нас] пошлет,

Если подготовятся их силачи и богатыри,

В конце концов они нам беду принесут.

Хан Сыргак, не меньше, чем у тебя,

11790 У Карагула ума».

Сказав эти слова,

Грозным своим копьем

Ударил [о землю] Алмамбет,

Когда ударил, глухо загудело копье,

Лошади, которых была тьма,

Встрепенулись все, подняв гул,

В котловине горы Каспанг,

На берегу родниковой реки,

Пасутся на островке огромные табуны,

11800 Целиком их глазом не охватить.

Об удали Алмамбета и Сыргака

Послушайте рассказ.

Оказывается, шестьсот табунщиков [было там],

Когда шарахнулся встревоженный табун —

У одних были кони [там],

Другие же не ведали [этих] забот, —

В испуге выбежали все из походных юрт,

Те, кто снял штаны,

Запутались в чалбараах своих,

- 11810 Дыхание сперло у них,
Обрывая гашники свои,
Падали они ничком,
Друг на друга валились они,
Как бараны, сталкивались лбами они —
Если не переполошились они, то что же тогда?
Обезумев [совсем],
Вскакивали, торопились,
Вместо халатов [своих]
Хватали чалбары [свои],
- 11820 Не находя рукавов, [их] набрасывали на [плечи],
Оставшись совсем голышом;
В испуге вскочив,
Думая, что это шапки,
Хватали носки,
На голову натягивали их,
Нет у них ни копья, ни меча,
Думая, что будет бой,
Схватили укрюки [свои],
Выставили укрюки, которые держали в руках,
- 11830 Сумятица началась —
Вот что с ними произошло.
Когда вот такое с ними получилось,
Громко закричал Алмамбет.
Раздался крик Алмамбета,
Загрохотало ружье Алмабаш.
Лев Сыргак — и он тоже —
Разъярился, словно лев,
Самое разумное, что сделали они,—
В хребты иноверцев
- 11840 Стали вонзать копья свои.
Алмамбет и Сыргак, оба исполина,
Догадались теперь:
Из табунщиков пеших было большинство.
Алмамбет и Сыргак, скака среди них,
Наносили раны тем, кто был на лошадях,
А тех, кто пешим стоял, опрокидывали ничком,
Кололи копьем, валили их,
Угоняли они множество лошадей,
Растревожили жеребят и стригунков,
- 11850 [Подумал Алма]: «Как вижу, трудно будет удержаться,
Чтоб не захватить этих лошадей,

- Для воинов числом тридцать раз по сто тысяч
Пойдут они на убой,
Движущимся [сюда] воинам, войску тысячному,
На убой заготовим их,
А после этого, пожалуй,
С кытаями начнем войну».
Оказывается, думал Алмамбет
О таких вот делах.
- 11860 Подумав об этом, твой Алаке
Бабахнул в белый барабан,
Бухнул из ружья Алмабаш,
На лошадей, которые были на расстоянии целого дня пути,
Которые находились на островке,
Громко закричал Алмамбет.
Лев Сыргак-богатырь
Наконец выстрелил из ружья,
Передний край табуна,
Что [пасся] на островке, ринулся вниз,
- 11870 Целую гору пыли подняв,
В иноверцев, сидевших верхом на лошадях,
Вонзал копье Алмамбет.
Ударив [кого-нибудь копьем], дальше скакал Алмамбет,
А следом за ним храбрец Сыргак
Им головы отsekal на скаку.
Ведет табун [конь] Карткюрэнг,
- 11880 Богатырь Сыргак и храбрец Алма,
Громко крича, подняли большой шум,
Подняли громкий, тревожный крик,
Находясь впереди табуна,
Скакал Карткюрэнг.
Рысью бежал еле заметный вдали,
Ведя табун, смутно виднелся вдали.
Путь в целый месяц без устали он скакал,
В безлунные, темные ночи
Ни одного неверного шага не сделал он,
- 11890 Несметное количество лошадей
Ведет Кюрэнг, [скача] впереди.
Ведя многочисленный табун,
Скачет конь Кюрэнг.
Через [броды] Шыта-Кечю и Таш-Кечю,
Напирая друг на друга, кони перешли,
Когда к воротам [крепости] приблизились они,

Настиг их Карагул-свиња.
Ведет многочисленный табун,
Пусть скакет себе Карткюрёнг.

11900 Оставьте его [пока].
О том уехавшем Каагуле
Послушайте [теперь].
На [коне] Торайгыре скака,
Поднимая пыль столбом,
Едет по дороге Каагул.
Когда к крепости приблизился
Злосчастный Торайгыр,
В испуге назад повернул,
В испуге шарахнулся он.

11910 Подумав: «Что же с Торайгыром стряслось?
Никогда не пугался [этот] негодный,
Чего же [сейчас] испугался он?»,
Каагул, сидевший на [коне],
Чуть не свалился с него,
Сполз с седла назад,
Ноги соскользнули со стремян,
Оглянувшись, увидел Каагул:
Джайсаны, которые ворота стерегли,
Все вповалку лежат,

11920 Мертвые, распластавшись, лежат,
Видит он это,
Размышляя: «Стоит ли мне ехать в Кентун?»,
Опасливо озирается Каагул.
«Живущий в Каспанде хан Конгур —
Да будь он неладен — беспечно посиживает себе [там],
Принесу ему [о случившемся] весть.
Сколько тюмёней войск [у него]!
Сколько в его войске прославленных богатырей!

11930 Глава тех храбрецов — Конг-тюре,
Тюре, который главнее других,
Приведу его [сюда],
Учиню расправу над чанту
Там, где будут рубиться они!» —
Решив [так], повернул
Торайгыра, который как [легкое] облако летит,
Хлестнул по ногам камчой.
Направившись в сторону [брода] Шыта-Кечю,
Ускакал Каагул,

Горит огнем всё внутри у него.

11940 Посмотрел он вперед:
[Там] клубами поднимается пыль,
Взбудоражены жеребята и стригунки —
Угоняют его табун,
Тут же решил Каагул
Уловку применить, [чтобы спасти] табун.
«Ай, ай, ай, какай*!» — он закричал,
Выехав табуну наперерез, путь ему преградил.
Карткюрёнга не остановило то, что путь прегражден,
Мчался он вперед, уводя табун.

11950 Если был с одного края прегражден [путь],
То табун мчался туда, где преграды не встречал.
Если был прегражден [путь] с одной стороны,
То [коны], находившиеся сзади, напирали, как сель,
Когда увидел такую лавину [лошадей],
Поскакал прочь Каагул.
«Как справиться с таким множеством их?!

Огромный табун еще затопчет [меня],

Взбудороженный мой табун

Загубит, угробит меня!» — подумал он.

11960 Совсем измотался Каагул,
В сторону ворот направился он.
Растеряется раб божий, никогда не видевший [тех ворот],
Впустую потратит много сил, [чтобы их открыть].
Из силачей, которые знали их и приоровились к ним,
Лишь шестьдесят [человек вместе] с трудом открывают их,
Раб божий, повисший на них,
Обессилеет, [с ними] не совладав,
Когда сам попробует узнать, что это за ворота [такие].
Увидел [ворота] Каагул —

11970 Ведь он из чародеев один.
Подумал: «Чем отдавать бурутам [лошадей],
Лучше мне уничтожить [животных] всех,
Вот так мне [надо бы] поступить,
Чем отдавать [лошадей] чанту,
Лучше мне было бы уничтожить их всех,
Только бы самому остаться в живых!»
Отцепил он с пояса кинжал
И всем шестнадцати лошадям
Вспорол животы.
11980 Лошади со вспоротыми животами пали,

Как погибли они, своими глазами видел он,
То, что пали они, разве животные поймут?
Те, что были сзади, напирали со всех сторон,
Эти задние устремились вперед.
Посетовав: «Ах, этот мир!
Тот приехавший сюда джигит,
Храбрый джигит, грозный на вид,
Был, оказывается, сам Алмамбет,
Оказывается, я и не распознал,

11990 Кто же на самом деле он.
Меня, несчастного Карагула,
Оказывается, нечистый попутал!»,
Подумав так, Карагул
Повернул [коня] назад.
В сторону Каспанга уйти,
Реку перейти,
Конгуру-богатырю, что в Каспанге живет,
Сказать: «Конец света настал для нас»,
Приехать и это ему сообщить —

12000 Такое задумал Карагул.
Вдруг на него сбоку налетел
Алмамбет, целясь копьем,
Подумав: «Вот край золоченого пояса его,
Вот нижняя часть лопатки его,
Проклятый духами предков Карагул,
Вот и настал твой смертный час»,
Алмамбет замахнулся копьем.
Карагул уповал на свои
Меч и кинжал, которые были при нем.

12010 «Выхвачу я свой меч,
Перерублю-ка его копье», —
Подумал было Карагул,
Но сильно разъяренный Алмамбет
Ударил его в лопатку копьем.
Сполз назад с седла [Карагул],
Ноги выскользнули из стремян —
Как же не перепугаться ему?
Сзади настигает его враг,
Скачет Карагул, сотрясается,
12020 Развеваются полы халата его.
Торайгыр, [конь] Тюньдюкчю,

Огромный жеребец, опережающий бесчисленное множество [лошадей],
Негодник этот словно Джельмаян*,
От джелькайыпа* родом он,
Не то животное он, которое можно догнать.
Мчится он во весь опор,
Клубами поднимая пыль.
Чем дальше скакет Торайгыр,
Тем больше уходит вперед.

12030 С каждым шагом на один карыш
Опережает [всех Торайгыр],
Чтобы Алмамбета [конь] Сарала
Не догнал его, [Торайгыр] приоравливается к бегу его,
Скачет, торопится он.
Видно, уже совсем выбился из сил конь Сарала,
До [реки] Карасу, что в Каспанге,
Доскакал Карагул,
Бросился туда, где брова нет.
Когда с ходу [в воду] погрузился Торайгыр,

12040 Карагул, который с целую гору был,
Совсем исчез [под водой].
Когда же выскочил жеребец,
Возомнивши чародеем себя Карагул
Оказывается, слетел с коня.
Остался в воде Карагул,
Выбрался [на берег] Торайгыр,
Тут же по дороге поскакал.
Карагул остался в воде,
В темноте же Алмамбет

12050 Не понял, куда подевался он.
Торайгыр кинулся [в воду] стрелой,
Остановился конь Сарала,
Неразличимый в темноте,
Пропал из виду Карагул.
Войдя в воду, заржал [Торайгыр],
По реке он,
Фыркая, казалось, поплыл,
Слышалось сопение его,
С храпом он плыл.

12060 Подумав: «Спасся [тот] раб и ушел,
В конце концов, наверное,
Весть [обо мне] до иноверцев дошла,

Не следует [здесь зря] стоять и смотреть»,
Алмамбет повернул назад.
Остался в воде Карагул,
Длинноногий Торайгыр
Ведь сбросил его с себя.
Не заметил этого Алмамбет,
Не стал медлить он.

12070 Последовал он за табуном
На расстоянии в один шашкелик:
Замешкался он из-за норовистости Торайгыра.
Закричали, подняли громкий крик,
Пригнули по направлению ветра знамя,
Громко ударили в походный барабан,
С грохотом выстрелили из ружья,
Думая: «До Манаса и Чубака,
Пока живы, добраться бы нам»,
Алмамбет и Сыргак, оба,

12080 Заторопились в путь.
Прославленный конь Торайгыр,
Широко раскрыв пасть,
Скачет негодник во весь опор,
Белой пеной брызжет он,
К храброму Конгурбаю-богатырю,
К его шатру с золотой подпоркой
Прискакал и напротив стал.
Большим копытом, с чашу величиной,
По земле стал бить.

12090 Когда с грохотом он [передними ногами землю] взрывал,
Открыл глаза Конгурбай,
Выбежал за дверь,
Сильно заторопился Конгурбай.
Когда вышел наружу и посмотрел,
Ожидая увидеть в благополучии людей,
Оказалось, что это, фыркая,
Стоит [у шатра] Торайгыр.
Весь покрывшись пылью,
Торайгыр сюда прискакал.

12100 Увидев без всадника коня,
Подумал [Конг]: «Оказывается, захватили [мой] табун»,
Опечалился храбрец Конгурбай.
Всё имеющееся оружие повесил на себя,
Боевое снаряжение подготовил,

Нахмурился как туча, которая вот-вот прольется [дождем],
В гневе исказилось его лицо,
Широкие полы кёккюбё*,
Не пробиваемое пулей надежное кюбё* —
Дробленую булатную сталь,
12110 Оказывается, велел в него [вшиять],—
Совсем не пробить копьем,
Руки, когда держат [кюбё], устают,
Если выстрелить из джазайыла,
Пуля [его] не пробьет, застрянет она,
Пуговицы на нем из самоцветов с кулак [величиной] —
Вот какова его красота!
Надел на себя кёккюбё,
Взгляни-ка: Конг-тире

На разъяренного голубого тигра похож¹¹⁷,
12120 Повесив [на себя] ружье очогор,
На коне Алгаре, что летит как стрела,
Прокакал тут и там,
Подъехав к кенту, ударил в [колокол] Конгур,
Ночью огромное множество
Народа у кента стояло,
То, что кентом зовут,— это башня,
Если внимательно присмотреться —
В девять тысяч кулачей она высотой,
Если ударить в колокол один раз,

12130 На расстоянии девятидневного пути,
Оказывается, будет слышен [его гул].
Помутился разум у воинов,
На башне зажглись фонари,
Громко ударили в колокол,
Собравшиеся многочисленные воины
Кинулись к лошадям.

Сто раз по сто тысяч [воинов] собралось,
С девяноста тысячами [воинов] храбрец Конгурбай
Пораньше выступить решил:

12140 Преисполнены мощью силачи,
У которых с булатными наконечниками копья,
У которых острые мечи,
Великаны со стальными щитами,
Пешие, которых не поднимет конь,—
Всем скопом двинулись [войны].
Оставьте их [пока],

- О Манасе и Чубаке,
Какой есть о них сказ,
Послушайте [теперь].
- 12150 В низине горы Базанг,
На берегу реки Маралду*
Богатырь Манас и храбрец Чубак
У дороги в ожидании стояли.
Полные две ночи и два дня,
С тех пор как уехал Алмамбет,
Оказывается, уже прошли.
«Что же с Алмамбетом и Сыргаком стряслось?
Почему запаздывают они?—
Сказал храбрец Манас.—
- 12160 К иноверцам, в сторону города их,
Поезжай, Чубак,— он сказал,—
Впереди туманная даль,
А то, что поближе виднеется,—
Скрытый маревом невысокий холмик с гриву жеребца,
Поезжай-ка туда, Чубак,
Дорогу осмотри,— сказал,—
Сыргака и Алмамбета, сотоварищей своих,
Высмотри [там],
Если увидишь врага; воротишься назад,
Дашь мне знать [о том].
- 12170 Разузнаешь, там они или нет,
Увидишь или не увидишь [их],
Возвращайся назад
И меня [обо всем] извести.
Сильно растревожена моя душа,
Долгое время я не сплю,
Бессонница одолевает меня.
На локоть опервшись,
Я немного вздремну.
- 12180 Если со стороны иноверцев войско придет,
Оповести меня, храбрый Чубак;
Тогда я тут же поднимусь.
Отправляйся, Чубак,
Приехав туда, не зевай,
Не вздумай разлеживаться там, озорник»,
Отправил он Чубака-храбреца,
[Коня] Айбанбоза, похожего на косулю,
Обратно повернул,

- 12190 Есть там небольшой хребет,
В ложбине, что раскинулась внизу,
Небольшие заросли тальника есть,
Богатырь Манас сошел с коня,
Пригнулся мелкий кустарник
И тут же прилег.
Лег он, на локоть опервшись,
А храбрый Чубак отправился в путь,
Неустрашимый богатырь Манас
И вправду заснул.
Оставьте-ка их [пока],
- 12200 Храбрый Конгурбай — большой враг,
Разные сказы о нем есть,
Послушайте [теперь] о нем.
Развеваются полы [его] синего кюбё,
Храбрец Конгурбай — прославленный исполин,
Девять петель для пуговиц [у него],
Он — подобная горе огромная свинья,
Девять завязок на его [кюбё],
Он — косматая огромная свинья,
На теле [своем], подобном горе, [одежду] наглоу застегнул,
- 12210 Все тело завязками завязал,
[Коня] Алгару, [огромного], как нар,
Он высоко ценил, как и [свой] най,
Вороному коню, что был под ним,
Вздернул голову уздой,
Коня Алгару быстро вскачь пустил,
Золотой дингсе* [на его шапке] сверкал,
У противного того калчи;
Лицо похоже на обваренные легкие,
На бороду его взглянуть —
- 12220 Она может [даже] балку проткнуть,
Как заточенное железо [острые] его глаза,
Нос подобен горному хребту,
Преисполненный решимости,
Он, словно нападающий тигр,
Не смотрел ни вперед, ни назад,
Огромный кытай, дорожа честью своей,
Не в силах был сдержать себя:
«Если погибать, так погибну,
Всему народу с красными шишечками [на шапке]
- 12230 Попробую службу сослужить,

Бурутов-нечестивцев

Сражу, расправу над ними учиню,
Бороды им и усы
Вырву и пересчитаю [все волоски],
Прикончу их,
С яростью к ним ворвусь,
У чанту, которые нападут,
Есть ли храбрость, посмотрю,
Если бесчисленное войско придет,
12240 Уничтожу его и уйду».

Так подумав, Конг-тюре,
Родом из кытаев огромный тюре,
С громким рыком отправился в путь,
Народ кытаев в движение пришел,
Изрывая землю и сотрясая ее,
Двинулся следом за ним.
Неясные очертания приближающихся [войск]
Увидели издалека [Алма и Сыргак].

12250 Злобный, визгливый крик,
Множества кытаев набег,
Не вмещающихся на земле воинов
Гонят семьдесят их дуу-ду.
Алмамбет, что позади Сыргака был,
Так сказал храбрецу:
«Я передним путь прегражу,
Встречу их один на один.
А ты, ни звука не издав,
К Баянды-Су, к Джал-Камышу*
Поезжай и там остановись,

12260 С иноверцем в сражение не вступлю,
С [этим] беднягой, который обречен на смерть.
Когда поближе подъедет он,
Я, быстро [отступая], поскочу,
Будут [только] развеваться полы [халата] моего,
Подумает он: “Побежал от меня Алмамбет,
Растерялся он совсем,
Славен я больше, чем он” —
Расхвастается так и погонится за мной,
Вдумайся в мои слова.

12270 Когда с тобой поравняется [он],
Когда будет уже проезжать мимо тебя,
Попробуй сбоку налететь,

Вздорного иноверца [того]

Ударь [копьем] и свали.
Если свалится Конгурбай,

Мало останется таких, кто осмелится [на нас] напасть,
Хоть и много [воинов] у них, но отступят они.
Мало останется таких, кто осмелится в ход пустить копье,
Хоть и множество их, но отступят они.

12280 Отправляйся побыстрей».

Так разумно рассудил Алмамбет,
Отправил он Сыргака в путь.

Приближающихся кытаев
Приготовился [Сыргак] встретить в одиночку,
Так, как и научил его Алмамбет,
Волоча по земле свое копье,
К берегу [реки] Джал-Камыш
Приехал богатырь Сыргак,
Крепко сжимая свое копье,

12290 Стоит и смотрит хан Сыргак,
Приготовившись [к сражению], стоит.
Оставьте его пока,
О грозном Конг-тюре,
О спесивом огромном тюре
Послушайте рассказ.

Хлестнул он камчой [коня] Алгару,
Сунул за пазуху синего божка,
Повесил на плечо ружье очогор,
Бесчисленное войско сзади него,

12300 Яростно его желание броситься вперед на [своем] Алгаре,
Надкопытные суставы [коня] утолщены,
Белый отогот*, синий дингсе [на шапке его]
Как раз посередине сверкают,
Хвост райской птицы,
Прикрывая спину, развевается [на ветру],
А позади [него]

Мчится на Кылджейрене [своем]
Кырмус-шаха [сын] Мурадил.
Красный бунчук, крашеное копье,

12310 Если ударить им, оно может гору свалить,
На поясе его булава с котел,
Не дрогнет он перед врагом, на которого нападет,
Он подобен голодному льву;
Позади него Нескара

- Скачет на коне Чабдаре,
Поднимая за собой клубами пыль;
[Здесь и] богатырь калмаков Ушанг —
И он вошел в раж,
Не ведал он, что погибнет в конце концов;
- 12320 Громко крича: «Татала, татала!»,
Клубами поднимая пыль;
С шумом лавиной движутся воины,
Все силачи, которые с булавой,
Громыхают как гром во время грозы:
Увидев их, Алмамбет
О помоши к Аллаху возвал,
По самые бабки вдавливались [в землю] ноги его [коня],
Как у марала, выпячена грудь,
Подхвостник у него удлинен,
- 12330 Глаза красные, как у кульджи,
Прямо ступает на все четыре ноги
Конь Сарала, [огромный], как верблюд,
Поджарый [скакун],
Выгнута у него спина,
Как у зайца, уши у него
На макушке торчат,
Алмамбет, сидя на коне Сарале,
На дорогу Конгурбая, храброго калчи,
Пристально смотрел.
- 12340 Разбушевавшийся Конг-тюре,
Преисполненный силой огромный тюре,
Большого, как нар, вороного коня,
Заставляя изгибаться как голодного марала,
Заставляя сжиматься как голодного хорька,
Челку его подвязал так, что кверху она торчит,
Оказывается, близко подъехал [уже].
Богатырь калмаков Ушанг
К Конгурбаю [богатырю]
Подъехал наконец,
- 12350 Оказывается, разумен [Ушанг],
[Сказал он]: «Есть родниковая река Аят*,
Интересное место это.
На берегах ее есть рогоз и камыш.
Как бы в том месте не укрылся,
Поджидал нас, Алмамбет,
Когда с ходу въедешь туда,

- Не ударил бы он тебя [копьем], не опрокинул бы вниз головой.
Помедленнее езжай,
Поосторожнее скачи, богатырь»,—
12360 Сказал свое слово калмак Ушанг.
Когда услыхал это храбрец Конгур,
Неладный, он в ярость пришел:
«Думал ты: “Пусть [киргизы] народ кытаев победят”;
Оказывается, ты с затаенной злой жил.
Когда сыны киргизов захватили табун,
Оказывается, от радости смеялся ты.
Когда через ворота проникли они и захватили табун,
Не сказал ты: “Какой позор!”
Чем говорить, что путь [нам] преградил Алмамбет,
12370 Ты бы храбрости прибавил мне!
То, что из-под носа у нас увели лошадей,
Не думай, что это не позор для нас,
Не пекись [теперь] о моей душе!
Чем такое [пережить], лучше бы мне умереть,
Разве не мчатся сюда стремглав
Всех кытаев прославленные тюре?
Умереть — так умру,
Пусть останется после меня [слава] о [боевой] споровке моей.
Если же не умру и буду жив,
- 12380 Тогда не только Алмамбету,
Но и Манасу, если окажется рядом с ним,
Голову снесу и уеду [потом].
Сказав так, храбрец Конгур
Хлестнул камчой вороного коня,
Полный решимости,
В сторону реки, поросшей камышом,
Направился Конг-тюре.
Сжав [в руках] крашеное копье,
Красуясь на коне Сарале,
- 12390 Конгурбая, о ком были все помыслы у [Алмы],
Когда увидел [богатыря],
Подумал: «[Вот та] свинья, возомнившая себя богатырем»;
Храбрый богатырь Алмамбет.
Очень озабочен был,
Подъехав прямо к Конгурбаю,
Когда тот, разъяренный,
Мимо него проезжал,
[Когда] раскалывалась от его крика голова,

Хваткий твой Алма налётел [на него].

12400 Как и говорил Ушанг,
Когда из этого места выехал [Алмамбет],
Он напрочь вышиб ум у Конгурбая,
Не осталось [у него ума] даже с овечий катышок:
Не смог повернуть он вороного коня,
Решимости набраться не смог,
На разгневанного твоего Алму
Не посмел напасть и сразить его копьем,
К Алмамбету повернуться лицом,
Предстать прямо перед ним не посмел —

12410 Хлестнул камчой своего коня,
В сторону Алапа направление взяв,
Бросился проклятый наутек.
То, что Алапом зовут,— это малолюдный город,
Следует за Конгуром
Войско его, которое в степи не уместить.
[Алмамбет] нахлестывает камчой коня Саралу,
[Конгурбай] сунул за пазуху синего божка,
[Алма] заставил его забыть о славе своей,
Заставил умерить гордость свою,

12420 Заставил пригнуть к земле знамя свое,
Конгурбаю, возомнившему себя богатырем,
[Алмамбет] в спину вонзил копье,
Если бы конь вороной не был быстрым скакуном,
Да разве не потерял бы он сразу всю свою кровь?
Разве не смог бы [Алма] сразу проклятого сразить?
Треснул панцирь у него,
Разлетелся на куски,
Льющаяся из ребер его темная кровь
Бунчук на конце копья

12430 Залила, полившись струей,
Сполз он назад с седла,
Соскользнули ноги со стремян,
Обхватил он шею Алгары,
Стекающая с бока темная кровь
Лилась на землю ручьем,
Повернув назад вороного коня,
Близко подъехал [Конгур] к воинам [своим].
С криком, от которого раскалывалась голова,
Сидя на рыжем коне,

12440 Кырмус-шаха [сын] Мурадил

Выехал навстречу ему.

С грохотом забил в крашеный барабан,
Грохнуло его крашеное пистонное ружье,
В сторону Алмамбета направился он,
Как у льва, покраснели его глаза,
Удлинилось копье, что было в руках,
Нправился [к Алмамбету] Мурадил.
Издавна было так, что от Алмы
Враг, с которым он схватится, [живым] не уходил.

12450 Отпустил он Конг-тюре,
Вытащил [из его раны] свое копье,
К Мурадилу поскакал [Алма] —

Двинулся к нему Алмамбет.
Думая: «Вот где край золоченого пояса его,
Вот где мечевидный отросток грудной кости,
Вот где у калмака лука седла,
Вот где верхушка сердца у него»,
Впился взором в него Алмамбет.
А тот на Алмамбета-богатыря

12460 С мыслью: «Вот где край золоченого пояса его,
Вот где верхушка сердца у него» —
Скачет на своем игренем [коне],
Поднимая клубы пыли за собой,
Движется навстречу [Алме].

Копье у Мурадила
Одним ударом вышиб Алмамбет,
Вонзил ему в грудь копье.
Большой силач кытаев

12470 Мурадил, возомнивший себя богатырем,
Кувырком полетел.

Свалился Мурадил,
Ткнулся в пыль головой.
Сам он упал, конь остался без седока,
Алма решил его схватить.

О богатырях тех времен
Оставим рассказ.

Тот, за кем стоит
Бесчисленное войско кытаев,
Сам весь черный, с серым брюхом —
12480 Это громадина по имени Бороончу.
Громоподобный голос у него,
Кто увидит его — задрожит,

Дым валит у него изо рта,
С треском летят искры из глаз,
Подскакал [этот] Бороончук.
Того коня Мурадила
Не смог изловить Алмамбет,
Волочился у негодного поводок —
Так и остался там [конь].

12490 Прибывший впереди войска Конг-тюре,
Тот большой тюре, унижение испытал,
Получил удар копьем в ребро,
Подумал он: «Где народ мой, где же он?
От множества воинов, от большого войска
Получить бы мне пользу хоть раз»,
Очень озлоблен он был,
Даже помутился разум у него.

Калмак Ушанг
Встретил по дороге его.

12500 «Разве я не говорил, чтобы ты дорогу не пересекал?
Разве было предназначено тебе умереть?
Разве не говорил тебе: “Остановись”?
Да разве напугаешь тебя?
Другой не осмелится на [Алмамбета] пойти,
Ты же Алмамбета не упусти,
Сам его схвати!» — сказал [Ушанг].
Конгурбай встал во главе войск,
[Понял], что было издевкой, когда Ушанг сказал: “Тебя
не напугать”,

[Но] пришлось ему промолчать,
Едет, истекая кровью, Конгурбай,
Не знает, что и сказать, бормочет про себя,
Помутился разум у него, обессилен он,
Лекарей отыскали [для него],
Семеро искусных собралось,
Снадобье на рану наложили они.

Доблестью преисполнился он,
И когда у Конг-тюре
В больных местах утихла боль,
Снова он сел на вороного коня.

12520 Хлестнув камчой своего коня,
Вслед за войском
Поскакал Конгурбай.
Крик Ушанга и Бороончу

Раскалывал голову,
Камни раскалывал их истошный крик,
Визгливый, злобный их крик,
На Алмамбета ринулись они,
Несутся на конях.

12530 Когда увидел великанов таких,
Растерялся богатырь Алмамбет.
Если не растерялся, то что же еще?

К родниковой Аят
Бежал твой Алаке.
Чубак, [сын] Акбалты,
Думая: «Что же будет теперь?»,
Стоял и за всем этим наблюдал.
[Потом] налетел он на Ушанга,
В бок ему вонзил копье.
Пронзило Ушанга копье Чубака,

12540 Громадина калдай Ушанг
Как перекати-поле отлетел.
Увидев это, Алмамбет
Повернул [коня] назад,
А Чубака, сразившего Ушанга,
Ударил копьем великан Бороон.
Пустив [коня] Кёктеке в стремительный бег,
[Так что] хвост коня волочился по земле,
Чубак пустился наутек.

12550 Из кангаев Нескара,
Крикнув: «Убей же этого раба!»,
Тоже поднял истошный вопль.

Тут же, громко закричав,
Разъярившись, заорал,
С грозным видом, Алмамбет,
В Бороона, произвившего Чубака,
Вонзил острие копья —

В бок ударили его копьем.
Сполз Бороон назад с седла,
Ноги соскользнули со стремян,
12560 Когда он чуть было не упал,
Копье, которое вонзил в Чубака,
Выдернул великан Бороон.

Чубак, избавившись от [вонзенного] копья,
В ярость пришел, будто взбесился он,
Следом за угоняемым [Сыргаком] табуном,

- Горюя, что оставались одни,
Поскакали Алмамбет и Чубак.
Следом за ними в великом множестве
Ринулись [войны]-кытай.
- 12570 Увидев это, храбрец Сыргак
[Коня] Кёкказыка, что был под ним,
Ударил камчой,
Грозное [свое] копье
В руках наизготове держа,
В небольшой ложбине
Притаился и стал поджидать.
Токшукера [сын] Бозкертик,
У которого был конь по кличке Кёргюльтьюк —
По своему норову он отличался от других [коней].—
- 12580 Нахлестывая Кёргюльтьюка,
Пряча за пазухой быстро стреляющее [ружье],
Подъехал Бозкертик.
Богатыря Алмамбета он настиг
И ударил его копьем.
Тогда промелькнула мысль у твоего Алмы,
Посетовал он на то, что в одиночестве [они сейчас]:
«До [своего] народа пораньше добраться не смогли,
От бесчисленных иноверцев
Надо было давно уехать [нам]»,
12590 Ведь вонзилось ему в спину копье,
Полы халата его
Коню Сарале, что был под ним,
Прикрывали грудь,
Сильно он горевал,
Так пусть теперь большую подмогу ему
Окажет сам неустрашимый Сыргак.
Держа в руках копье,
Повесив за спину ружье,
Богатырь султан Сыргак
- 12600 В Боз-Учуке* [иноверцам] путь преградил,
Алмамбета опередив,
Обогнал его Чубак.
Конь Чубака Кёктеке,
Когда находился в родных местах,
Был еще жеребцом без табуна,
Нехолощеным он был конем,
Можно хлестать его хоть двенадцать раз — ни шагу не ступит он,

- Оказывается, таким ленивым он был.
Сражались [богатыри] уже с каких пор,
12610 С шумом, с грохотом дрались,
Оказывается, устроили большую резню,
Кёктеке, летевший как стрела,
Оказывается, разогрелся только [теперь].
Если не настигнет пуля Чубака,
Никакие кони не догонят его,
Если он на врага нападет,
Да хоть вихрь оседляет
Враг, но не спасется от него.
Конь в пыне весь, изнурен,
- 12620 Мокрый от пота,
Взмылен он,
Негодный, [хорошо] объезженный,
Он тут же пустился во весь опор.
«Оказывается, резвый у Чубака конь,
И вправду настоящий тулпар,
Если не настигнет [Чубака] смерть,
Если дни не оборвутся его,
Не допустит [Чубак], чтобы победил его враг,
Позади него [скачет] Бозкертик,
- 12630 В храбреца Алмамбета-богатыря
Разве он меч не вонзил?» — подумав,
Закричал хваткий Сыргак,
Наклонив к земле острие копья,
С криком ринулся он с горного хребта.
Увидев неясные очертания Сыргака вдалеке,
Повернул назад Бозкертик,
Заставляя Калдангкера [Кёргюльтьюка] нестись вскачь.
Хотя и бежал он, но не смог спастись,
Настиг его Сыргак и свалил,
- 12640 Заставив Бозкертика реветь.
Бозкертик, свалившись, остался [лежать],
Негодный, что с гору величиной,
Уткнулся в пыль головой.
Оглушительно грохнуло [ружье] койчагыр*,
Неустрашимый Сыргак-богатырь
Истошно-пронзительно закричал,
Было заряжено ружье сырбаранг*,
На краю хребта, покрытого жухлой травой,
Остановились те, кто преследовал его.

- 12650 Чубак, [сын] Акбалты,—
Под ним конь Кёктеке,
Который был в пору ревности своей,—
С криком: «Вставай, богатырь!» —
Чубак прискакал.
Даже и не пошевельнулся Манас,
От храпа его раскалывалась голова,
Оказывается, развалившись, он спал.
Прискакавший перепуганный Чубак
К самому уху его поднес
- 12660 Барабан и ударил [в него].
От храпа [Манаса] раскалывалась голова,
Оказывается, не шелохнувшись, он спал.
Чубак, возомнивший себя богатырем —
Он [ведь] тоже один из силачей,—
Сказал: «Иноверцы взбесились,
Беда, мой тюре, вставай!»
Попытался он поднять сивогривого своего,
Но переоценил силы свои,
Проявив упрямство, храбрый Чубак,
- 12670 Посчитав, что ростом с [Манасом] одинаковы они,
Чуть-чуть [приподнял] его и неловко опустил,
А тот, словно мертвый человек,
Расслабленный, шлепнулся.
Увидел это Чубак,
Который стремительно сюда прискакал.
«То ли Бог нас покарал,
То ли [Манас] очень плох,
То ли близок его смертный час?
Что это за напасть такая?
- 12680 С каких уже пор всегда
Терпим муки, пропадаем из-за него,
Чем ему к негодным кытаям
В руки попасть и умереть,
Чем испытать от них позор,
Лучше уж Манаса
Пронзить копьем и ускакать;
Погибну, если настигнет меня смерть,
Каким бы ни был мой конец,
Мук мне не избежать!» —
- 12690 Подумал так храбрый Чубак,
Сразу заторопился он,

- Сел верхом на своего коня,
Взял в руки копье,
Полы [одежды у Манаса] распахнул,
Разогнался хан Чубак
И прямо в ягодицу [Манасу] вонзил [копье].
Подумав: «Что же это?»,
Ухватился [за копье] богатырь Манас.
Будто укусил его комар,
- 12700 Не испугался, даже не шелохнулся он.
Сказав: «Что ты делаешь, богатырь Чубак,
Что же случилось с тобой?
Твое копье вонзилось в меня,
Взбесился, что ли, ты?
Задиристый озорник,
Помешался, что ли, ты, Чубак?»,
Такие слова произнес Манас.
Тогда стал говорить Чубак,
Торопливо, резко говорит:
- 12710 «Проклятый этот день, мой тюре,
Неладные твои рабы,
В то время, когда многочисленное наше войско далеко,
Не подумав, [эти рабы]
Угнали, оказывается, табун,
Устроили иноверцам переполох,
Смутьян твой калмак [Алмамбет],
Оказывается, захватил много лошадей,
На бесчисленное множество кытаев,
Оказывается, он внезапно напал.
- 12720 Учинил большой переполох,
[Решив] устроить побоище, иноверцы,
Оказывается, уже прибыли сюда.
Подумал я: «Разве я виноват?»
Ты же спал без просыпу, богатырь,
Поэтому я тебя и кольнул» —
Так говорил храбрый Чубак,
Бегая, суетясь, [говорил]:
«Большой Бейджин — красивая земля,
Народ кытаев собрался [там],
- 12730 Тот, с кем сразишься, мой богатырь,—
Это огромный Конгурбай-храбрец,
Ты ни во что не ставишь этот народ,
Разве здесь то место, где можно спать?»

- Путь, который ты прошел,— долг,
Огромно войско, которое ты послал [сюда],
Не думаешь ты ни о чем,
Будто ты на берегах Таласа своего,
Будто в объятиях [своей] Каныкей,
Подложив ей под шею руку свою,
12740 Ты похож на безмятежно лежащего с ней,
Почему же, не шелохнувшись, лежишь?
Здесь не то место, где можно спать,
Не ко времени [сейчас] твой сон!»
Тогда заговорил Манас:
«Не суешься, Чубак,— говорит,—
Не теряйся,
Да будь неладны иноверцы [те]!
Разве есть гора, на которую бы не натолкнулись мы?
Разве есть враг, с которым бы не сражались мы?
12750 А пока, мой Чубак,
Разве ты не цел и не здоров?
Если появится враг, вот что сделаем —
Не стenай ты, чудак,—
Непременно с боем прорвемся!»
Сказал так, богатырь,
Не заспешил ничуть,
Не шелохнулся он, ни на что внимания не обратил,
Тогда вот что сказал Чубак:
«И имя-то его Манас,
12760 И по своей сути он Манас!
И сам-то он Манас,
И по словам своим он Манас!
Если же Манас — мой тигр,
Если же Алмамбет — сотоварищ мой,
Если крикну: “Войско пришло!”,
Если испугаюсь кытаев, пусть покарает меня Бог!»
Айбанбоза, на котором ездил верхом храбрый Манас,
Побежав торопливо, Чубак
Прямо [к Манасу] подвел.
12770 У богатыря Манаса-льва
Вздыбилась грива на хребте,
При грозном виде его душа уходит в пятки,
Недовольно бурча, глухо рыча,
Всем оружием, какое есть, опоясался он,
Подготовил боевое снаряжение свое,

- Гневом исказилось его лицо,
[Кажется], хвост загнут кольцом, полосатая шкура [у него],
Кажется, если кто набросится [на него], не останется в живых:
12780 Облачился в свое аккюбё,
Приготовился сразиться с врагом,
Разъярился, словно лев,
На ногах его [сапоги] накери с загнутым носком,
Величаво восседает на Айбанбозе своем,
В руках он ловко держит крашеное копье,
За спиной сверкает [ружье] Аккельте,
Плавно покачивается в руках его копье,
Белое древко, серый бунчук,
Если подует ветер, трепещет он,
12790 Сел Манас на коня.
В этот же миг неожиданно,
Алмамбета и Сыргака
Преследуя, с гомоном,
Оказывается, кытай появились.
Не обращает внимания, не замечает
Великое множество тех кытаев [Манас],
Не считает он их и за людей,
Даже не шелохнулся, не удостоил внимания их.
Тогда вот что сказал Чубак:
12800 «Кровожадный нечестивец,
Клятвоотступник, покоривший всех,
Он, оказывается, и вправду храбрец,
Ловкостью своей превосходит [всех] людей!
Нахлынули несметные войска —
Гомонящие хитрые кытай,
Которых больше, чем песчинок, пустились в погоню и [уже]
подошли,
А он даже и не думает о них,
Столько пришедших врагов
Не считает и за комаров,
12810 Если мой тигр — Манас,
Если мой сотоварищ такой [божий] раб, как Алмамбет,
Незачем страшиться врагов,
Все, кто встретится мне,
Разве уйдут, не столкнувшись с бедой?»
Грозным [копьем] Сырнайза*
Он взмахнул,
[Коня] Кёктеке, что был под ним, —

Того скакуна хлестнул камчой,
К богатырям Алмамбету и Сыргаку

- 12820 Он навстречу поскакал.
[Манас], оседлав Айбанбоза, громким криком своим
Воинов, которые оказались перед ними,
В бегство обратил,
[Ружье], что бьет без промаха близко и далеко,
Для которого все равно, что близко и что далеко,
Чей ствол — булат, а дуло — сталь,
Дым от которого — туман, а основание — исфаханская сталь,
Мушка — страшилище, а пуля — смерть,—
Из этого священного [ружья] Аккельте,
- 12830 Выехав вперед, выстрелил [Манас],
Выпал из Аккельте.
Бесчисленные воины, совершившие беспорядочный набег,
Повернули назад и пустились наутек.
Раздался резкий, раскатистый грохот Аккельте,
Льва Манаса-богатыря
Громоподобный разнесся крик,
Бесчисленные воины, которые шли впереди,
Обезумели совсем,
У Алмамбета, Чубака и Сыргака-храбреца
- 12840 Над головой не рассеивался дым,
Не умолкали выстрелы из ружей,
Сыпались пули, словно град,
Фитили у всех — красные угольки.
Преградили они путь [врагу],
Начали сражение богатыри.
Тут, вдруг заговорив,
Богатырь Алмамбет строго сказал
Льву Сыргаку-богатырю:
«Отправляйся, наконец,— говорит,—
- 12850 На дорогу, по которой раньше мы пришли,
В сторону войска скорее скачи».
Оказывается, так сказал Алмамбет.
«Не поеду» сказать не посмел,
Не посмел Алмамбету возразить,
Отправился в путь храбрый Сыргак.
Об Алмамбете, Чубаке и их Манасе,
Обо всех [этих] киргизских сыновьях,
Которых сивогривый с нетерпением увидеть желал,
О кытаях, преследовавших их,—
- 12860 Обо всех невозможно рассказать,

Если окинуть взглядом то, что позади них:
Белое древко, алый стяг,
Истошные крики и шум.
Синее древко, алый стяг,
Громкий шум, долетающий до небес!
Десять сотен тысяч палят из [ружей] очогор—
Какой же раб божий сможет выстоять [тут]?
Стреляющих из джазайлов не перечесть,
Стреляющих из пушек еще больше.

- 12870 Луки у них с туловище быка,
Кони у них словно ветер с высокогорья,
Каждая часть тела, как у пери, у них,
Посмотришь — еще больше исполинов у них,
Не пересчитать их богатырей,
Приглядишься — великанов их не счесть,
Взглянешь — а позади них
Еще больше пеших без коней.
Ноги, словно минареты, у них,
На руки посмотришь —
- 12880 Словно многолетние чинары они,
Кого не могут кони поднять, пешими идут,
Люди, увидев их грозный вид,
И впрямь сходят с ума,
Самые огромные из великанов там есть,
Словно разбредшиеся отары овец —
Такое множество народа [у них].
Есть силачи, у которых с юрту булава,
Есть те, кто всех в сражении победит,
Есть те, кто вспарывает [тела] почище вепря,

- 12890 Там [же] богатырь из богатырей —
Конгурбай-храбрец, предводитель их.
Из кытаев тот Конг-тюре,
Очень искусный он большой тюре.
Кырмус-шаха [сын] Мурадил,
С красной шишечкой [на шапке] Нескара,
Из калмаков [там] Ушанг,
Черногривый Бороончу,
Из кангаев Оронгу,
Каткаланга [дочь] Сайкал —
- 12900 Кого же из них еще назвать?
Из солонов Алооке,
Храбрец Джолой с норовом дикой свиньи,
Токшукура [сын] Бозкертик,

- Тот, что движется, ведя свои войска,—
 Соорондюк, [сын] Солобо,
 Который тысячу [воинов] считает за одного,
 Из города Бейджина двинулся он,
 Из широкой долины Тунгша
 Покачивающими копьями с бунчуками,
12910 Сотрясающими лик земли.
 Воинами все заполонил он,
 Если тысячу за единицу посчитать,
 Наберется девяносто тысяч целиком.
 Из-за того, что много их, на дороге их не уместить,
 А если и попробовать уместить, то лишь немногих [удается].
 Напирая друг на друга, воины стоят,
 Стреляют, рубятся, [там] переполох,
 Бьется каждый сам по себе,
 Воинами [все] забито битком,
12920 Прискакавшие с этой стороны трое богатырей
 Преградили им путь.
 Из воинов, следовавших впереди,
 Погибло шесть тысяч человек,
 А те, что шли позади,
 Как же это увидеть могли?
 Коренастый, приземистый,
 С широким испытым лицом
 Сын Кедера огромный Джолой,
 Оказывается, прибыл только что,
12930 Отыскался для него, враг, с которым может сразиться он.
 Скача на Ачбуудане своем,
 Клубами подняв за собою пыль,
 Выехал на дорогу Джолой.
 От грохота барабанов и ружей
 Шарахались, разбегались кони.
 Створенный кайыпом Карткюрёнг,
 Оказывается, ведет [за собой] табун,
 Скачет он [по дороге впереди].
 Позади него множество лошадей.
12940 Жеребята отбились от косяка,
 Трехлетки бегут наперегонки,
 Задраны у них хвосты,
 Дерутся оставшиеся без косяка жеребцы,
 Отслужившие [свое] старые лошади,
 Больные все
 Остались позади.

- Громким криком понукая лошадей,
 Богатыри Манас и Чубак
 С Алмамбетом во главе
12950 Скачут они.
 Поняв: «Вот где сам табун»,
 Тогда вот что подумал Джолой:
 «Кытай, проклятые духами предков,
 Почему сзади них гонятся [за табуном]?»
 Оборванцы, похожие на зверей,
 Иноверцы, никогда не сидевшие на лошадях,
 Неладные, никогда не ездившие на конях,
 Не знают повадок лошадей,
 Не слушают, когда говорят: «Уймись!»
12960 Оказывается, вспугнули [табун]
 Голодранцы, никогда не видевшие лошадей,
 Прегражу-ка путь табуну,
 Заверну его назад» — подумав так,
 Тронулся в путь Джолой.
 Алмамбет, волк для врага,
 Говорит Чубаку-храбрецу:
 «Пригнись к самой шее коня,
 В пыль, поднятую угоняемым табуном,
 Незаметно въезжай.
- 12970** Джолой скачет позади,
 Этую нездачливую дикую свинью
 Ударь и свали!
 Джолоя одним ударом свали,
 Волк для врага, иноверца
 На обочине дороги убей!»
 Согласился с его словами Чубак,
 Съехал он на самый бок коня,
 К шее его плотно прильнул.
 Не оглядываясь по сторонам,
- 12980** Не замечая ничего,
 Коня Ачбуудана пустил вскачь,
 Клубами подняв за собою пыль,
 Чтобы преградить путь [табуну],
 Чтобы на Ачбуудане [табун] обогнать,
 Выехал в путь Джолой.
 Богатырь Манас, волк для врага,
 Оставился у верхнего края [табуна].
 С грохотом с южной стороны
 За Джолоем вслед

- 12990 Несметное множество воинов,
Подняв шум, пустили коней стремглав.
Подумал: «Пусть скакет, это удачу мне сулит,
Пусть проскочит мимо меня
[Джолой]-нечестивец, скотина, раб,
Пусть он увидит тот свет,
Если настал его смертный час, пусть умрет!» —
Подумал так Чубак,
Прильнул к шее коня,
В самую гущу табуна
- 13000 Въехал в [клубящуюся] пыль.
Когда поравнялся с [Джолоем].
Богатырь нойгутов Чубак —
Он [ведь] тоже один из богатырей,—
Под ним [конь] Кёктеке
Летит словно пущенная стрела,
Не стал медлить,
Бросился [вперед] Чубак,
Хлестнув камчой своего коня.
К Джолою подскакав,
- 13010 Вонзил в него крашеное копье.
С коня Ачбуудана
Тот самый богатырь Джолой
Полетел кувырком.
Только успел в Джолоя копье вонзить
Волк для врага — храбрец Чубак,
Только успел приладить свое копье,
Как прискакал от иноверцев Ушанг.
Прославленного Чубака-богатыря
Он сбросил [с коня].
- 13020 Свалился Чубак,
Ткнулся головою в пыль.
Подумал: «Что же будет со мной?
Раз свалился, откуда же удачу мне ждать?»
У того смутьяна Чубака
Намотался на поясницу повод [коня],
Запутался [в поводе] и его конь.
Обмотался вокруг поясницы повод коня,
Прекрасный скакун Кёктеке
Над Чубаком-богатырем
- 13030 Стал кружить, вертеться.
В землю вонзая копыта,
Вскидывая вверх свой амулет,

- Метался скакун Кёктеке,
Распластавшись, лежал [на земле] храбрый Чубак.
Когда Чубака ударили копьем,
[Обрадовался Ушанг]: «Свалил я одного из богатырей»,
Когда так похвалялся он
И [снова] прилаживал свое копье,
Настиг его Алмамбет,
- 13040 На Ушанга он налетел,
Вонзил копье ему в бок.
Сильный калмак Ушанг,
Как перекати-поле, [с коня] полетел.
Свалился великан Ушанг и лежит,
Взгляни-ка на него:
Ткнулся он в землю головой.
Скача на коне Сарале,
Прославленный Алмамбет
Вздымал клубы пыли за собой,
- 13050 Сразил он Ушанга, повалил лицом вниз,
Повернул [Алма] [своего коня] назад.
Когда повернул [его] и взглянул,
[Увидел], что, оказывается, замешкался Чубак.
Вставал на дыбы, взбрыкивал,
Весь извивался скакун Кёктеке,
Не мог в стремя ногу вдеть,
На славного скакуна Кёктеке
Не мог взобраться,
Замешкался Чубак,
- 13060 Подскакал [к нему] Алмамбет.
«Что же это такое? Что ты делаешь, Чубак?
Куда же подевалась храбрость твоя?
Окружили, настигли иноверцы [тебя]» —
С такими словами сзади подъехал твой Алма.
За золоченый пояс, за шелковый пояс
Ухватил [Чубака], сграбастал его.
Чубака, [сына] Акбалты,
Лев Алма-султан
На коня посадил верхом.
- 13070 Лев Манас, твой богатырь,
В их сторону поскакал,
Направился к ним.
Многочисленные воины, которые преследовали их;
С шумом скачут, окружают их.
Летит им навстречу леопард Манас,

Грохочет его ружье Аккельте.
Зарядил свое ружье Аккельте,
Подпалил фитилем запал,
Кытаев несметные войска

- 13080 В замешательство пришли, остановились.
Прибывший раньше [всех] великан Джолой,
Потеряв своего коня,
Оставил пешим, высыпался громадой и смотрел.
Упав, Джолой распластался [на земле],
Резвился его конь Ачбуудан.
Вдруг увидел это Нескара,
Резвящегося [коня] поверженного [силача],
Коня Ачбуудана, он поймал,
Засуетился, подъехал Нескара,
13090 Джолою, остававшемуся на дороге [лежать],
Коня его отдал.
Кытай все, пустив вскачь лошадей,
Ведомые их старцем Алооке,
С храбрецом Конгурбаем во главе
Тут же стали подъезжать.
«Кони наши выбились из сил,
Вот-вот потеряем мы доброе имя свое,
Конь твой — скакун Ачбуудан,
Прославленный Джолой — великий исполин,
13100 Сейчас всех людей
Превосходишь своей силой ты.
Говорили тебе: «Отъезжай от войска и его обгони,
Лошадей, да чтоб им околеть,
Скачущим впереди [войск], путь прегради!» —
Так сказал Конгурбай.
Храбрец Джолой выслушал то, что он сказал,—
Ведь каракалмаки богаты скотом,—
Спокойно [Конгуру] отвечал:
«Скачущим впереди [войск] лошадям путь прегради»,
13110 Как же мог ты такое сказать, Конгурбай?
Бурутов ты недооценил,
Никогда я не встречал
Такой сметливый народ.
Думал я: «Там табун, прегражу ему путь»,
Когда отправился [туда] один,
В том месте, куда доехал, был сбит я [с коня]!
Не оглядывался я, ни на что внимания не обращал,
А вот духи предков покарали меня.

Отправился, думая, что [там кто-то] один, а, похоже,
было тысяча их,
13120 Похоже, все они сильные слоны.
Отправился, думая, что [там кто-то] один, а, похоже,
было несчетное количество их,
Как я приметил, все они похожи на пресытившихся жизнью
людей.

- Хочу жизнь себе сберечь,
Если задумаю преградить путь лошадям,
Ни за что один не поскаку!
В гуще твоего табуна буруты сплошь,
Я [еще] не встречал такого хитрого народа.
В гуще твоих лошадей сплошь враги,
13130 Отправившийся к ним человек не останется в живых.
Завидев одного, когда настигнешь его,
Когда приблизишься к нему,
То отлетишь вон куда,
Свалившись со своего коня!
Когда свалившись, тогда все и поймешь,
Кажется [тебе], будто сможешь [их] разгромить —
Такой храбрый ты [только] на вид,
Попробуй как повелитель отправиться к ним,
Там, где настигнешь их, свалившись, землю обняв,

- 13140 Ты ведь один из тех, кто не ошибается никогда,
Вспомнишь [потом]: «Это Джолоя слова!»
Вот тогда и узнаешь все сам».
Сказал [Джолой] такие слова,
Не посмев правителей опередить,
Большое войско, несметные войска
Замешкались и остановились [там].
Оставьте их пока,
О ранее уехавшем Сыргаке-храбреце
Послушайте [теперь].

- 13150 Был он весь в пыли,
Окровавленный весь,
На теле раны у него,
Бесчисленных воинов
Думая известить,
Приехал он к народу своему.
С этого края стоянки
На Улар-Таше*
[Разместился] богатырь аба Бакай,
Всякое [было] у него на уме,

- 13160 Прошло много дней, как удалился [Манас],
Бакай, ваш абаке,
Сильно встревожен был.
«Наточили топорики и мечи,
Алмамбет и Манас держали совет,
Отправился в разведку Алмамбет,
Сыргака в спутники взял,
После раздора, который Чубак учинил,
Тот незадачливый Манас
Уехал и пропал», — подумал он.
- 13170 Чтобы осмотреть те места, куда уехал [Манас],
Невозмутимый богатырь Бакай,
Чтобы развеять [тревогу], сел на коня,
Ту, у которой с красным отливом стекло,
Которая, если шесть раз ее повернуть
И в нужное положение привести,
Удлиняется на целый тёш джары,
Которая убивала тех, на кого наведена,
В которую когда твой абаке пристально смотрел,
Расстояние в шесть дней пути
- 13180 Становилось расстоянием в ат чабым,—
Вот такую подзорную трубу он взял,
Ястреб ваш аба Бакай
К правому глазу приставил ее.
Перед взором его была легкая мгла,
Туманная даль, которую глазом не охватить,
С такого расстояния была видна
Пыль, поднимающаяся клубами до небес.
Похоже, что Алмамбет, Манас и храбрец Чубак
Попали прямо в ад,
- 13190 За Алчалы-Кыром* со всех сторон
Поднималась пыль до самых небес.
Увидев это, храбрец Бакай
Растерялся совсем.
Не знал он, что делать,
Оторопь его взяла.
Но тут вдруг
Аллах им помощь послал —
Если не помощь, то что же это?
Нахлестывая Кёкказыка [своего],
- 13200 Подскакал неустрашимый Сыргак.
С боем прорвался сквозь ряды войск [кытаев],
Рубился он, стрелял,

- С боем еле прорвался он.
Сердце его переполняет страх,
[Всю свою] отвагу он растерял,
Уже обессилен, прискакал храбрец Сыргак,
В ушах у него пыли полно,
Глаза не видят, он почти ослеп
Из-за пыли, которая набилась в глаза,
- 13210 Уши не слышат, оглох совсем,
По телу струится обильный пот,
Бесчисленные воины кытаев
Подняли сильный шум-гам,
Алое знамя несут,
Страшный шум разрывает небеса —
Все это увидел подъехавший Сыргак.
На белом горном хребте
Прискакавшему растерянному Сыргаку
- 13220 Преградил путь твой Абаке.
Думал он, что увидит его [Сыргак], но не увидел тот,
Закричал Бакай, а тот не услыхал,
Не внял призыву его.
Кричит [ему] Бакай, но даже не оглянулся,
Не остановился храбрец Сыргак,
Мимо скакет он.
Громко кричит твой Бакай,
«Остановись!» — он кричит.
- 13230 Не услышал его Сыргак,
По сторонам не глядит,
Внимания не обращает ни на кого.
Разгневался храбрец Бакай,
Много отваги у него,
«Проклятый раб Сыргак
О том, что знает, ни слова не сказал,
“Вот что я знаю!” — не сказал,
Откровенно [все] не рассказал,
“Вот что я видел!” — не сказал,
Скачет, торопится он,
- 13240 Будто Манас уже побежден —
Вон в какой растерянности скачет он —
Подумал так храбрец Бакай,
[Конь] Бозджорго, что был под ним,
Летит как пущенная стрела,
Словно небольшое расстояние [он преодолел],

Копье с острым наконечником, синий бунчук —
Хваткий ваш аба Бакай,
Что делает, посмотри!

- 13250 Копье острением повернул к себе
И схватился за бунчук.
Коня Бозджорго, что был под ним,
Хлестнул он камчой,
К Сыргаку, который понукал коня,
Храбрец Бакай с левой стороны
Стремглав подскакал.
Налетел на него хан Бакай,
Восклинув: «Ах ты смутьян, Сыргак!»,
Ударил его прямо в бок [древком] копья.
Сильно ударил в бок [древком] копья,

13260 «Кричу, но ты даже и не взглянул,
Что же это с тобой?» — сказав, [снова] ударил его.

Бакай стал его бранить.
Когда обратным концом копья
Толкнул его Бакай,
Неустрашимый богатырь Сыргак
Чуть было не слетел [с коня].
Крепко ухватился он за гриву коня,
Ухватился с криком: «Аллах мой, спаси!»

13270 Помутился разум у него,
Перевел он взгляд с копья на [Бакая].

Ярость Бакая увидал,
Переведя взгляд с копья,
Сразу его узнал.
Опешил он,
[Только] твердил: «Аба, аба, аба»,
Других слов не было у него.
Оказывается, напуганный, он спешил,
Твердил на все лады,
Все говорил: «Аба».

13280 Разъярился тогда
Ваш абаке храбрец Бакай,
Хлестнул его по макушке камчой,
Сказал: «Ты что, не можешь глаза раскрыть,
Не спеша собраться с мыслями?
Ты перестал человеком быть,
Кроме «аба», другого слова нет у тебя.
[Здесь] безлюдная степь, пустынная степь,
Здесь никто не живет.

Кого же испугался ты?

13290 Когда ты будешь среди людей,
Многие скажут о тебе:
“Лучший из лучших храбрец Сыргак”,
Когда [ты] садишься на скакуна, выходя в поход,
[Манас] — светильник твой в темную ночь,
Жив ли, здоров ли твой храбрец?
Оба раба [Алмамбет и Чубак], ссорящиеся меж собой,
Живы-здоровы ли?» —
Спросил храбрый Бакай.

Тогда Сыргак стал говорить:

13300 «Совсем замучил меня [Алма],
Следуя за [тем] калмаком,
Ум-разум я растерял,
Был я рядом с кытаем [тем],
Чего только он не натворил!
Многих уничтожил, истребил.
Города [кытаев] — Кентун и Тунгша,
Много, оказывается, кытаев [там].
В Какане несметное множество народа.
Кишмя кишащие [там] кытай — огромный народ,

13310 С предгорий горы Каспанг,
С берегов [реки] Карасу,
Которые и глазом не охватить,
Которые и разумом не постичь,
Угнали мы их табуны,
Был я очень удивлен
Тем, что творит Алмамбет:

Если приходит к кытаям, шепелявит он,
Если приходит к калмакам, будто картавит он,
Смотрел я и не понимал,

13320 О чем он с ними без конца говорит,
Объехав [земли их],
Огромный, несметный табун
По дороге он погнал.
Говорил, что безопасна дорога, по которой он гонит [табун]
С того места, где в безопасности [кони] были.
Говоря, что плохи дела, что пришел враг,
Обманул, сбил с толку меня.
Откуда же мне было об этом знать?

13330 Всех он с толку сбил,
Когда же выехал из ворот Алмамбет,
Когда огромный [табун] по дороге погнал,

Когда в долину Тунгша

Только-только пришла весна,

Когда [конь] моего аке* Аджы Карткюрёнг

Повел за собой табун,

Догадался [обо всем] иноверцев народ,

Со всех сторон нахлынул враг,

Великое множество высыпало их.

Богатыри, которые в неистовство пришли,

13340 Оказались в [этой] перепалке,

Во главе со своим [Манасом]-богатырем,

Возлагая надежду на силу и отвагу свою.

Оказались они под остриями копий,

Поверь же этому, аба,

Оказались под пулями ружей,

[Оказались] под [снарядами] пушек они,

Оказался там твой богатырь

В пламени и огне.

“Скачи и извести

13350 Племена кара киргизов” —

Сказал так богатырь

Алмамбет, так [мне] он сказал.

Не знаю я, что произошло,

Прискакал я сюда сейчас,

Вдумайся в мои слова».

Так сказал храбрец Сыргак.

Вот так торопливо рассказывал Сыргак,

Понял ваш абаке, каков его нрав.

Сказал он: «Ты, сынок, можешь трудности нам создать,

13360 Крича: “Кытай окружили [нас]!”»

С громким криком ты собираешься ворваться в войска,

Если у тебя такой нрав,

На Манаса, храброго богатыря,

Можешь навлечь беду.

Неосмотрительный ты, сынок,

Крича: “Кытай напали [на нас]!”»,

С воплем хочешь ворваться [в войска],

Всех [наших] богатырей

Хочешь ввергнуть в беду!

13370 Подумав: “Послал нам Бог раба,

Сбылось то, о чем молили мы”,

С перепугу пришедшие [в эти края наши] храбрецы

Разве не захватят запасных коней?

Разве не сорвутся отсюда они,

Разве не повернут назад?

[Но] отсюда живыми не смогут они уйти,

Всех сыновей ногоев

Разве не уничтожат [враги]?

Вырвут [враги] опоры [юрт],

13380 Всех видных ногоев истребят,

Заставят плакать их детей,

Разрушат город их,

Разве не разграбят [враги]

Талас, что с ладонь?

Сам знаю я, каков

Тот многочисленный народ [кытаев].

Сыргак, не спеши,

Я сам найду к [нашему] народу подход,

Перестань волноваться так, богатырь,

13390 Смой с себя всю кровь,

Не дыши тяжело, как сейчас,

С мыслями соберись, постынь!

Оказывается, множество кытаев [там],

Пустое не говори!

“Они [больше] не хозяева своему скоту, скажи,

Один [наш] человек

Тысяче кытаев ровня,

Без хозяина их скот,

Придурковатые все они,

13400 Мало силы в них,

Не считаю их и за людей,

Хоть и много их числом, скажи,

Но угнали мы их табун, скажи,

По дороге погнали [сюда], скажи,

Не было никого, кто бы спросил, кто же мы,

Не доверяем мы им!” — скажи.

Если ты поедешь и так передашь,

То, не раздумывая, они

Тут же устроят беспорядочный набег,

13410 Разве не выступят против иноверцев они?

Разве не устроят переполох?

Если поможет [нам] всемогущий Аллах,

Разве богатыря [Манаса] они не отбьют?»

Сказал так храбрец Бакай,

Много разумного [сказал],

Пустил вскачь коня Бозджорго,

Сверкала [белизной] его седая борода,

Вздымая клубы пыли за собой,
Крепко стиснув с наконечником копье,
13420 Подтянутый, хваткий Сыргак,
Возле Бакая держась,
Тронул неторопливо коня,
Делая вид, что не спешит,
Будто не знает ни о чем, держится молодцом,
Будто и перепалки не видал,
Бедняга Сыргак держится молодцом,
Посмотри-ка, наперевес
Взял он сосновое копье,
Оба друг за другом скачут они,

13430 Въехали [в ряды] воинов своих.
Закричал твой аба Бакай,
Сверкала [белизной] его борода,
К войску подскакал;
«Почему не палят ружья ак джёкёр*?
Словно в аиле расположились вы —
Почему полеживаете на боку?
Почему не палят ружья койчагыр?
Словно в овечьем загоне расположились вы —
Почему вы разлеглись?

13440 Оказывается, Бог нам удачу послал —
Угнали мы табун,
Не смогли его погнать, собрав в косяк,
Осталось там трое богатырей,
Решив: “Пусть каждый выделит долю себе”,
Оказывается, через Сыргака послали они [нам] весть! —
Ваш абаке Бакай-храбрец
Вот так ворвался [в войска].
Услыхав, что он прокричал, переполошились [все],
Загомонили: «Едем, быстрее седлайте коней!» —

13450 Кричали [так] один другому,
Тысячи, десятки тысяч подняли шум,
Затачивали копья свои,
Все точили свои мечи,
О камень точили секиры свои,
Бросились врассыпную воины все,
Стали ловить своих коней,
Подняли громкий, тревожный крик,
Хватали коней, щипавших траву,
Сабли [через плечо] прицепляли наискосок,
13460 Покойно стало на сердце у всех,

Напялив с забралом шлем,
Боевое снаряжение приторочили они,
Бельдемчи на талии укрепили,
Спокойно стало на сердце у беков их,
Думали они: «Встретиться бы нам лицом к лицу с врагом».
Кружили, как над горным хребтом облака,
Привязали походные барабаны свои,
Спокойно стало на сердце у предводителей родов,
Думали они: «Сразиться бы нам с врагом».

13470 Кружили, как над горами облака,
Ударялись друг о друга наконечники копий,
Стукались друг о друга головы людей,
[Там, где] обильные травы, прозрачная вода,
Набирая силы, [кони] паслись в степи,
Все кони боевые у [Музбурчака],
Белобородый Музбурчак,
Чтобы совершить беспорядочный набег,
Двинул [свои] войска.

13480 А еще раньше, его опередив,
Вытянув шею, как белый лебедь,
Из Андижана Санджыбек,
Оказывается, оседлал коня,
В сторону Мюнюса направился он,
Поднимая за собой клубы пыли,
Лавиной ринулись его войска.
За ними вслед,

Ударяя знамя о знамя,
Поднимая пыль до небес,
От эштеков [скакет] Джамгырчи,

13490 Народ татар с топотом скакал,
Многочисленные татары, сев на коней,
Всем скопом хлынули [и они].
Вдоль реки, словно вал катясь,
Многочисленные казахи, которых видел ты сам,
С криком тоже поскакали.

Грохочет золотой походный барабан,
Войско казахов, гул производя, [идет],
Ударялось копье о копье,

13500 Спрашивая: «Где же враг, с которым надо сразиться?»,
Озирались они по сторонам,
За ними следом
[Сын] Элемана храбрец Тёштюк
Со всем народом своим

С криком ринулся [в путь].
Одетые в синее железо сплошь,
По дороге, называемой Кёк-Арал*,
Зарядив ружья джазайыл,
Тщательно проверив, кто отстал,
Сбившись вместе по пятьдесят, по сто [человек],

- 13510 Лихо надев калпаки,
С криком двинулись в путь,
Сын Таза храбрец Урбю
Выступил вместе с войском [своим],
Позади всех войск
Двинулись [они], подняв шум, словно [стадо] овец.
Столько людей вышло в поход —
Тридцать раз по сто тысяч их число,
Когда лавиной хлынули они,
Расправились крылья у людей,

- 13520 И силачи, и богатыри —
Все отправились наконец [в путь].
За войском вслед,
Блеском своим отличающиеся от других,
Храбрецы, выделяющиеся из множества [людей],
Сподвижники хваткого Манаса —
Из киргизов сорок волков,
Самый старший у них аба Бакай,
Все [они] — львы,
Прогибаются [от их тяжести] хребты у коней,

- 13530 При виде [их] возрадуется душа,
Выехали все тюре,
В синее железо облачась.
Знамя с золотым полумесяцем подняли они,
Развевается белый стяг,
Аба твой Бакай возглавляет [вышедших в] путь,
Все сорок богатырей
Управляют сорокатысячными войсками,
Аккулу как запасного коня взяв,
Аргамака [этого] попоной покрыв,

- 13540 Впереди идущим воинам
Крича: «Освободи дорогу, пропусти!»,
Выехал в путь храбрец Бакай.
Вот такое огромное войско
На битву отправилось.
Пусть они скачут пока,
Если уж скачут, то во весь опор,

Отводя душу криком, шумом своим.
Оставьте их пока,
О льве Манасе и Чубаке.
13550 Какой будет сказ,
Послушайте [теперь] о них.
Воины кытаев, выехав в путь,
На хваткого Манаса и Чубака
С гиканьем набросившись,
Подняли громкий, тревожный крик,
Пучеглазый огромный Конгур
За войском вслед,
Оказывается, тут же прискакал.

- 13560 Непробиваемый синий панцирь закрепив,
Поднял синее копье,
Кольчугу на себя надел,
Рассвирепев, как разъяренный слон,
К богатырю [Манасу] устремился он.
Его глаза полыхают огнем,
Нос прямой, красные глаза у него,
Руки сильные, тигриная грудь,
Глубокие глазницы, грозная [у него] речь,
Кряжистый, сутулый он¹¹⁸,
Это и есть храбрец по имени Конгурбай.

- 13570 Конь Алгара, что под ним,
Как величавая важенка, грациозен,
В нем красота дикого животного есть,
Круп выпуклый, как котел.
Вдоволь дали ему повалиться в песке,
Поили колодезной водой,
Если погонится за куланом, не упустит его,
Негустая грива, жидкий хвост у него¹¹⁹,
Объезженный, подготовленный к сражениям он,
Словно синий-синий камень копыта у него,

- 13580 С гусиной шеей вороного коня
Хлестнул камчой хан Конгур,
Копьем с черным бунчуком
Сверкнув, нацелил его,
Навстречу [Манасу] ринулся он.
Увидел его богатырь Манас,
Как только Конгурда увидал,
Сердцем возрадовался он наконец.
«Явился тот, кого я ждал,— сказал,—
Исполнил Бог желание мое,

- 13590 Этого разъяренного раба-калчу
Не оставлю в живых», — сказав,
Преисполнился отвагой [Манас],
Думал он, что и не приедет Конгурбай,
Беспокоился он,
Кроме [Конгурбая], всех других
Он [даже] за [малых] детей не считал,
А вот как увидел Конг-тюре,
Уподобился беркуту, с которого наглазник снят¹²⁰,
Усмехнулся богатырь,
- 13600 Коня Айбанбоза, что под ним,—
[Своего] коня хлестнул камчой,
Лев Манас и Конгур
В поединке сошлись.
Подумав: «Вот где край золотого пояса его,
Вот где мечевидный отросток грудной kostи»,
Лев Манас-богатырь
Замахнулся копьем.
Прямо над лукой калмакского седла,
Когда в самое сердце
- 13610 Был направлен бунчук [его копья],
Когда с криком ударил тюре [Манас],
Когда копье его ударило [Конгурата] в грудь,
Латы издали звон,
Кичливый Конг-тюре
О круп похожего на нара вороного коня
Ударился головой.
Если [Манас] наносил удар копьем,
Никто перед ударом храбреца не мог устоять,
Богатырь твой Манас
- 13620 Не так уж прост,
Конгурбай с коня слетел.
Свалив Конгурбая с коня,
Взял он в руку свой меч,
Конгурбая зарубить
Изготовился [Манас].
Вот тут вдруг
С черной шишечкой [на шапке] Бороончу
Ударил Манаса копьем —
Он [ведь] тоже один из прославленных богатырей,—
- 13630 Сошелся [с Манасом] лицом к лицу.
В мгновение ока,
Когда никто еще не успел ничего сделать,

- Ринулся с криком Алмамбет,
Пригнув к земле бунчук [на копье],
Примчался с криком Алмамбет,
Бесчисленному войску, заполонившему землю всю,
Вздымая пыль до небес,
Огромному войску он путь преградил,
Налево-направо [воинов] крушил мечом,
13640 Получив удар копьем в живот,
Черногривый Бороончу
Повалился на круп коня,
Оказывается, ударил [его] копьем храбрец Манас,
Свалив его [с коня],
Сивого иноходца своего повернул назад,
Кличка этого коня Айбанбоз,
Тяжко пришлось богатырю,
Оттого что с кытайами получился раздор.
Стрелы сыплются дождем,
- 13650 [Кытай] кричат: «Мёндю, мёндю, мёндю*!»
Кричавших «мёндю» — много их,
Кричат: «Джабу, джабу, джабу*!»
Кричавших «джабу» не перечесть,
[Шумал Манас]: «Неустрашимых моих храбрецов рядом со
мною нет,
- Неужто ненароком погибну я?
Среди народа кара киргизов меня нет,
Рядом нет ни богатырей, ни силачей.
Раскричались нечестивцы [те],
Если бы я поразил [копьем] их Конг-тюре,
13660 Тогда бы всему положил конец». Покачивается на Айбанбозе своем,
Белое копье колышется в его руке,
Иткечпес*, что лежала впереди,
«Иткечпес» — так называют Карасы —
Извиваясь течет приносящая беды река:
Если войдет [в нее] аргамак, не до резвости ему,
Если опустишь копье, не достанешь до dna,
Если пустишь боевого коня, не до резвости будет ему,
Неладная [река] такой глубины,
- 13670 Что, даже [насадив] девять копий, [до dna] не достать.
[Манас] пустил вплавь Айбанбоза-коня,
Плюхнулся [в воду] его бунчук,
Кытай, поднявшие шум,
[Эти] враги сзади настигают его,

Сыплются ливнем стрелы из луков,
Тяжко пришлось богатырю в одиночку,
Сыплются градом пули,
Стреляют из [ружей] джазайыл, из пушек,
Нахлынули несметные войска иноверцев,

13680 Кишмя кишат справа и слева враги,
Кытай, настигнув [Манас]-льва,
Не могут свалить его ударом копья,
А сивогривый богатырь Манас
Не может выбраться из Кёль-Кечю* —
Вот что стало с сивогривым храбрецом.

Сзади внимательно следившие
Алмамбет и Чубак прискакали [туда]¹²¹,
Прогремело ружье Алмабаш,
Призыв Алмамбета к Аллаху

13690 Зычно прозвучал,
В синем железе он весь —
Панцирь и латы [на нем],
Наступит на камень — раскрошит его
Копытами конь Сарала,
Словно горящие свечи уши у него.
Рядом [с Алмамбетом] Чубак,
На иноверцев, выкрикивающих «Кангай!»,
Ринулся он, не щадя себя.

13700 Дальних достает копьем,
В руке у него булатный меч,
Налево и направо крушит,
Возле устья Кёль-Кечю
Многих он заколол,
Кого ударял, того опрокидывал он,
Многих насмерть забивал,
Дым не рассеивается над его головой,
Не смолкает грохот [его] ружья,
Когда от синего фития искра дойдет,

13710 Пуля вылетает из [ружья] Алмабаш,
Когда со злостью стреляет он,
На расстояние ат чабым пуля его летит,
Грохочет ружье Алмабаш,
По пять, по десять [человек] гибнут от пуль,
Свалившись, землю обнимают [они],
Кытай, что от них невдалеке,
Бросились опрометью бежать,
Ружья свои зарядив,

Кытаев, что во множестве идут,

Остановили Алмамбет и Чубак.

13720 Сивогривый твой по Кёль-Кечю,
Рискуя жизнью своей,
Пустил вплавь Айбанбоза-коня,
Сверкают на нем аккюбё,
Панцирь, латы и кольчуга,
Пули, выпущенные иноверцами,
Для них не страшнее, чем град,
Неприкрытое места на теле нет —
Не думает [храбрец], что может погибнуть он,
Страх не закрался даже в мысли его,

13730 Со всех сторон пули летят,
Пули из [ружья] джазайыла свистят,
Конь Айбанбоз, что под ним,
С хрипом плывет по воде,
Ноздри раздуваются у него,
Уши, как у зайца, торчат,
Хоть иноверцы и стреляют [в него],
Но аккюбё, кольчугу и панцирь
Пули не могут пробить,
Выбрался [Манас] из реки —

13740 Таким невозмутимым и сильным был он.
Выбравшись из воды, твой султан
[Увидел] поднятую кытаями пыль,
Которая заволокла весь мир.
Несметное войско кытаев бурлит,
Огромные толпы валят за ним,
Словно черные черви, кишмя кишат,
Наконечники копий блестят,
Покачиваются головы воинов,
Колышется под ними изрытая земля,

13750 Клубится [поднятая ими] пыль,
Ударяется знамя о знамя.
Непроходимые горы Тунгшанг,
Огромное [войско] врагов-иноверцев бурлит,
Возглавляют его богатыри:

Глава кытаев Конг-туре —
Самый главный большой тюре,
Шаха Кырмуса [сын] Мурадил,
С красной шишечкой [на шапке] Нескара,
Из калмаков — Ушанг,

13760 Черногривый Бороончу,

- Из кангаев — Оронгу,
 Каткаланга [дочь] Сайкал,
 Солоон, [сын] хана Алоoke,
 Храбрец с нравом вепря Джолой,
 Токшукера [сын] Бозкерттик,
 Соловона [сын] Соорондюк,
 От джайсанов Джаян,
 От чагаанов Баян,
 Те, кого зовут Джюдёё и Дёгён,—
- 13770 Если сразятся с врагом,
 Голову оторвут, уничтожат его храбрецы.
 Алмамбет и Чубак, пара храбрецов,
 Которые среди народа кара киргизов
 [Выделяются] бесстрашием и опытом умудрены,
 Храбреца [Манаса] своего переправили через реку,
 Своими глазами видели они, как переправился он.
 Хлестнув камчой своих коней,
 Вслед за [Манасом]-богатырем
 Эти двое в реку вошли.
- 13780 Сыплются стрелы из луков пуще дождя,
 Стреляют из ружей джазайыл,
 Стреляют из пушек, из [ружей] койчагыр,
 Сыплются пули пуще града,
 Вслед за Алмамбетом и Чубаком
 Ринулись [в реку] все кытай,
 Поднимая шум и гам,
 Чтобы в плен [богатырей] захватить,
 Все разом в реку бросились они.
- 13790 Окружив [храбрецов] со всех сторон,
 На богатырей Алмамбета и Чубака
 Мечами и секирами замахнулись они.
 Увидел их Манас,
 Понял твой богатырь,
 Что если всем скопом накинутся [кытай], схватят их.
 Подумал он так:
 «Если лишусь сивогривых [своих],
 Будь неладно такое спасение мое!
 Направляюсь к войскам [врага],
 Алмамбета и Чубака
- 13800 Отобью у них,
 Если настал [мой] смертный час, умру,
 Что написано мне на роду,
 Вот здесь и узнаю я».

- Подумав так, богатырь
 Айбанбоза, что под ним,
 Хлестнув камчой,
 Обратно в реку въехал он.
 «Тюре, [к нам] не подъезжай!» —
 Богатырь хан Алмамбет
 13810 Громко закричал.
 «Ох, неладный, зачем полез?» —
 Никак не мог понять [Алмамбет].
 На кытаев, что были на Кёль-Кечю,
 Напал сивогривый Манас,
 Из тех, кто попался [ему] на глаза,
 Многих он перебил,
 Кёль-Кечю красной крови полна,
 Кытай в раж вошли,
 Сколько их еще подошло!
- 13820 Когда въехал обратно в реку [Манас]
 И сражаться с иноверцами стал,
 Конь Манаса-льва богатыря
 Айбанбоз, что был под ним,
 Эта свинья — чтобы подохнуть ему! —
 Еще раньше был весь в поту,
 Когда же обратно он в воду вошел,
 Остыл, совсем окоченел,
 Последние силы потерял.
 С раздувающимися ноздрями,
- 13830 Со всputченным животом
 Айбанбоза по Кёль-Кечю
 Течением поволокло.
 Подоспевший сзади Конг-туре,
 Наблюдая за богатырем,
 Следует за ним.
 Узкого места [реки] хваткий богатырь,
 Уносимый течением, достиг,
 Когда он приблизился [к берегу] на длину копья;
- 13840 Находившийся прямо против богатыря
 Конгурбай ударил [его] копьем.
 Подумав: «Султана Манаса-богатыря
 Прикончу прямо в воде,
 Не может [такого] быть, чтоб я не прикончил его»,
 Конг-туре ударил [Манаса] копьем.
 Не страшящийся смерти храбрый богатырь [Манас],
 Думая: «Что же [далше] будет делать нечестивец?»,

- Прямо на Конга посмотрел,
Храбрец Конгурбай,
Нацелившись [Манасу] между глаз,
13850 Пригнулся и ударил копьем.
Богатырь Манас, чье сердце — камень,
И глазом не моргнув,
Копье, что было нацелено ему между глаз,
Схватил за конец.
Конгурбай ударил копьем,
Чтобы Манаса убить;
[Но], не дав копью коснуться своего лица,
Могучий Манас [его] схватил.
Ухватился тюре за бунчук,
13860 Когда копье оказалось у него в руке,
Обрадовался он, что желаемого достиг.
Железный [наконечник копья] у Манаса в руке,
А древко — у Конгура-богатыря.
Конгурбай [верхом] на коне Алгаре
На суще находится,
Храбрец Манас на Айбанбозе
По воде плывет.
Огромный храбрец Конгур
Разъярился — да чтоб счастья ему не видать! —
13870 Гневом искажено его лицо,
Леопард Манас-богатырь
Держится на поверхности воды,
[Конгур] то туда толкнет его,
То потянет сюда,
Плывет [Манас], сидя на коне.
Когда вот такое случилось с ним,
С криком, что раскалывает голову,
Примчался Алмамбет.
Как у хваткого тигра ярость его,
13880 Если сражается он, враг
Не останется цел-невредим,
Глаза его полыхают как красный пожар,
Хваткий Алма-богатырь
С вытянутой, как у утки, шеей
Поплыл по Кель-Кечю,
Спину его коня не заливает вода,
А бока скрыты под водой.
Хваткий богатырь Алма,
Выйдя из воды,

- 13890 Ринулся [на Конгурбая] наконец,
Не устояв перед яростью его,
Бросился наутек
Хан Конгурбай-богатырь.
Думая над Манасом взять верх,
Попешил он, целясь копьем,
Но [Манасу] удалось схватиться за копье,
А выдернуть его назад
У Конгура не хватило сил.
Алмамбет с громким криком
13900 Ринулся к нему.
Не в силах вырвать,
Бросил [Конгур то] копье,
Коня Алгару, что под ним,
Назад повернул.
Копье Конгурбая у Манаса
Осталось в руках.
После того как вырвали у него копье,
К своим людям
Умчался Конгурбай.
13910 Конгурбая в бегство обратив,
Смали одно крыло войск [кытаев],
Алмамбет и Чубак, пара храбрецов,
Иноверцев, хлынувших лавиной на них,
Отогнали назад,
Подняв пыль до небес.
Повернули [богатыри] назад,
Эти двое, повернув назад,
К Манасу направились.
Мужество, напористость проявили они,
13920 Оба копья положили поперек седла,
[Вместе] с копьем Конгурбая,
Которое вырвали у него,
На коне Айбанбозе плывет [Манас],
Его [боевое] одеяние — аккубё — по самый пояс
Вымокло и хлюпало в воде,
Выбрался он из реки [наконец].
Подумал: «Вымерли, что ли, киргизы?»
Когда выехал тюре на тот берег,
Подошли передние отряды [их] войск.
13930 Подготовил [к битве] молодцов,
Подготовил скакунов,
Взял на повод коня [Манаса] Аккулу,

Пустил иноходью своего сивого скакуна,
Расправив белую бороду свою,
Ваш аба храбрец Бакай,
Ярость которого велика,
С криком примчался он,
Такого тулпара, как Аккула,
Кречета, но от животного рожденного,

13940 Ко льву Манасу-богатырю
Подвел и отдал ему.

Следом за ним сорок богатырей
Несутся во весь опор.
Все сорок богатырей
Со стариком Кыргылом во главе —
Киргизы тогда отстояли
Перед кытайами свою честь:
Огромное войско — воинов тьма —
С криком нагрянуло [туда].

13950 Во весь опор пустили коней —
Если уж скачут, то быстро скачут они,—

Натягивают луки стрелки,
Гремят выстрелы из ружей,
Грохочет походный барабан,
Стрелы, [пущенные] из луков, свистят,
Повсюду сверкают мечи,
Знамена и стяги колышутся —

Посмотри-ка на это:

Кара киргизов войска

13960 Хлынули со всех сторон,
И молодые, и старики —
Никто в сторону не свернул,
Лавиной ринулись они.

Счастье начертано на лбу,
Если наступит безлунная, темная ночь,
Если наступит день, когда в сплошном тумане
Земли не разглядишь,
[Помогут] свечи на ушах [коня],

Создано из виря животное [то],

13970 На переносице у него

Натертый недоуздком след,
Поджарое славное животное,
Давно в разведку не ездили на нем,
Застоялся он, вот и рвется сейчас в путь,
В безлунную ночь виден он,

Если отправиться в дорогу в темноте,
Свечи, что на его ушах,
С дороги сбиться не дадут,
На священном коне — большом Куле

13980 Плотно сидит храбрец [Манас].

Прославленное крашеное копье
Наготове держит богатырь,
[Древко его] из срезанного желтого камыша,
Высушенного в летний зной,
Искусным мастером изготовлено оно,
Сухожилиями обмотано оно,
Клеем сверху покрыто,

Предназначено оно для [схватки с] врагом,
«Что это за дерево?» — гадали

13990 Люди и не могли определить.

Из камыша, клея и сухожилий сделано [оно],
А сверху покрашено оно —

Посмотрите-ка на такое мастерство!
Когда воинится, если колнуть врага,
Кто бы ни был тот человек,
На землю с коня слетит,
А если назад потянуть, растягивается оно,
Ударом его враг будет сражен,

У врага, попытавшегося схватиться за него,

14000 Будет изрезана вся пятерня,

Грозным крашеным копьем
Взмахнул, в руки его взяв,
Большого Кулу, что под ним,
Хлестнул камчой [Манас].

Богатырь, скачка [на коне],

Готовясь кытаев разгромить,

Выхватил [свой] меч.

При ковке его даже не хватило угля,

Много леса было вырублено,

14010 Для кузачных мехов [при ковке] меча

Много было забито серых быков,

Горновщик Карагаз,

Взыва: «О Бог мой, Аллах, помоги!»,

Положился на силу своих рук,

Для закалки [этого меча]

Иссушили несколько холодных родников.

Не выдерживая работы такой,

Замучились сорок шесть кузнецов,

- Ковали летом и зимой тот меч,
 14020 Изогнули его на конце;
 Закален он в ядовитом роднике,
 Если ночью вынешь его,
 Горит он как пожар красным огнем,
 В дни сражений удлиняется он,
 В яде дракона
 Закаляли его, на три месяца [в яд] погрузив,
 Ударишь по горе — камень рассечет,
 [Ударишь] по туловищу — голову отсечет вмиг,
 Положишь на густую траву — начнется пожар,
 14030 Кому нанесешь удар, тот замертво упадет —
 [Такой] меч вынул из ножен [Манас],
 Скача на Аккуле,
 На кытаев ринулся он.
 В золотой барабан с треском ударил он,
 Грохнул из ружья Акельте,
 Лев твой Манас с криком
 В сторону войск [кытаев] поскакал,
 Громко он закричал.
 Копье свое [длиною] в шестьдесят кулачей
 14040 Наизготовку взял,
 Дракон, его змей,
 Ползет позади него,
 С короткими хвостами серые волки его —
 Помощники сивогривого богатыря —
 Следуют за ним,
 В небе распростерлась Алпкаракуш,
 Лапы выставила, [защищая] его,
 С черными полосами тигр,
 Кайберен*, сорок чильтенов —
 14050 Спутники кровожадного храбреца.
 Грозным видом своим он отличается от других,
 Вздымя пыль до небес,
 Скача на коне Аккуле,
 Когда с криком налетел тюре,
 [Войско] иноверцев расступилось с [одного] конца.
 Тех, кто оказался перед ним,
 Белым копьем валил плашмя,
 Кто подальше был, тех доставал копьем,
 Тех, кто приближался [к нему],
 14060 Крушил мечом Ачалбарс*,
 Из правого его глаза вылетает огонь,

- Изо рта пышет жар,
 Из левого глаза горящий уголь летит,
 Пули вылетают из Акельте,
 Ружье Акельте, из которого он стрелял,—
 Бьющее без промаха и близко, и далеко,
 Не различающее, что близко и что далеко,
 Ствол его — сталь, дуло — булат,
 Дым от него — туман, основание — исфаханская сталь,
 14070 Мушка его — страшилище, а пуля — смерть.
 Грохочет ружье Акельте.
 Когда во главе [своих] войск
 Выступил с криком тюре,
 Кытай стали отступать беспорядочной толпой.
 Крашеное [у него] копье, железный наконечник которого с кулач,
 Ринулись [в бой] богатыри,
 Произая насеквоздь [врагов],
 Словно шапку, протыкая [их] насеквоздь,
 Заставляя кытаев кричать «та-та»,
 14080 Покрутыв, размахнувшись, сбрасывали [с копья].
 Бой киргизов с кытайами [идет],
 У кытаев не хватило
 Доблести противостоять [богатырям],
 Тот, кто решил им сопротивляться,
 Кровь на землю пролил,
 Воистину пришел [им] конец.
 Не обращая внимания на других,
 Побежали кытай наконец.
 Не сумели они дать бой.
 14090 Леопард Манас-богатырь
 Поскакал к Конгурбаю,
 Когда наконец погнал его,
 Рассудка лишился тот,
 Коня Алгару, что под ним,
 Хлестнув камчой,
 Направился к городу [своему],
 Поскакал Конгур,
 Не спуская с него глаз, следом за ним
 14100 Сивогривый твой поскакал.
 [Подумал] лев Манас-богатырь:
 «Проклятый духами предков, этот дикий кабан,
 Не набравшись смелости в бой вступить,
 Убежал ведь наконец»,
 Что Конгур [отступая] бежит,

- Ясно понял Манас,
Аккулу, что под ним,
Подготовленного к походу поджарого Кулу,
Величественного Кулу,
Отличающегося от всех [коней] громадного Кулу,
14110 Хлестнул камчой [Манас].
Конь богатыря Аккула,
С крепкими ногами [конь],
С грудью, выпуклой как у марала [конь],
С удлиненным подхвостником [конь],
Из вихря создан этот неладный,
У которого глаза красные, как у кульджи,
У которого на длину аркана скакоч,
Когда ноги его касаются земли,
С аккюбё слетает пыль,
14120 Прямые, стройные ноги у него,
В той земле, где проскачет он,
На камнях с ребенка величиной трещины появятся,
Коню Алгаре со стягами косули
Не давая разогнаться,
Скачет [богатырь] на Аккуле,
Клубами вздымаая за собой пыль.
Лев твой Манас быстро настиг [врага],
Наконечник [его] копья [Конурбая] коснулся вмиг,
Конг в замешательство пришел.
14130 Прикинув: «[Вот] край золотого пояса его,
Вот где его плечо,
Хитрил ты столько, Конурбай,
Настала теперь твоя смерть»,
[Манас] с силой вонзил копье,
«Ну теперь я сразил», — сказал, [копье] вонзив,
Сразу же того Конура-богатыря
Одним ударом опрокинул, [копье] вонзив.
Сполз тот с седла,
Ноги соскользнули со стремян,
14140 Съехал на шею коня —
Посмотри-ка на игры льва,
Которые кытаю устроил [он]:
Алая кровь, стекавшая [у Конга] со спины,
Еще теплая, за пазуху затекла.
Панцирь его затрещал,
Лопнул, разлетелся на куски,
Черный волосяной бунчук

- Темная кровь [струей] с рукоять камчи
С журчаньем залила,
14150 Обессилен он вконец,
Когда обессилен [совсем],
До города своего добрался Конур.
Конь Алгара — чтоб он подох! —
По своей давней привычке
Через шестидесятислойный дувал
Перепрыгнул с ходу [и теперь].
Ворота [крепости] из черного камня сооружены,
[Конур] негодного вороного коня своего
С годовалого возраста облезжал:
14160 [Сначала] в один слой он дувал соорудил,
Снова и снова, тысячу раз, заставлял [коня] с разбегу
Перепрыгивать [дувал], упражняя его.
На другой день еще
Два слоя [дувала] возводил,
Дважды заставляя перепрыгивать, [коня] упражнял.
На третий день три слоя [дувала] возводил —
Привыкнет же скотина, если настойчиво ее приучать,—
Заставляя быстро перепрыгивать [дувал],
14170 Вот так поступая, негодного [приучал],
На шестидесяти слоях [дувала] остановился он.
Было и привычное место, где перепрыгивал [конь].
Раньше [к этому] не приученный,
Конь богатыря [Манаса] Аккула
[У дувала] сразу же встал.
Сорок богатырей Манаса,
Не щадя себя,
Боятся насмерть,
От ушедших предков твоих,
От прежних времен остался этот сказ.
14180 На бесчисленных кытаев
Ринулись, набросились [богатыри],
Не устрашились их.
Кумара сын Дебеги,
Кто считался лучшим из богатырей,
Множество кытаев
К воротам крепости,
Преследуя [их], погнал.
Стрелок кытаев Ыранг,
Находясь в крепости, из ружья
14190 Выстрелил [тот] Ыранг.

Дебеги, который рану получил
В предплечье правой руки;
[К киргизам] обратно поскакал.
Кто в ворота успел войти, спаслись,
А многие попали в плен.
Удивится тот, кто [этого] не видал:
Из опытных силачей

Лишь шестьдесят [вместе] могли [ворота] открыть,
А семьдесят могли [их] закрыть,
14200 Будто со всего света
Деревья собрали [для тех ворот].
Возведенная крепость Бейджина
Силою многих была сооружена,
Стены высокие, как горы,
Высится [крепость] как скала, которую глазом не охватить.
Укрылся там народ кытай,
Киргизов устрашась.

В своей крепости они окружены,
Блеющие, словно овцы, кытай

14210 Перепуганы до смерти,
У силачей их и богатырей
Разум вышибло из головы.
Не было никого, кто бы сопротивляться мог.
Кто бы решился на битву [выйти] вновь,
Не нашлось ни одной живой души.
Закрыты ворота,
Сыновья бесчисленного народа кытай
Боялись за свою жизнь.

14220 Отправилось в поход много людей,
От ханов весть не получив,
Опечалился Эсенхан.
Как раз на середину базара,
Плюхнувшись, свалился
Конг-тюре, возомнивший себя богатырем,
Свалился без чувств,
С коня Алгары он упал,
На скотном базаре растянулся он.
Когда их богатырь растянулся вот так,
Загомонили кытай все.

14230 Погляди-ка на Конг-тюре,
На главу всего народа:
Весь окровавлен он,
Совсем не осталось у него сил,

Кровь с журчанием вытекает,
С хрипом, шумно дышит он,
Глаза закатились у него,
Сознание он потерял —
Ни крупинки не осталось
Разума в его груди¹²².

14240 На многочисленный [народ, собравшийся] на улице,
На [этот] народ свалилась беда,
Все увидевшие [Конгур] голосят:
«Зачем же он на это пошел?» —
Многие люди сожалели [так].
Есть [здесь] старцы-мудрецы,
Разные лекари [здесь] есть,
[О Конгуре] сообщили им,
Тридцать шесть лекарей
На это место привели.

14250 Тут великое множество народу собралось,
У кытаев искусные лекари есть.
Снадобье, которое останавливает кровь,
Они привезли и принялись [Конга] лечить,
Снадобья не жалели они.
Храбрец Конгур, который сознание потерял,
Два дня пролежал негодный тот,
Когда два с половиной дня он [так] пролежал,
У храбреца Конгуря открылись глаза,
Когда увидел он свой народ,

14260 Так громко начал вздыхать, что раскалывалась голова.
На третий день Конгурбай,
В сознание окончательно прия, слово говорит:
«Где мои калдаи, сунг-дунги?
Сообщите [мне] о народе моем.
Банг-банги и чыйтаи* мои,
Тыйтаи* падишаха,
Джанг-джунги, доотаи*, где же вы?
Позаботьтесь о народе [моем].

14270 Кара киргизов Манаса
Сыны нынешних людей
Не смогут одолеть!
Понарасну не истребляйте [свой] народ,
[Лучше] народ кара киргизов
Умилостивите богатством [своим]!
Всегда за [свой] народ,
За честь народа сражался я,

Мощь Манаса увидав,
Я растерялся совсем.

Человеческому разуму его не постичь,

14280 Все великие [богатыри], которые существуют сейчас,
Даже с простыми воинами многочисленных чанту
Не могут сравниться.

Спины прогибаются у их скакунов:

Одетые в синие кольчуги,

Оказывается, все молодцы [их] здесь.

Не оставляющие в живых тех, на кого нацелятся,
Оказывается, все их храбрецы здесь.

Успокоятся они только тогда, когда душа покинет [их],
А пока не наступит [их] смертный час,

14290 Враг, который задумает сразиться с ними,
Непременно попадет в беду!

Так говорю я, народ мой,

Обликом [Манас] отличается от других людей,

Своими глазами видел грозный облик его:

Лоб широкий, клином голова,

Во всем его теле чувствуется мощь.

Горбоносый, брови срослись,

Грозный вид, пронзительный взгляд,

Если вдруг к нему в руки попаду,

14300 Ничего не останется от меня.

Большой рот, глубокие глазницы у него,

Подобен львиному

Грозный вид его, посмотри!

Губы толстые, глаза посажены глубоко,

Вид у него храбреца.

Когда вспоминаю о грозном виде его,

Весь [от страха] дрожу,

И сейчас готова выскочить у меня душа!

Широкая грудь, в груди он широк,

14310 Веки сглажены, звезды-глаза,

Вид суровый, ярость в лице,

Как у дракона облик его!

Не уступает ни в чем никому —

Видно, иправ слона у него!

Шея тигра, сильная рука,

Спина мощная, сердце — камень.

Гладкий лоб, звезды-глаза.

Много в нем доблести, грозны слова,

Врагу, который [захочет] сразиться с ним, несдобровать —

14320 Один из леопардов он!

Уразумел я, чего, кытай, стойте вы,
Без сожаления отдайте [ему] свое добро,
Если пожалеете свое добро,
Всех вас [он] ввергнет в беду,

Наров своих присовокупите
И все, что находится в вашей казне.
Без сожаления вынесите [ему]
Золото и серебро.

В услужение [ему] отдайте своих рабов,

14330 Все до последнего, не жалея, отдайте,
Добро: красный кымкан*,
Буулум, бута* и соолон*,—
За вещи их не посчитав.

Если не согласимся [отдать] добро,
Бесчисленный народ [мой], все кытай,
Неведомо моему уму,
Какова будет ваша судьба!»

Оставим-ка их пока,
О кровопролитной битве, о великом сражении

14340 Послушайте [теперь].

Тех, кто удар мечом по шее [получил],
У кого за пазуху кровь лилась,
Кто не в силах был голову поднять,
У кого слезы лились из глаз,—

Упавших духом — много было таких.

Тех, у кого душа отлетела, тело остыло,—
Окоченевших — еще больше было [таких].
У кого переломанные обе ноги
Болтались — еще больше было таких.

14350 Напуганных битвой,

Тех, кто, выпучив глаза,
Озирался,— множество было [таких].
У кого руки сломаны, а туловище цело,—
Потерявших силы — еще больше было [таких].

Кто от вида сражения лишился чувств —
Безжизненно смотревших — множество было [таких].
Кто пощады просил — лопочущих
Кытаев — еще больше было [таких].

14360 Кто, коня потеряв, сам уцелел —

Бродивших пешими еще больше было [таких].
«У нас такой-то погиб»,— сообщая,
«Как погиб, своими глазами видел»,— извещая,

Пришедших [туда] — множество было [таких].
Киргизы и кытай, два народа,
Сражение устроили [меж собой].
Из кыпчаков хваткий Тёштюк
Многих в единоборстве сразил,
Нигде и царапины нет у него,
Целым-невредимым остался он.

14280
14370 Стрела, [выпущенная] из лука, настигла
Храбреца Джамгырчы-богатыря,
Рассекла губу ему.
Уцелели некоторые
Из прибывших богатырей киргизов;
Получив удар секирой по голове,
Красноречивый Урбю
Разум потерял.
Седобородый Музбурчак,
У которого пробито пулей левое предплечье,

14380 Ранен был.
В осаде остался Конгурбая народ,
К крылатой птице привязав послание,
Из Какана Конг-тюре
Хану своему весть послал:
«Испугался я [киргизов] тех,
Видно, мусульмане не отстанут от нас.
Кто с великаном Макелем во главе
Ушел, погибли [все],
Сейчас в осаде нахожусь,

14390 Нет выхода у меня.
Крепость с шестьюдесятью воротами,
Изливая на нас весь свой гнев,
Бот так окружили нас сейчас..
Выход найди, мой хан,
В спину копьем ранен я,
Отправиться на тот свет
Бот-вот я был готов.

14400 Ты — мой старец, который даст совет,
Ты — хан мой, слава которого велика,
Ты — душа моя, что в теле моем,
Найди же выход для нас,
Взываю к тебе с мольбой!» —
Такие слова, оказывается, он написал,
В конце [послания] поставил [свой] знак.
Издавна существует такое диво:

Есть птица, которая [весть] донесет,
Если привяжешь к ней послание.
Зовется та птица Тугалык,
В один день съедает сотню рыб,
Содержится она при казне,
Привязано послание к ее ноге.
Полетела [птица] Тугалык,
Расстояние до Бакбурчуна — шесть дней пути —
Преодолела за полдня.
Опустилась Тугалык,
В том месте, куда она должна была сесть,
Привязан колокольчик был,
Колокольчик зазвенел,
Сказав: «Что за известие пришло?»,
14420 Лопоча, поднялся Эсенхан.

[Написано]: «Не можем выехать, сев на коней,
Проезжие дороги
Перекрыты все,
Не знаю, что и делать мне,
В растерянности я,
Разбито войско мое,
Птицу [послав], подал весть,
С востока и до запада
Во всем войске кытаев

14430 Силачи и богатыри
С поднятыми палицами [стоят],
Не могут они выступить в путь,
Сейчас я полуживой,
Рану в спину получил».
Эта новость стала известна из послания,
В смятение пришел падишах
От [прочитанной] в послании жалобы
Предводителя войск — Конг-тюре.
«Если так, пусть те, кто из Каспанга,

14440 Спасают душу свою,
Пусть не пожалеют своего добра:
Золото и серебро,
Яхонты, жемчуг и камень рубин,
Если загубят души [их],
К чему они будут им?
Камни изумруд и жемчуг
Пусть не пожалеют как добро,
Пусть сохранят свою жизнь.

Драгоценности, что в казне,
14450 Наров, которые имеются у них,
Тем чанту, что лавиной нахлынули,
Пусть выделят для даров —
Все, что имеется у них.

Если получат, насытятся буруты,
Если в богатство окунутся они,
Не станут беспокоить [нас],
Если же пожалеет [свое] добро
Богатырь мой хан Конг-тюре,
Сам накличёт на себя беду» —

14460 Такую весть послал хан [народу своему].

Об этом узнав,
Сунг-дунги и калдаи [его]
Растерялись, изменились в лице.
Хан их [сразу] решимости не проявил,
Стояли в растерянности они
Без малого столько времени, за которое сварится едва.

Из кытаев Конгурбай,
Кырмус-шаха [сын] Мурадил,
С красной шишечкой [на шапке] Нескара,

14470 Из калмаков Ушанг,
Чтобы за богатства спасти свою жизнь —
На это дали согласие они.

Из кангаев была [там] Оронгу,
Хан Конгурбай, их калча,
[Всех] собрал.

Черногривый Бороончү,
Каткаланга [дочь] Сайкал —

Разве их всех назовешь?

Из солоонов тут Алооке,

14480 Подобный вепрю храбрец Джолой,

Токшукера [сын] Бозкертик,
Проживший девяносто два года

Солобона [сын] Соорондюк,—

Беспокоясь за свою жизнь,

Идолу своему помолясь,

Отказались от своего добра:

Девять тысяч черных нарнов подготовили они,

Навьючили на нарнов

Золото и красное дильде.

14490 Девять тысяч рыжих нарнов подготовили они,
Навьючили на рыжих нарнов [тех]

Драгоценное золото-золото.

На верблюдах в огромных выюках
Есть слитки золота.

Все это [добро]

Шелковыми арканами закреплено.
Сверх того, вывели тридцать тысяч верблюдов,
Груженых серебром.

Повели верблюдов, навьюченных белым серебром —
Посмотри-ка, как они идут!

Изумруды, самоцветы и камень рубин
На две тысячи верблюдов навьючили они,
Подготовив богатства, чтобы поднести как дары,
Выбрали из всех имеющихся коней
Девять тысяч похожих друг на друга вороных,
Знатоки коней одобрили [их],
Подготовили [еще] девять тысяч рыжих коней
[И еще] девять тысяч гнедых коней —
Отменные они в беге скакуны,

14510 Прекрасных, статных коней,
Девять тысяч саврасых коней, подготовили [еще],
Целую гору пыли подняв.

Подготовили [еще] девять тысяч сивых коней,
От каждого селения взяв,
Сто тысяч лошадей отправили [в дар].
В крепости присмотрели они [девушек],
Чьи черные волосы словно мех выдры,
Велели им перед зеркалом волосы расчесать,
Зубы — жемчуг, изогнуты брови [у них],

14520 Шея подобна утиной, изящная головка,
Среднего роста они, возраст — пятнадцать лет,
Тонкие, нежные пальцы, толстая коса,
Когда глотают, сквозь горло их просвечивают
Еда и черный кишмиш¹²³.

Девять тысяч красивых девушек взяв,
Взяв искусниц, что выделяются среди подобных им,
С дарами приехали все
Во главе с бежавшим из Андикана

Стариком Алооке.

14530 Оставшийся от предков есть [такой] завет:
«Пусть сломается копье, если пронзит оно
Врага, когда тот повержен уже,
Не опозорь его, пусть успокоится он душой!» — с такими
словами

Старик Бакай и Кыргылчал

К своему [Манасу]-богатырю подошли.

Старик Бакай слово говорит:

«Прими их дары,

Храбрец Манас,— говорит,—

Хоть и иноверцы, но они с ханом народ¹²⁴,

14540 Народ, издавна накапливающий [добро].

Хоть и кытай, но они огромный народ,

Хваткий мой, послушай мои слова,

Испугались они в конце концов,

Оставь-ка их теперь [в покое], богатырь! —

Мудрый Бакай [такое] слово говорит.—

[Теперь], когда девушки в дар преподнесены,

Будет плохо, если [кытаев] начнешь истреблять,

Что, если, шестерых ханов [киргизов] созвав,

Будем с ними держать совет?

14550 Давай-ка посоветуемся,

Не заставляя томиться [кытаев тех],

Дадим [им] ответ».

Его льву Манасу

Богатырю пришелся по душе

Высказанный Бакаем совет.

Получили искусниц, каких не видывал свет,

Кто пожелал, девушку взял,

Кто-то нара себе взял,

А иной, кто неимущим был,

14560 Золото-золото и серебро взял,

Несчетное количество скота получили [все].

Кытай и киргизы помирились между собой,

Разъехались в свои края.

В Какане с семьюдесятью воротами

Семь [городов], разрушив, покорили, говорят,

Придя в земли кытаев,

Киргизы устроили битву, говорят,

Когда полных двенадцать месяцев прошло,

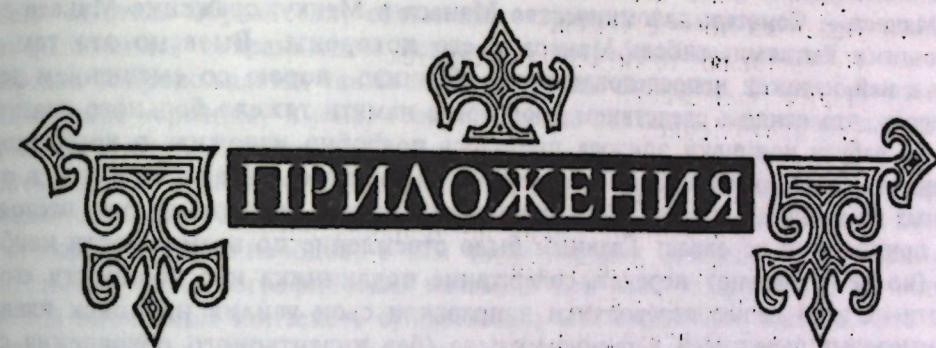
Когда один год и один месяц миновал,

14570 Повернули обратно они, говорят.

Пройдя не короткий, а долгий [путь],

Вышедшие из Бейджина бесчисленные войска

[Киргизов] вернулись к стоянкам своим, говорят¹²⁵.

А.С.Мирбадалева, Н.В.Кидайши-Покровская

О ПУБЛИКУЕМОМ ТЕКСТЕ, ПРИНЦИПАХ ЕГО ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ

В четвертой книге эпоса «Манас» публикуется самостоятельный эпизод — «Большой поход», который является одним из центральных и самых крупных эпизодов в героической эпопее.

В данное издание «Большого похода» не вошла концовка эпизода: рождение сына Манаса — Семетея; паломничество Манаса в Мекку; сражение Манаса с наступающими кытайами; гибель Манаса и его похороны. Вызвано это тем, что сюжет в ней изложен непоследовательно, сбивчиво, порою со смещением действий героев, что явилось следствием провалов в памяти тяжело больного сказителя. Поэтому фабулу концовки эпизода пришлось подробно изложить в комментарии.

При подготовке к публикации четвертой книги эпоса «Манас», как и в ранее изданных трех книгах, переводчики руководствовались принятymi для настоящей серии принципами перевода. Главным было стремление по возможности наиболее точно (но не буквально) передать содержание подлинника и особенности его образности. С этой целью переводчики направляли свои усилия на поиск идентичных смысловых параллелей в русском языке (без инвентарного сохранения слов) с учетом конкретного контекста оригинала. Задача осложнялась наличием труднопереводимой архаической лексики, а также полисемантичностью многих слов, что обусловливала разное понимание отдельных строк, а следовательно, и текста в целом. В последнем случае перевод определялся общим смыслом поэтического отрывка.

Переводчики, как и в предыдущих книгах, не ставили цель сохранить размер и рифму, так как это могло бы повлиять на точность смысловой передачи. Перевод сделан строка в строку, для того, чтобы наиболее близко передать внутреннее строение поэтического текста. Перестановка строк допускается лишь в тех случаях, когда иначе было бы невозможно передать всю полноту содержания поэтического отрывка.

Соблюдение норм русского языка не позволяло сохранять в переводе грамматические особенности языка подлинника (существенно, эта цель и не преследовалась), поэтому нередко сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами заменяются простыми, а причастия и деепричастия — глаголами; в ряде случаев в глаголах изменяются время, вид, наклонение. Не всегда сохраняются в переводе многократные повторения деепричастия «деп», которое имеет в эпосе различные значения («сказав», «подумав», «решив» и др.) и употребление

которого в конце и середине прямой речи обусловлено национальными языковыми особенностями, а также своеобразием тюркского эпического сказа. Зачастую в тексте слово «деп» (особенно в повторах) не имеет самостоятельного смыслового значения и используется лишь для организации стиха в момент устной импровизации. В некоторых случаях в перевод вводятся слова, отсутствующие в оригинале, что вызвано необходимостью уточнения смысла строки и правильной его передачи. Такие слова заключены в квадратные скобки.

Стремясь сохранить в переводе специфику самобытной образной системы эпоса, переводчики прибегают к дословной передаче поэтических тропов, фигур, идиоматических выражений, но лишь в случаях, когда они могут быть адекватно восприняты читателем. Когда же дословное сохранение образных средств могло бы привести к затмению смысла, переводчики шли по пути поиска эквивалента (это касается и передачи идиоматических выражений). При необходимости эти поэтические образы поясняются в построчных комментариях, которыми сопровождается перевод.

В комментариях раскрывается содержание специфических выражений, отражающих своеобразие художественного народного мышления; смысл непривычной для русского читателя образности, связанной с древней фольклорной традицией киргизов; выражения, сохраняющие историко-этнографические реалии*.

Перевод сопровождается также пояснительным словарем. В него включены этнографические термины, имена, географические названия, специфические реалии, которые требуют расшифровки**.

Здесь особое внимание потребовалось уделить комментированию географических названий, обилие которых выделяет эпос «Манас» среди эпического наследия многих тюркоязычных народов, в том числе народов Средней Азии и Казахстана. Значительная часть географических названий при всей условности их функционирования в эпическом контексте существовала или существует реально. Это названия стран, городов, рек, гор, озер и пр. Порою они переданы сказителем в исказженном виде. Ряд топонимов связан с той территорией, где перемещались и оседали киргизские роды и племена в прошлом.

Примечательно, что в эпосе за Манасом и его сподвижниками-богатырями закрепляются определенные маршруты перекочевок с реальными топонимами. Хотя в контексте повествования они не располагаются в строгой последовательности, но большая часть топонимов локализуется на средневековых караванных путях, пролегавших через Восточный Туркестан в Среднюю Азию.

Особый пласт в эпосе «Манас» составляет местная народная топонимия, не всегда зафиксированная в официальной географии. Часть этих названий относится к микротопонимии, локализация которых и нахождение им соответствующих реалий в топонимии весьма затруднительны. В них наряду с отражением особенностей ландшафта определенной местности, ее растительности, животного мира видятся и ассоциативные представления сказителя. Иногда микротопонимы (на-

* Все строки, требующие пояснения, отмечены в тексте перевода цифрами, под которыми они вынесены в комментарий.

** В тексте перевода все эти слова отмечены звездочкой.

звания конкретных местностей) подвергаются в эпическом контексте новому переосмысливанию и тогда этимология их толкуется в связи с определенным сюжетом и конкретным действием богатыря. В тексте встречаются и географические названия, являющиеся плодом фантазии сказителя. Незначительную группу составляют топонимы, традиционные для эпоса и сказок многих тюркоязычных народов. Все эти географические названия — и существовавшие в действительности, и традиционно-эпические, и вымышленные — не выполняют в эпосе функции конкретных реалий. Введенные непосредственно в ткань повествования, они приобретают характер эпической географии, создавая в целом тот определенный мир, в котором живут и действуют герои.

Если географические названия не поддаются расшифровке, а из контекста явствует, что они обозначают место эпического действия, они в словарь не вносятся. Тот же принцип выдержан и в отношении ряда этнонимов, которые не удалось обнаружить в историко-этнографических источниках, а также в отношении вымышленных или искаженных этнонимов, смысл которых остается неясным. Повсевременное же большинство этнонимов — названия реально существовавших родоплеменных групп и народов — комментируется. Среди них сказитель называет множество киргизских родов, а также ряд племен и народностей, с которыми постоянно взаимодействовали и сталкивались киргизы на протяжении своей истории.

Часть многочисленных географических и этнических названий вошла в эпос как отражение своеобразной памяти народа о своей многовековой истории. Другая же часть топонимов и этнонимов, реально существовавших и существующих, могла быть услышана и воспринята народными певцами в результате сложных и разнообразных взаимоотношений народов, встречавшихся друг с другом при перекочевках.

Этнонимы и топонимы в эпическом контексте не функционируют в качестве исторических реалий, поскольку эпос является художественным памятником, в котором история (как и география) находит лишь опосредованное отражение, подчиняясь определенному сюжету, развитию действия эпоса, его идеально-художественному содержанию.

Эпические топонимы, имена собственные, реалии в переводе транскрибируются в соответствии с произношением сказителя. Что касается реалий, вошедших в переводческую литературу, эпических топонимов широко известных, а также этнонимов, реально существовавших родов и племен и упоминаемых в этнографической литературе, то они даются в общепринятом написании.

Пунктуация перевода не всегда совпадает с пунктуацией национального текста. В последней отражена специфика устной импровизации с ее продолжительными тирадами, исполняемыми «на одном дыхании», и рифмовкой внутри этих тирад. Это порой настолько затмяет смысл, что при переводе бывает чрезвычайно не просто расчленить текст на смысловые отрывки.

КОММЕНТАРИИ

ТЕКСТ

¹ Оригиналда «Сыргак» делип жазылган. Бул жазган адамдын катасы болуш керек, анткени бил учурда Сыргак элге кабарга кетип, жылкынып жанындагы урушта Манаска жардамдашкандар — Алмамбет менен Чубак болуш керек.

ПЕРЕВОД

¹ Поминки по Кёкётёу прошли... — Согласно развитию общей сюжетной линии эпopeи «Манас», эпизоду «Большой поход», публикуемому в настоящей книге, предшествует эпизод «Поминки по Кёкётёу» (Кёкётёй — один из старейших соратников Манаса. — См. «Манас». Киргизский героический эпос. Кн.3. М., 1990), который, как и «Большой поход», представляет собой самостоятельный цикл сюжетно завершенных эпизодов. В данном случае повествование о Большом походе начинается с краткого упоминания о поминках по Кёкётёу.

² ... сивогривый Манас... — «Сивогривый» — постоянный эпитет богатырей. Очевидно, восходит к образу волка, который, как и волчица, с древних времен почитался в качестве родоначальника иtotема тюрков. Эпитет «сивогривый» стал символом храбрости, силы, непобедимости.

³ ... Со знатностью [их] не считался он. — Далее опущен краткий пересказ части сюжета о тос-поминках по Кёкётёу. Подобный пересказ сюжета предшествующего эпизода перед началом нового цикла эпopeи «Манас» является сложившейся эпической традицией*.

⁴ ... Понял твой аба*... Кошой... — В эпосе нередко к именам героев прибавляется притяжательное местоимение «твой», «ваши». Это объясняется тем, что, по представлению сказителя, главные персонажи эпоса хорошо известны слушателям, близки им и сами слушатели как бы являются соучастниками событий, о которых ведется рассказ.

⁵ ... Разъехались [все по домам]. — Далее опущен повтор — краткий пересказ сюжета о тос-поминках по Кёкётёу, перечисление гостей, приехавших на тризну, перечисление состоявшихся на ней состязаний, богатырских игр (см. примеч. 1, 3).

* См. Отдел рукописей Национальной академии наук Киргизии, инв. № 208 (1794), № 210 (1796).

⁶ ... киргизы сорока племен... — Здесь число «сорок» связано с представлением о существовавшем родовом объединении киргизов «байыркы кырк уруу кыргыз» («древние сорокаплеменные киргизы»), о котором упоминается в народных преданиях и в «санджира» — родословном древе киргизов. В это объединение входили так называемые «старые» племена. Наименования «старых» племен сохранились в названиях позднейших киргизских родов и встречаются также среди племен других среднеазиатских народов. Киргизские племена на Тянь-Шане, считающиеся «новыми», происходят от Долонбия (во времена Чингисхана он жил в Ферганской долине).

⁷ ... Вы обещали кровожадного усмирить... — Слово «канкор» в киргизском языке полисемантично и означает: 1) кровожадный, кровопийца, хищник, жестокий; 2) молодец, храбрый, герой. В эпосе «канкор» — постоянный эпитет Манаса: он заключает в себе и отрицательную характеристику героя (кровожадный, жестокий), и положительную (храбрец, герой) в зависимости от контекста.

Постоянный эпитет Манаса «канкор» в значении «пьющий кровь» связывают с циклом сказаний об Огуз-Кагане, где данный эпитет встречается в этом значении. В эпических произведениях монголоязычных народов тот же эпитет «хонгор» употребляется только для положительной характеристики героев в значении: «добрый, здоровый, румяный, славный, милый, дорогой». Высказывается предположение, что первоначально эпитет «канкор» как заимствование из монгольского языка имел такое же значение и в киргизском эпосе, но этот смысл ныне забыт.

⁸ ... хваткому богатырю... — «Хваткий» — постоянный эпитет богатырей, связанный с традиционным сопоставлением их с хищными ловчими птицами: соколом, ястребом.

⁹ ... Ястреб Манас... — В символике среднеазиатских народов ловчие птицы сокол и ястреб отождествляются с образом богатыря, олицетворяя его силу, ловкость, красоту. Исключительность личности богатыря в эпосе передает также образ белого кречета, очень редкого в этих краях.

¹⁰ ... Приходом [множества] гостей в замешательство его приведя... — Имеется в виду, что многочисленных воинов, пришедших в качестве гостей, Манас окажется неспособным достойно принять, нарушил таким образом закон гостеприимства и опозорится.

¹¹ ... четыре вида его скота... — Четыре вида скота («төрт тёлек») — это кони, крупный рогатый скот, верблюды, а также вместе овцы и козы. Иногда в этом же значении употребляется выражение «пять видов скота» («беш тёлек»), когда овцы и козы выделяются в самостоятельные виды. Владение всей разновидностью скота у кочевых народов Средней Азии и Казахстана считалось признаком большого богатства. В киргизском, как и в казахском, эпосе выражения «төрт тёлек» и «беш тёлек» приобрели символическое значение всяческого изобилия, богатства, поскольку у кочевых народов скот ценился выше, чем драгоценности. Примечательно, что и в намогильных текстах орохено-енисейских памятников древнетюркской письменности в первую очередь отмечаются стада и скот вообще как основное богатство.

¹² ... Манасу-леопарду... — В эпосе традиционное поэтическое прозвище богатыря. Кирг. «кабылан» — «леопард» («барс»), «тигр», «пантера» — обычно означает не конкретного хищника, а большого тигроподобного зверя вообще. «Барс» как символ силы и верности издавна был нарицательным именем киргизских вождей. В исторических памятниках вожди нередко известны не только по именам собственным, но и по прозвищам. В частности, таким прозвищем — вторым именем — нередко являлся «Барс». Это животное в прошлом было темом первобытно-общинных племен тюрков.

¹³ Да покарает того бездонное синее небо... Да покарает того с мохнатой грудью земля... — Эти две строки представляют собой устойчивую формулу клятвы богатырей. В ней отражены доисламские шаманистские представления киргизов, обожествлявших небо, землю, огонь, воду. Черты этого языческого культа сохранились в быту и после принятия киргизами мусульманства.

¹⁴ ... с луноподобными копытами... — Имеются в виду особо ценные кобылицы, отобранные для жертвоприношения. Обычно в важных, редких, случаях приносились в жертву сразу все четыре вида скота (см. примеч. 11). По другим, менее значительным, поводам для жертвоприношения предназначали животных только одного вида, но также особо ценных.

¹⁵ ... Войдите, волоча камчу... — По обычаям кочевников, вошедший в юрту, должен был повесить свою плеть (камчу) слева от входа. Если же он имел что-либо против хозяина, то заходил в юрту, волоча камчу.

¹⁶ ... Птица счастья опустилась на голову твою... — По народным поверьям, если мифическая птица счастья (сымык) садится человеку на голову, значит ему ждут счастье, удача, почет.

¹⁷ ... Стояли [так долго], что мясо свариться могло... — Своеобразное исчисление времени у кочевых народов в прошлом; соответствует приблизительно двум-трем часам (ср. примеч. 25).

¹⁸ ... Султан [Манас] — волк... — «Волк» в эпосе-постоянное определение богатыря и его сподвижников и означает «непобедимый, храбрый, ловкий и сильный». Оно восходит к древней тюркской эпической традиции и у многих тюркоязычных народов имеет связь с древними представлениями о волке как о мифическом родоначальнике, покровителе тюрок (ср. примеч. 2, 23, 33).

¹⁹ ... глаза посажены глубоко... — В эпосе традиционная формула характеристики богатыря, подчеркивает его грозный вид, суровость (ср. с народным изречением: «Богатыря узнавай по его глазницам»).

²⁰ ... Налетели, кишмя кишат... — Букв. «двинулись, как черви кишат» — традиционная эпическая формула, передающая множественность беспорядочно движущихся людей.

²¹ ... подпаливают фитили... — Букв. «зажигают у фителей красный уголек» — часто встречающееся в эпосе выражение, означающее, что фитиль подпален и поднесен к кремневому ружью для выстрела.

²² На их приветствие «салам» не ответили «алик», На «амандык» не ответили «шюгюр»... — Традиционный обмен приветствиями у многих тюркских народов. Вначале произносили «салам» (или «салам алайкум» — общемусульманское «мир

вам») и в ответ слово «алик». Затем встречному говорили «амандык» — «здравствуй», «желаю здоровья» и получали в ответ «шюгюр» — «благодарение НБогун». После такого приветствия расспрашивали о здоровье семьи, о состоянии дел рода, о благополучии.

23 ... Удачливый, как волк... — Постоянная эпическая формула (см. примеч. 2, 18, 33).

24 ... В ставку льва [Манаса]-храбреца... — В древней тюркской эпической традиции «лев» (как и «леопард», «барс», «тигр» — прозвища богатыря) олицетворяет храбрость, силу, ловкость (ср. примеч. 12).

25 ... ждали [так долго], что могла бы свариться еда... — т.е. время, равное приблизительно полутора часам (ср. примеч. 17).

26 Кто удачлив был всегда... — Букв. «арбаки изначально не покидали его». Представление о духах предков, известное у тюркских, алтайских и других народов, связано с древним культом арбаков — духов святых, чтимых предков. Считалось, что духи предков (арбаки) вмешиваются в жизнь своих живых потомков. В старину к их помощи и покровительству взывали в молитвах и совершали жертвоприношения на их могилах.

27 ... То, что я просил у небес... — Здесь отражено почитание неба как божества (ср. Тенгри). Культ неба наряду с культом земли и воды был известен в древности у тюркских и монгольских народов (см. примеч. 13).

28 ... Поднеся раскрытые ладони к лицу, Произнесли бата... — Бата — молитвенное напутствие, благословение, пожелание успеха. При этом складывали ладони в виде не до конца раскрытой книги, а затем проводили ими от висков вниз по лицу до подбородка или конца бороды.

29 ... Он даже не прилег... — Букв. «локтями о землю не оперся» — нередко встречающееся в эпосе выражение. Вероятно, в нем отражена особенность ночлега на открытой местности, когда путники, опасаясь, что во время сна в ухо может заползти насекомое, обычно спали или дремали в полулежачем положении, опервшись на локоть, не касаясь головой земли.

30 ... Взял золотой барабан... — Кирг. «доол», «доолбас» — небольшой барабан с одним дном, обтянутый верблюжьей кожей; употреблялся при соколиной охоте и в походах.

31 ... Украшенный перьями филина... — Перья филина считались оберегом лошади от сглаза, болезней, поскольку издревле филин у многих тюркских народов почитался как священная птица. Одновременно перья филина служили и украшением на челе коня, в частности, когда его вели от жениха к родителям невесты.

32 ... Связанные верблюжата кричат. — Букв. «связанные способом "матоо"». Имеется в виду особый способ связывания верблюда, не позволяющий ему встать при навьючивании: животное заставляют опуститься на колени и связывают передние ноги на сгибе, пропустив веревку через шею.

33 О прославленных сорока волках... — Имеются в виду сорок богатырей (чоро), сподвижников Манаса (о «волке» см. примеч. 2, 18, 23).

34 ... по прозвищу Саргыл... — Букв. по прозвищу «Рыжий».

35 ... Предсказатель по бараньей лопатке... — Особый вид гадания по жженой овечьей лопатке, когда предсказатель по расположению трещин на кости от огня «считывает» явленное ему свыше. У киргизов гадальщики различались по своим функциям. Среди них были предсказатели судьбы человека; гадальщики, предсказывающие исход военных походов, и другие. Такое гадание является отголоском древней веры в магическую силу кости животного. К гадальщикам-прорицателям нередко обращались перед началом особы значительных дел.

36 ... Злоба вздыбила на его лице [столько щетины], сколько шерсти [идет] на пять пар чулок... — Традиционная эпическая формула для передачи большого количества чего-либо или высокой степени эмоционального напряжения; часто встречается при описании сильного гнева, ярости.

37 ... Знамя алое... — В данном случае речь идет о родовом знамени предков Манаса, оставшемся им от их родоначальника Ногоя. Красный цвет в орнаментовке знамен у киргизов засвидетельствован в древних источниках.

38 ... Куда ни повернут они, там [вспыхивает] красный пожар... — Традиционная формула, передающая богатырскую удачу.

39 ... С сухой мордой Кула... — Сухолобый, с сухой мордой — признак породистости, быстроходности, ревности коня.

40 ... Скрестив руки на груди... — Имеется в виду вежливо-почтительный поклон во время приветствия.

41 Сжимая в руках белое копье... — Здесь и всюду далее эпитет «ак» — «белый» применительно к копью оттеняет превосходное качество оружия Манаса. Постоянный эпитет «белый» употребляется для оценочной характеристики вооружения, доспехов, коня Манаса (см. Аккельте, Аккула, аккюб).

42 ... Приходится сверстником мне... — Человек, приходившийся кому-либо сверстником, у многих кочевых тюркских народов считался родственно близким, а дети сверстников — братьями.

43 Подавали как горячительное жир... — Букв. «подавали на ысылык — жир». Кирг. «ысылык» — «горячительная пища». У древних тюркских народов считалось, что один вид еды охлаждает, другой — согревает. Жирное мясо, жир относили к согревающей (горячительной) еде. Киргизские захари делили всю пищу и напитки на три группы: «ысылык», или «ысы» — «горячительная», «суурук» или «суук» — «прохладительная» и «мунэз тамак» — нейтральная (пресная, без жиров легкая пища). Например, говядина считалась прохладительной, конина — горячительной, а баранина — нейтральной; зеленый чай — прохладительным. Все болезни также делились на «горячие» и «холодные». При «горячей» болезни предписывали диету «холодную» и наоборот.

44 ... в сапогах джеке... — Кирг. «жеке» — дорогая мужская обувь, которую носили только правители; иногда высокие каблуки делались полыми и в них вкладывались бубенчики.

45 ... Рабы, прибывшие с сорока сторон... — Здесь и всюду далее слово «кул» может употребляться в своем прямом значении «раб», а также в значении «подчиненный вообще», «происходящий из другого племени и вошедший в чужой род», т.е. «пришелец», «чужак». В устах эпических героев «кул» — «раб» может

быть уничтожительным, презрительным словом по отношению к кому-либо. Понятие «раб» в прямом его смысле отражает норму патриархального рабства, поскольку в прошлом у киргизов, как и у других кочевых народов Средней Азии и Казахстана, развитого рабовладельческого строя не существовало. Рабы пополнялись главным образом за счет пленников или людей, совершивших преступление, за которых их сородичи отказывались внести выкуп. Вместе с тем, раб, принятый в род, имел право на небольшую долю имущества умершего члена рода, не оставившего прямого наследника.

46 ... [этот Манас] — черный даджаал... — Кирг. «кара дажаал» — «страшилище из страшилищ». Здесь слово «даджаал» имеет значение «страшилище», «свирепый, жестокий». Образ даджаала восходит к мусульманской мифологии, где он является искушителем людей и должен появиться перед концом света. В Коране даджаал не упоминается, но часто описывается в средневековых сказаниях о грядущих бедствиях («малахим»). Он якобы связан с Иблисом (см. Азэзил), находится на острове в Индийском океане, прикован к скале и охраняется джиннами.

47 ... В осаде оказались они.— Далее следует рассказ о том, как Манас поднимается на трон под грохот барабана в окружении дракона и шести тигров. В настоящей книге эпизод опущен. Его сюжет изложен сказителем путанно и сбивчиво. Повествование носит сказочно-фантастический характер: при появлении богатыря ему покоряются свернувшийся в шестьдесят два витка, изрыгающий яд, издающий свист дракон и шесть тигров — свирепых, с огромными, величиной с ладонь глазами.

48 ... Развейте мою печаль.— Данное выражение означает, что богатырь печалится, тоскует, если долгое время бездействует и не принимает участия в битвах с врагом. Мотив тоски богатыря по сражениям традиционен в богатырском эпосе многих тюркских народов.

49 ... В ярость я приду... — Букв. «на шею мне сядет мой шайтан».

50 ... Теперь изберите хана себе... — Здесь и далее имеется в виду избрание предводителя войск, которого обычно именуют ханом.

51 ... Кто не проснется, даже если пнет его враг... — Крепкий беспробудный сон — один из признаков богатырства. Обычно богатырь засыпает (особенно перед боем) крепким сном на большой срок.

52 ... взыывает “Аллах!”, “Духи предков моих, поддержите!” — В данных строках наблюдается явление, характерное для эпоса «Манас» — сочетание языческих представлений (обращение к духам предков — арбакам) с более поздними — мусульманскими (обращение к Единому Богу — Аллаху).

53 ... В Аягузе — Чук-Терек... — Здесь географическая реалия — река Аягуз, протекающая по территории Казахстана, связывается с легендарным деревом Чук-Терек. Согласно народным представлениям, оно растет за Аягузом, что отражено и в казахском романическом эпосе «Козы-Корпеш и Баян-сулу». Дерево Чук-Терек (тополь) якобы растет вблизи могилы героя эпоса — влюбленных Баян-сулу и Козы-Корпеша.

54 ... шапки с красной шишечкой... — В эпосе красная шишечка на шапке — отличительный знак или предводителей кытав или кытав в целом. Отличительным знаком калмаков служит черная шишечка.

55 ... Тридцать раз по сто тысяч будет.— Традиционное исчисление войск в эпосе. У киргизов раньше отсутствовало числительное «миллион», счет вели по количеству сотен тысяч.

56 ... приведет на коротком поводе... — То есть приведет запасного коня в по воду.

57 ... На которых нет поводка... — Имеются в виду кони, которые отданы бесплатно, как награда.

58 ... Статен том Коён-бель... — Здесь кличка коня буквально означает: «с загчей спиной», т.е. конь, имеющий не длинную, а слегка укороченную спину с горбинкой, что является одним из признаков резвости коня.

59 ... Лев Манас, твой тигр... — Отождествление богатыря с тигром (ср. «лев», «леопард») является традиционным и постоянным в эпосе, подчеркивает его нестрашимость, силу, ловкость, непобедимость в бою.

60 ... в великий день... — То есть в пятницу, которая у мусульман считается днем, счастливым для всякого рода начинаний.

61 ... Слона и нара [в жертву ему принести] посулил... — В эпосе устойчивое выражение. Обычно киргизы, исповедовавшие в прошлом шаманизм, забивали в жертву божествам и почитаемым предкам лошадей, овец, верблюдов. Упоминание слона как жертвенного животного, возможно, подчеркивает значительность жертвоприношения.

62 ... Женщин, что носят белый платок... — То есть из замужних женщин. У киргизов только замужние женщины носили или белый платок (жоолук), или белый элечек — головной убор в виде навернутого на голову высокого тюрбана, закрывающего голову до середины лба.

63 ... аромат мускуса и меда... — Вероятно, имеется в виду характерный запах, исходящий от медных украшений, которые высоко ценились в прошлом.

64 ... надкусывали орнамент на них... — Особый метод нанесения орнамента зубами по шву на нагольный тулуп или кожаные штаны.

65 ... Подшины швом джылан боор... — Особый вид национального шитья, напоминающий мелкую чешую на животе змеи.

66 ... Синие джеке, издающие звон... — Мужская обувь с бубенчиками в полых каблуках.

67 ... Изречения из аятов и хадисов есть... — В тексте аят-адис. Вероятно, имеются в виду стихи (аят) из Корана и предания об изречениях и деяниях пророка Мухаммеда (хадисы). Обычно они переписывались на бумагу, зашивались в мешочек и носились как амулет от сглаза, болезней, как защита от опасностей.

68 [Иначе], пусть сразит меня пуля из Аккельте. Пусть сразит меня искра синего фитиля! — В эпосе одна из форм клятвы богатырей.

69 ... Привязано по барабану... Слоновая кожа натянута на них... — Небольшой барабан с одним дном, употреблявшийся при соколиной охоте и в походах, обыч-

но обтягивали верблюжьей кожей. Здесь же обтяжка дна барабана слоновой кожей подчеркивает особую ценность и необычность барабана, предназначенного только для Манаса.

70 *Забили [в жертву] черного теленка...* Черный теленок приносился в качестве умилостивительной жертвы; мясо его резали на куски, и раздавали участникам жертвоприношения.

71 ... и правое, и левое [крыло].— Имеется в виду существовавшее у киргизов деление народа на два «крыла» — «правое» и «левое». Каждое «крыло» делилось на «отделы», куда входили крупные родо-племенные группы, которые в свою очередь делились на отдельные роды.

72 *Забивали белых желтоголовых овец...*— Для жертвенного обряда предназначался не любой, а заранее отобранный скот редкой масти, который берегли и не использовали для обычных нужд. Считалось, что такой выбор масти, особенно белой, приумножает значимость и ценность приносимой жертвы.

73 *Конь силен, когда [у него] есть подгривный жир...*— Имеется в виду откормленный скакун, когда он полон сил и ревности.

74 ... *Скакун силей потом своим...*— Конь считается вытренированным, когда его объезжают до обильного пота.

75 ... *Не останется копытца...*— «Копытцем» именуют сына-наследника. Сложилось по аналогии: как конь не имеет опоры без копыт, так и человек, не имеющий сына, не имеет опоры в старости. В фольклоре и эпосе многих кочевых тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана является традиционным художественным образом.

76 ... *Кто же тогда будет меня как арбака* читить?*— См. примеч. 26.

77 *Опозорим его вконец...*— Букв. «на шею ему повесим таган-треног» — идиоматическое выражение, основанное на отражении древнего обычая, когда побежденному вешали на шею казан как знак унижения и позора.

78 ... *В народе прав нет у меня...*— Имеется в виду бездействие богатыря. Бездетный человек не обладал полными правами по сравнению с имевшими сыновей. Рождение сына в патриархально-родовом обществе означало не только появление прямого наследника, но и защитника рода. В эпосе бездействие главных героев является традиционным мотивом.

79 ... *По верблюжонку горько плакал ты...*— Здесь «верблюжонок» — ласкательное наименование малолетнего ребенка, сына. В разговорной речи слово утратило свое первоначальное предметное значение. Образ связан с эстетикой скотовода-кочевника: в народной поэзии «верблюжонок» («бото») — символ красоты, нежности, слабости, беспомощности.

80 ... *Когда потемнеет язык у лошадей...*— То есть когда они будут есть вдоволь обильную сочную траву.

81 ... *Выбрали для хана [войск] коня...*— Обычно хану войск предназначали особо породистого коня как атрибут власти военного предводителя.

82 *Вместо «бээ» прочитал «тёё», Вместо «тёё» прочитал «бээ».*— То есть вместо «кобылица» прочитал «верблюд», вместо «верблюд» прочитал «кобылица».

83 ... делай [только] то, что знаешь...— Дан смысловой перевод натуралистического выражения.

84 ... *Когда же потемнеет язык у лошадей...*— См. примеч. 80.

85 ... *Амулет [на челе] вскидывает вверх...*— Амулет обычно привязывали к челе лошади. В нем помещалось как правило написанное на бумаге изречение из Корана, якобы предохраняющие от сглаза, злых духов, порчи и болезней.

86 *Накрепко связав [беднягам] руки и ноги...*— Имеется в виду особый способ везти на коне ослабленного раненого, который не мог держаться на коне. Руки его привязывали к луке седла веревкой, пропущенной под животом лошади, чтобы сидящий мог удержаться в седле, а ноги привязывали к подпруге. Таким способом возили и пойманных преступников или воров.

87 ... *спустив штаны до самых икр...*— Во время похода в холодную пору, ложась на ночь спать, чтобы согреть ноги (а при надобности быстро надеть), верхние штаны не снимали, а спускали на ноги до икр. Этот способ именуется в народе «приспускание штанов».

88 ... *Столько заклинаний — задом наперед их произнося...*— Заклинания, читаемые в обратном направлении, являются ритуалом, когда прибегают к черной магии.

89 ... *Подстать сыргаку...*— Здесь обыгрывается слово «сыргак» — название одного из видов беркутов, отличающихся силой, хваткой, стремительностью, и имя одного из сподвижников Манаса — Сыргака.

90 ... *По узкой дороге с острыми камнями...*— Букв. «дорога — напильник, нож, шило».

91 *В верхней части его счуга Жир с целый кулак.*— Очевидно, имеется в виду, что конь не утратил свою упитанность и выносливость.

92 *Повод короткий, нет привязи у него...*— Выражение означает, что конь подарен от души, навсегда и за него не потребуется отдаивания.

93 ... *В незаметном месте оказался их «хан».*— Здесь «хан» — тонкий небольшой металлический кружок, который кладут в середину круга, очерченного при игре в ордо.

94 ... *увеличивается ваше право участия в игре...*— Если у одной группы из участвующих в игре ордо окажется больше выигранных альчиков, она получает право бить битой по альчикам больше трех раз.

95 ... *Многие из нас стали наградой на байге*.*— То есть богатыри по решению Манаса выставлялись в качестве приза на скачке, поскольку отсутствовали другие призы (обычно это ценные вещи, кони или скот), а в условиях дальнего похода их негде взять.

96 ... *Веки сглажены...*— То есть глаза монгольского типа — без резкого выступа к надбровной дуге.

97 ... *Одаривая таким бесценным конем, как Кула, Зачем причиняешь муку мне?*— В данных двух строках заключен скрытый смысл о растерянности героя, который, следуя патриархально-родовой норме, не может отказаться принять дар из рук почитаемого старшего по возрасту соплеменника. Вместе с тем, он не

смеет принять бесценного коня Манаса, который воспринимается им как священный конь.

⁹⁸ ... *своей [маленькой] мухи-души...* — «Муха-душа» — один из эпитетов души, часто встречающийся в фольклоре тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана.

⁹⁹ ... *Коня и боевую одежду верну...* — Возврат Чубаком коня и боевой одежды, выделяемых Манасом для своих сорока чоро (в том числе для Чубака), означает, что этим он снимает с себя клятву верности, данную им ранее Манасу.

¹⁰⁰ *Где же мата, разделенная [нами] надвое] тогда?* — В данном действии отражен ритуал скрепления верности и дружбы.

¹⁰¹ ... *Лезвие булатного меча вместе с тобой я лизнул...* — Лизнуть или прикусить лезвие меча — своеобразная форма скрепления клятвы на верность у богатырей.

¹⁰² *[Мы] скрепили клятву на секире и мече...* — То есть, потерев одно о другое острия секир или мечей, совершили действие, сопутствующее клятве на верность и дружбу.

¹⁰³ ... *Данью-налогом [его] обложил...* — Имеется в виду налог со скота. *Ист.* Налог — закет — взимался во времена Кокандского ханства.

¹⁰⁴ ... *к всемогущему Тенгри...* — В данном контексте «Тенгри» имеет значение аналогичное его синониму «Кудай» — «Бог», о чем свидетельствует эпитет «всемогущий», являющийся постоянным эпитетом Аллаха. Здесь, очевидно, отражено более позднее представление о Тенгри как о персонифицированном божестве — едином Боге, Боге вообще.

¹⁰⁵ *У калмака, который стоит, согнувшись, перед тобой...* — Здесь калмаком именует себя Алмамбет. В эпосе он неоднократно называется то калмаком, то кытаем.

¹⁰⁶ ... *Это земля, где капала [с пуповины] моя кровь...* — То есть родная земля, родина, где родился герой. В эпосе многих тюркоязычных народов это традиционное обозначение родины вообще.

¹⁰⁷ ... *Весть, полученную от ворона...* — В тексте: «карга» — «ворона», далее той же птицей-вестницей является «кузун» — «ворон». Поэтому в переводе всюду дается «ворон», что более соответствует фольклорному образу.

¹⁰⁸ *Есть там озеро Джантак**... — Далее сказитель ведет рассказ то о реке, то об озере, на дне которых расположен фантастический мир людей и животных. Данные несколько строк опущены, в записи они изложены путанно и сбивчиво.

¹⁰⁹ ... *сжав крашеное колье...* — В эпосе богатырское колье обычно имеет постоянные эпитеты «крашеное», «гладкое», «полированное». По-видимому, эпитеты эти относятся к древку копья.

¹¹⁰ ... *юрта в двенадцать канатов**... — Имеется в виду юрта огромного размера. Средняя юрта обычно имеет не более четырех-пяти канатов, т.е. полотнищ, на кереге (см.).

¹¹¹ ... *[ружье]... из Исфахана оно...* — Исфахан — один из крупнейших городов Ирана, славившийся в средние века производством оружия из стали. Эпитет «ис-

фаханский» обычно служит для передачи высоких качеств вооружения богатыря и является традиционным в эпосе народов Средней Азии и Казахстана.

¹¹² ... *в ложные ребра...* — Ложные ребра (восьмое, девятое и десятое, соединенные хрящем с расположенным выше ребром) в эпосе считаются одними из самых уязвимых мест.

¹¹³ ... *заставил... болтушку тащить...* — Имеется в виду похлебка из воды, муки и кислого молока. Даётся буквальный перевод. Действия Алмы можно истолковывать как насмешку над положением переодетого в кытая Сыргака.

¹¹⁴ ... *Слезы у него лились ручьем...* — Букв. «Слезы, похожие на бурчак, потекли» (т.е. полились крупные слезы). Бурчак — короткие веревочки с узелками на концах, служащие для привязывания ягнят. Традиционный образ в эпическом контексте, встречающийся при передаче обиляния слез, вызванных горестным событием или воспоминанием.

¹¹⁵ ... *шесть предков моих...* — У многих тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана каждый член рода обычно должен был знать и помнить семь своих предков по отцу. Повествование в «Манасе» начинается с перечисления имен семи предков Манаса по прямой линии: Аланча-хан, Байгур, Бабыр-хан, Тюбэй, Кёгэй, Ногай, Джакып (см. «Манас». Киргизский героический эпос. Кн. I. М., 1984).

¹¹⁶ ... *Карабаир — боевой [его] скакун.* — Карабаир — нечистопородная лошадь, которая использовалась в боевых походах из-за большой ее выносливости.

¹¹⁷ ... *На разъяренного голубого тигра похож...* — У тюркских народов Средней Азии и Сибири в прошлом синий или голубой цвет был связан с почитанием «сивогривого» волка (праородителя тюрок), синего неба («кёк Тенгри»). В орхонно-сенисейских рунических памятниках эпитет «голубой» применен к тюракам («кёк тюрк»). В значении «высокий» эпитеты «голубой», «небесный» обычно используются при характеристике высшей прослойки общества.

В наши дни этот архаический эпитет не всегда понятен и нередко символика синего цвета получает переосмысление. В этой связи «голубой тигр» в эпосе может восприниматься как «голубой (снежный) барс».

¹¹⁸ ... *Кряжистый, сутулый он...* — Букв. «Бока широкие, стан сутулый». Сутулость богатыря считалась признаком силы.

¹¹⁹ ... *Негустая грива, жидккий хвост...* — признак породистости коня.

¹²⁰ ... *Уподобился беркуту, с которого наглазник снят...* — То есть богатырь весь подобрался, готовый ринуться в бой, подобно ловчей птице, которая вот-вот бросится на добычу.

¹²¹ ... *Алмамбет и Чубак прискакали...* — В национальном тексте стоит имя «Сыргак» (ошибка в архивной записи). Оно исправлено на «Чубак», поскольку в данном эпизоде действуют не Алмамбет и Сыргак, а Алмамбет и Чубак.

¹²² ... *не осталось... разума в его груди.* — По представлению древних киргизов, основное в человеке — это душа (лицетворение человека в целом). Поэтому считалось, что в груди, где расположена душа человека, находится и его разум.

¹²³ ... Когда глотают, сквозь горло их просвещивают Еда и черный кишмиш... — Традиционное образное выражение в эпосе и сказках многих восточных народов, передающее изящество и нежность красавицы.

¹²⁴ ... они с ханом народ... — Имеется в виду народ во главе которого стоит правитель, организующий и направляющий жизнь и действия всего народа. Такой народ считался сильным по сравнению с тем, который не имел единого владельца.

¹²⁵ ... [войска]... вернулись к стоянкам своим... — Далее следует большой эпизод (в записи он именуется «Малый поход»), опущенный в настоящем издании, поскольку изложен не всегда последовательно, а чаще сбивчиво, с пропусками или многими повторами, что явилось следствием провалов в памяти тяжело больного сказителя.

Содержание Малого Похода

1. Рождение сына Манаса — Семетея:

- описание мирной жизни киргизов после большого похода;
- сетование шестидесятилетнего Манаса на свою бездетность;
- решение Манаса отправиться к святым местам в Мекку для испрошения у Аллаха ребенка;
- сбор совета старейшин киргизских родов, на котором Манас просит разрешения на свой отъезд в Мекку. Кыргыл настаивает на поездке. Бакай и Тёштюк против, так как считают, что с отъездом Манаса могут возникнуть распри между родами или сорока чоро, что на киргизов могут напасть враги;
- приглашение на совет жен Манаса. Сообщение Акылай о том, что Каңыкей ждет ребенка. Манас откладывает свое паломничество в Мекку.

2. Рождение у Манаса сына. Устройство тоя по случаю рождения мальчика:

- рождение у Каңыкей сына;
- той, проведение скачек. Победа Багыша. Решение Конгурбая, обиженного на то, что его коню Алгаре помешали первым прийти к финишу, выступить против Манаса (родственники Тёштюка помогли коню Багыша Чалкуйруку опередить коня Конгурбая);
- желание Манаса назвать сына Абуназиром; Айходжо нарекает мальчика именем Семетей;
- решение Манаса, узнавшего о намерении Конгурбая расправиться с ним, выступить с войском против Конгурбая;
- желание кытаев, испугавшихся выступления Манаса против них, уладить конфликт с киргизами мирно и преподнести им в дар своих девушек;
- просьба Тёштюка подарить ему только одну девушку — Мискал, дочь Эссең-хана (в нее влюблен Алмамбет);
- выплата Кошоем от имени киргизов калмыза за Мискал (тысяча лошадей и пятьдесят тысяч джамбы);
- заключение мира; завершение тоя.

3. Устройство Манасом тоя через три года после рождения Семетея:
  - совершение обряда обрезания Семетею;
  - сообщение Манаса о своем решении отправиться в Мекку, так как ранее он давал обещание совершить это паломничество;
  - предложение Манаса о перекочевке киргизов на Алтай;
  - словор Манаса с Акун-ханом о женитьбе их детей;
  - помолвка Семетея с дочерью Акун-хана;
  - выплата Манасом Акун-хану большого калмыза;
  - отъезд Манаса вместе с Алмамбетом, Сыргаком и Токотоем, одним из сорока чоро, в Мекку.

4. Паломничество Манаса в Мекку:

- описание пути следования Манаса;
- расправа Манаса и его товарищей с напавшими на них разбойниками, а также с одноногим и восьмиглазым чудовищем;
- приезд в Мекку. Встреча с Абуназиром — Айходжо. Посещение Манасом могилы Мухаммеда в Медине;
- отъезд Манаса и его товарищей в обратный путь.

5. Выступление кытаев против киргизов:

- подготовка Конгурбая и Джолоя к нападению на кочевья киргизов о отсутствие Манаса;
- предупреждение Бакая девушкой Мискал о решении кытаев выступить против киргизов. Сообщение Бакая киргизским родам и племенам о грозящей опасности. Перекочевка киргизов, живущих на Алтае, подальше от границ с кытаями;

- обнаружение Сереком и Сыргаком, поехавшими на разведку, многочисленного вражеского войска;
- выступление и сражение киргизов во главе с Кёбёшем против войска кытаяев.

6. Обратный путь Манаса из Мекки домой:

- встреча Манаса с человеком, сообщившим ему о нападении кытаев на кочевье киргизов;
- отправка Манасом гонцов к ханам киргизских родов с призывом приехать к нему с войском;
- встреча Манаса с киргизскими родами, которые вместе со своим кочевьем отступают под натиском вражеского войска;
- прибытие к Манасу многочисленного войска от киргизских родов.

7. Сражение:

- выступление Манаса против напавших войск кытаяев;
- трехмесячная передышка между сражениями, устроенная Эссең-ханом по просьбе Мискал. Встреча Мискал и Алмамбета;

— возобновление сражения после трех месяцев передышки. Гибель Алмамбета, Сыргака, Чубака, коня Манаса — Аккулы; Конгурбай ранит Манаса, а Манас — Конгурбая. Прекращение сражения; тяжелораненого Манаса привозят домой.

8. Смерть Манаса:

- прощание родственников и богатырей с умирающим Манасом;
- смерть Манаса; плач Каныкей;
- похороны Манаса и постройка ему гумбеза в степи Баянды.

Эпизод последней битвы и гибели Манаса завершает эпическую биографию богатыря. Трагическая концовка в эпосе соотносится в какой-то степени с реально пережитыми народом тяжелыми испытаниями в эпоху больших потрясений и битв киргизов с нападавшими на них врагами. Рождение сына Манаса открывает дальнейшее развитие эпического действия в плане отмщения за гибель отца и за страдания киргизских родов. Повествование о рождении Семетея является экспозицией второй части трилогии эпоса «Манас» — «Семетей», представляющей собой отдельный цикл героической эпопеи о подвигах сына Манаса Семетея и внука Сейтека.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

аба* — 1) дядя (по мужской линии); 2) старший брат, старший из старших братьев; 3) почтительная форма обращения к старикам. В эпосе встречается во всех значениях.

абаке — ласковая форма обращения к дяде, старшему брату, старикам (см. аба).

Абзель — название пушки богатыря Манаса. Согласно эпической традиции, оружие (ружье, меч и др.), как и снаряжение богатыря наделены именами собственными. В киргизском языке прилагательное «абзель» означает: «лучшее», «превосходное».

ага — 1) старший брат; 2) дядя (по мужской линии), если он старше племянника; 3) старший родственник (по мужской линии).

Аджеке — ласковая форма имени Аджыбая — сподвижника Манаса.

Азазил — в эпосе дьявол, демон, шайтан, злой дух. В мусульманской мифологии употребляется наряду с другими обозначениями дьявола — шайтан и Иблис. Послекораническое предание повествует, что до своего падения Иблис звался Азазил или ал-Харис. Он был послан на землю подавить мятех джиннов, но, возгордившись своей властью на земле, ослушался Аллаха. В другом предании он — джинн, пробравшийся на небеса.

Азиret — «святейшество», «святейший» — титул халифов, пророков, святых; титул халифа Али, зятя Пророка.

айл — стоянка, аул. У киргизов первоначально аил представлял собой поселение близких родственников, нередко целой родовой общины, позднее — объединения, где главенствовали не столько родовые и родственные связи, сколько территориально-экономические.

айван — терраса, открытая веранда.

ак баранг (букв. «белый баранг») — пистолетное ружье (в отличие от кремневого и фитильного); встречается и с другими определениями: «кек баран» — «синее ружье», «кара баран» — «черное ружье», «сыр баран» — «полированное (или крашеное) ружье», что, видимо, объясняется цветом отделки ружья или его ложа.

* Ударение в киргизских словах падает на последний слог.

ак джёкёр — в эпосе название ружья.

аке — отец; старший брат; форма вежливого обращения к старшему мужчине.

Аккельте (букв. «белое ружье») — название ружья богатыря Манаса. Определение «ак» («белый») — постоянный эпитет для ружья, снаряжения и коня богатырей. Восходит к древней эпической традиции тюркских и монгольских народов. Белому цвету придавалась магическая функция, иногда «белый» означало «священный». С ним связывалось все чистое, светлое, добре; он якобы предопределял судьбу человека. Утратив свою первоначальную магическую основу, определение «белый» позднее приобрело новый смысл: «лучшее, превосходное по качеству».

Аккула (сокр. Кула; букв. «белый буланый») — кличка боевого коня Манаса, данная ему по светлой масти. Белый конь ассоциируется также с представлением о священном происхождении животного, что связано с ранней обрядово-культовой стихией (см. Аккельте).

Аккульджа (букв. «белый кульджа») — в эпосе сказочно-фантастический персонаж в облике горного барана, который охраняет границу страны кытайцев, на рогах приносит весть о приближении врага. Образ имеет связь с древними представлениями киргизов, когда обожествлялись животные, обитавшие в горных отрогах (в данном эпосе — под покровительством духа кайыпа — см. кайып).

аккюбё (букв. «белый кюбё») — см. кюбё (об определении «ак» — «белый» см. Аккельте).

аксакал (букв. «белобородый», «седобородый») — почтительное наименование мужчины старшего по возрасту или занимающего высокое общественное положение (обычно патриарх, старейшина рода). Означает также «уважаемый», «почтенный».

Аксы — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в названии городов в Средней Азии. В частности, Аксы — столица средневекового государства Фергана. В эпическом сюжете является названием местности, где расположены выпасы Кёкётёя, сподвижника Манаса (см. «Манас». Киргизский героический эпос. Кн.3. М., 1990).

Ак-Чангыл (букв. «беловато-мутный») — в эпосе топоним, название перевала. Наименование перевалов — нередкое явление в эпосе, поскольку по перевалам проходили пути перекочевок киргизов на высокогорные выпасы, военные передвижения в походах, торговые пути и т.п.

Акылай — имя одной из жен Манаса — дочери хана Шоорука, над которым богатырь одержал победу в битве с его войском и взял в жены его дочь (см. «Манас». Киргизский героический эпос. Кн.2. М., 1988).

Ала-Кёль — в эпосе топоним. Географическая реалия — озеро в восточной части Казахстана, расположенное между Тарбагатаем и Джунгарским Ала-Тоо.

Алай — в эпосе место, где расположены выпасы Кёкётёя, сподвижника Манаса. Географические реалии — долина между Алайским и Заилийским хребтами и горный хребет Памиро-Алайской горной системы.

алаткак — фантастическое демоническое существо. В «Манасе» наряду с широко известными мифическими персонажами эпических сказаний народов Ближнего и Среднего Востока (див, пери, джинн, шайтан, одноглазый великан) встречается и особый пласт «своих» демонических существ: аллаткак, чаркёй (см.), чынгроон (см.), катын-аю (см.). Они немногочисленны, не имеют персонифицированной характеристики и лишь создают фон чудесного, фантастического «мира», в котором совершается эпическое действие.

Алма — сокращенная форма имени богатыря Алмамбета, ближайшего сподвижника Манаса.

Алмабаш — в эпосе название богатырского ружья.

Алмалу (букв. «изобилующий яблоками, яблонями») — в эпосе название местности, низины, горы. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане.

Алпкаракуш — в эпосе и сказках гигантская птица, покровительница богатыря.

Алтай — горная система, расположенная в южной части Западной Сибири, в Монголии и Китае. Состоит из хребтов, образующих водораздел Оби, Иртыша, Енисея и рек бессточных областей Центральной Азии. Алтай — местопребывание киргизов в древности, откуда они переселились на Тянь-Шань, что нашло отражение в сюжете эпоса.

Алты-Шаар (букв. «шесть городов») — Под названием Алтышар в XVIII в. выступала совокупность городов в Кашгарии: Яркенд (см. Джеркен), Хотан, Янги-Гиссар, Кашгар (см.), Аксу и Куча.

Алчалы-Кыр (букв. «Алычевый горный хребет») — распространенное наименование в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

альчики — овечьи или козьи косточки коленного сустава. Используются в народной игре ордо (см.) или в детских играх.

амulet — обычно кожаный мешочек продолговатой или квадратной формы, в который зашивается бумага с текстами из священных книг. Носят как оберег от порчи, слез и от болезней.

Ангыр (Ангир) — в эпосе наименование горного перевала, местности; иногда в значении: «большая проезжая дорога». Встречается и как название дороги. Кирг. «ангыр» — «неровный», например о дороге. Упоминание о дорогах, несредко имеющих свои названия, — обычное явление в эпосе, что отражает реальные передвижения в прошлом кочевых киргизов по определенным маршрутам во время походов, перекочевок, охоты.

Ангюш — в эпосе название горы, расположенной в месте проживания фантастических племен.

Анджи (Анджу) — эпическое название страны, местности, города, где живут кытай.

Андижан — как географическая реалия — древний город на востоке Ферганской долины. В прошлом один из центров феодального владения — Ферганского, которое наряду с Наманганским и Кокандским составляло Кокандское ханство. В эпосе Андижан (Большой Андижан) понимается более широко — как

территория Ферганской котловины. «Андижан» нередко заменяет собой понятие «Ферганская долина».

апа — 1) старшая сестра; 2) форма обращения к старшей родственнице.

арак — крепкий хмельной напиток типа водки, обычно перегонялся из кислого молока или кумыса.

Арал — в эпосе название местности, озера, реки. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане. Нередко встречается в названиях селений и небольших городов на территории Киргизии. Арал — также город на реке Аксу, озеро — Аральское море — в Казахстане.

арбак — духи святых или читимых предков, которые должны или помогать обращающимся к ним с мольбой, или карать их врагов.

аргин — в эпосе название рода или племени. Эти крупный союз тюркских племен. Со временем стало назначением родо-племенной группы у ряда народов Средней Азии и Казахстана (например, аргин входил в состав Среднего жуза у казахов). В эпосе аргины действуют совместно с ногутами и ногаями под началом Манаса.

аркан — род толстой веревки, свитой из шерсти или конского волоса. Нередко в разговорной речи и фольклоре означает меру длины, равную 5–8 м.

ат джарыш — состязание в беге коней.

ат чабым — расстояние, на которое пускают взрослых лошадей в скачке.

Ачалбарс — имя собственнос. богатырского меча.

Ач-Бель (букв. «необитаемый, пустынный горный перевал») — эпический топоним. Нередко встречается в названии перевалов в Средней Азии и Казахстане.

Ашмар — в эпосе название перевала, низины, реки. Как географическая реалия Ашмар — река в Чуйской долине на севере Киргизии.

Аягуз — в эпосе название местности, реки. Географическая реалия Аягуз — река, протекающая на территории Казахстана.

Аят — в эпосе название реки. Географическая реалия Аят — приток реки Тобола, левого притока Иртыша.

аяш — друг мужа или жена друга.

бай — 1) зажиточный, богатый человек; 2) хозяин; 3) почтительное обращение к старшему или уважаемому человеку; встречается и как составная часть имен личных (мужских), и как имя собственнос.: Басм зовут в эпосе одного из старших братьев Джакыпа — отца Манаса.

байга — скачки; традиционное состязание в скачках у народов Средней Азии и Казахстана.

Бакбурчун (Бакбурчин) — название страны, города-государства, а также одного из главных городов, где живут враги Манаса.

Балта — сокращенное имя Акбалты.

Балык — в эпосе название местности, горы, реки. Некоторые исследователи отождествляют Балык с Балхом — провинцией в Северном Афганистане.

Барайыз — трактат, излагающий мусульманские религиозные обязанности; также — отдел мусульманской юриспруденции о правилах деления наследства.

баранг — см. ак баранг.

бата — молитвенное напутствие, благословение, пожелание успеха (см. примеч. 28).

батман — мера веса у народов Средней Азии и Казахстана, имевшая разную величину в разных местах (от одного до нескольких десятков пудов). В эпосе также неопределенно большое по весу количество чего-либо.

Бейджин — в эпосе название многолюдного города или страны врагов киргизов — кытайцев. В тексте встречается несколько обозначений Бейджина: «Төп Бээжин» — «Главный Бейджин», «Чоң Бээжин» — «Большой (или Главный) Бейджин», «Кичи Бээжин» — «Малый Бейджин», «Чет Бээжин» — «Окраинный Бейджин». Большинство исследователей возводят Бейджин к географической реалии — Бейтину — впоследствии Бешбалыку, древней столице Уйгурии, находившейся к западу от Гучэна. Созвучен он и с Бейпином (как стали именовать Пекин в XIV в., после освобождения его от власти монголов) и с Бэйцзином (наименование Пекина с XV в.). «Бэйцзин» («Северная столица») был главным городом китайской империи Мин (XV—XVII вв.) и Цинской (Маньчжурской) династии (XVIII — начало XX в.). Поэтому некоторые учёные связывают эпический Бейджин с территорией Цинской империи, считая, что в эпосе могла найти определенное отражение борьба части киргизских племен с маньчжурской династией Цин, против которой они вели освободительную борьбу в XVIII в., когда подпали под ее протекторат.

бек — 1) титул представителя знати, правителя города или области в феодальных ханствах; 2) вельможа, господин. В эпосе обычно знатный человек, наделенный властью.

бельдемчи — металлический панцирь, прикрывающий талию и часть ребер.

беркут — один из постоянных эпитетов богатыря.

бечениди — в эпосе название сорта травы, особенно питательной и вкусной для скота.

бешим — время послеполуденной молитвы, второй из обязательных пяти молитв, совершаемых мусульманами в течение дня.

бий — 1) знатный, богатый человек; 2) глава, вождь рода или племени; 3) судья в родовом или племенном союзе, не избиравшийся, но признанный народом. Возникновение термина «бий» связано с феодальными отношениями в Киргизии. Бии выполняли политическую, административную и судебную функции на основе норм обычного права — адата. Бий являлся крупным владельцем пастбищ и скота. Право на звание «бий» нередко было наследственным.

Боз-Дёбё — дёбё — «холм», «гора»; в «Манас» встречается в значении «середина земли». У киргизов «боз добо» называли холм или возвышенное место, где происходило единоборство богатырей с воинами противника. «Боз-Дёбё Манас» обнаружен Ч. Валихановым в горах Кушмурун в бассейне реки Каркары, где, по преданию, якобы сражалось войско Манаса с калмаками. «Боз-Тепе» известен и как археологический памятник — поселение древних киргизов земледельческой

группы эпохи бронзы. Понятие о середине земли может быть связано с народными представлениями о краях света и его середине. В легендах середина земли — это твердыня земли, а также то место, где спасаются от смерти.

Боз-Учук (букв. «конец сухой степи, покрытой ковылем и полынью») — в эпосе топоним; встречается в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

Будача — в эпосе название города кытаев; очевидно, вымышленное.

Букарай-Шарып — название эпической страны — местопребывания сторонников мусульманской веры (кирг. «букара» — «подданный»; «келем-шарып» — Коран, «священное слово»).

бурут — синоним слова «киргиз»; так в прошлом называли киргизов калмыки. Сами киргизы так себя не называют. Хотя в этнографии киргизов такого этнонима нет, но, по мнению одних исследователей, существовал род «бурут» наряду с родом «киргиз» в этническом составе алтайцев. По мнению других — так называемые енисейские киргизы, упомянутые в XVII в. джунгарскими феодалами в бассейне реки Или, именовались бурутами. Вопрос об этнониме «бурут» окончательно не прояснен.

бута — название дорогой материи.

буудан — скакун, выносливый быстроходный конь; также один из постоянных эпитетов богатыря.

буулум — название дорогой ткани.

Буурул-Тюн — в эпосе топоним; как географическая реалия, возможно, относится к микротопонимам.

Бухара — древний город в Средней Азии (ныне территория Узбекистана); еще в XIII в. был известен как крупный центр торговли, ремесел, науки и искусства.

Былкылдак (букв. «рыхлый», «тряский») — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в названиях местностей и населенных пунктов на территории Средней Азии и Казахстана. В частности, Былкылдык — населенный пункт недалеко от Караганды.

Всемогущий — один из постоянных эпитетов Аллаха, как и Единосущный, Промыслитель и др., нередко употребляющихся без прибавления слова «Аллах».

Дангдунг — в эпосе название горы, также страны, где живут кытай или калмаки.

Дангдунг-Баш — в эпосе название горы, где в изобилии водятся горные козлы и где богатая охота.

Даркан — в эпосе название местности. Как географическая реалия встречается на территории Средней Азии и Казахстана. В частности, Даркан — селение на востоке Иссык-Кульской области Киргизии.

Дастан — в тексте в значении «сказание». Как фольклорный жанр — сочетающие стихи и прозу героические и лирико-эпические поэмы, широко распространенные у тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана.

дастархан — 1) скатерть или низкий столик, на который выкладываются яства; 2) угощение; 3) накрытый стол.

дейилде — название дорогой шелковой ткани.

дёгён кыпчак — этн. одна из групп рода-племенного объединения кыпчаков (см.).

дёгёчу — в эпосе название растения.

дёрбён — в эпосе название рода; ист. дёрбёны названы Рашид-ад-дином как монгольское племя времен Чингисхана. В «Сокровенном сказании» упоминается о происхождении племени дёрбёнов от четырех сыновей Дува-сахора. Этнографы полагают, что это племя монгольского происхождения в результате походов и передвижений оказалось в составе многих народов: киргизов, узбеков, туркмен, казахов, ногайцев, башкир, азербайджанцев, турок. У киргизов дёрбён уулу — родовое подразделение в племенной группе тыным сейит, которое в течение длительного времени проживало к северу от реки Нарын в Тянь-Шане.

джабу — в эпосе тревожный крик или боевой клич калмаков и кытаев.

джабык — линия соединения кереге (см.) с ууком — унинами, для поддержки купола юрты.

джабыр-баян — фантастическое животное; согласно народным представлениям, самое сильное среди хищников.

Джадоо — в эпосе топоним и гидроним; возможно, относится к микротопонимии.

джазайыл — в эпосе разновидность большого богатырского ружья.

джайсан — военачальник, предводитель войск у калмаков; также глава рода или племени; знатный человек.

джай-таш — камень яда, который якобы отыскивают в желудке овцы и который обладает способностью вызывать атмосферные осадки, если его заговорить, опустив в воду. Связан с шаманистскими представлениями. Об умении шаманов вызывать ветер и дождь упоминается в енисейско-орхонских рунических памятниках древних тюрок. В китайских источниках встречается упоминание об одном из предков древних тюрок, рожденном волчицей, который обладал способностью вызывать ветер и дождь.

джалгыз аяк — мифическое существо, питающееся человеческим мясом.

Джал-Камыш — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

джамбы — слиток серебра определенной формы и веса, служивший денежной единицей. У киргизов на традиционных состязаниях в стрельбе джамбы привязывали на тонкой нити высоко на шесте. Всадник либо пеший должен был выстрелом из лука или ружья попасть в нитку, чтобы сбить джамбы и получить его в награду.

джанг-джунг — в эпосе главнокомандующий или полководец у калмаков; также высокий военный чин.

Джантак (букв. «верблюжья колючка») — в эпосе название реки, местности. Как географическая реалия встречается в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

джасоол — исполнитель поручений при должностном лице.

джедигер — один из киргизских родов, входивший в правое крыло (он); также родовое подразделение в Младшем жузе у казахов и узбекского племени локай.

джеке (кирг. «жеке», точнее: «кек жеке» или «жеке ётек») — ист. дорогая мужская обувь, которую носили только правители; высокие каблуки иногда делались полыми, и в них вкладывались бубенчики.

джелькайып — незримое для человека существо.

джельмогуз — старуха-ведьма, в эпосе иногда — чудовище.

джельмаян — мифический верблуд, отличающийся быстрым ходом, неутомимостью, силой.

джене — жена старшего брата по отношению ко всем родственникам мужа.

дженеке — ласковая форма слова «джене» (см.).

Джеркен — в эпосе наименование страны, местности. Географическая реалия — Яркенд, город в Синьцзяне, бывший торговый центр, основанный в 1882 г.

джигит — парень, молодой человек, молодец; ист. член ханской или воинской дружины, личной охраны правителя.

Джумгал — в эпосе название горы. Географическая реалия Джумгал-Тоо (Каракол-Тау) — хребет в системе Тянь-Шаня в центральной части Киргизии.

джыга — высокая ханская шапка, обычно отделанная золотом и драгоценными камнями.

джыгы — возглас кытаев, который, по представлению сказителя, имитирует звуки их речи.

джыздымак — центр окружности при игре в ордо (см.), куда помещается «хан», выбиваемый альчиками (см.).

Джыянгча — в эпосе название земли кытаев; очевидно, вымышленное.

Джюён-Таш (букв. «камень-уздечка») — в эпосе название горы, перевала. Встречается в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

Джююрюк (букв. «козел-производитель» или «баран») — в эпосе название местности; возможно, микротопоним.

Джюльгер — в эпосе название горы; возможно, микротопоним.

Джюлюн — в эпосе название горного хребта, реки; возможно, микротопоним.

Джююрмё — в эпосе название местности; возможно, микротопоним.

дильде — ист. золотая монета; золото.

дингсе — в эпосе шишечка, шарик на шапке должностного лица у кытаев как знак чиновного отличия. Ист. в период правления Цинской (маньчжурской) династии по цвету дингсе различался ранг должностного лица.

Доол (букв. «барабан») — в эпосе топоним; возможно, относится к микротопонимии.

доотай — в эпосе высшая чиновная знать у кытаев. Ист. начальник округа, губернатор в Синьцзяне.

дувал — глинобитная стена как ограждение.

дуу-ду — в эпосе должностное лицо у кытаев и калмаков.

дюрюйё — сорт шелковой ткани.

Или — река, протекающая на территории Казахстана и Западного Китая. Впадает в озеро Балхаш.

Иткечпес (букв. «собака не перейдет») — в эпосе название реки, брода. Возможно, относится к микротопонимии.

ичиги — легкая обувь с длинными голенищами без каблуков и на мягкой подошве.

кадек — в эпосе название китайской ткани.

казы — брюшной и реберный конский жир; колбаса, приготовленная из брюшной и реберной части лошади. Считается излюбленной пищей у киргизов, казахов и многих других тюркских народов.

Кайнарлу (букв. «ключевая») — в эпосе название реки. Как гидроним встречается в названиях небольших ключевых речек или родниковых рек.

Кайберен — см. кайып.

кайып — добный дух; дух-покровитель диких и домашних животных.

какай — боевой клич (главным образом в эпосе), предупреждающий о военной опасности и призывающий к готовности, когда речь идет о калмаках или от их лица.

Какан — см. Каканчин.

Каканчин — эпическая страна, где живут кытаи. В фольклоре тюркских народов Какан и Чин обычно отождествляются с Китаем и воспринимаются как далекая сказочная страна.

Калба — в эпосе топоним. Географическая реалия — Колбинский хребет, расположенный в горах Алтая на территории Казахстана.

калдай — высокое должностное лицо у калмаков и кытаев. В тексте встречается и как их боевой клич. В последнем отражено представление сказителя о боевом кличе (уране), характерном для кочевых народов Средней Азии и Казахстана. В прошлом каждый род избирал для своего боевого клича имя предка — патриарха рода или того, кто как военный предводитель прославил себя особыми боевыми качествами среди сородичей. Иногда ураном могло служить название рода или племени. Уран обычно выкрикивали при вступлении в сражение или во время боя как призыв, чтобы отличить своих от врагов, либо для того, чтобы выразить радость победы. В мирной жизни уран выкрикивали для отличия того или иного родового союза, например, при скачках и других состязаниях.

Калкан — в эпосе название местности или горы. Географическая реалия — Калкан, гора в Илийской долине.

калмак — в эпосе враждебный род не только в узкоэтническом смысле, но и враг вообще, противник богатыря Манаса. Представление о калмаках как об эпических врагах имеет опосредованную связь с реальной историей: известно, что киргизы (как и казахи, узбеки, каракалпаки) в XV — середине XVIII в. отражали

непрерывные набеги на свои земли западномонгольских племен ойратов, или калмаков (букв. «отделившиеся», «оставшиеся», как именовали их тюркоязычные народы). Отколовшись от империи Чингисхана, калмыки (как их называли в России) составили сильный союз — ойратско-джунгарское государство (XVII — середина XVIII в.). Нашествиям ойратов подвергались енисейские киргизы, отдельные племена которых еще находились на территории своей древней родины. Опустошительным набегам калмыков подвергались Семиречье, области Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Киргизы, жившие в районе озера Иссык-Куль и Западного Тянь-Шаня, то попадали в подчинение к калмыкам, то восставали и вели с ними ожесточенную борьбу. События калмыцких войн были связаны с распадом империи Чингисидов и с образованием на ее развалинах новых племенных и государственных объединений кочевых тюркоязычных народов, населявших Кыпчакские степи от Волги и Урала до Иссык-Куля и Тянь-Шаня. В эпоху пробуждения исторического и государственного самосознания многих народов (казахов, узбеков, каракалпаков, ногайцев) период борьбы с ойрат-калмыцкими ханами стал «эпическим временем» в героическом эпосе всех этих народов.

калпак — традиционный киргизский мужской головной убор типа шляпы с высокой тульей из белого войлока, вышитого национальным узором. Поля, обширеные черным бархатом, разрезаны в двух местах. К верхушке тулы обычно пришивается кисточка (папик) из черных шелковых ниток.

калча — в эпосе постоянный эпитет богатыря Конгурбая; имеет значение: грозный на вид, свирепый. Иногда носит уничтожительный оттенок.

Камбыл — эпический топоним, название местности, горы, реки.

камка — канфа, китайский шелк.

камча — кожаная плеть на рукояти, которой погоняют лошадей.

канат — полотнище на кереге (см.).

кангай — в эпосе один из родов калмаков или калмаки в целом; Кангай — название страны калмаков, перевала; встречается и как боевой клич калмаков.

кангу — в эпосе так называет свой род Алмамбет в разговоре с Кыргылом.

кандалча — в эпосе один из видов сабли изогнутой формы.

Каныш — жена хана, ханша; сокращенное имя Каныкей — жены богатыря Манаса (Каныкей — букв. «состоящая в браке с ханом»); до замужества носила имя Санирабийга.

кара киргиз — в эпосе идентично «киргиз»; ист. кара-киргизами в прошлом называли киргизов, чтобы отличить их от казахов, которых обычно также называли киргизами.

кара ногой — одна из этнографических групп ногоев (см. ногой). В эпосе этноним «ногой» встречается в форме «ак ногой» («белый ногой»), «кара ногой» («черный ногой» или «многочисленный ногой») и «сары ногой» («желтый ногой»). Древние предания фиксируют также имя правителя Кара-Ногоя. В современном ногайском языке, относящемся к тюркским языкам кыпчакской группы, существуют диалекты кара-ногайский и ак-ногайский.

Кара-Саз (букв. «черное болото») — как топоним встречается в названиях местностей и болот в Средней Азии и Казахстане.

Карасу — в эпосе название реки. Широко распространенное в Средней Азии, Казахстане и на Алтае наименование небольших рек, питающихся подземными водами.

Кара-Таш (букв. «черный камень») — в эпосе название местности; вероятно, микротопоним.

кара токо — в эпосе название рода; этик. кара токо — родовое подразделение киргизов, входившее в племенную группу мундуз — ветви левого крыла (сол.).

Кара-Токой (букв. «темный лес», «черный тугай») — в эпосе топоним. Как названиях местностей, где густо растет тугай (заросли кустарника, часто смешанного с камышом) по пойме рек, речек, по берегам озер и на болотистых местах.

Кара-Ункюр (букв. «черная пещера») — в эпосе, возможно, микротопоним.

Кара-Шаар — в эпосе топоним. Чаще связан с местопребыванием калмаков; упоминается и как место расположения кочевой ставки Джакыла — отца Манаса. Как географическая реалия Карапшар — город в Синьцзяне. В окрестностях Карапшара издавна жили ойраты (см.), которых соседние тюркоязычные народы, в частности уйгуры, казахи, киргизы, именовали «калмаками» (см.).

карнай — длинная медная труба с расширением на конце, издающая громкий резкий звук. Звуками карнай обычно оповещали об открытии торжественного сбора, о начале военного похода или крупной перекочевки; на карнайх играли и во время народных гуляний.

карыш — мера длины, равная расстоянию между концами раздвинутых большого и среднего пальцев; четверть.

Каспанг — в эпосе название местности, где находятся враги Манаса. Топоним; вероятно, вымышленный.

катаган — в эпосе название рода или племени; этик. катаган — в прошлом крупное объединение тюркоязычных племен. Со временем стало названием родоплеменных групп у киргизов, казахов, узбеков. У киргизов род катаган — в составе племени чекир-саяк. К катаганам отнесен богатырь Кошой, один из сподвижников Манаса.

Катал (букв. «трудный», «тяжелый») — в эпосе название горного перевала.

каткаланг — в эпосе название рода. Имеет прямую связь с прозвищем хана калмаков Караджа («каткаланг» — букв. «упрямый», «упорный») — отца девы-богатырки Сайкал, одной из главных героинь эпоса.

катын-аю (букв. «женщина-медведица») — в эпосе демоническое существо.

Кашгар — в эпосе упоминается неоднократно как название то города, то местности. Географическая реалия Кашгар — город в Синьцзяне, расположенный на реке Кашгар у южного подножия Тянь-Шаня.

Кашык (букв. «ложка») — в эпосе гидроним; возможно, относится к микротопонимии.

Кенг-Котон (букв. «широкий Котон») — в эпосе название реки. Географическая реалия Котон (Хотан) — город и река в Синьцзяне.

Кентун — в эпосе большой город кытайцев.

кереге — деревянная решетка цилиндрической части юрты, на которую натягивается покрытие юрты.

Керме-Тоо (букв. «цепь-гора») — в эпосе название гор. Как топоним — обобщенное название горных цепей или высоких хребтов преимущественно на территории Киргизии. В народной географии отождествляется с Тянь-Шанем.

Кёйкап (Кёй-Кап, Кейкоф, Каф) — мифическая горная цепь, якобы сотворенная Богом из изумруда, окружающая землю по краю и отделенная от земли непроходимым пространством. Считали, что путешествие по окружности горы Каф длится 2000 лет. Согласно преданиям и легендам, на горе Каф обитают джинны (см.), дивы, злые духи. В восточных сказках часто упоминаются горы Каф со сказочно-мифическими существами, то враждебными, то благосклонными к человеку; там же живет и их повелитель со своей дочерью-пери, предводительницей всех пери (см.). В фольклоре тюрко- и ираноязычных народов ассоциируется с представлением о крае земли.

Кёк-Арал (букв. «голубой остров») — в эпосе название дороги.

Кёк-Аргын (букв. «голубая корова»; кирг. «аргын» также помесь яка с коровой) — в эпосе название косогора; возможно, микротопоним.

кёккюбё — см. клубё.

Кёль-Камыш (букв. «озеро-камыш») — в эпосе название местности; встречается в микротопонимии Средней Азии и Казахстана.

Кёль-Кечу (букв. «озеро-переправа») — в эпосе название реки.

кемеге — продолговатый очаг, вырытый в земле вне дома.

Кёмёсара — в эпосе название местности; возможно, относится к микротопонимии.

кёриё — 1) небольшое ватное одеяло; 2) узкое стеганое одеяльце, используемое как подстилка, когда сидят на полу.

киик — дикие раздельнокопытные животные, кроме кабанов.

киргиз-нойгут — см. нойгут.

кисе — кожаный мешочек, подвешиваемый на пояс. Служил для ношения кремня, огнива, применялся как ножны для ножа, а также для других предметов, необходимых в походе и на охоте.

Кобулдуу (букв. «с рывинами») — в эпосе название низины, долины; возможно, микротопоним.

кайчагыр — в эпосе название старинного ружья.

Коканд — как географическая реалия — город в Ферганской долине, в низовье реки Сох. Известен с X в.; с 1740 по 1876 г. столица Кокандского ханства — феодального государства (1710—1876) в Средней Азии, выделившегося из Бухарского ханства. Территория Ферганской долины была местом расселения киргизских племен, занимавших урочища и долины, расположенные на Ферганском и Алтайском хребтах и их отрогах и также на прилегающей к ним предгорной полосе.

кокуй — возглас испуга, огорчения.

Конг — сокращенное имя Конгурбая; он же Конгур, Конг-Тюре (см.), Конг-бай (см. Конгурбай).

Конг-тюре — см. Конгурбай.

Конгурбай — один из главных противников Манаса, от рук которого богатырь погибает в бою. Некоторые исследователи полагают, что эпический Конгур мог получить свое имя от имени крупнейшего вождя калмыков Хонгора, жившего во второй половине XVI в., который упоминается в калмыцких исторических источниках. В «Манасе» Конгурбай, богатырь калмаков, возможно имеющий какое-то хронологическое и историческое соответствие с реальным образом, является эпическим персонажем, подчиненным сюжету эпоса, его художественным законам.

Кордой — в эпосе топоним. Возможно, относится к микротопонимии.

кош — 1) кочевой лагерь, кочевка со всем ее имуществом; 2) воинский отряд, отдельная часть войска; 3) маленькая юрта, которую ставили во время дальних перекочевок, походов, на охоте. В эпосе встречается во всех значениях.

Кош-Артыш (букв. «место, где перешла Нревалилаң кочевка») — в эпосе название местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Кула — сокращенная кличка коня Аккулы (см.)

кулач — размах рук; маховая сажень, равная расстоянию между концами пальцев вытянутых в стороны рук на уровне плеч (старая мера длины у народов Средней Азии и Казахстана).

Кульджа — то же, что Аккульджа (см.)

кумалак — 1) круглый камешек, используемый для гадания; 2) народная игра (преимущественно детская). Здесь — во втором значении.

кумган — металлический (главным образом медный) кувшин с узким изогнутым горлом, носиком и ручкой. Используется для умывания, а также для омовения перед мусульманской молитвой.

Кумул — в эпосе название города, страны. Как географическая реалия Кумул (современный Хами) — город в Синьцзяне.

курджун — переметная сумка для ношения вещей, продуктов и пр. При перекочевках, в походах обычно перекидывается через седло лошади или верблюда.

Кууордёк (букв. «лебедь-утка», «хитрая утка») — в эпосе мифическое существо в облике утки. Обитает на границе земель кытаев и предупреждает о приближении врага.

Кыйша-Тоо (букв. «кривая гора») — в эпосе название горы, возможно вымышленное, или микротопоним.

кымкал — парча; название шелковой материи.

кыпчаки — в эпосе родо-племенное объединение, родственно близкое Манасу. Ист. кыпчаки — племенная группа у казахов, киргизов и ряда других тюркоязычных народов. Вообще кыпчаками (до XI в. они известны как кимаки) называлось крупное объединение племен тюркского происхождения, издавна населявших Иртышско-Илийское междуречье. Внутри объединения кимаков, остававшихся в этих пределах, в XI в. возникла группа племен кыпчак, возглавившая племенное объединение, которое получило название по их имени. В дальнейшем название перешло на большое количество племен на огромной тер-

ритории — от Иртыша до Тянь-Шаня, от Урала до Аральского моря, от низовья Сырдарьи до Черного моря. Племена кыпчак участвовали в раннем этногенезе основного ядра тюркоязычных народов, в частности казахов, узбеков, каракалпаков, башкир, а также киргизов. Киргизский род кыпчак входил в состав ич-киликов.

Кыргылчал — то же, что Кыргыл. Прибавленное к имени собственному, слово «чал» — «старик», «седой» здесь несет в себе оттенок уважительности, почитания.

кытай — в эпосе противники киргизов, иноземные захватчики, враги. Эпические кытай — это не какой-то определенный народ. Исследователями высказан ряд предположений об опосредованной связи эпических кытаев с киданями (китаями, каракиданами, каракитаями) — племенами монголо-тунгусского происхождения, которые овладели Северным Китаем и основали там обширную империю (X—XII вв.). Связывали эпических кытаев и с маньчжурской династией Цин, завоевавшей Северный Китай и правившей там с XVII до начала XX в., против которой часть киргизских племен, подавшая в середине XVIII в. под ее протекторат, вели освободительную борьбу. Понятие «кытай» в эпосе обычно связано с представлением о племенах, совершивших в прошлом набеги с той стороны, где расположен Китай.

Кытмыр — в эпосе название местности; возможно, микротопоним.

кюбё — в эпосе боевое богатырское одеяние типа халата, простеганного с металлической стружкой и поэтому непроницаемого для пули и стрел. Встречается с разными эпитетами: «ак» — «белый», «кек» — «синий», «голубой», «кыл» — «отменный».

кюбёк — каменная или глиняная ловушка с узкой длинной горловиной и расширяющимся дном, куда кладется приманка.

кюрёкё — в эпосе халат из златотканой шелковой материи.

Кюрпюльдёк (букв. «грохотание») — в эпосе название местности; возможно, микротопоним.

кючала — кучеля, чилибуха — небольшое деревце логониевых, семена, плоды и кора которого содержат алкалоиды.

Лаанат-Манат (Ланат) — в эпосе божество у калмаков.

маала — 1) квартал (в городе или в селении); 2) у китайских киргизов — селение.

малакай — шапка на меху с широкими наушниками и плотно прилегающей к шее задней частью.

мангул — в эпосе обычно враждебный киргизам род (племя, народ). Мангулами в эпосе называют также калмаков (см.) или один из их родов. Как этнос «мангул» относится к монголоязычным народам, так же как и ойрат (см.), тыргoot и калмак (см.).

Мангюба (Мангюбё) — эпический топоним, служит названием далекой страны в землях кытаев; иногда название рода.

манджы (манджу) — в эпосе название рода или народа калмаков в целом; Манджи — название страны, где живут калмаки. Также встречается как боевой клич калмаков.

Манджурия — в эпосе название страны, совпадает с историческим наименованием страны Маньчжурия, расположенной в Северо-Восточном Китае. Происходит от названия раннефеодального государства Маньчжу, образовавшегося в первой половине XVII в. на этой территории.

Марал-Башы — в эпосе топоним. Как географическая реалия Марал-Башы — старинный торговый пункт на скрещении дорог из Кашгара (см.) и Яркенда (см. Джеркен) в Аксу; одно из важных укреплений Кашгарии.

Маралду (букв. «маралья», «с маралами») — в эпосе гидроним; возможно, относится к микротопонимии.

Маргелан — в эпосе город, долина, название горного склона; ист. город в Ферганской долине, в прошлом входивший в состав Кокандского ханства; имел большое торговое значение.

мата — белая грубая хлопчатобумажная ткань кустарного производства.

мёндю — в эпосе боевой клич калмаков и кытаев.

Мерки — в эпосе топоним. Известен как реальный топоним и гидроним, в частности как название реки и населенного пункта на территории Казахстана.

мирза — господин; человек высокого происхождения.

молдо — уст. 1) грамотный человек; грамотей, владеющий арабской грамотой; 2) мусульманское духовное лицо, мулла; 3) учитель старометодной школы; 4) писарь-мусульманин должностного лица. В эпосе чаще употребляется в первом значении.

муршап (миршап) — начальник ночных дозоров; ист. начальник ночной стражи в Кокандском ханстве. В эпосе скорее военный чин охранника.

най — народный духовой музыкальный инструмент типа флейты. У среднеазиатских народов распространен поперечный най с шестью пальцевыми отверстиями.

накери — сапоги с загнутыми кверху носами, украшенные орнаментом; в эпосе обычная обувь богатыря.

нар — одногорбый верблюд-самец, отличающийся большой силой, выносливостью и потому высоко ценимый.

Нарын — в эпосе: 1) название реки. Как географическая реалия — река в Средней Азии в бассейне Сырдарьи; 2) нарын — название национальной еды, состоящей из мелко нарезанного вареного мяса, слегка политого бульоном.

насвай — табак специального приготовления, закладывается под язык или за нижнюю губу.

Нескара — имя враждебного Манасу предводителя войск.

ногой — в эпосе название рода, племени; ист. ногой — родо-племенная группа, составившаяся из крупного кыпчакского объединения (см. кыпчаки), во главе которого оказалась монгольская группа племен — мангты. Во второй половине XV в. мангты стали именоваться ногаями, а их орда — ногайской, по

имени могущественного правителя и временщика при нескольких золотоордынских ханах (см. Ногай); известна также родо-племенная группа ногай, входившая в состав Младшего и Букеевского жузов казахов. Мотив принадлежности Манаса к роду ногай встречается почти во всех версиях и вариантах эпоса; хотя в эпосе киргизы и ногай порой называются как самостоятельные племена и родовые союзы, обязательно указывается их связь дружественными узами.

Ногай (Ногай) — имя деда Манаса. В этом имени (как и в именах ряда других героев эпоса, в частности жены Манаса — Каныкей) некоторые исследователи усматривают отражение ногайской эпической традиции. Сказания, связанные с историей ногайской орды, широко распространены среди тюркских народов Средней Азии, Казахстана и Сибири. У казахов, например, существует целый цикл ногайских сказаний, тогда как у киргизов ногайская эпоха нашла лишь частичное отражение, в основном в отдельных именах эпических героев. В древних преданиях киргизов встречаются имена Ногоя и Шыгая (в эпосе «Манас» Шыгай — брат Ногоя). В них рассказывается о том, что оба они жили на Енисее и в союзе с племенным объединением найманов переселились в Среднюю Азию. Предания киргизов связывают енисейского Ногоя с ногайской ордой.

нойгут — в эпосе название рода или племени; эти. один из родов киргизов, входивший в отдельную группу племен ичкилик. Согласно легендам, нойгуты имели в своем составе девять родовых подразделений и всегда выступали вместе с киргизскими кыпчаками, также входившими в ичкилик. В эпосе они действуют совместно с аргынами (см.), ногаями (см.) под предводительством Манаса. Исследователи относят нойгутов к племени монгольского происхождения (так же как род «дёрбён» — см.). Исторически такое их совместное участие было следствием существования племенных союзов родов разного этнического происхождения или же существования военно-политических союзов, объединенных общей стратегической целью. С XVI в. нойгуты кочевали в горных районах Ферганы, Памиро-Алая, в Кашгаре. С XVII вплоть до XVIII в. некоторая часть нойгутов обитала в Восточном Туркестане, затем и в северных предгорьях Алайского хребта. Нойгут в эпосе — также имя родоначальника нойгутов.

Ноот (букв. «пруд», « водоем») — в эпосе название озера.

нукер — дружиныник, состоящий на службе у хана или феодала; слуга хана, феодала; в эпосе слуга богатыря и одновременно его сподвижник, входящий в его окружение.

Огуз — имя собственное. В генеалогических легендах и преданиях тюркоязычных народов огузской группы Огуз-хан, сын Каракана, — общий предок, родоначальник огузов. Имя его встречается в огузском героическом эпосе «Книга моего деда Коркута», сюжеты которого имеют связь с историческими легендарными преданиями и народными сказаниями огузов. Огуз-хан упоминается в родословной Манаса (см. «Манас». Киргизский героический эпос. Кн. I. М., 1984).

огузы — в эпосе название племени; ист.— тюркоязычные племена в Центральной и Средней Азии в VII—IX вв. Сыграли важную роль в этногенезе туркмен, турок, азербайджанцев, тагаузов и каракалпаков. Киргизы имели древней-

шие связи с огузским племенным объединением, когда обитали на территории Южной Сибири и составляли с ним один политический союз. В некоторых народных преданиях туркмен упоминается о том, что туркмены жили по соседству с киргизами на Алтайских горах. В «Родословной туркмен» Абу-ль-Гази сообщается, что часть туркмен жила на Иссык-Куле, в Алмалыке, в Сайраме, в горах Улут и Кичиг-Таге. Следовательно, киргизы издавна имели исторические и этнические связи с туркменами, как и с другими среднеазиатскими народами, что нашло отражение, в частности, в эпосе «Манас». Ученые отмечали, что в эпосе есть отголоски киргизской редакции цикла об Огуз-Кагане, мифическом прародителе тюрок. Она была распространена главным образом в Центральной Азии, и ее отдельные компоненты могли войти в эпопею «Манас», когда киргизы были ближе к Центральной Азии, чем к Средней.

Огюз-Кечю (букв. «брод быка») — в эпосе топоним, очевидно вымышленный, или микротопоним.

Огюз-Отмёк (букв. «проход, брод быков») — в эпосе название низины; возможно, микротопоним.

ой-бой — горестное восклицание.

ойрат — в эпосе один из родов племени калмаков (см.); иногда синоним слова «калмак».

ооган — в эпосе название местности, государства; также наименование рода, племени, народа. Возможно, имеется в виду Афганистан, афганцы.

Ора-Тюбё — в эпосе местность и город. Как географическая реалия — один из древних городов Ферганской долины, который в XVIII — начале XIX в. вошел в состав Кокандского ханства. Ныне Ура-Тюбе — город в Таджикистане.

ордо — народная игра в альчики (см.) у киргизов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки.

Оркун — в эпосе — гидроним. Как географическая реалия река Орхон — правый приток реки Селенги, впадающей в озеро Байкал. Река Оркун неоднократно упоминается в эпосе, поскольку она пролегает на пути с Алтая на Тянь-Шань, на маршруте перекочевок киргизов в древности.

отогот — в эпосе шишечка из самоцвета на шапке чиновника у калмаков и кытаев, также у их эпических богатырей.

очогор — род богатырского ружья.

падишах — в эпосе предводитель союза племен; правитель.

пери — 1) красавица, обитающая в раю; 2) ангелоподобное мифическое существо, главным образом в женском облике, но может быть и в мужском. Широко распространенный персонаж в мифах, эпосе и сказках народов Ближнего и Среднего Востока.

Промыслитель — один из постоянных эпитетов Аллаха.

Рустам — легендарный богатырь, защитник родины и народа; известен еще по древним согдийским фрагментам и сказаниям народностей, населявших территорию современных Средней Азии, Ирана и Афганистана. Многие идеи и мо-

тивы сказаний о богатыре Рустаме разрабатывались позднее в письменной литературе среднеазиатских народов, в средневековом таджикском и иранском фольклоре, в частности воплотились в знаменитой «Шах-наме» Фирдоуси. У тюрksких, как и у иранских, народов имя Рустам — олицетворение богатырской храбрости, силы, доблести. Оно стало нарицательным для эпических богатырей.

сазангшанг (сашанг) — в эпосе фантастический народ, страна; иногда так именуется великан Макель-Малгун.

Самарканд — один из крупных культурных центров в Средней Азии, издавна известный киргизам. Географическая реалия Самарканд — древнейший город Согдианы, позднее входил в Бухарское ханство; ныне один из крупных культурных и промышленных городов Узбекистана.

сан — мера счета — десять тысяч; иногда — большое количество чего-либо.

сарпай — 1) дорогая материя, из которой шили одежду, преподносимую, согласно обычью, почетным гостям на всякого рода торжествах; 2) халат из этой материи. В эпосе встречается в обоих значениях.

сарты — в эпосе родо-племенная группа, народ. В начале XVIII в. сартами именовали выходцев из Кашгара (см.), заселенного в основном уйгурами (см.). С этим может быть связано встречающееся в эпосе понятие «уйгурлук сарт» — «уйгурские сарты», или «сарты из уйголов». Четкого определения понятия «сарт» в историко-этнографической литературе, как и в жизни, нет.

Считали, что сарты — это таджики, но только горожане, или узбеки, которые утратили родо-племенное деление и ассимилировались с соседним населением. Кочевые тюрки (сельджуки и др.) в XI в. словом «сарт» называли городское население, в частности купцов, что сохранилось и в дальнейшем. В быту сартами именовали оседлое население главным образом Ферганской долины и других районов Узбекистана, независимо от того, говорило оно на таджикском или на узбекском языке. Европейцы до революции сартами называли представителей местного населения на территории современного Узбекистана. В послереволюционное время слово «сарт» перестали употреблять. Этнографы отмечают, что термин «сарт» имелся в прошлом в этнической киргизов, алтайцев и башкир.

Сары-Арка — название казахских степей, расположенных севернее линии Балхаш — Арай.

Сары-Бель (букв. «желтый перевал») — топоним, встречающийся в Средней Азии и Казахстане в названиях перевалов.

Сары-Кол (букв. «желтая рука») — в эпосе название местности, горного ущелья, долины. Встречается в топонимии Средней Азии. Например, Сарыкольский хребет на Памире, водораздел рек Тарима и Амударьи.

Сары-Кыя (букв. «желтый косогор») — в эпосе название горы; нередко встречается в топонимии Средней Азии и Казахстана. Обычно эпитетом «сары» применительно к косогору, кочевой стоянке обозначается ровное место без травы.

Сары-Озён (букв. «желтое русло реки») — в эпосе название реки; встречается в микротопонимии Средней Азии.

сашанг — то же, что сазангшанг (см.).

сель — грязевой горный поток. В эпосе часто образ всесокрушающего бедствия.

солооны — в эпосе этноним; ист. солооны (солоны) — тунгусо-маньчжурская народность. В настоящее время занимает небольшую часть территории Внутренней Монголии, а также Маньчжурии. Как жители Северной Маньчжурии упоминаются в китайских источниках с XIII в. Отдельные группы солонов были переселены в XVIII — начале XIX в. в Семиречье, где занимались земледелием и охраняли границы Цинской империи.

соога — подарок, который по обычью выделялся сородичам из военной или охотничьей добычи.

соолон — название дорогой материи.

султан — в эпосе человек из знатного (ханского) рода; правитель племени или союза племен; иногда слово употребляется в значении «благородный».

сунг-дунг — в эпосе воинский чин у кытаяев.

сурнай (зурна) — народный духовой музыкальный инструмент с медным раструбом на конце. На сурнах исполняли традиционные мелодии в связи с каким-либо значительным событием (созвы на военный поход, благополучное возвращение воинов в свой айл и пр.). Богатые киргизы имели своих сурнайчи, которые увеселяли их при перекочевках и в походах.

Сусамыр — в эпосе название местности, места выпасов, принадлежащее киргизам. Географическая реалия Сусамыртау — горный хребет в Тянь-Шане; Сусамырская долина — котловина в Тянь-Шане между хребтами Таласским Алатау, Сусамыртау и Джумгалтау; там же река Сусамыр системы реки Нарын.

суюнчи — 1) радостное известие; 2) подарок за сообщение радостной вести. По обычью, издавна распространенному у тюркоязычных народов, щедро одаривался тот, кто первым приносил радостную весть, выкрикивая: «Суюнчи!».

сырбаанг — род богатырского ружья (ср. ак баанг).

Сырнайза (букв. «копье с гладким или крашеным древком») — постоянный эпитет богатырского копья. Можно понимать и как имя собственное богатырского копья.

Тай-Отмёк (букв. «проход жеребенка») — в эпосе название прохода в горах, ложбины.

Талас — в эпосе название долины реки. Географическая реалия Талас — река, протекающая по территории Киргизии и Казахстана; долина по реке Талас — межгорная котловина на Тянь-Шане между Киргизским хребтом и Таласским Алатау Талас по источникам известен с VI в.

Талугур — в эпосе название земли, горы, где находятся в дозоре сказочно-фантастические персонажи — Аккульджа (см.) и Куурдёк (см.), охраняющие границы страны кытаяев и предупреждающие о приближении врагов.

Тангшанг (в тексте встречаются варианты написания: Танг-ша, Танг-Шанг) — в эпосе название страны, где живут кытай.

Тарбагатай — в эпосе название горы, местности. Как географическая реалия распространен в топонимии Средней Азии, Казахстана, Центральной Азии;

в частности, Тарбагатай — горный хребет, отделяющий Зайсанскую котловину от Балхаш-Алакольской.

татала — в эпосе клич, основанный на звуковом подражании говору калмаков.

таш — мера длины, равная примерно 8 км.

Таш-Кечю (букв. «каменный брод») — в эпосе название переправы.

тейит — в эпосе название рода, племени; этн. тейит — киргизский род, относящийся к племенной группе ичкилик.

Тек-Турбас (букв. «спокойно не постоит») — в эпосе топоним. Возможно, относится к микротопонимическим названиям.

Темирдик (букв. «место, где есть железо») — в эпосе название низины; возможно, микротопоним.

Тенгри — 1) Бог; 2) Небо. Представление о Тенгри складывалось на основе анимистических верований о небесном духе-хозяине. Само же небо мыслилось как его непосредственное проявление и место его обитания. В древнетюркской мифологии это неперсонифицированное мужское божественное начало якобы вершило судьбы людей, целых народов и государств. Предполагают, что представление о Тенгри возникло еще в дотюркскую эпоху и в почти неизменном виде сохранилось у средневековых монголов. В более позднее время Тенгри, олицетворяющий правосудное божественное небо, более всего сохранился у хакасов и монголов. Поклонение персонифицированному божеству Тенгри наблюдалось у западных тюрок (VII в.). Непосредственная связь Тенгри с небесной сферой нашла отражение и в киргизском эпосе, где «тенгри» означает не только Бог вообще (наряду с «кудай» — Бог), но и «небо» (иногда встречаешься вместе со словами «асман», «кек» — «небо»).

тёш джары — мера длины, равная примерно 1 м (от конца пальцев вытянутой руки до половины груди).

той — 1) пиршество; 2) празднество с угощением (нередко с играми), которым по обычаям тюркских народов отмечалось рождение ребенка, наречение его именем, поминки (аш), свадебное торжество, отправление в поход, воинские победы, крупные перекочевки и другие важные события; 3) угощение, устраиваемое в связи с обрядом жертвоприношения божеству-покровителю с целью испрошения долгожданного ребенка.

торгун — сорт дорогой шелковой ткани.

тору кыпчак — этн. одна из групп родо-племенного объединения кыпчаков (см.).

тубар — сорт китайского шелка.

тулпар — отменный скакун; боевой конь; крылатый конь.

Тунгша — в эпосе название города, равнины, горы. Данные эпические реалии обычно связываются с местопребыванием кытаев.

тундук — верхний массивный деревянный обод остова юрты, держащийся на деревянных жердях; служит дымоходом и окном.

тытай — в эпосе один из военных чинов у кытаев.

тюмёнь — десять тысяч — традиционное войсковое исчисление всадников или пеших воинов; может означать также несметное количество, тьма воинов.

туре — господин, «белая кость», аристократ; человек высокого происхождения, представитель родовой знати.

турки — в эпосе 1) самостоятельная народность (род, племя), отличная от киргизов, хотя и «своя» по языку (подобно казахам); 2) союз тюркских племен, включая и киргизов, противостоящий общему врагу. Ист. слово «турк» (орхонские тюрки) употреблялось также и как политический термин для общего наименования союза тюркоязычных племен Центральной Азии в V—VIII вв. во главе с племенем ашина; они участвовали в создании Тюркского каганата.

убара — фантастическое существо, человек с медным носом; кровопийца (встречается и в форме «убара чаркёй»).

узюк — кошмы, покрывающие верхнюю часть юрты.

уйгуры — в эпосе род, племя, народ; ист. один из древних тюркоязычных народов. В VIII—IX вв. образовали сильное государство в Кашгарии. Оно вели беспрерывные войны с киргизами в IX в., в которых киргизы одержали верх над центральноазиатской державой уйгуров в Монголии. Некоторые ученыe связывают содержание ряда походов Манаса с этим периодом, находя в них отзвук той эпохи.

Уйгуры представляли собой как оседлое, так и кочевое население. Оседлые уйгуры вплоть до XIX в. носили название тех городов Восточного Туркестана, в округе которых селились: кашгарцы, яркендцы, аксуицы, кучинцы, хотанцы. Отдельными племенами кочевали на территории Средней Азии — в Северном Семиречье и в Илийской долине. В середине XVIII в. в результате завоевания Кашгарии маньчжурскими правителями из династии Цин часть уйгуров переселилась на территорию Узбекистана, Восточного Казахстана и Киргизии. Ныне живут в Синьцзяне, частично на территории Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Уйгуры также родовое подразделение в группе киргизского племени тейи.

уйшунь — в эпосе 1) название рода, племени, а также имя собственное; ист. (общепринятое «усунь») — союз племен (II в. до н.э.—V в. н.э.), существовавший на территории нынешней Северной Киргизии. В первой четверти V в. происходит заселение усунями Центрального Тянь-Шаня, где вплоть до VIII в. располагалась значительная масса и позднеусуньских племен; 2) название самостоятельной родовой группы у киргизов, казахов, узбеков, каракалпаков.

укрюк — жердь с веревочной петлей на конце для ловли пасущихся лошадей.

Улар-Таш (букв. «камень горной индейки») — в эпосе гора, горный хребет. Встречается в микротопонимии Средней Азии.

унины — жерди, поддерживающие тундук (см.).

Уркун — то же, что Оркун (см.).

Урумчи — в эпосе топоним. Географическая реалия Урумчи (Дихуа) — город на Северо-Западе Китая в Синьцзяне.

хан — титул феодального правителя у тюрков и монголов. В эпосе — 1) верховный предводитель племенного союза; 2) старейшина рода, племени; 3) избираемый народом военный предводитель; 4) уважаемый человек вообще. «Хан» при имени собственном (чаще всего после него) придает оттенок уважительного обращения к старшему или особо авторитетному человеку.

чабадан — узкий мешок с ковровой лицевой стороной; используется в юрте для хранения домашних вещей и как украшение.

Чабдар (букв. «игрений») — в эпосе название местности; возможно, микротопоним. Также кличка коня.

чагаала — в эпосе боевой или тревожный крик кытасев.

Чакмак — в эпосе топоним. Встречается в топонимии Средней Азии, Казахстана и Турции.

чалбар — кожаные штаны с орнаментом внизу штанин.

Чамбыл — здесь эпический топоним. В эпосе туркмен и узбеков — обетованная, цветущая земля. Так, в эпосе «Гороглы» («Кероглы») Чамбыл (Чанлибель) — это художественное воплощение социальной утопии, образ страны всеобщего равенства и благоденствия, во главе которой стоит мудрый и справедливый правитель — богатырь, защитник своей земли.

чанач — бурдюк из снятой чулком и прокопченной козлиной шкуры; служит главным образом как сосуд для кумыса, а также для хранения сыпучих припасов.

чанту — так в эпосе кытай и калмаки называют мусульман.

чанту-бурут — см. чанту и бурут.

чаркё — фантастическое существо (ср. убара).

Чаткал — в эпосе топоним. Географическая реалия — Чаткальский хребет и Чаткальская долина по реке Чаткал, расположенные в Западном Тянь-Шане. чатыраш — киргизская национальная игра типа шахмат.

Чатыр-Кёль — в эпосе название озера. Географическая реалия Чатыркёль — бессточное солоноватое озеро на Тянь-Шане.

чайрек — единица веса, равная примерно 4—6 кг в разных областях Киргизстана (например, в Таласе она составляет 4 кг.).

чепкен — 1) род верхней мужской стеганой одежды, крытой плотной тканью (армячиной, сукном); 2) суконный халат без подкладки.

Чер (букв. «дремучий лес», «чаща») — в эпосе топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Чёмюч (букв. «половник») — в эпосе топоним; возможно, относится к микротопонимии.

Чёмиш — в эпосе река. Географическая реалия Чумыш — правый приток реки Оби.

Чёнгёрлю (букв. «место, где есть заноза в виде срезанного камыша или жесткой травы») — в эпосе топоним; возможно, микротопоним.

Чильтены — адепты ислама, обретшие святость. В эпосе и сказках тюркоязычных народов — заступники и покровители богатыря. В трудные минуты

жизни героя чильтены предстают перед ним в разном обличье, дают советы, дают долголетие, помогают в битвах, являются таинственными руководителями земной жизни людей, их заступниками и могут появляться среди них в человеческом облике.

чинар (чинара) — платан восточный.

Чин-Мачин — в фольклоре тюркских и иранских народов сказочная страна. Чин отождествляют с Китаем, Мачин — с другими странами, находящимися к югу от Китая или Маньчжурии.

Чок-Камыш — в эпосе название местности, широко распространенное в регионе расселения тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана и Сибири.

Чок-Табыл — в эпосе название местности; возможно, микротопоним.

Чок-Табылгы — в эпосе топоним. Слово «табылгы» — «таволга» нередко встречается в микротопонимии Средней Азии.

Чолпон — Венера (звезда).

Чонг-Бель (букв. «большой перевал», «большой горный хребет») — в эпосе топоним; возможно, относится к микротопонимии.

чопдор — род богатырских сапог.

чолкут — боевое одеяние, очевидно близкое к «оллок» — боевой верхней одежде с толстым слоем шерсти или ваты, защищавшей от стрел, пуль, ударов меча или копья. Заменила панцирь или надевалась поверх него.

чоро — ближайший сподвижник, дружиинник, товарищ богатыря Манаса. Обычно дружиинники, состоявшие при предводителях войск киргизских родов и племен, были выходцами из средних слоев населения, являлись главной их опорой. Особую роль играли они в обществе енисейских киргизов. Полагают, что сорок дружиинников («кырк чоро») Манаса — это отголосок времен тюркского каната, когда дружиинники группировались вокруг правителя-кагана, защищая его интересы. В эпосе сорок чоро — выразители интересов не только богатыря, но и всего народа, поскольку Манас сам защитник и покровитель народа.

Чу — в эпосе река, а также одноименная долина. Как географическая реалия Чу — река, рождающаяся при слиянии рек Джуванарык и Кочкор, берущих начало в ледниках хребтов Терской-Алатау и Киргизский; протекает близ озера Иссык-Куль по Чуйской долине.

Чулун — в эпосе название местности, реки. Возможно, относится к микротопонимии.

чыйтай — один из младших чинов у кытасев.

Чылан — небольшое селение с караван-сараем на реке Чилансу. Было расположено на старой дороге, проходившей от города Кашгара (см.) до города Аксу. Район Аксу издавна был узлом караванных путей из Средней Азии в Китай.

Чыланды — см. Чылан.

Чынгроо — инструмент, которым давали сигнал к выступлению в поход или к бою.

Чынгроон (Чынгыроон) — медноклюевые существа из фантастического рода «джез тумшук» («железный клюв», «железноклювый»); персонаж эпоса и сказок.

Шаймерден (Шахи-Мардан, перс. «Шах мужественных») — в фольклоре большинства народов Ближнего и Среднего Востока — покровитель, легендарный всесильный защитник эпических и сказочных героев. Образ восходит к историческому лицу — Али ибн Абу Талибу — четвертому «праведному халифу» (656—661), зятю и двоюродному брату пророка Мухаммеда.

шайтан — в исламской мифологии злой дух, Сатана, дьявол. Согласно легенде, шайтан был ввергнут Богом в ад из-за отказа преклониться перед человеком, созданным Творцом. По мусульманским представлениям, шайтан (Иблис) до Судного дня обречен творить зло, так как не способен делать добро. В эпосе встречается также в переносном значении по отношению к богатырям и храбрецам, оттеняя их удальство (так, в «Манасе» о сорока чоро, дружинниках богатыря, иногда говорится, что они настоящие шайтаны).

Шарпылдак (букв. «прибой» или «место прибоя») — в эпосе, очевидно, название озера. Как географическая реалия может относиться к микротопонимии.

шашкелик — 1) расстояние, которое можно проехать на коне с восхода солнца до позднего утра; 2) юго-восток.

Шыта-Кечю (букв. «преступка-переход») — в эпосе название брода.

ыман — 1) вера (религиозные убеждения); 2) символ мусульманской веры.

Эгиз-Кара — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в топонимии Средней Азии и Казахстана.

Эгизек (букв. «близнецы», «двойня») — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в топонимии Средней Азии и Казахстана.

Эки-Кемин (букв. «два Кемина») — в эпосе название местности и реки. Вероятно, имеются в виду реки Чонг-Кемин и Кичи-Кемин, впадающие в реку Чу.

Эриме — в эпосе название пустыни, земли, озера, находящегося на этой земле.

Эртыш — река Иртыш, протекающая в Западной Сибири и Казахстане. Или-Иртышское междуречье — район неоднократного передвижения в прошлом многих киргизских племен.

эштек — в эпосе название рода; ист. иштек — название племенного подразделения, которое наряду с другими (тогус, курдак, яскалбы, туралы) было известно среди западносибирских татар, в частности у тобольских татар. Название этих племенных подразделений ныне забыто.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А.-А. — Алма-Ата.
Аш. — Ашхабад.
АЭБ — Археология и этнография Башкирии. Уфа.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВИ — Вопросы истории. М.
ЖС — Живая Старина. СПб.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб., Пг.
ИАН — Известия Академии наук.
ИАНКиргССР — Известия Академии наук КиргССР. Фрунзе.
ИКирФАН — Известия Киргизского филиала Академии наук СССР. Фрунзе.
ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории.
КирФАН — Киргизский филиал Академии наук СССР. Фрунзе.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
СЭ — Советская этнография. М.—Л., М.
СЭМ — Сборник этнографических материалов. Л.
Таш. — Ташкент.
ТИЯЛИ КирФАН — Труды Института языка, литературы и истории КирФАН, Фрунзе.
ТВ — Туркестанские ведомости. Таш.
ФАН — Филиал Академии наук СССР.

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КОММЕНТАРИЕВ И СЛОВАРЯ К КНИГАМ 1—4

Абдыкалыков К. О термине «буруты».— СЭ. 1983, № 1.

Абдыкалыков К. Енисейские киргизы в XVII веке (Исторический очерк). Фрунзе, 1983.

Абылдаев Э. «Манас» эпосунун тарыхый снугушунун негизги этаптары. Фрунзе, 1981.

Абрамзон С.М. Об обычаях усвоения у киргизов. По материалам эпоса «Манас».— ТИЯЛИ КирФАН. 1948, вып.2.

Абрамзон С.М. Этногенетические связи киргизов с народами Алтая.— XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР (отд. оттиск). М., 1960.

Абрамзон С.М. Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник.— «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.

Абрамзон С.М. Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня.— Этническая история народов Азии. Л., 1972.

Абрамзон С.М. Казахско-киргизские этнокультурные связи в свете этнографии.— Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Всесоюзная тюркологическая конференция: сентябрь 1976 г. Тезисы и сообщ. А.-А., 1976.

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Аш., 1969.

Айтбаев Т. Пища киргизов XIX и начала XX века.— ИАНКирг ССР. Серия обществ. наук. 1963, т. V, вып.1.

Андреев С.М. Чилтаны в среднеазиатских верованиях.— Сборник в честь академика В.В.Бартольда. Таш., 1927.

Арабско-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе, 1973.

Арабо-русский словарь. М., 1970.

Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинаяющихся антропологических исследований.— ЖС. Год IV, 1894, вып. 3—4.

Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— ЖС. Год VI, 1896, вып. 3—4.

Аузэзов М. Мысли разных лет. А.-А., 1959.

Аузэзов М. Киргизская народная героическая поэма «Манас».— Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.

Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1963.

Бартольд В.В. История Туркестана.— Сочинения. Т.2. ч.1. М., 1963.

Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк).— Сочинения. Т.2. ч.1. М., 1963.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.— Сочинения. Т.1. М., 1963.

Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты. М.— Л., 1940.

Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. М., 1981.

Батманов И.А. Талакские памятники древнетюркской письменности. Фрунзе, 1971.

Баялиев Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972.

Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.

Бернштам А.Н. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942.

Бернштам А.Н. Из истории международных и военных отношений киргизского народа.— ИКирФАН. 1945, вып.1.

Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхено-енисейских тюрок VI—VIII веков. М.— Л., 1946.

Бернштам А.Н. Очерки истории гуннов. М., 1951.

Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас».— «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

Бернштам А.Н. К происхождению имени Манас.— «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. М.— Л., 1950.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана. СПб., 1829.

Богданова М. К вопросу о происхождении жанров киргизского фольклора.— ТИЯЛИ КирФАН. 1944, вып.1.

Богданова М. Об особенностях киргизского героического эпоса «Манас».— Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.

Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

Будагов Л.В. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т.2. СПб., 1871.

Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии.— ЗИРГО. 1861, кн.2.

Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов.— Сочинения. СПб., 1904 (ЗИРГО по отд. этнogr., т. XXIX).

Васильев Ф.Ф. Об этнонаимах «кыргыс», «хоро» и «тумат» (К вопросу о ранней этнической истории якутов).— Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Вып.3. История и культура народов Сибири. Тезисы докл. и сообщ. Всесоюзной науч. конференции (октябрь 1981 г.). Новосибирск, 1981.

Венюков М.И. Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Востров В.В., Муханов М.С. Родо-племенной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). А.-А., 1968.

Грач А.Д., Молдobaев И.Б. Об одном древнем инструменте народной медицины.— СЭ. 1983, № 3.

Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т.1—3. СПб., 1898—1907.

Грязнов М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири.— Археологический сборник. Л., 1961, № 3.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967.

Джамгерчинов Б. Из генеалогии киргизов.— Белек Сергею Ефимовичу Малову. Фрунзе, 1946.

Джисикиев А. Народные предания о происхождении туркмен.— Проблемы этногенеза туркменского народа., 1977.

Даваев А.А. К вопросу о наречении имени у киргизов.— ТВ. 1916, № 206. Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Дыренкова Н.П. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов.— СЭМ. Л., 1927, № 2.

Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX начале XX века. М.— Л., 1950.

Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса «Манас».— Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.

Жирмунский В.М. Туркский героический эпос. Л., 1974.

Загряжский Г. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дарыи.— ТВ. 1874, № 32.

Загряжский Г. Кара-киргизы (этнографический очерк).— ТВ. 1874, № 30.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.

Иакинф [Н.Я.Бичурин]. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

Извлечения из «Зийя ал-кулуб». Материалы по истории киргизов в Киргизии. М., 1973.

Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Караев О. Арабские и персидские источники IX—XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч.9. СПб., 1907.

Киргизско-русский словарь. Сост. проф. К.К.Юдахин. М., 1965.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.

Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М.— Л., 1962.

Кожомбердиев И. Искусство саков Тань-Шаня.— ВИ. 1972, № 9.

Кондратьев А.А. Исторические сведения о киргизах в китайских источниках.— 1958.

Конкобаев К. Топонимия Южной Киргизии. Фрунзе, 1980.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази-хана хивинского. М.— Л., 1958.

Кононов А.Н. Еще раз об этнониме «кыргыз».— Тюркологические исследования. Сб. статей, посвященный 80-летию акад. Константина Кузьмича Юдахина. Фрунзе, 1970.

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Диван лугат-ат-турк».— СТ. 1972, № 1.

Коран. Пер. и comment. И.Ю.Крачковского. М., 1963.

Короглы Х. Огузский героический эпос. М., 1976.

Кубайбергенов С. Числительные в составе киргизских топонимов.— Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980, вып.2.

Кузеев Р.Г. К этнической истории башкир в конце I — начале II тысячелетия н.э. (Опыт сравнительно-исторического анализа шежере исторических преданий и легенд).— АЭБ. 1968, Т.3.

Кузеев Р.Г. Этнические связи Южного Урала со Средней Азией и Приаральем в эпоху средневековья.— Проблемы этногенеза туркменского народа. Аш., 1977.

Кумеков С.Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. А.-А., 1972.

Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980.

Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.

Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.—Л., 1952.

Маявкин А.Г. Материалы по истории уйголов в IX—XII вв. Новосибирск, 1974.

Маньчжурское владычество в Китае. Сборник. М., 1966.

Маргулан А.Х. Шокен жане «Манас» (Чокан и «Манас»). Алматы, 1971.

Масальский В.И. Туркестанский край.— Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. Под ред. В.П.Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством В.П.Семенова-Тян-Шанского и акад. В.П.Ломанского. Т.XIX. СПб., 1913.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, вып.1.

Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-Тегина.— ЗВОРАО 1899, Т.XII.

Миллер Г. История Сибири. Т.1. М.—Л., 1937.

Мирбадалева А.С. О художественной структуре двух классических вариантов киргизского героического эпоса «Манас», записанных от манасчи С.Орозбакова и

С.Каралоева.— Тезисы докладов. XXIX Международная алтайистическая конференция. Таш., 1986.

Мифологический словарь. М., 1990.

Макеев А.М. Эпос «Манас» как источник по этнической истории киргизов.— Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. XIII годичная научная сессия Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Краткие сообщения). Октябрь 1977. М., 1977.

Молдобаев И.Б. Киргизский эпос как источник по истории одежды.— СЭ. 1979, № 2.

Молдобаев И.Б. О гидрониме Ала-Кел (По материалам киргизских эпических произведений).— Ономастика Киргизии. Фрунзе. 1985, вып.1.

Молдобаев И.Б. Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас». Фрунзе. 1985.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск. 1979.

Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. А.-А. 1974.

Мурзаев Э.М. Словарь местных географических терминов. М., 1959.

Мусаев С. Эпос «Манас». Фрунзе, 1979.

Народы Восточной Азии. Этнографические очерки. М.—Л., 1965.

Окладников А.П. Конь и знамя на ленских писаницах.— Тюркологический сборник. М.—Л., 1951.

Орудбаева Б.О. О собственных именах в эпосе «Манас».— Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980, вып.2.

Пантусов Н.Н. Заметки о древностях Семиреченской области.— Изв. Археолог. комисс. СПб., 1904, вып.12.

Певцов М.В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кун-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889-м и 1890-м гг. СПб., 1895.

Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1953.

Петров К.И. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.

Петров К.И. К этимологии термина «киргыз» (Цветовая топоэтнонимика Южной Сибири).— СЭ. 1964, № 2.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Т.IV. СПб., 1883.

Потапов Л.П. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. Фрунзе, 1961.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

Потапов Л.П. Умай — божество древних тюрков.— Тюркологический сборник. 1971. М., 1972.

Поярков О. Из области киргизских верований.— Религиозные верования народов СССР. Т.1. М.—Л., 1931.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник (V в. до н.э.— XVIII в. н.э.). Под ред. С.Д.Асфендиярова и П.А.Кунте. Москва — Алма-Ата, 1935.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч.1. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и джунгарской

степи. СПб., 1866; Ч.III. Образы народной литературы северных тюркских племен. СПб., 1870; Ч.V. Наречие дикокаменных киргизов. СПб., 1885.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. М.—Л., 1932; Т.2. М.—Л., 1952; Т.III. М.—Л., 1946.

Ромодин В.А. Маджму ат-таварих (перевод извлечений). Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973.

Ромодин В.А. Контакты киргизов с другими народами в свете ранних записей эпоса «Манас».— Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Всесоюзная тюркологическая конф. Сентябрь 1976 г. Тезисы докладов и сообщений А.-А., 1976.

Самойлович А.Н. К вопросу о наречении имени у тюркских народов.— ЖС. 1911, вып.2.

Санжеев Г.Д. К этимологии киргизского богатырского эпитета «Канкор».— Тюркологические исследования. Сб. статей, посвященных 80-летию акад. Константина Кузьмича Юдахина. Фрунзе, 1970.

Сарылбеков Р. «Манас» деген аттын чыгышы женинде.— Кыргызстан маданияты. 14.VII.1971.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Т.Тизенгаузеном и обработанные А.А.Ромасевичем и С.Л.Волиным. М.—Л., 1941.

Семенов П.П. Поездка из укрепления Верного через горный перевал у Суек-Тубе и ущелье Буам и западные окрестности Иссык-Куля в 1856 году.— ЗИРГО по общ. географии. 1867, Т.1.

Семенов-Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. М., 1947.

Собрание историй («Маджму ат-таварих»), фотографическая репродукция отрывков рукописного текста. Введение, указатели, подгот. к изд. А.Т.Тагирджанов.— Иранская филология. Л., 1960, вып.1.

Снафарий Н.Г. Описание первой части вселенной, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими городами и провинциями. Казань, 1910.

Ставиский В.Я. О северных границах Кушанского государства.— ВДИ. 1961, № 1.

Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М., 1982.

Супруненко Г.П. Историко-этнографические сведения о киргизах Восточного Туркестана в источнике XVIII в. — Тезисы докладов Всесоюзной науч. конференции «Культура и искусство». Июнь 1983. Л., 1983, вып.2.

Сыдыков А.С. Родовое деление киргиз.— В.В.Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927.

Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т.1. История, биография, география. Л., 1960.

Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958.

Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т.III. Фрунзе, 1959.

- Фалев П.А. Ногайская сказка об Ак-Кобоке.— Сборник Музея антропологии и этнографии. Пг., 1918, т. V, вып. 1.
- Фалев П.А. Как строится кара-киргизская былина. Фрунзе, 1968.
- Чайковский А. Иссык-Кульский уезд в 1869—1871 годах.— ТВ. 1872, № 42, 44, 45.
- Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках. М., 1964.
- Унусалиев Б.М. Киргизский героический эпос «Манас».— «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.